

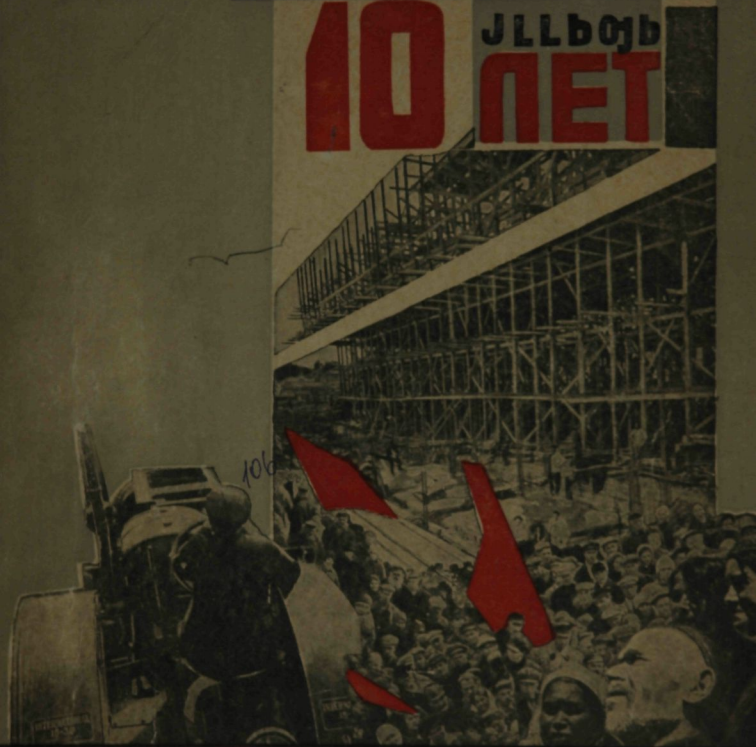
К 9(9)2
Д 37

TATARSTAN DA

50 T S I A L I Z M

T Ö Z E L E Ş E N E N

10 **ЙИЛЬДЫЗ**
ПЕТ

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА**

В ТАТАРСТАНЕ

Сводный библиотечный каталог
Республики Татарстан kitar.tatar.ru

2400026087

1920 нче йыл. Татарстан җәмһурияте игълан итлгән көнне Бөлақ арҗаҗь төвэгндә јасалқан митинг.
Ту вәндә—ирек мәјданнда парат.

1920 год. Митинг в Забулачюм райоине в день объявlenia Татарской республики.
Парат на площади Свободы.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

10 ЛЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ТАТАРСТАНЕ

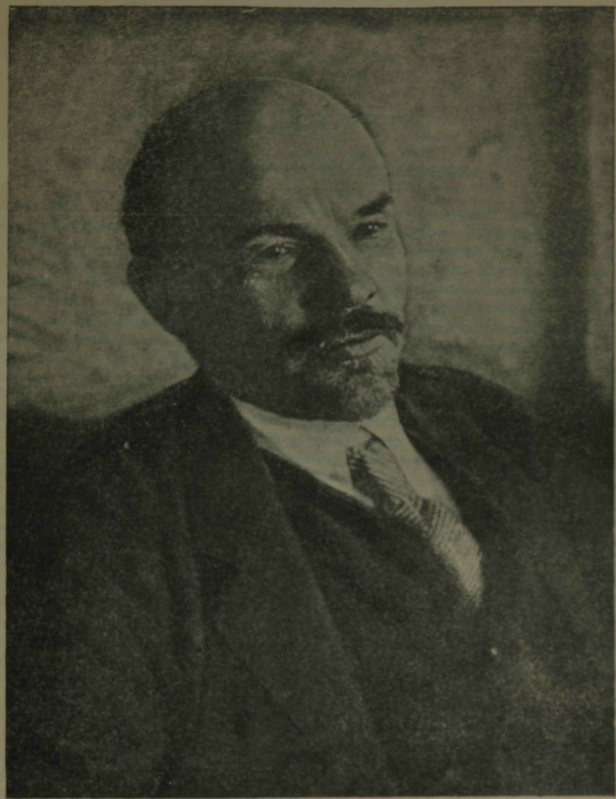
(1920—1930)

ЭКЗ

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМ. В. И. ЛЕНИНА ГАССР

Обложка работы худ. Н. Сокольского. Оформление издания П. М. Дульского и С. Я. Арбатова.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

Статья председателя ЦИК'а Х. Мратхузина.

Десятилетие Татарстана—событие огромного политического значения. Татария, как и все советские национальные республики, детище Октябрьской революции, завоевания и успехи ТР являются завоеваниями и успехами пролетарской диктатуры, родившейся в Октябрьских боях, укрепляющей свои достижения в борьбе с международной буржуазией и остатками капитализма внутри страны. Каждого, кто не является врагом системы советов, десятилетие Татарии убеждает в том, что только под знаменем большевистской партии, только руководствуясь ленинской теорией, только при союзе рабочего класса с беднячко-среднекрестьянскими массами крестьянства можно добиться социального и национального освобождения трудящихся ранее угнетенных народов, достигнуть фактического равенства национальностей в хозяйственной и культурной жизни.

Казань коренным образом изменила свою социальную функцию после Октября. Она перестала быть центром колонизации огромного Волжско-Камского края, центром насильственной руссификации так называемых «инородцев», живущих в бассейне Волги и Камы. Кто не знает о той роли, какую играло царское правительство с незапамятных времен в «стране четырех рек»? Начиная с момента завоевания Казани до последнего издыхания буржуазно-помещичьей власти в России, политика по существу была одна—задержать развитие угнетенных национальностей, осуществлять в этом крае не только общую политику беспощадной эксплуатации трудовых масс, но и специального национального угнетения татар, чуваш, вотяков и других народов, населявших обширный край.

Эта политика привела к тому, что татарское крестьянство оказалось оттесненным от городов и рек, от крупных промышленных центров и товарных районов в глухие отдаленные уголки на худшие земли, с меньшими земельными наделами чем русское крестьянство. Сначала это оттеснение было результатом вооруженной борьбы, а затем уже «мирного» вытеснения татар путем передачи их в распоряжение русских помещиков и духовных властей. В городе рабочие-татары преимущественно принимались лишь на тяжелую физическую, плохо оплачиваемую работу. Так практиковалось до самой революции.

Общая обстановка угнетения давала себя чувствовать и татарской интеллигенции, в частности татарскому учительству, которое подвергалось постоянным гонениям, поскольку миссионерская деятельность российских колонизаторов добивалась удушения национальной культуры и родного языка, дальнейшего культурного одичания туземных масс. Татарский капитал, татарские купцы и помещики, не испытывали на себе этого гнета; татарский капитал долгое время являлся агентом русского самодержавия на Востоке и за свои услуги самодержавию пользовался неизменным благоволением со стороны последнего.

То, что бывшая Казанская губерния стояла на 52 месте по длине железнодорожных путей, этих нервов, определяющих хозяйственно-экономическую жизнь каждого района, то, что средняя доходность татарского крестьянства значительно отставала от соседних великорусских губерний, то, что промышленность в Казанской губернии была развита слабее, нежели во всех окружающих

губерниях, наконец, то, что, ни в одной из губерний Волжско-Камского края татары не составляли сравнительного большинства, хотя для этого потребовалось искусственное разделение края на многие губернии,—все это говорит о том, что проводилась сознательная политика колонизации края, сознательная политика великорусского воинствующего национализма, насильственно насаждавшего свою культуру.

Академическая культура Казани по общему своему духу, по настроениям интеллигенции и по характеру деятельности научных обществ в местном крае, была проникнута необычайно сильными шовинистическими тенденциями. Усиленно культивировалось барское пренебрежение к «инородцу», воспитывались кадры чиновников, которые должны были в различных областях и районах не только охранять буржуазно-помещичий строй, но и проводить специальную политику угнетения по отношению к «инородцам», составлявшим 56% населения Российской империи.

Октябрьская революция положила предел всей этой «культурной деятельности». Казань, наряду с тем, что она стала советским городом, спустя 2½ года после Октябрьской победы, как только были разбиты банды чехо-словаков и Колчака, превратилась в столицу возрождающегося на социалистических началах татарского народа, стала центром интернационального сотрудничества трудящихся, воспитавших Татарскую Республику. В этом смысле Казань для всех трудящихся советского Востока и колониальных народов зарубежного Востока служит показом того, как на разбитых камнях старой помещичье-капиталистической монархии руками пролетариата, под руководством ленинской партии строится новая жизнь, новая культура, национальная по форме, пролетарская по содержанию.

Социальные функции Казани и Татарии сейчас—это служение делу победы пролетарской диктатуры во всем мире. В этой связи после Октября совершенно изменилась роль Казани, имевшей значительное влияние до революции на развитие мусульманского Востока. Так, Казань издавна являлась центром книгопечатания для многих тюркских народностей. Еще в 1802 году здесь началось печатание татарских книг, а в 60-х годах книжный товар стал для татарской буржуазии важным объектом торговли: казанско-татарские издания распространялись в Крыму, на Кавказе и в Средней Азии. Но что это были за издания, каково было их внутреннее содержание? Это были, прежде всего, книги религиозного содержания. Вначале печатали исключительно коран, позднее вошли в моду молитвенники с талисманами и заговорами. В 1855-1864 г. г. только в одной университетской типографии было отпечатано около 128.000 экземпляров молитвенников. Совершенно умопомрачительными являлись тиражи корана: в 1833 году было издано 6.000 экземпляров полного корана, продажная стоимость которого составляла 150.000 руб., в 1853-59 г.г., то-есть за семь лет, в двух частных типографиях было напечатано 82.300 экз. корана, 169.000 экз. 7-й части корана, 77.500 экз. заветов мусульманской религии и т. д. Если в прошлом Казань была для Востока одним из центров религиозной пропаганды, панисламизма и пантюркизма, то теперь она, ставши центром советского Татарстана, направляет вместе с другими городами Советского Союза на Восток совершенно иные идеи, иную культуру, иные политические программы.

Многие надеялись, что советский Татарстан сообразит на путь национализма, продолжит дело пантюркизма, станет рупором националистических элементов Востока, приспособит советскую систему к интересам национальной буржуазии и духовенства. Десятилетие ТР является блестящим доказательством тому, что марксизму чужд национализм, под какой бы маркой он ни скрывался, что попытка примирить пролетарский интернационализм и буржуазный национализм дело, обреченное на верное поражение, что султангалиевщина, стремившаяся в Татарии выполнить этот социальный заказ восточной буржуазии, поэтому и потерпела крах, что в советской стране, при руководстве коммунистической партии невозможна победа каких бы то ни было буржуазно-националистических течений. Роль Казани на Востоке это роль одного из социалисти-

ческих маяков, который вместе с пролетарской Москвой, советским Баку и десятком других пролетарских центров, указывает единственно правильный путь классового и национального освобождения поработенных и угнетенных народов мира. Только советская система может дать это освобождение. Десятилетие Татарстана поэтому является не только праздником народов Волжско-Камского края, но и праздником всей советской страны, праздником трудящихся масс Востока, имеющих в лице Татарстана один из отрядов грядущей мировой пролетарской революции, который своим опытом поможет в нужный момент живущим еще сегодня под игом капитала трудящимся зарубежного Востока легче и быстрее добиться победы над силами мирового империализма и «своей» национальной буржуазии.

Успехи Татреспублики легко обозримы и реально ощутимы. О них убедительнее всего говорят те таблицы и цифры, которые приведены в последующих статьях.

Татреспублика имеет огромные политические, хозяйственные и культурные достижения, как член семьи Союза Советских Социалистических Республик, как край, возрождающийся под верным испытанным руководством большевистской партии. Успехи социалистического строительства в Татарии наглядно рисуются не только при сопоставлении с довоенными нормами, которые для многих отраслей культуры и хозяйства являются давно превзойденными, но и при сравнении с годами организации Татарской республики и годами восстановительного периода в жизни Татарии.

Нужно учесть, что Татария пережила и вторжение белогвардейских полчищ, и хозяйственную разруху, и опустошающие эпидемии, и невиданный голод. Все это еще больше подорвало уже и так сильно подточенное империалистической войной хозяйство Татреспублики. Посевная площадь под озимыми и яровыми упала в 1922 году до 1.031.765 десятин, сократившись против 1916 года на 60%. Количество рабочего скота с 486.507 голов сократилось до 230.671 головы. Почти на 50% уменьшилось количество крупного рогатого скота—с 549.000 до 285.000 голов. Еще большему сокращению подвергся мелкий скот. Общая хлебная продукция ТР в 1921 году составила только 3,9% к продукции 1909 года и даже в сравнении с 1920, тоже неурожайным, годом составила всего 20%. Целые деревни бросались на произвол судьбы голодающим крестьянством. Число крестьянских хозяйств в Татарии вследствие голода сократилось на 7,5%. Еще в 1922 году 5,36% общего числа хозяйств не засевали свою землю.

Яркое представление о безотрадном состоянии нашей промышленности в первые годы существования Татарской республики дают следующие цифры: производство льняных тканей упало на 71% по сравнению с довоенным уровнем, а производство кожевенных товаров сократилось на 87%.

Огромное количество квалифицированных рабочих покинуло заводы и разбрелось кто-куда, другие работали с очень пониженной производительностью труда. С другой стороны, с ликвидацией военных фронтов, неизбежно потерпели большой урон заводы, выполнявшие военные заказы, как, напр., зав. № 40 им. Ленина и быв. Алафузовская фабрика.

Нужны были героические усилия рабочих масс и всего трудового крестьянства Татарии, чтобы залечить эти раны. Огромную поддержку оказало в те годы правительство СССР. В 1921 году было распределено 1.770.000 пудов озимых семян, полученных извне пределов ТР. В 1922 году на посев яровых было отпущено 4.118 000 пудов семян, на посев озимых—852.000 пудов. Совместными усилиями всех трудящихся и правительства последствия голода в течение короткого срока были окончательно преодолены, и хозяйство Татарской республики стало быстро крепнуть, молодая республика одерживала все новые и новые победы на фронтах хозяйства и культуры.

Если первое пятилетие Татарской республики было периодом восстановления всего того, что было разрушено империалистической и гражданской войной и необычайным голодом 1926 г., то последующее пятилетие явилось периодом огромнейших реконструктивных процессов, перио-

дом коренных сдвигов в области всего народного хозяйства и культурного строительства. К 1927 году посевная площадь уже превысила довоенный уровень, составив 2.033.000 десятин. Неизменно возрастает удельный вес технических культур и корнеплодов и удельный вес животноводства и валовой продукции сельского хозяйства. В последнем случае мы имеем повышение с 34% в 1925 г. до 40% в 1929 году. С каждым годом все более расширяется применение усовершенствованных способов обработки земли. Например, многополье выросло во всей пашне с 5% в 1927 г. до 16% в 1929 г.

Процент коллективизированных хозяйств в ТР, несмотря на ряд ошибок и перегибов, допущенных нами в колхозном строительстве, за последний год повысился с 2 до 14%. Благодаря тому, что правительство и партийные организации Татарии быстро исправили все ошибки и извращения партийной линии, имевшие место в колхозном строительстве, и приняли решительные меры к качественному укреплению колхозов, всеннюю посевную кампанию мы провели уже с 70.000 крестьянских хозяйств, объединенных в колхозы и тозы. Это показывает, что идея колхозного строительства крепко захватила бедняцко-средняцкие массы крестьянства, что она является великой движущей силой, которой предстоит в ближайшие два года организовать широчайшие бедняцко-средняцкие массы на началах крупного обобщественного земледелия. Развернутое социалистическое наступление, происходящее в обстановке обостренной классовой борьбы, при бешеном сопротивлении кулачества, дало ряд неоспоримых значительных побед Татарской республике. Хлебозаготовительные кампании последних лет, борьба за коллективизацию, за вытеснение частно-капиталистических элементов из нашего хозяйства сцементировали фронт социалистического наступления вовлечением в него широчайших слоев трудящихся Татарии. В новое десятилетие своего существования Татарская республика вступает под лозунгом дальнейшего укрепления союза рабочего класса и бедноты с середняцким крестьянством, под лозунгом борьбы за быструю подъем сельского хозяйства, под лозунгом борьбы за сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества, как класса.

Данные о состоянии промышленности также показывают, что восстановительный период остался давно позади, что промышленность вплотную подошла к разрешению задач реконструктивного порядка. Стоимость валовой продукции ценовой промышленности ТР в 1929-30 г. достигает почти 135.000.000 руб., вместо 40.868.000 руб. в 1924-25 г., а удельный вес промышленности в продукции народного хозяйства ТР в текущем году составляет уже 40%. Общее количество рабочих, не считая железнодорожников, увеличилось до 24.500 человек. Улучшилось оборудование предприятий, расширяются фабрики и заводы, вошли в строй новые крупные предприятия. Капитальные вложения только в местную промышленность ТР за последние два года превысили 11.700.000 руб. Вместе с ростом промышленности росла заработная плата рабочих, составлявшая в среднем в 1926-27 г. 49 р. 65 к., а в 1930 г. 65 р. 76 к.

Укрепление хозяйственного положения позволило значительно улучшить культурное обслуживание широких масс трудящихся ТР. В 1924 году у нас была 2.151 школа первой ступени, а к настоящему времени уже 2.652. С 1930-31 учебного года по всей Татарской республике вводится всеобщее обязательное обучение для детей 8-летнего возраста. Общий охват детей школьного возраста с 37,6% в 1924 г. повысился до 68% в 1930 году. Школ второй ступени в 1924 г. насчитывалось 29, а в 1930 г. - 116. Средних профтехнических школ в Татарии имеется 19, сеть этих школ и фабзавуча охвачено 7.500 человек. Большие успехи достигнуты нами в строительстве высшей школы. В 1925 году в Татарии было всего 4 высших учебных заведения, теперь же мы имеем 6 ВУЗ'ов: Университет, Восточно-педагогический институт, Политехнический институт, Институт сельского хозяйства и лесоводства, Ветеринарный институт, Татарский коммунистический университет. Число студентов в ВУЗ'ах за пять лет поднялось с 4.500 до 5.182 человек. При этом с каждым годом все больше и больше расширяется в школах и ВУЗ'ах рабоче-крестьянский сектор, который теперь в ВУЗ'ах достигает 53,6%.

Огромное значение имеет характер развития производительных сил Татарстана, вопрос о том, как быстро идет накопление социалистических элементов в нашем хозяйстве, какими темпами идет развитие отдельных отраслей народного хозяйства, какие реконструктивные процессы происходят в экономике и технике, как в целом Татарстан участвует в той великой стройке, которая идет на территории всего Союза ССР. С этой стороны, десятилетний юбилей убеждает нас в том, что в Татарии мы имеем непрерывный рост социалистических элементов, укрепление и расширение позиции обобщественного сектора народного хозяйства. Фабрично-заводская промышленность вся в руках государства, кустарные промыслы больше чем на половину кооперированы, важнейшие участки в розничной торговле (не говоря уже об оптовой, которая давно в руках кооперации и госторговли) все более и более завоевываются кооперацией.

Темпы нашего хозяйственного развития по мере укрепления обобщественного сектора становятся все более значительными, неизменно опережают наметки, имевшиеся в первоначальных планах. Годы, прошедшие после XV партийного съезда характерные для всей нашей страны, как годы «великого перелома», и в условиях Татарии дали значительный эффект. Темпы последних лет не только по сравнению с темпами первых лет существования Татарии, но и с темпами восстановительного периода, совершенно иные. Однако, наши возможности не использованы еще полностью. Задача усиления темпов во всех областях социалистического строительства особенно важна для Татарской республики, как республики национальной, которая должна, с одной стороны, ликвидировать наследие буржуазно-помещичьего строя, с другой—должна идти вровень со всеми областями советского Союза.

Необходимо расширить реконструктивные мероприятия, которые уже сказываются и в промышленности и в сельском хозяйстве ТР. Новые отрасли промышленности—меховое, фанерное, новые отрасли химической промышленности, внедрение технических культур в сельское хозяйство, организация крупных государственных совхозов, не только полеводческого, но и животноводческого направления, развитие кролиководства и свиноводства, общее усиление животноводческого направления в сельском хозяйстве ТР на базе его социалистической реконструкции все эти реконструктивные мероприятия характеризуют нашу борьбу за выполнение пятилетки.

Пятилетний план развития народного хозяйства ТР в основном построен под знаком преобразования Татарии в индустриально-аграрный район.

Процесс индустриализации хозяйства ТР, намечаемый пятилеткой, характеризуется тем, что к концу пятилетки доля промышленности во всей валовой продукции поднимается до 51,4%. В развитие промышленности ТР, по старому минимальному варианту, за пятилетие делается на 87 миллионов рублей капитальных вложений. Благодаря этому валовая продукция ценовой промышленности за пятилетие увеличивается на 207%, т. е. в два раза, возникает ряд новых промышленных предприятий. В Казани, на берегу Кабана, строится районная теплосиловая станция, мощностью в 70 тысяч киловатт, которая понизит в десять раз стоимость электроэнергии для окружающих ее промышленных предприятий. Будут сооружены новая валяльно-войлочная фабрика на 150 тысяч пар валеной обуви и 150 тысяч квадр. метров войлока, новая суконная фабрика на 3 миллиона метров грубошерстного сукна. Новые заводы—маслобойный, костеобрабатывающий и канифольно-скипидарный, объединившись с производствами Вахитовского завода, образуют мощный жировой и химический комбинат. В Адмиралтейской слободе возникает целый кожаный городок: здесь будут открыты новые заводы—шевровый, овчинно-шубный, шорно-седельный и на месте нынешнего завода «Коммунист» строится большое кожаное производство и базисные склады кожсырья. Возникают заводы строительных материалов: силикатного кирпича, асфальтно-битуминозно-алебастровый, известкообжигательные. Пятилетний план предвидит также постройку завода искусственного шелка с 5.500 рабочих, постройку механического завода, завода обозных деталей, дальнейшее развитие меховых

фабрик, которые превратят Казань в один из важнейших центров меховой промышленности, расширение и коренное переоборудование судостроительного завода и т. д.

Бурный рост индустриализации Советского Союза создает новые возможности для промышленного развития Татарии. Последующие после утверждения пятилетки дополнения и уточнения намечают новые объекты строительства или значительно расширяют объекты, предусмотренные пятилеткой. Так, уже после утверждения пятилетнего плана возник проект строительства мощного химико-цементного комбината в Камском Устье, предназначенного вырабатывать цемент и минеральные удобрения, значительно расширяются перспективы Бондюжского завода, который, помимо своей основной продукции, должен давать химические удобрения для сельского хозяйства, по-новому стал вопрос о строительстве районной теплосиловой станции «Казгресс», мощность ее по позднейшим проектам значительно превышает первоначальную, предусмотренную пятилеткой, встает вопрос о постройке дубильно-экстрактного завода и т. д.

При осуществлении лозунга «пятилетка—в четыре года» валовая продукция промышленности ТР должна будет увеличиться более чем в четыре раза в последний год пятилетки против 1927-28 г.

Еще большие реконструктивные сдвиги должны произойти в сельском хозяйстве Татарии. По самым минимальным исчислениям продукция сельского хозяйства за пять лет возрастает на 68%. Эта цифра, несомненно, будет больше благодаря тому бурному росту колхозного движения, который мы наблюдаем в течение первых двух лет пятилетки. Нет никакого сомнения в том, что еще до окончания пятилетки, в сроки, намеченные для второстепенных зерновых районов, Татария превратится в республику сплошной коллективизации. Для подъема и социалистической переделки сельского хозяйства государство в течение пятилетия мобилизует огромные средства; вложения в сельское хозяйство в течение пяти лет составят 134 миллиона рублей. На основе обобществления и агрикультурных мероприятий намечается очень значительный рост производительных сил сельского хозяйства.

Этот хозяйственный рост Татарской республики будет происходить наряду с усилением роли социалистических элементов в хозяйстве и должен сопровождаться улучшением благосостояния широких масс трудящихся. Если в 1927-28 г. государственный и кооперативный секторы охватывали 88,4% валовой продукции промышленности, то к концу пятилетки этот охват повысится до 99%. Ценовая промышленность уже к началу пятилетки была полностью охвачена обобщественным сектором. Путем расширения кустарно-промысловой кооперации будет происходить вытеснение частника и из мелкой промышленности. Если в 1927-28 г. в мелкой промышленности частник занимал 45,6%, то к концу пятилетки, благодаря кооперированию кустарного производства, роль частника упадет до 4,2%. Решающие социальные сдвиги произойдут в сельском хозяйстве: индивидуальное крестьянское хозяйство, которое еще в 1927-28 г. занимало 99,4% во всей валовой продукции сельского хозяйства, уступит свое место крупному, обобщественному хозяйству. На этой основе будет нанесен уничтожающий удар деревенскому кулачеству. В области торгово-посреднического оборота даже первоначальная наметка предусматривала сосредоточение в руках государства и кооперации 97% всего оборота. Эта наметка превзойдена уже к настоящему времени.

Численность наемной рабочей силы в ТР за пятилетие увеличится на 34,4%, возрастая с 117.000 до 158.000 человек. Наибольший рост занятого труда намечается по строительству (на 75%) и промышленности (на 66,5%) Значительно повышается количество женщин в производстве. Огромным достижением явится введение в промышленности 7-часового рабочего дня.

Вместе с ростом пролетариата будет расти и общая заработная плата—номинальная на 41,7% в среднем по всем отраслям труда. Таким образом, предвидится увеличение фонда заработной платы всего наемного персонала ТР с 54,4 милл. руб. в 1927-28 г. до 87,2 милл. руб. в 1932 г. или на 61,2% и фонда зарплаты в крупной промышленности на 130%. Такое крупное увели-

чение фонда зарплаты, разумеется, повлечет значительное повышение покупательной способности и общего благосостояния трудящихся, в особенности, если учесть, что повышение номинальной зарплаты будет сопровождаться снижением цен и охватом всего рабочего бюджета кооперацией, что в результате приведет к повышению реальной зарплаты на 66% по сравнению с 1927-28 годом.

Усиливается коммунальное обслуживание трудящихся, работа по поднятию их культурного уровня и по охране здоровья. Жилищная площадь, хотя темп роста ее еще далеко недостаточен, все же увеличится против 1927-28 г. на 13,5%; в Казани строится канализация, расширяется водопровод, бани, электростанция и трамвай; как в городе, так и в деревне расширяется сеть общественного питания. По всей ТР вводится всеобщее начальное обучение, дети школьного возраста полностью охватываются школой, сеть школ повышенного типа возрастает на 66%, увеличивается охват высшими учебными заведениями, расширяется сеть ликпунктов, изб-читален, библиотек и т. д. Расходы на здравоохранение возрастают на 200% за счет открытия новых больниц, врачебных пунктов, медицинской помощи на дому и т. д.

Хозяйственно-культурный рост Татарской республики и поднятие благосостояния трудящихся ТР, намеченные пятилеткой, идут в неразрывной связи с разрешением задачи преодоления отсталости трудящихся масс татар. Несмотря на все успехи в осуществлении ленинской национальной политики, достигнутые Татарской республикой за 10 лет ее существования, за такой короткий срок не удалось, конечно, полностью ликвидировать тяжелое наследие, оставленное царизмом. Поэтому весь план социалистического строительства в ТР должен быть построен на максимально быстрых темпах для того, чтобы уменьшался разрыв между уровнем хозяйственно-культурного развития в РСФСР и в ТР. В какой же степени отвечает пятилетка ТР этой задаче?

Ответ на этот вопрос дают следующие показатели. Валовая продукция промышленности в 1932-33 г. в % к 1927-28 г. составит по РСФСР—237,8%, по ТР—290,4%; сельского хозяйства: по РСФСР—143,5%, по ТР—168%. Капитальные вложения в народное хозяйство в 1932-33 г. к 1927-28 г. составят по РСФСР—226,2%, по ТР—534,5%. Общий торгово-посреднический оборот за этот же срок: по РСФСР—202,3%, по ТР—231,8%. Сумма доходов местного бюджета по РСФСР—192,7%, по ТР—242,9%. Эти показатели говорят о том, что Татарской республикой взяты такие темпы хозяйственного строительства, которые обеспечивают быстрое преодоление разрыва между уровнем ушедших вперед по своему хозяйственному развитию областей Советского Союза и отставшей, вследствие колонизаторской политики царизма, национальной республики. На этой основе происходит и будет происходить хозяйственно-культурное подтягивание трудящихся-татар.

По целому ряду важнейших показателей мы, несомненно, уже в пределах этой пятилетки сумеем ликвидировать разрыв между уровнем развития татарских трудящихся масс и трудящихся других национальностей в Татарской республике. К таким показателям мы относим: землеобеспеченность, обеспеченность сельскохозяйственным инвентарем, внедрение агрикультурных мероприятий, общее поголовье скота, процессы обобществления сельскохозяйственного производства и кооперирование, охват школой детей школьного возраста, грамотность населения от 16 до 45 лет, участие в органах управления.

Такая уверенность имеет под собой вполне реальную почву, она вытекает из тех огромных успехов, какие мы имеем уже к настоящему времени в практическом осуществлении ленинской национальной политики в Татарии. Увеличение кадров татарского пролетариата до 1/3 общего состава рабочих, огромный рост сети татарских школ, уменьшение разрыва в доходности русского и татарского крестьянского хозяйства, уменьшение разрыва по всем техническим и социальным показателям в развитии крестьянского хозяйства (машины, животноводство, технические культуры, колхозы), наконец, значительный рост кадров специалистов-татар во всех

отраслях народного хозяйства, рост числа националов в советах, профсоюзах, во всех выборных органах, и в общей системе руководства,—все это наглядные показатели того, как последовательно осуществлялись в Татарии принципы ленинской национальной политики, и каких огромных успехов мы добились на этой основе. Однако, какие же цифровые показатели мы имеем сейчас в области хозяйственно-культурного поднятия трудящихся-татар?

Рост татарского крестьянского хозяйства, темп его развития и подъем гораздо выше, нежели русского хозяйства. Правительство Татарской республики оказало, прежде всего, громадную помощь крестьянству татарской национальности и национальных меньшинств в деле землеустройства. В числе хозяйств, переселенных на земли государственного фонда с 1925 по 1927 г., татары составляют 66,4%, нацмен—20,2%, русские—13,4. В результате мероприятий по землеустройству, землеобеспеченность татарского крестьянского хозяйства значительно выросла: если в 1925 г. по обеспеченности полевыми посевами каждые 100 татарских хозяйств отставали от 100 русских хозяйств на 30 гектаров, то в 1929 г. это отставание снизилось, уже до 22 га. По обеспеченности лошадьми 100 татарских хозяйств, отстававшие в 1925 г. на 18 голов, в 1929 г. отстают лишь на 7 голов. Уменьшение разрыва в доходности татарского и русского крестьянского хозяйства рисуется в таком виде: в 1924 г. доходность татарского хозяйства отставала от русского на 30%, в 1927 г.—на 18%, в 1929 г.—на 12%. В целях быстрой ликвидации отсталости татарского крестьянского хозяйства, правительство предусматривало специальные мероприятия при проведении землеустройства, в кредитной и налоговой политике, в области кооперирования и т. д. Достаточно указать, что по кредиту на одного татарина-заемщика приходится 42,7 руб., на русского—33,6 руб., на нацмена—36,4 руб. Охват татарского населения потребительской и сельскохозяйственной кооперацией в течение последних лет превышал охват русского населения, это также способствовало более быстрому хозяйственному росту татарского крестьянства.

Неоспоримы успехи в области вовлечения татарских рабочих в промышленность и поднятия их квалификации. В 1921 году среди рабочих ТР татары составляли всего 15,5%, в 1925 г. уже 19,9%, в 1927 г.—26,1%, в 1930 г.—29,8%. За время существования Татарской республики процент рабочих-татар в промышленности удвоился. На фабриках и заводах ТР сейчас работает 7.500 рабочих-татар. Широкая всесторонняя работа проводится по подготовке новых квалифицированных кадров татарских рабочих и по повышению квалификации уже занятых в производстве. В школах фабрично-заводского ученичества с 1927 по 1929 г. процент татар увеличился с 42,3 до 57,4. На крупных предприятиях создаются специальные курсы по подготовке квалифицированных рабочих из татар, неизменно повышается процент татар среди бригадного ученичества, в профтехнических школах и учебно-ремесленных мастерских. Чрезвычайно вырос процент татар в техникумах. В общем составе учащихся техникумов татары составляют 49,3%, русские—38,2%. Несмотря на то, что ВУЗ-ы Казани обслуживают не только Татария, но имеют обще-краевое значение, из года в год повышается процент татар и в ВУЗ-ах: в 1927-28 г. татар в ВУЗ-ах было 9,5%, в 1928-29 г.—12%, в 1929-30 г.—14,2%, после нынешнего приема число татар в ВУЗ-ах должно повыситься до 20%. Вот другие цифры, которые наглядно показывают наши достижения: во всех высших учебных заведениях царской России студентов-татар насчитывалось всего 190 человек, после революции в ВУЗ-ах РСФСР мы имеем больше 1.000 студентов-татар.

На рабфаках обучается 482 татарина. Это составляет 40% общего количества рабфаковцев. Значительные успехи имеются в формировании татарских научных кадров: 5 лет тому назад в казанских ВУЗ-ах был один преподаватель-татарин, сейчас на педагогической и научной работе в ВУЗ-ах насчитывается до 98 татар. За один только последний год выдвинуто 22 новых научных работника-татарина, среди них 2 профессора. В 6 казанских ВУЗ-ах ректорами трех ВУЗ-ов являются научные работники-татары. Школами I ступени татарское население обеспе-

чено на 68 проц., тогда как до революции было всего 35 татарских школ—в 25 раз меньше чем русских. Грамотность татарского населения с 18 проц. в 1920 г. поднялась до 45 проц. в 1929 г., грамотность русских—с 31 до 55 проц.

Эти цифры говорят сами за себя. Необходимо лишь подчеркнуть классовое существо всех проводимых нами мероприятий по национальной политике. Хозяйственно-культурное подтягивание отсталых татарских трудящихся масс означает помощь татарскому рабочему, бедняку, середняку. Это не есть трамплин для возрождения или для укрепления татарского кулака, нэпмана, муллы, буржуазного интеллигента. Социальный характер нашей национальной политики ярко сказывается, хотя бы в таких двух крупнейших явлениях последнего периода, как введение нового татарского алфавита и ликвидация султангалиевщины.

Яналиф, несмотря на упорное сопротивление кулачества, духовенства и националистической интеллигенции, был встречен и проведен с огромным воодушевлением широкими народными массами. Те 400.000 татарских рабочих и крестьян, молодежи, батраков, которые к 10-летию Татарии овладели яналифом—это армия, уже решительно порывающая не только с существом, но и с привычными формами духовно-националистической культуры. Яналиф еще теснее сплотит народы советского Востока, реализация его—это действительно «революция на Востоке».

Борьба с контрреволюционной султангалиевщиной, развернувшей программу реставрации капиталистического строя, своим проектом Туранского государства предполагавшей создать буржуазно-демократическое государство под протекторатом генеральных штабов империалистических стран, эта борьба встретила горячее сочувствие и активную поддержку широких масс татарских рабочих и крестьян и подавляющей части татарской интеллигенции. Организованный массами жестокий отпор султангалиевщине показывает, что татарская трудящаяся масса твердо стоит на страже Октябрьских завоеваний и целиком поддерживает ленинскую национальную политику, что националистической контрреволюции не удастся спекулировать ни на наших объективных трудностях, ни на предрассудках, традициях и обычаях, которые еще коренятся в отсталых слоях крестьян и рабочих. Сила новой интернациональной культуры, рождающейся в условиях Советского Татарстана, сила политики советского правительства, получающая свое отражение в широких практических мероприятиях, все теснее и теснее сплачивает массы вокруг пролетарской диктатуры, вокруг ленинской национальной политики.

За все эти годы при поддержке широких масс шла усиленная борьба с националистическими влияниями на идеологическом фронте. Из всех областей культуры вытесняются остатки чуждых идеологических влияний, враждебные элементы капиталистической культуры. За 10 лет автономии окреп и превратился в серьезную силу на культурном фронте татарский театр. На смену старым театральным произведениям, в значительной степени пропитанным националистическим и религиозным духом, пришел новый революционный репертуар, пропагандирующий в массах идеи интернационального содружества.

Огромные достижения имеет за годы существования ТР татарская художественная литература. Революция выдвинула новое поколение татарской писательской молодежи, прочно связанной с широкими трудящимися массами. Эти писатели создали новую татарскую художественную литературу, основной темой которой является жизнь татарского крестьянина и рабочего, революционная борьба за социальное и национальное освобождение. Язык произведений этих писателей близок и понятен широкой массе трудящихся татар, он несравненно понятнее, чем язык дореволюционных писателей.

По линии татарской печати мы имеем такие достижения: в Татарии сейчас выпускается 9 газет и 10 журналов на татарском языке, тиражи которых достигают рекордных цифр. За последний год тиражи татарской периодической печати в общей сложности составили 5.305.190 экземпляров. Широко развернулось также издательство неперiodической татарской литературы: в 1929 году только по Татиздату выпущено 215 книг с общим тиражом в 1.700.000 экземпляров.

Практические успехи в осуществлении национальной политики стали возможны потому, что в соответствии с решениями партии, был взят курс на решительную борьбу с великодержавным шовинизмом—этим отвратительным наследием старого режима, этой защитной маской русского чиновника, кулака и нэпмана, идеологией черносотенной погромной контрреволюции. Великодержавный шовинизм питает националистические настроения в туземных массах, будучи объективно союзником национальной буржуазии, он толкает в объятия последней обороняющиеся от великодержавного шовинизма туземные массы. Великодержавный шовинизм есть маска классового врага, который не смеет открыто выступить с чуждыми нам своими классовыми требованиями, но который свою социальную функцию легче выполняет под прикрытием национальной вражды и национального антагонизма.

Юбилей Татарстана—это десятилетие все большего и большего сплочения всех народов, населяющих Татреспублику. Несмотря на все старания великодержавников и султангалиевцев посеять национальную рознь в среду трудящихся, помешать интернациональному сплочению, воспрепятствовать межнациональному миру, царящему в нашей стране,—и русские, и татары, и чуваша, и мордва, и марийцы, и вотяки—чувствуют себя в условиях Татарии равноправными членами общей пролетарской семьи, полноправными строителями близкого и одинаково дорогого всем социалистического Татарстана.

Об этом свидетельствует непрерывный рост политической активности рабочих и бедняцко-среднекрестьянских масс крестьянства. По данным об итогах перевыборов советов в 1927 году, из общего числа сельских избирателей участвовало в выборах 47,8%, городских избирателей—44,8%; в 1929 г. сельских избирателей участвовало 54,22%, городских—62,78%. В огромной степени выросла за эти годы политическая активность трудящихся женщин, в прошлом совершенно бесправных, лишенных всякой возможности участвовать в общественной жизни. В избирательной кампании 1923 г. в ТР на перевыборы советов явилось только 20% женщин-избирателей, но уже в 1929 г. явилось на перевыборы в деревне 34% женщин-избирателей, а в городе—57%.

Рост политической активности рабочих в городах, батрацко-бедняцких и среднекрестьянских масс в деревне, усиление участия трудящихся женщин в политической жизни приводило к все большему улучшению социального состава всего советского аппарата: увеличилось количество рабочих в составе городских советов и количество рабочих, бедняков и середняков, выдвигаемых на ответственную советскую работу в различных аппаратах, улучшается социальный состав сельских советов. Число батраков и бедняков-председателей сельсоветов увеличилось за последние два года с 27,7% до 52,5%. Два года тому назад было всего две женщины председателями сельсовета, а в настоящее время в 84 сельсоветах председательствуют женщины-беднячки и середнячки.

Что касается участия татар в управлении государством, то до Октября они не имели никакого доступа к аппаратам власти, которые целиком были сосредоточены в руках русских чиновников. Даже к моменту образования Татарской республики в 1920 г. татары занимали крайне незначительное место в государственном аппарате. В 234 волсполкомах, вошедших в состав Татарской республики, было всего 5—6 волостных секретарей-татар и 20—25 канцелярских работников, а в аппаратах уездных исполкомов и губисполкомов было лишь 4 проц. служащих-татар. Татарской республике предстояло, следовательно, проделать огромную работу по выращиванию кадров из татарских трудящихся масс для управления государственным аппаратом. Какие результаты достигнуты в этой работе, видно из того, что, если в 1921 г. в аппаратах центральных учреждений Татреспублики татары составляли 7,8%, то в 1925 г. процент татар поднялся уже до 15,4, в 1928 г.—до 18,7, в 1930 г.—до 27. В советских кантонных аппаратах удельный вес татар поднялся до 39%. Наряду со значительными количественными успехами в коренизации аппарата, из года в год происходило их качественное улучшение. За последний год число рабочих в татарском секторе руководящих кадров ТР увеличилось с 26,6% до 40,3%.

Большевистское руководство, которому мы обязаны своими победами в строительстве социалистического Татарстана, потому было успешным, что оно опиралось в повседневной практической работе на мобилизацию активности широких масс, черпало кадры из рабочего класса и из беднейшего крестьянства, не отступая от ленинских положений союза с середняком, строго учитывая специфические трудности работы в национальной республике. При чем каждая ошибка, каждый недоучет национального момента очень редко и больно давал себя чувствовать, очень быстро выявлял себя.

Татарская партийная организация не смогла бы сплотить трудящиеся массы ТР под своим руководством, и Татарская республика не смогла бы добиться тех успехов в деле социалистического строительства и практического разрешения национального вопроса, которых мы достигли, если бы вся работа Татарской партийной организации не определялась твердой преданностью ленинскому направлению партийной политики. Это относится как к общеполитическим вопросам, которые стояли и стоят перед Татарской партийной организацией, так и к тем специфическим проблемам, которые стоят перед партийной организацией национальной республики.

Татарская партийная организация добилась изживания групповщины, которая в течение долгих лет пагубно отражалась на развитии всей партийной работы, на связи партии с массами. Сплоченно и решительно выступала партийная организация ТР против всех уклонов от генеральной линии партии, против контрреволюционного троцкизма, против всех провалений правого уклона в теории и на практике, против «левых» загибов от партийной линии. Столь же решительно преодолевала Татарская партийная организация и всякое примиренческое отношение к антиленинским уклонам от линии партии.

Огромное значение имеют те успехи, которых добилась Татарская партийная организация в деле выращивания партийных кадров из среды коренного татарского трудящегося населения и национальных меньшинств края. В 1922 г. в составе Татарской партийной организации татар было 28,5%, в настоящее время—37,3%. Национальные меньшинства (чуваши, мордва, марийцы, вотяки) составляли в 1922 г. 7,4% партийной организации, в настоящее время—10%. Соответственно этому сократился удельный вес русской части организации: в 1922 г. русских было в парт. организации 64,1%, сейчас—52,7%. За эти годы происходил, следовательно, процесс интернационализации партийных рядов и процесс выращивания коммунистического авангарда из среды трудящихся коренной татарской национальности. На 1 января 1930 г. мы имеем в Татарской партийной организации 6.058 татар. По соц. положению татарский сектор парт. организации составляется следующим образом: рабочих—37%, крестьян—45,2%, служащих—17,4%, прочих—0,4%. В составе Областного Комитета партии рабоче-крестьянский сектор составляет 60%. По национальному составу среди областного партийного актива татары занимают 48%, рабочие и крестьяне в татарском секторе областного партийного актива составляют 60%.

Однако, значит-ли, что успехи, достигнутые нами за 10 лет существования Татарины в какой бы то ни было степени снимают те трудности, те недостатки и ошибки, какие у нас еще имеются сегодня? Снимаются-ли с повестки дня борьба с чуждым классовым влиянием, с остатками великодержавного шовинизма и местного национализма? Конечно, нет!

Десятилетие Советского Татарстана—это только первый крупный шаг, это только начало разгона социалистического поезда, который все более и более ускоряет ход, но которому предстоит еще взять крутые высоты. Устарелость оборудования нашей промышленности, отсталость в темпах развития сельского хозяйства, значительная неграмотность населения, недостаточность кадров, особенно из националов, для всех отраслей хозяйства и культуры, наличие бюрократических извращений в работе аппаратов,—все это, наряду с объективными трудностями, имеющимися в нашей стране, налагает на нас необычайно большую ответственность за ход дальнейшего развития Татарстана. Как недопустимо смазывание достижений, которыми мы должны гордиться, которые мы должны широко и полно освещать, так недопустимо из-за успе-

хов не видеть слабых мест. В дни десятилетия ТР все наши недостатки и ошибки мы должны осветить прожектором самокритики, приковав к ним внимание широких трудящихся масс; жесткой самокритикой, являющейся одним из основных методов руководства пролетарской партии и советов, мы должны ликвидировать все наши недочеты.

Десятилетие Татарской республики должно явиться новым этапом в разворачивании социалистического соревнования и ударничества, в использовании творческой инициативы рабочих для рационализации производства и для ликвидации промышленного прорыва, ибо только на пути укрепления ведущей роли промышленности во всем народном хозяйстве и на пути укрепления ведущей роли рабочего класса по отношению ко всем трудящимся возможны дальнейшие успехи в хозяйственном и культурном строительстве Татарской республики и в преодолении отсталости коренного татарского населения.

Наш юбилей совпадает с XVI партийным съездом, который подведет первые итоги «годам великого перелома». XVI партийный съезд знаменует собой еще большее усиление борьбы за пятилетку в 4 года, за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, за укрепление партии, за усиление связи советов с массами на основе ленинских заветов. Десятилетие Татарстана пройдет под знаком дальнейшей мобилизации широчайших масс для осуществления тех задач, какие стоят перед всей нашей страной. Всякий, кто захотел бы Советский Татарстан выделить из советской системы, кто захотел-бы Татарстан видеть «независимым» буржуазно-демократическим островком,—еще раз горько разочаруется.

Десятилетие ТР совпадает с моментом, когда реорганизуется система управления, когда решением партии и правительства ликвидируются округа и еще больше приближается аппарат власти к местам. Эта реформа не только ни в какой мере не противоречит нашей национальной политике и не суживает права автономных республик и областей, а, наоборот, передача значительных прав местным органам, передача новых прав областям и республикам еще больше укрепит хозяйственную базу национальных объединений.

Если в первое десятилетие Татарская республика являлась значительным рычагом в системе революционирования отсталого зарубежного Востока, если само празднование десятилетия явится событием не только для страны советов, но и для зарубежных трудящихся, то последующие наши достижения будут иметь еще более революционизирующее влияние на фоне кризиса мирового капитализма, на фоне революционных восстаний в колониальных странах. Промышленный и аграрный кризис, разрывающийся в обстановке общего загнивания послевоенного капитализма, с необычайной силой обостряет нажим господствующих империалистических стран на угнетенные колониальные и полуколониальные народы, как никогда обостряет колониальный и национальный вопросы.

Военные приготовления буржуазии во всех странах достигают своей кульминационной точки. Пружины кризиса толкают империалистические державы на новые военные авантюры. Главари империалистических клик, при активной поддержке вождей II Интернационала, стремятся закрепить за собой старые колониальные владения и завоевать новые привилегии, без которых нет надежды удержаться в ожесточенной конкурентной борьбе, и наконец,—что самое важное, мечтают о том, чтобы одним кровавым ударом разрешить то неразрешимое противоречие, которое создается превращением Советского Союза в могущественную страну социалистической индустрии и коллективизированного сельского хозяйства. Отсутствие и невозможность «организованного капитализма» не исключает возможности организованного похода против СССР; больше того, подрыв капиталистической стабилизации, углубление антагонизма между капитализмом и страной социализма ускоряют процесс, приближающий новое открытое военное столкновение между старым и новым миром.

Империализм неотвратимо идет навстречу новой войне, империализм неустанно готовит новую войну против страны социализма. В этих условиях успехи социалистического строитель-

ства в стране Советов в целом и в каждой национальной республике представляются фактами огромного международного революционного значения. С другой стороны—в каждую минуту мы должны быть готовы к отпору врагу. Правительство и трудящиеся Татарской республики твердо стоят на-страже Октябрьских завоеваний, всемерно укрепляя в повседневной работе обороноспособность страны Советов. Татарские рабоче-крестьянские массы в строительстве Красной армии не отставали от трудящихся других национальностей, они активно участвовали в формировании первых отрядов Красной армии и в героической борьбе на фронтах гражданской войны. К десятилетию Татарии мы имеем крупные достижения в строительстве татарских национальных частей в Красной армии как в тактической и стрелковой, так и в политической подготовке бойцов-татар. В частности большие успехи имеет подшефная ЦИК'у ТР Объединенная Татаро-Башкирская военная школа.

Казани давно перестала быть центром пантюркизма, панисламизма. Советская Казань должна служить показом, как нужно строить на основе советской системы новую жизнь для тех национальностей, которые веками угнетались вдвойне; угнетались колонизаторами-империалистами и своей национальной буржуазией. В этом смысле десятилетие Татарстана представляется событием, выходящим далеко за пределы страны Советов. Десять лет победоносного социалистического строительства в Татарстане означает победу ленинских идей,—в особенности в национальном вопросе. Татарская республика родилась и организовалась при ближайшем участии тов. Ленина и тов. Сталина. Она постоянно руководилась верным штабом революции—Центральным Комитетом коммунистической партии. Во второе десятилетие своего существования Татария вступает хозяйственно и культурно-окрепшей, под знаком решительной борьбы за ленинскую генеральную линию партии, под знаком напряженной борьбы за индустриализацию и социалистическую переделку сельского хозяйства.

Машъ Советъ Татарларъ иллага алу турдагъ догъоргокъ Москъ профариатъ вейлларе къи къа. (1930) йл, атинувъ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ТАТАРСТАНА.

I.

Бывшая Казанская губерния, в пределах которой в 1920 г. образовалась Автономная Татарская Советская Социалистическая Республика, еще в начале XVIII века имела довольно крупную промышленность и сильно развитую торговлю. Географическое расположение Казани сыграло роль одного из сильнейших факторов экономического развития этого города и его губернии. Волга и Кама были весьма удобными и выгодными путями для торговли Казани, являвшейся тогда как бы транзитной конторой между Азией и Европой. В промышленном отношении Казань была тем городом, который привезенное сюда с далеких окраин (с Урала и Сибири), из Вятского края и внутренней России сырье перерабатывал в различные товары, снабжая ими не только Россию, но и восточные страны—Китай, Персию, Бухару и Хиву.

Русское правительство, являвшееся выразителем интересов торгового капитала, постоянно стремившееся к расширению и укреплению торговых отношений с восточными странами и к колонизации их, принимало все меры к тому, чтобы через Казань и Казанскую губернию достигнуть своих колонизаторских целей в Волжско-Камском крае и на Востоке. Так, в целях укрепления политического, культурного и экономического господства в Волжско-Камском крае, в 1708 г. царское правительство объявляет Казань губернским городом, в 1714 г. при всех монастырях, находящихся в Казани, открывает школы, в 1758 г. открывает гимназию, в 1805 г. создает университет, в 1714 г. открывает суконную фабрику с 742 рабочими, в 1718 г.—лесопильный завод, в 1719 г.—кожевенный завод, в 1718 г. организует адмиралтейство по судостроению для Каспийского флота. Царское правительство эту политику проводило до тех пор, пока Волга и Кама являлись почти единственными путями, связывающими Россию с восточными рынками сбыта и сырья, пока не было искусственных путей сообщения—железной дороги, соединяющей центр с окраинами, богатыми сырьевыми ресурсами, и с рынками сбыта,—более короткими путями, позволяющими передвигать товары в большом количестве в течение круглого года.

В результате указанной политики, Казанская губерния, имевшая в начале XVIII столетия около десятка более или менее крупных фабрично-заводских предприятий, в начале XIX века насчитывает уже 148 фабрик и заводов. По данным, относящимся к 1814 г., Казанская губерния по численности своих заводов и фабрик занимает шестое место в России, по количеству рабочих—тринадцатое, по разнообразию отраслей промышленности—третье место, при чем самой развитой отраслью является кожевенная (89 заводов), а затем мыловаренная (26 заводов). Кожевенная промышленность Казанской губернии по численности рабочих занимала первое место по всей России. Промышленно-торговым центром губернии, естественно, являлась Казань, и абсолютное большинство заводов и фабрик сосредоточивалось именно здесь.

Быстрый рост промышленности Казанской губернии мы наблюдаем вплоть до 1860 г., когда количество заводов и фабрик в губернии доходит до 382, количество рабочих, занятых в промышленности, до 7.357, а стоимость вырабатываемой продукции—до 4.283.000 руб. в год.

До 1860 г. строительство железных дорог шло чрезвычайно медленно: в период между сороковым и шестидесятым годами в России было построено железных дорог на протяжении всего лишь 1.493 верст. Они, конечно, не смогли не только заменить водных путей, но и ослабить потребность торгового и промышленного капитала в передвижении товаров по водным путям. Наличие этих железных дорог или отсутствие их не могло оказать решающего влияния на судьбу того или иного края. В течение же последующего десятилетия (1860-70) строятся новые железные дороги на протяжении 8.598 верст, в период 1870-80 г.г.—на протяжении 11.145 верст, а в период 1880-1900 г.г.—на протяжении 26.395 верст, но из этих дорог на долю Казанской губернии и соседних с нею областей не пришлось ни одной версты.

Усиленное строительство железных дорог (в 60-80 г.г.), связавших центральные промышленные города и внутреннюю Россию с рынками сырья и сбыта, послужило тому, что Казань-Сибирский тракт, а также Волга и Кама потеряли свое бывшее транзитное значение. Казань

оторвалась от рынков сырья и сбыта. Промышленность и торговля центральных городов получили возможность непосредственно связаться с источниками сырья и рынками сбыта и, не ослабляя операций по сезонам года, вести свои предприятия круглый год. Предприятия этих районов при пользовании водными путями имели медленный оборот капиталов, теперь же они получили возможность при меньших вложениях, но более быстром обороте капиталов успешно конкурировать с самыми крупными представителями казанской промышленности и торговли, ибо казанские купцы и промышленники остались при прежних условиях, когда они были вынуждены подчинять свои коммерческие операции временам года и вследствие этого вкладывать в свои предприятия гораздо больше капиталов, чем их конкуренты. Заволжский край с территории в 348,5 т. кв. верст и населением в 9 мил. чел. превратился как бы в остров, окруженный со всех сторон железными дорогами и водными путями: с севера—Вологда-Пермской, с востока—Пермь-Челябинской, с юга—Челябинско-Самарской железной дорогой, с запада—Волгой. На Казанскую же губернию даже много позднее, в 1910 г., железных дорог приходилось всего 2,7 версты на 1000 кв. верст.

Все это привело к тому, что купцы и промышленники центральных городов России стали не только конкурентами, но и монополистами на основных рынках сырья и сбыта. Казанская промышленность и торговля с 1860-70 гг. в своем росте начинает сильно отставать не только от торговых и промышленных центров России, но и от второстепенных по экономическому значению городов и губерний. Если в 1871 г. в Казанской губ. имелось 89 кожевенных заводов, выбрасывавших продукции на сумму 2.464.965 руб., то в 1910 г. мы имеем здесь только уже 14 кожевенных заводов, вырабатывающих продукции на 259.300 руб.,—налицо уменьшение количества кожевенных заводов в 6 раз, а уменьшение вырабатываемой продукции—в 5 раз.

Продукция промышленности всей России с 1887-88 г. по 1897-98 г. возрастает с 1.335.000.000 руб. до 2.840.000.000 руб., давая за десятилетие рост на 113%, промышленность Казанской губ. за этот же период доводит свою продукцию с 11.718.000 р. лишь до 18.500.000 руб.—рост всего на 56%.

В 1906 г. в Казанской губ. имеется 326 фабрично-заводских предприятий, с выпуском продукции на сумму 20.000.000 руб.; в 1914 г.—388 заводов и фабрик, преобладающее большинство которых представляло собой небольшие кустарные предприятия. При чем огромная доля выпускаемой продукции состояла из товаров, вырабатываемых из животного и растительного сырья. Так, из всей выпущенной в 1924 г. продукции на сумму 27.864.732 руб. кожевенные и жировые изделия составляют 13.275.642 р., мучная продукция и льняные товары—13.080.600 руб., а на долю металлообрабатывающей и гончарной промышленности падает всего 1 мил. руб. Богатейшие залежи гипса и гудрона оставались почти нетронутыми.

Из приведенных цифр видно, что политика царского правительства была направлена не к поднятию экономической и культурной жизни Волжско-Камского края, а к выкачиванию отсюда сырья, к эксплуатации дешевой рабочей силы и к использованию Казани и ее губернии для захвата и колонизации окраин и восточных стран.

Империалистическая война, начавшаяся в 1914 г., оживила главным образом те отрасли, которые работали для удовлетворения потребностей войны. Основные предприятия промышленности Казанской губ., фабрики и заводы Алафузовых, Крестовниковых и др., с начала до конца войны работали усиленной нагрузкой за счет быстрого изнашивания своего капитального оборудования. О капитальном ремонте предприятий, об обновлении их оборудования, конечно, не могло быть и речи.

Таким образом, в 1917 г. советы Казанской губернии получили отсталую промышленность и предприятия с сильно изношенным и технически устаревшим оборудованием.

II.

Начавшаяся гражданская война потребовала от промышленности, в частности и казанской, чрезвычайного напряжения—демобилизованная промышленность должна была вновь перейти на военное положение. И это при таких условиях, когда она, казанская промышленность, была совершенно изолирована как от источников сырья, так и топлива (Урал, Самара, Туркестан) внутренними фронтами. Из-за невозможности нормальной работы предприятий, из-за отсутствия сырья и топлива с одних Алафузовских заводов в 1918 г. было уволено 2.500 рабочих.

Едва налаженная после Октября казанская промышленность вновь потерпела разрушение от нашествия чехо-словацких банд. Отсутствие запасов сырья, топлива и вспомогательных материалов на предприятиях, разрушенное состояние транспорта, которое не позволяло быстро

подвести необходимое сырье и основные материалы, топливо для производства, добровольный уход и мобилизация многих сотен и тысяч квалифицированных рабочих в Красную армию, невозможность заняться ремонтом машин и дооборудованием предприятий,—все это привело к тому, что некоторые заводы и фабрики были вынуждены временно прекратить свою работу. Кукуморская сапоговаляльная фабрика из-за отсутствия шерстей, фабрика „Спартак“—из-за отсутствия текста, мебели и сырья стояли перед закрытием. Крупнейший завод им. Муллы-Нур Вахитова из-за отсутствия сырья и топлива в феврале 1920 г. совершенно прекратил свою работу и только в июле того же года вновь начал производство с крайне низкой нагрузкой.

Таково было состояние промышленности Казанской губ., когда образовалась Автономная Татарская Советская Социалистическая Республика.

1921-22 хозяйственный год не принес улучшения промышленности. В этом году текстильная промышленность была обеспечена сырьем на 14,1% своей потребности, жировая промышленность смогла выполнить свою мизерную программу лишь на 31,24%. Сапоговаляльная промышленность давала продукции в пять раз меньше, чем до войны, льняная сократила свое производство на 71%, кожевенная на 87% против довоенной выработки, 18 винокуренных и несколько пивоваренных заводов находились в консервации. Производственная программа промышленности Татарской Республики в 1921-22 г. даже против программы 1920 г., имевшей буквально ничтожные размеры, была выполнена в самой незначительной ее части.

Использование технических возможностей и пропускной способности и нагрузка заводов и фабрик татарской промышленности были таковы, что о рентабельности хозяйствования не могло быть и речи. Так, кожевенный трест мог использовать лишь 57% своего паросилового хозяйства и 44% двигательной силы; Паратский комбинат—32% двигательной силы; завод им. Муллы-Нур Вахитова—12% паровых котлов и 7% двигательной силы; Татваленка—71% паровых котлов и 66% двигательной силы; Пищтрест—42% котлов и 42% двигательной силы; Металлтрест—50% котлов и 60% двигательной силы.

Вся промышленность Татарии в 1920-21 г. в среднем использовывала 37% паровых котлов и 34% двигательной силы. Изношенность оборудования предприятий, по самым грубым подсчетам, определялась в 40—50%.

III.

Ликвидация фронтов гражданской войны в 1920-21 г. дала возможность приступить к восстановлению разрушенного народного хозяйства.

Переход к новой экономической политике, установление твердой валюты (выпуск червонца) позволили перевести фабрично-заводские предприятия на прочную материальную базу и на определенный бюджет. Однако, последствия двух войн давали себя чувствовать на каждом шагу. Последствия голода 1921 года, одновременное обращение союзника с червонцем, кризис сбыта продукции промышленности, отсутствие хозяйственного опыта у работников промышленности, слабость дисциплины у рабочих и низкая их квалификация, открытый саботаж и вредительство среди специалистов—все это сильно мешало быстрому подъему татарской промышленности. И все же, несмотря на эти тяжелые условия, в татарской промышленности в 1922-23 г. намечаются признаки оживления и подъема. Выработка продукции основных фабрично-заводских предприятий Татарстана в этом году значительно увеличивается. Завод им. Муллы-Нур Вахитова в 1922-23 г. выпускает 92.750 пуд. мыла вместо 41.463 пуд., выпущенных в 1921-22 г. Силкаттрест выпускает 33.269 пуд. стекла вместо 9.547 пуд. в предыдущем году. Татваленка выпускает 185.130 пар валеной обуви вместо 124.212 пар в 1921-22 г., и т. д. Количество рабочих доходит в 1922-23 г. до 8.161 чел. вместо 7.851 в 1921-22 г. (рост на 3,9%). Производительность труда одного рабочего на заводе им. Вахитова повышается с 4,5 пуда в месяц (в 1921-22 г.) до 23,9 пуда. По силкатной промышленности—с 11,4 пуда стекла в месяц на одного рабочего (в 1921-22 г.) до 30,4 пуда.

Надо еще добавить, что в этом году промышленность приобретает твердые организационные формы: производится рестрирование ее, упраздняются остатки главкизма, плановый характер приобретают финансирование и снабжение сырьем, топливом и основными вспомогательными материалами, продукция промышленности начинает завоевывать рынки широкого потребления.

Основные показатели ценовой, в том числе рестрированной промышленности, говорят, что промышленное хозяйство Татарской Республики в 1926-27 г. в основном закончило свой восстановительный период. Вся ценовая промышленность Татарии в 1925-26 г. имеет 136 действующих заводов и фабрик и выпускает продукции на сумму 59.079.000 руб., в 1926-27 г.—

68.817.000 руб., в 1927-28 г.—79.121.000 руб., в 1928-29 г.—113.830.000 руб. и, наконец, в первое полугодие 1929-30 г. (без меховой фабрики)—на 63.943.000 руб. Неизменно возрастает количество рабочих: в 1925-26 г.—12.626 чел., в 1926-27 г.—14.356, в 1927-28 г.—16.399, в 1928-29 г.—17.862 и в 1929-30 г.—20.746 человек.

Трестированная промышленность, находящаяся в ведении ТСНХ, также из года в год увеличивает свою продукцию: в 1923-24 г. она выпускает продукции на сумму 13.523.000 руб., в 1924-25 г.—на 17.319.000 руб., в 1925-26 г.—на 24.350.000 руб., в 1926-27 г.—на сумму 35.341.000 руб., в 1927-28 г.—на 47.025.000 руб., в 1928-29 г.—на 60.635,7 тыс. руб., и, наконец, в 1929-30 г. должна (по плану) выпустить продукции на сумму 76.927.000 руб.

Рост количества рабочих, занятых в трестированной промышленности, характеризуется следующими данными: в 1923-24 г. было 8.103 рабочих, в 1927-28 г.—12.853, в 1928-29 г.—13.993 рабочих, а в 1929-30 г. имеется уже 17.682 рабочих.

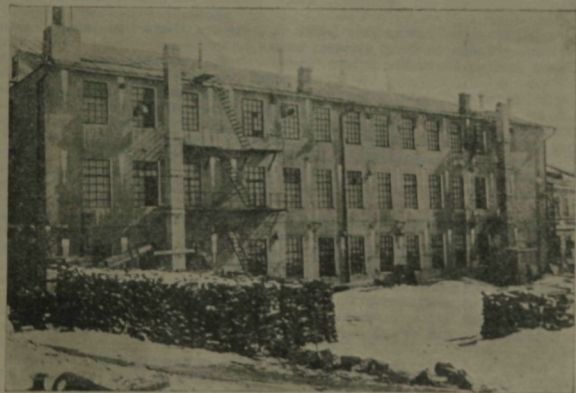
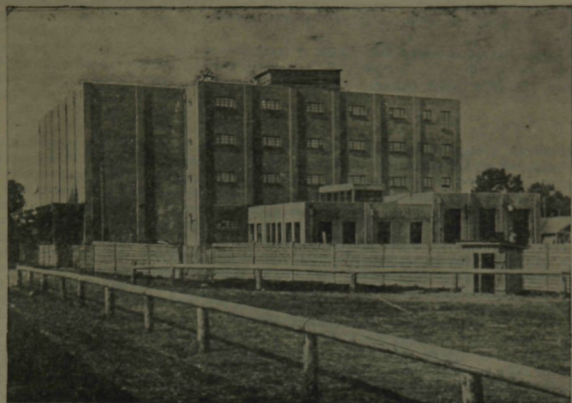
Если в 1914 г. вся промышленность Казанской губ. выпустила продукции на 27 мил. р., то одна трестированная промышленность, находящаяся в ведении ТСНХ, в 1927-28 г. выпустила продукции в довоенных ценах на 22.575.500 р. По сравнению с 1923-24 г. выпуск продукции 1927-28 г. вырос почти в 4 раза.

Неуклонный рост основных капиталов трестированной государственной и кооперативной промышленности также свидетельствует о том, что промышленность Татарской Республики идет крупными шагами по пути восстановления и реконструкции: стоимость основных капиталов трестированной промышленности повысилась с 13.947.000 р. по довоенным ценам в 1922-23 г.—до 20.064.000 р. в 1928-29 г. и до 22.067.000 руб.—в 1929-30 г. На пополнение, переоборудование и капитальный ремонт предприятий трестированной промышленности с 1923-24 по 1927-28 г. сделано вложений более чем на 6 мил. руб., а в течение одного 1928-29 г. на капитальные вложения затрачено 3.570.000 руб. По плану 1929-30 г. трестированная промышленность должна вложить 7.674.000 р., при чем в текущем году строятся черепичный и Черемшанский лесопильный заводы, завод обозных деталей, завод силикатного кирпича и валено-обувная фабрика. Кроме того, начинается постройка мощной силовой станции—электроцентрали. В эти вложения совершенно не входят затраты по текущему ремонту, сумма которых в течение 5—6 лет превысила 3,5 мил. руб.

Невозможно обойти молчанием и факт бесспорного роста собственных оборотных капиталов трестированной промышленности. Трестированная промышленность, имевшая в 1924-25 г. лишь 3.543.000 руб. своих собственных оборотных средств, в 1925-26 г. доводит их до 5.325.000, в 1926-27 г.—до 8.375.000, в 1927-28 г.—до 9.219.000 руб., в 1928-29 г.—до 11.332.000 руб. и, наконец, в 1929-30 г.—до 12.510.000 руб.

Татарская промышленность по 1923-24 год включительно заканчивала свои операции с убытками. До 1924-25 хозяйственного года она дала убытка более чем на 4 мил. руб.

Чрезмерная изношенность машин и оборудования предприятий, крайняя недостаточность отпускаемых на обновление и переоборудование средств, низкий процент использования пропускной способности и технических возможностей, „моральная“ изношенность машин и оборудования, продолжавшаяся в течение пяти лет недогрузка предприятий,—все это являлось основными причинами убыточности татарской промышленности. К такого рода причинам, безусловно, необходимо отнести и то обстоятельство, что между основным и оборотным капиталами промышленности не было правильного, нормального, необходимого для рентабельности производства, соотношения. В самом начале перехода на хозрасчет, промышленность, не имевшая даже в самых минимальных размерах собственных оборотных средств, была вынуждена пустить в ход почти все предприятия, значительная часть которых в течение пяти лет работала с крайне низкой нагрузкой и хроническими переборами. Такое положение вещей толкало промышленность к тому, что она, в поисках выхода, прибегала к привлечению огромных, дорого стоящих, кредитов, за использование которых платила в течение ряда лет несколько миллионов рублей. Достаточно сказать, что татарская промышленность имела соотношение между своими живыми средствами и привлеченными капиталами как 1:2,52 (1924 г.), 1:2,15 (1925 г.), 1:1,78 (1926 г.), 1:1,71 (в 1927 г.). Иными словами—за все эти годы на каждый свой живой рубль в среднем приходилось больше двух рублей привлеченного капитала, за использование которого промышленность платила огромные суммы в виде процентов. Последние падали на себестоимость продукции тяжелым, непосильным бременем. А то, что татарская промышленность в среднем на 75% пользуется привозным сырьем (шерсть, кожи, лен, кудель, жиры, лес), являлось и поныне является одним из основных моментов, определяющих рентабельность или нерентабельность работы промышленности.

Суытас, Туваңдағы ғарым дэ—Михлар еслэй комбинатының корпусларнан бире,
Холодильник. Визу—одни из корпусов Мехового комбината.

На убыточность промышленного хозяйства ТР в годы восстановления в значительной степени оказали влияние такие субъективные факторы: неумение быстро оборачивать капиталы, неповоротливость и отсутствие гибкости в работе, плохое руководство сверху в первые годы существования ТР.

Начиная с 1924-25 г., когда промышленность дает около миллиона рублей чистой прибыли, каждый год заканчивается с прибылью: 1925-26 г.—3.221.000, 1926-27 г.—2.834.000, 1927-28 г.—4.588.000, 1928-29 г.—5.651.000 руб., по плану 1929-30 г. должно быть 11.542.000 руб. чистой прибыли.

IV.

Восстановление разрушенной империалистической и гражданской войной промышленности быв. Казанской губ., а также реконструкция ее в условиях национальной республики—одна из самых реальных форм практического разрешения национального вопроса. Это означает не только укрепление и углубление позиций и руководства роли пролетариата и его партии сельским хозяйством вообще, но и создание и выращивание пролетариата из туземного населения, экономически и политически угнетенного при царско-помещичьем режиме.

Одна из задач, возложенных на нашу промышленность, заключается в том, чтобы посредством широкого развития контрактации максимально увеличить на полях Татарии производство технических культур и других видов сырья, необходимого для фабрично-заводских предприятий. Сельское хозяйство ТР должно перестроиться по животноводческому уклону, стать трудоемким, высокоотоварным и вместе с тем могущим удовлетворить потребность в сырье основных отраслей нашей промышленности—кожевенной, жировой и текстильной.

Бывшая Казанская губ. среди остальных, соседних с ней губерний еще с 70-х годов занимала первое место по отходничеству. Это положение наблюдалось вплоть до последних десятилетий. Для подтверждения этого достаточно привести данные, относящиеся к 1906-10 гг., когда на отхожие промысла из Казанской губ. уходят 219 тыс. человек, тогда как из Пензенской губ. лишь 149 тыс., из Самарской—111 тыс., из быв. Симбирской губ.—171 тыс. человек.

По данным 1923-24, 1924-25 и 1925-26 г. по Арскому кантону из каждой 1.000 взрослых человек уходят на отхожие промысла от 62,6 до 70,8 человека, по Буинскому кантону—от 51,7 до 52,9 чел. Если отходничество так сильно развито в районах с преобладающим татарским населением, несмотря на усиленную поддержку этих районов советской властью и партией, путем отпуска широкого кредита, машин, семян, путем льгот по с-х налогу и др. государственным повинностям, то легко понять, что основные массы отходников при царско-помещичьем строе падали именно на национальные районы.

Таким образом, мы считаем, что одной из задач, возложенных на промышленность Татарской Республики, является решительное влияние на ход развития сельского хозяйства на основе реконструкции и обобществления его, предоставление работы «излишней рабочей силе», создание высококвалифицированного туземного пролетариата.

Имеются ли успехи в промышленности Татарии в смысле разрешения задачи выращивания и создания национального пролетариата? Безусловно. Из 8.103 рабочих, занятых в 1924 г. в рестрированной промышленности, было 1.616 рабочих-татар, т. е. 19,9% общего состава. В 1925 г. из 6.957 рабочих мы имели 1.694 татар, или 24,35%, в 1926 г.—из 7.943 рабочих—2.092 татарина, или 26,14%, в 1927 г. из 8.646 рабочих—2.183 татарина, в 1928 г. из 12.853 рабочих—3.107 татар, или 24,2%, в 1929 г. из 13.993 рабочих—3.689 татар, или 26,36%, в 1930 г. из общего количества рабочих рестрированной промышленности в 17.682 чел. мы имеем 5.363 рабочих-татар, т. е. 30,33%.

Эти цифры, характеризующие рост татарского сектора пролетариата Татарской Республики в целом, приобретают особый интерес, если мы станем рассматривать их по отдельным отраслям промышленности. Надо сказать, что рост количества татарских рабочих в той или иной отрасли зависит не только от внимания к данному вопросу администрации предприятий и общественных организаций, но и от наличия на рынке труда рабочих-татар соответствующей квалификации, потребной для той или иной отрасли. Этим обстоятельством прежде всего и объясняется неравномерный рост числа рабочих-татар в отдельных отраслях промышленности. Для иллюстрации этого положения приведем следующие данные Совета Народного Хозяйства Татарской Республики.

По **кожевенной промышленности** количество рабочих-татар изменяется таким образом: к I/X—28 г.—241 чел. (17,9%), к I/X—29 г.—443 (20,73%), к I/—30 г.—568 (22,19%) и к I/IV—30 г.—736 (25,53% от общего количества рабочих).

По **лесообработывающей промышленности**, соответственно указанным годам: 65 (29,4⁰/о), 233 (27,80⁰/о), 226 (31,83⁰/о), 265 (29,77⁰/о).

По **металлопромышленности**: 164 (14,5⁰/о), 221 (17,43⁰/о), 277 (20,56⁰/о), 334 (22,44⁰/о).

По **мыловаренному заводу**: 205 (18,7⁰/о), 325 (24,07⁰/о), 297 (23,99⁰/о), 343 (27,37⁰/о).

По **пищевкусовой промышленности**: 140 (23,1⁰/о), 144 (26,71⁰/о), 218 (31,39⁰/о), 194 (32,39⁰/о).

По **силикатной промышленности**: 152 (22,09⁰/о), 197 (24,53⁰/о), 171 (20,50⁰/о), 220 (23,25⁰/о).

По **текстильной промышленности**: 1.454 (37,15⁰/о), 1.502 (38,07⁰/о), 1.703 (38,33⁰/о), 2.228 (42,78⁰/о).

По **полиграфической промышленности**: 70 (21,30⁰/о), 71 (20,11⁰/о), 80 (21,30⁰/о), 82 (19,57⁰/о).

Из этих данных мы видим, что более быстрый рост количества рабочих-татар происходит в той отрасли промышленности, где может быть применима менее квалифицированная рабочая сила (например, текстильная промышленность), и, наоборот, менее быстрый рост наблюдается там, где требуется квалифицированная рабочая сила (например, металлопромышленность). Такое положение вещей нельзя считать нормальным. Необходимо усилить подготовку высококвалифицированных рабочих-татар как через ФЗУ, так и путем организации специальных курсов по переквалификации малоквалифицированных рабочих-татар.

В течение шести лет (начиная с 1923-24 г. по 1928-29 г. включительно) на улучшение быта рабочих промышленностью отчислено 1.139,8 тыс. руб., из которых полностью израсходовано по назначению 1.046, 2 тыс. руб.

Отчисления от прибылей промышленности производились, главным образом, за последние три года. Если в 1923-24 г. отчисления выражались в сумме 76,1 тыс. руб., в 1924-25 г.—40,2 тыс. руб., в 1925-26 г.—115,5 тыс. руб., то в 1926-27 г. отчисления превышают 300 тыс. руб., а в 1928-29 г. доходят до 364,6 тыс. руб.

V.

В области промышленности мы имеем сейчас ряд слабых мест, которые совершенно правильно характеризуются как «прорыв» на фронте индустриализации. Сущность этого прорыва заключается в том, что, несмотря на выполнение количественных показателей, качественные показатели работы промышленности значительно отстают от запроецированных цифр. Несмотря на известное уменьшение прогулов (с 2,27⁰/о в 1928-29 году до 1,25⁰/о в первом полугодии 1929-30 г.) и сокращение простоев (с 4,8⁰/о в 1928-29 г. до 0,46⁰/о в 1929-30 г.), производительность труда за первое полугодие текущего хозяйственного года осталась без изменений по сравнению с прошлым годом. Между тем заработная плата выросла на 6,1⁰/о. Это сильно влияет на снижение себестоимости продукции.

Вопрос снижения фабрично-заводской и коммерческой себестоимости продукции является одним из самых больных мест нашей промышленности.

Динамика снижения себестоимости по основным отраслям трестированной промышленности представляется в следующем виде: на предприятиях Металлтреста в 1926-27 году фабрично-заводская стоимость **повысилась** на 4,64 процента, против 1925-26 г., в 1927-28 году—**понизилась** лишь на 2,46 процента, против 1926-27 г. По директивам правительства в 1928-29 году цены на металлотовары должны были быть снижены на 12⁰/о против предыдущего года, фактически же они снижены на 8,10⁰/о, наконец в 1929-30 году, по директивам правительства, фабрично-заводская себестоимость должна была быть снижена на 12⁰/о, а фактическое снижение за первое полугодие этого года выразилось в 0,43⁰/о.

Не лучше обстоит дело по кирпичному производству: в 1926-27 году мы имеем повышение себестоимости на 3,2⁰/о, в 1927-28 году повышение на 0,85⁰/о, в 1928-29 году повышение на 3,5⁰/о, тогда как по директивам правительства себестоимость кирпича должна была снизиться на 13⁰/о. Наконец, в 1929-30 году по этому же производству мы имеем повышение себестоимости на 4,22⁰/о против прошлого года.

Почти такие же цифры имеем и по всем остальным отраслям промышленности, но ограничимся приведением лишь средних цифр по всей трестированной промышленности. Эти цифры показывают следующие: в 1926-27 году фабрично-заводская себестоимость всей трестированной промышленности **повысилась** на 5,42⁰/о, в 1927-28 году—**понизилась** на 7,82⁰/о, в 1928-29 году—понизилась на 0,7⁰/о вместо лимитных 6,8⁰/о, наконец, в первое полугодие 1929-30 года фабрично-заводская себестоимость промышленности понизилась всего лишь на 0,41⁰/о вместо 10,58⁰/о директивных.

Правда, здесь надо иметь ввиду вздорожание цен на сырье, изношенность основного капитала нашей промышленности, несоответствие оборотного капитала к основному, вынужденное пользование привозным сырьем и топливом, своевременная доставка которых зависит не только от аккуратной работы транспорта, но и от качества работы поставщиков—организаций, однако глубоко неправы те, кто наше отставание в снижении себестоимости объясняет объективными причинами. Основная причина отставания заключается в слабости рационализаторской работы в промышленности, в нераспорядительности наших административно-хозяйственных кадров, в недостаточной развернутости ударных бригад и социалистического соревнования на предприятиях.

Для успешного разрешения задач в области снижения себестоимости, отражающих в себе, как главный фокус, все условия работы, достижения и недостатки промышленности, нужны не только капиталы, сырье, дешевое и доброкачественное топливо, но и хозяйственная инициатива, умение работать, технически высококвалифицированные специалисты, полное использование творческих сил рабочих, которые часто не могут добиться применения в производстве своих ценных указаний и предложений.

VI.

Из всех приведенных цифр становится несомненным то положение, что татарская промышленность, перенесшая все невзгоды империалистической и гражданской войны и последствия голода, свирепствовавшего в 1921 году, к настоящему времени значительно расширилась, в организационном и финансовом отношении окрепла, свое техническое оборудование успела сильно обновить и, тем самым, закончив восстановительный период, приступить к постройке новых крупных фабрик и заводов.

После успешного завершения задач восстановления, промышленность вплотную подошла к реконструктивному периоду. Она в течение ближайшей пятилетки, первым годом которой считается 1927-28 г., должна измениться не только в своих размерах но и по разнообразию видов отраслей и техническому оборудованию. Вследствие того, что основные капиталы ценовой промышленности были чрезвычайно изношены, до 1927-28 г. капитальные затраты шли преимущественно на капитальный ремонт. Лишь в 1928-29 г. эти затраты идут на постройку новых мощных предприятий, как меховая фабрика Госторга, лесопильный завод Народного Комиссариата путей сообщения и фанерный завод Фанертреста.

В течение пятилетки на территории Татарской Республики будет построено 26 новых государственных предприятий, крупных по размерам, усовершенствованных по техническому оборудованию. Из этих 26 заводов и фабрик уже закончено и функционирует 3 крупнейших, уже названных нами, предприятия. До конца пятилетнего срока на строительство остальных предприятий будет затрачено не менее 100 мил. рублей. Кроме указанных 26 предприятий, проектируется постройка алебастрового, цементного, шеврового, маслоэкстракционного заводов, суконной фабрики и фабрики искусственного волокна.

По существующим предприятиям местной промышленности Татарского Совета Народного Хозяйства намечены вложения за 5 лет в сумме 19,551.000 руб., из них на реконструкцию и расширение фабрик падает 16.783.000 руб.

По линии кооперации в период текущей пятилетки будут построены хлебный завод КЦРК (610 тыс. руб.), крахмально-паточные заводы Колхозсоюза (830 тыс. руб.).

Общая сумма капитальных вложений в ценовую промышленность выразится не менее, чем в 100—110 мил. руб. Основной принцип нового строительства заключается в том, что все новые предприятия или образуют комбинаты, или группируются вокруг существующих объединений по признаку родственности производства. Точно так же положен в основу принцип концентрации производства путем сосредоточения его на самых мощных предприятиях и ликвидации мелких нерентабельных заводов и фабрик. Число крупных предприятий необходимо увеличить. Пятилетний план в ближайшее время изменится в сторону расширения почти вдвое. Капитальные затраты по новому варианту, еще окончательно не уточненному, доходят до 200.000.000 руб., при чем удвоенный план будет выполнен не в 5 лет, а в 4 года.

В результате этих колоссальных затрат на строительство новых и перестройку существующих заводов и фабрик продукция ценовой промышленности—по минимальному плану—к концу пятилетки повысится до 252.847,5 тыс. руб., т. е. увеличение будет равно 307,5% против продукции той же промышленности в 1927-28 г. Количество рабочих увеличивается до 25.784 чел., при чем татары должны составить не менее 40% общего количества рабочих, за-

нятых в промышленности. Заработная плата увеличится на 47%, производительность труда на 110%, себестоимость снизится на 30—35%.

Эти немногие цифры говорят о том, что к концу пятилетия, вернее четырехлетия, мы будем иметь колоссальные сдвиги как в экономике, так и в классовых соотношениях ТР. Как реальный результат осуществления этого поистине грандиозного плана, структура хозяйства ТР изменится, и Татария из аграрно-индустриального края превратится в индустриально-аграрный край. Это означает, что ведущая роль промышленности усиливается, удельный вес рабочего класса повышается, вырастают квалифицированные кадры татарских рабочих, позиция пролетариата укрепляется, увеличиваются стимулы и возможности для социалистической перестройки отсталого сельского хозяйства.

Moslim traktor kolonnasy.
Муслимкинская тракторная колонна.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Неправильно предполагать, что огромный урон, который понесло сельское хозяйство Татарии в период 1921-1922 г., был вызван только войной, голодом и неурожаем. Внимательное ознакомление с состоянием сельского хозяйства края в дореволюционный период показывает, что отсталостью сельского хозяйства ТР мы целиком обязаны историческому прошлому, той царской колонизаторской политике, которая была направлена на закабаление трудящегося крестьянства деревни и поддержку кулачества и помещиков.

К моменту образования Татарской республики сельское хозяйство было уже значительно подорвано. Влияние империалистической, а затем и гражданской войны, непосредственно захватившей территорию ТССР, внесло значительные разрушения и в без того отсталое сельское хозяйство края. По сравнению с 1913 довоенным годом, посеваемая площадь 1920 г. сократилась с 2.291.000 гектаров до 1.878.000 гектаров, или более чем на 18 проц. Подвергся сокращению и скот как рабочий, так и продуктивный: лошади сократились с 585,5 тыс. голов в 1917 г. до 491 тыс. голов в 1920 году (на 15 проц), рогатый скот—с 742,4 тысячи голов до 552 тысяч голов, овцы—с 3.900 тысяч голов до 2.472,1 тысячи голов.

Господствующая зерновая система хозяйства с отжившим трехпольем, низкая техника обработки полей, слабое развитие интенсивных отраслей и культур (садоводство, огородничество, технические культуры, травы)—дополнили то безотрадное состояние сельского хозяйства, в каком оно находилось в 1920 г. Не было положительно ни одной отрасли, и одного участка работы, не задетых разрушением. Агрономическая помощь почти не существовала, земельные органы только еще начали укрепляться, а между тем надо было разрешать крупнейшие вопросы, связанные с восстановлением и переустройством сельского хозяйства: нужно было проводить новое землеустройство, обеспечить агрономическую помощь, поднимать экономический уровень хозяйства татарского населения, организовать кооперацию и т. д.

После образования Татарской республики, сельское хозяйство ее в 1921 году подверглось, в связи с неурожаем, еще большему разрушению. Для того, чтобы ясно представить себе картину упадка от неурожая 1921 г., приведем некоторые цифры: посеваемая площадь сократилась до 1.031 тысячи гектаров, т. е. более чем в два раза против нормальной 1913-14 г. По сравнению с 1920 г. рабочий скот уменьшился в два с лишним раза, или с 491.000 голов до 232,6 тыс., рогатый скот—с 552 тысяч голов до 286 тысяч, овцы—почти в четыре раза, свиньи— в 8 раз.

Урожайность и продукция полеводства упали чрезвычайно низко. Урожайность ржи в 1921 г. составляла 4% и даже в сравнении с знаменитым 1891 г. она была в 7 раз ниже. В абсолютных цифрах урожайность ржи составляла в 1921 г. 2 пуда с десятины, овса—1,3 пуда. Общая хлебная продукция ТР в 1921 г. составила только 3,9% к продукции 1909 и даже в сравнении с 1920, тоже неурожайным годом, составила всего 20%. В эти годы в деревнях Татарии чрезвычайно возросли эпидемические заболевания и смертность, а рождаемость резко сократилась, масса трудящегося населения бросала свои насиженные места и спасалась бегством. По переписи 1920 г., в Татарии имелось 522.371 крестьянское хозяйство, в 1921 г., вследствие голода, осталось 484.655 хозяйств, т. е. на 7,5 проц. меньше. В 1922 г. все еще было 5,36% общего числа хозяйств, не засевавших свою землю. Сельское хозяйство было, таким образом, резко подорвано.

Трудящиеся всего Советского Союза пришли на помощь крестьянству Татарской республики в эти тяжелые для него годы. После пережитого голодного 1921 года, крестьянство ТР почти не имело семян и едва-ли могло засеять своими семенами хотя бы 1/3 часть всей посевной площади. В 1921 г. было распределено озимых семян, полученных из вне пределов ТР, 1.770.000 пудов, в 1922 г. на весеннюю посевную кампанию яровых семян распределено 4.118.000 пудов и в том же году на посев озимых—852.000 пудов. Благодаря такой усилению поддержке уже в 1923 г. значительная часть крестьянства могла обойтись своими семенами, тем не менее для маломощного населения было распределено более миллиона пудов озимых и более миллиона пудов яровых семян. Около 2 миллионов озимых и яровых семян было распределено и в 1924 г. Эта своевременная помощь, оказываемая рабоче-крестьянским правительством при поддержке

трудящихся всего Советского Союза крестьянству ТР, помогла ему преодолеть ужасные последствия голода.

Одновременно проводилась громадная работа по землеустройству крестьянских хозяйств, по мелиорации и борьбе с засухливостью, по расширению агрономической и ветеринарной сети, передаче лесов местного значения в руки крестьянства, снабжению крестьян в кредит с/х инвентарем, распространению с/х знаний, по широкому развитию потребительской, сбытовой, кредитной и производственной кооперации. В результате уже в 1927 г. посевная площадь составила 2.241.000 десятин, превысив довоенный уровень. Обеспеченность населения землей и посевами увеличилась по сравнению с 1913 г., выросло и общее количество скота. Так, в 1917 г. на территории Татарской республики было всего 742.400 голов рогатого скота, в 1923 г., вследствие голода, количество скота сократилось до 287.000 голов, а в 1926 г. оно поднялось до 805.300 голов, т. е. превысило до-революционное время. Значительно поднялась и обеспеченность с/х машинами. В 1920 г. в Татарии было 176.000 плугов, в 1926 г.—201.000 плугов; борон в 1920 г. было 250.000, в 1926 г.—290.000 и т. д.

Из года в год поднималась и урожайность сельского хозяйства. В среднем урожай с десятины поднялся с 1920 г. по 1927 г.: рожь с 19 пуд. до 50,8 пуда, пшеница—с 14 пудов до 18 пудов, овес—с 15,7 пуд. до 27,8 пуд., греча—с 6,5 пуд. до 24,7 пуд., картофель—с 117 пуд. до 384 пуд. Валовой сбор хлебов, составлявший в 1920 г. в ТР 28.830 тыс. пудов, в 1927 г. поднялся до 92.250 тысяч пудов.

Площадь посева в яровом и озимом клину в 1930 году возросла до 2 800 тыс. га, превысив уровень 1917 года на 26%.

Развитие сельского хозяйства ТР характеризуется также заметным возрастанием веса более ценных культур во всем посеве: так, в 1917 г. технические культуры занимали на территории нынешней ТР площадь в 28,7 тыс. га, а в 1929 г.—56,2 тыс. га; корнеплоды: в 1917 г.—87 тыс. га, в 1929 г.—134 тыс. га; травы: в 1926 г.—4,9 тыс. га, в 1929 г.—21,6 тыс. га. Многополье выросло во всей пашне с 1,6% в 1927 г. до 16% в 1929 г., растет также сортирование семян, применение посева сортовыми семенами, зябка и ранний пар и пр. О том, что делалось в этой области можно судить по следующей таблице:

	1920 г.	1924 г.	1929 г.	1930 г.
Отсортировано в тыс. центнер.	20,0	72,3	1539,7(52,7%)	Яров. 100,0%
Площадь раннего пара в тыс. га	8,06 (0,9%)	212,3 (20%)	296,5 (24,2%)	570(43,5%)
Зяблевая вспашка в %/о	не было	25,8 (0,6%)	202(13,%)	584(31%)

Особенно следует подчеркнуть развитие сортовых зерновых посевов, которые в 1920 году почти не были распространены в Татарии. В 1928 г. сортовыми посевами в озимом и яровом клину было занято уже 23,6 тыс. га, или около 1%, в 1929 г.—41,7 тыс. га, или около 2%, а в 1930 г. будет занято свыше 200 тыс. га, или более 8%.

Удельный вес животноводства в валовой продукции сельского хозяйства поднялся с 34% в 1925 г. до 40% в 1929 г. Все это говорит о наличии за эти годы больших достижений в сельском хозяйстве ТР.

При этом особенного внимания заслуживает то обстоятельство, что рост татарского крестьянского хозяйства, темп его развития и подъем гораздо выше, нежели русского хозяйства. Этот повышенный темп развития, курс на подтягивание татарского крестьянского хозяйства приводит к тому, что существующий разрыв между уровнем татарского и русского крестьянского хозяйства с каждым годом становится все меньше и меньше. Правительство Татарской республики оказало, прежде всего, громадную помощь татарскому крестьянству и национальным меньшинствам в деле землеустройства. Если мы возьмем количество хозяйств, переселенных на землю государственного фонда с 1925 по 1927 г., то татары составят в этом количестве 66,4%, национальностей—20,2%, русские—13,4%. В результате мероприятий по землеустройству, землеобеспеченность татарского крестьянского хозяйства значительно выросла, если в 1925 г. каждые 100 татарских хозяйств отставали от 100 русских хозяйств по обеспеченности полевыми посевами на 30 гектаров, то в 1929 г. это отставание снизилось уже до 22 гектаров.

Обеспеченность лошадьми, отстававшая в 1925 г. на 18 голов, в 1929 г. отстает на 7 голов. Резко изменилась обеспеченность крупным рогатым скотом: в 1925 г. 100 татарских хозяйств отставало от 100 русских хозяйств на 16 голов крупного рогатого скота, а в 1929 г. обеспеченность татарских хозяйств превосходит обеспеченность русских хозяйств на 14 голов крупного рогатого скота. По обеспеченности плугами каждые 100 татарских хозяйств отставали от 100 русских хозяйств в 1925 г. на 16,5 плуга, а в 1929 г.—на 9,5 плуга. По обеспечен-

ности железными бородами за этот же период это отставание снизилось с 13 борон до 6 борон. Это постепенное подтягивание хозяйственного уровня татарского крестьянского хозяйства происходит благодаря целому ряду мероприятий в области землеустройства, кредитной и налоговой политики, кооперирования и т. д. Отставание доходности татарского крестьянского хозяйства от русского из года в год уменьшается: в 1924 году оно составляло 30%, в 1927 г.—18%^{1/2}, в 1929 г.—12%^{1/2}. (Подробнее см. таблицу на стр. 12).

Правда, по сравнению с соседними областями, сельское хозяйство ТР к началу пятилетки характеризуется низким уровнем развития и малой доходностью. Но значит-ли это, что сельское хозяйство ТР находится в состоянии хронического „оскудения“, как это стараются изобразить право-оппортунистические и националистические элементы в ТР? Данные о росте посевных площадей, о внедрении технических культур, о росте многополья, об улучшении технической базы сельского хозяйства, наконец, происходящий из года в год рост товарности сельского хозяйства ТР—говорят о полной несостоятельности теории „оскудения“. Теория эта понадобилась правым оппортунистам и националистам для того, чтобы вести пропаганду за капиталистический путь развития сельского хозяйства и затруднить мобилизацию внутренних ресурсов сельского хозяйства в целях его подъема и реконструкции. Против этой оппортунистической, по существу кулацкой, теории мы должны вести настойчивую борьбу. Это, однако, не означает, что мы должны закрывать глаза на специфические особенности развития сельского хозяйства в отдельных районах ТР.

В зерновой Закамской части ТР к числу этих особенностей относятся, прежде всего, неблагоприятные климатические условия (часто повторяющиеся засушливые годы, малоснежные и холодные зимы). Помимо того, и самые почвы, состоящие на $\frac{2}{3}$ территории ТР из лесных суглинков и подзолов и только на $\frac{1}{3}$ из черноземов, не отличаются высоким плодородием.

Для заволжских и предкамских районов ТР, характерных своей низкой землеобеспеченностью (при средней по ТР землеобеспеченности в 2,09 га на едока в отдельных районах обеспеченность понижается до 1 га), слабый уровень развития и доходности сельского хозяйства сопряжен в основном с несоответствием между плотностью населения этих районов и существующей отсталой, экстенсивной системой сельского хозяйства, при слабой насыщенности его средствами производства.

Это старое несоответствие, обуславливающее состояние аграрной перенаселенности для этих районов ТР, лишает возможности полного хозяйственно-целесообразного использования рабочей силы земледельческого населения в с/х производстве, последнее же, в свою очередь, сопровождается пониженным средним душевым доходом и распространенностью отхожих промыслов. В отдельных кантонах процент отходничества достигает 35.

Эти специфические условия развития сельского хозяйства в Татарской республике усиливают действие тех факторов, которые характеризуют отсталость сельского хозяйства всего Советского Союза, раздробленность с/х производства, низкую техническую базу, низкую товарность и малую доходность сельского хозяйства. На каком же пути возможен выход из этого положения? Очевидно, что лишь на пути радикальной перестройки всего сельского хозяйства ТР — на пути механизации и тракторизации, на пути широкого применения химических удобрений, на пути широкого развития продуктивного скотоводства и птицеводства, на пути развития таких трудоемких отраслей сельского хозяйства, как огородничество, садоводство, кролиководство, на пути расширения базы технических промышленных культур и т. д.

По силам-ли нашим единоличным хозяйствам произвести перестройку всего с/х производства? В условиях советского развития, в отличие от капиталистических стран, где крестьянство является вечным данником помещика, скупщика и ростовщика — бедняцко-средняцкие хозяйства имеют, конечно, определенные возможности подъема. Доказательством этого является то расширение посевных площадей, увеличение машинной базы сельского хозяйства, внедрение агрикультурных мероприятий и рост доходности крестьянского хозяйства, которые у нас из года в год происходят. Но дело в том, что сама форма медкого хозяйства ограничивает возможности его развития. Советская власть ежегодно вкладывает огромные средства в развитие сельского хозяйства Татарской республики, и средства эти постоянно возрастают, что видно из нижеследующей таблицы:

Годы:	В тыс. руб.	В %%
1927-28	4.606.0 руб.	100
1928-29	7.263.0 руб.	157,6
1929-30	17.413.7 руб.	378,1
1930-31	52.284.2 руб.	1.135,1

Годы	Посева в поле десятин		Льна десятин	Конопля десятин	Лошадей голов	Кр. рог. скота	Овец	Коз	Свиней	Голов всего скота	Число дом. птицы	Число ульев	Число сох	Число плугов	Без всякого скота	Без рабочего скота	Без коров
	Посева на усадьбе в десятин.	Посева на усадьбе в десятин.															
1925	373,01	9,95	2,64	1,85	73,62	139,93	290,53	61,31	5,52	570,91	637,72	—	—	30,06	12,59	49,55	36,24
1927	399,25	10,82	1,93	1,33	89,76	157,23	405,55	22,57	3,41	678,52	526,97	25,27	20,70	38,86	11,01	37,95	29,39
1928	408,71	10,81	2,35	1,40	95,29	170,89	462,87	16,71	5,15	750,91	676,53	32,22	11,67	51,69	8,98	34,49	23,45
1929	411,65	9,90	3,04	1,69	99,71	174,12	527,89	14,24	6,22	822,18	1021,5	55,40	15,02	55,51	8,14	31,64	22,55
1925	400,77	10,73	7,55	2,55	91,27	155,12	417,76	13,31	11,6	22793,68	610,43	—	—	46,49	12,28	41,45	28,44
1927	428,71	14,27	6,77	1,85	101,39	153,93	506,34	3,05	62,46	827,17	778,02	42,46	13,99	57,03	10,91	33,37	24,84
1928	433,80	15,03	7,03	1,81	105,69	162,75	547,71	1,61	77,93	897,63	794,27	49,48	10,59	62,49	9,96	31,56	22,36
1929	433,09	13,93	8,49	2,25	106,61	160,44	507,39	1,87	95,30	961,61	581,94	35,85	7,58	65,43	10,07	31,50	22,05
1925	400,78	14,24	1,47	2,75	94,89	124,97	335,08	45,43	81,54	731,91	660,99	—	—	34,30	10,68	41,62	35,04
1927	433,15	15,44	0,80	1,74	109,44	122,69	491,00	10,35	52,10	825,85	924,23	42,27	26,79	45,58	8,72	31,10	27,04
1928	441,33	16,83	1,05	1,98	113,00	178,15	538,52	7,80	59,75	897,22	941,42	48,97	17,82	56,92	7,67	26,76	23,05
1929	454,16	16,28	1,79	2,89	120,21	182,22	598,72	6,84	75,50	983,28	1033,27	49,55	14,77	59,79	5,83	24,06	24,47
1925	385,49	10,60	4,33	2,18	81,56	146,75	342,35	42,48	52,30	665,74	629,77	—	—	36,41	12,31	45,92	33,30
1927	413,22	12,51	3,66	1,56	95,80	156,44	450,79	14,17	29,80	747,01	816,63	33,19	18,75	46,44	10,81	35,65	27,48
1928	420,86	12,89	3,99	1,60	100,63	168,45	500,91	10,32	36,92	817,23	851,16	40,07	11,78	56,17	9,24	32,75	23,01
1929	422,89	11,89	5,04	1,99	103,51	169,47	539,53	8,96	45,24	887,01	929,19	44,33	9,69	59,61	8,71	31,04	22,50

В среднем у всех национальностей ТССР

У татар

У русских

У нацмен

Но и этих средств оказывается недостаточно, ибо, конечно, нет возможности обслужить с/х машинами, тяговой силой, удобрениями, сортовыми семенами, агрономической помощью и т. д. каждое крестьянское хозяйство в отдельности из тех 525.000 хозяйств, которые мы имеем в ТР. Да это и невыгодно экономически, ибо мелкое крестьянское хозяйство не имеет возможности полностью использовать с/х инвентарь, тяговую силу, наладить переработку с/х продуктов и т. д. Все это по силам лишь крупному хозяйству. Вот почему правительство и партийная организация ТР держит курс на сплошную коллективизацию Татарской республики. Курс этот является единственно правильным, ибо только он обеспечивает быстрейший подъем сельского хозяйства, увеличение его продуктивности и товарности, меньшую зависимость сельскохозяйственного производства от неблагоприятных природных условий, поднятие благосостояния широкой массы трудящихся. Тот факт, что последнее весеннее посевную кампанию мы провели уже с 70.000 крестьянских хозяйств, объединенных в колхозы (к 1 мая 1930 г. в Татарии коллективизировано около 14% всех хозяйств), показывает, что и в широких кругах бедняцко-среднекрестьянского крестьянства все более зреет и укрепляется понимание необходимости перехода от единоличного к обобществленному способу ведения хозяйства.

Агрикультурно-хозяйственный рост колхозов и их несомненное, практически в условиях ТР доказанное, преимущество перед единоличными хозяйствами, подтверждается и следующими цифровыми данными.

Урожай с 1 га по годовым отчетам в центнерах:

	Рожь	Овс	Пшеница
Колхозы, организованные до 1 октября 1927 года	8,4	6,8	7,8
Колхозы, организованные после 1 октября 1927 г.	6,8	6,1	6,5
В среднем по колхозам	8,0	6,3	7,3
По индивидуальному сектору	6,2	5,1	6,4
В колхозах урожай выше на ^{0/0} / ₀	29,0	24	14,0

Наконец, доходность в колхозах на едока также значительно выше, чем в единоличных хозяйствах:

	Всего доходов	В том числе от полеводства
Колхозы, организованные до 1-го октября 1927 года	90,5	60,2
Колхозы, организованные после 1 октября 1927 года	37,5	27,3
Единоличные хозяйства	23,3	13,6

Достижения отдельных колхозов еще более показательны и еще более резко выделяются по сравнению с индивидуальными хозяйствами. Вот примеры: коммуна „Луч“, Челнинского кантона, имеет девятипольный севооборот, применяет все основные агротехнические улучшения. В 1928 г. она получила урожай ржи 30 центнеров с гектара и 20 центнеров овса. Сельскохозяйственная артель „Заря братства“, имеющая четырехпольный севооборот с пятым выводным травяным клином, в 1928 г. получила урожай ржи 18,3 центнера и 16 центнеров овса. Коммуна им. Чернышевского в 1929 г., когда у единоличников урожай был ниже среднего, а местами рожь погибла на 100 проц., получила урожай ржи около 26 центнеров с гектара. Татарский колхоз „Кзыл коллектив“ сдал в 1928 г. на один двор свыше 83 центнеров хлеба. Колхоз „Укуралже“ получил в 1928 г. чистой прибыли свыше 6.000 рублей.

Известно, однако, что в процессе борьбы за коллективизацию в Татарии, также как и в некоторых других областях, вопреки предостережениям и указаниям ЦК партии—были допущены грубые ошибки и извращения партийной линии. Ошибки эти заключались в том, что мы попытались искусственными административными мерами ускорить темп коллективизации деревни, без учета необходимости качественного закрепления колхозов и без учета национально-бытовых особенностей края. Эта погоня за слишком быстрым темпом коллективизации привела к многочисленным антисредняцким перегибам на местах и позволила кулачеству развить провокационную агитацию против колхозов и против всех реконструктивных мероприятий советской власти в деревне. Результатом этого явилось сокращение того процента коллективизации, который формально был нами достигнут зимой 1930 г. Колхозы, созданные искусственно, недостаточно прочные—развалились.

Правительство и Татарская партийная организация полностью учли эти ошибки, исправили и исправляют все имевшие место в связи с колхозным движением антисредняцкие перегибы и перестраивают работу на массовые методы, укрепляют колхозное движение путем разъяснительной работы среди бедноты и середняков, путем экономической поддержки возникающих колхозов. Это исправление ошибок и перегибов привело к тому, что к моменту десятилетия ТР в колхозах закрепились значительная масса крестьянских хозяйств, что как колхозы, так и единоличные хозяйства справились с задачами весеннего сева, и начался новый рост колхозов. Кулачество и сейчас еще продолжает вести бешеную борьбу против колхозов и против всех мероприятий советской власти по подъему и социалистической переделке сельского хозяйства. Кулачество пытается запугать бедноту, заставить советскую власть и партию отступить от задачи социалистической переделки деревни, пытается внести колебания в массу середняцкого крестьянства. Эта новая кулацкая провокация заранее обречена на полное поражение. Беднота и середняки доказали уже во время весеннего сева, что им не по дороге с кулачеством, которое стремится оставить основную массу крестьянства в нужде для того, чтобы подчинить своему влиянию бедноту и середняков и поживиться на их эксплуатации.

Советская власть широко приходит на помощь единоличным бедняцким и середняцким хозяйствам в подъеме сельского хозяйства и всячески поддерживает и облегчает переход этих хозяйств на обобщественный путь развития — в простейшие производственные объединения, в товарищества по совместной обработке земли и в артели. Социалистический путь развития деревни должен победить и победит, ибо он выгоден основной массе трудового крестьянства. Дни кулачества, как класса, сочтены. На основе сплошной коллективизации деревни класс деревенских эксплуататоров будет ликвидирован. Именно, предвидя это, кулачество напрягает все силы для борьбы против колхозов, стараясь взять под свое влияние отсталые слои бедняков и середняков.

В дни десятилетия Татарской республики трудовое крестьянство должно еще теснее сплотиться под руководством партии и советской власти для борьбы против кулачества, для энергичной работы над подъемом и социалистической переделкой сельского хозяйства. На основе расширения посевных площадей, перехода на многополье, применения агроминимума в единоличных хозяйствах и на основе коллективизации и наступления на кулачество, — обеспечен быстрый подъем сельского хозяйства ТР и поднятие благосостояния трудового крестьянства.

СТРОИТЕЛЬСТВО СОВХОЗОВ.

В начале своего существования советские хозяйства носили иную организационную форму, нежели в настоящее время.

Ряд объективных причин (мобилизация лошадей на фронт гражданской войны, полученное разрушенное хозяйство, голод 1921 года и т. п.) не позволил совхозам в сколько-нибудь достаточной мере выполнять в те годы задачи агрикультурного воздействия на окружающее их крестьянское население, не говоря уже о том, что производство в самих совхозах имело много недостатков.

В марте 1922 года система советских хозяйств коренным образом реорганизуется. Согласно постановлению правительства, создается трест советских хозяйств, перед которым уже во весь рост ставится задача организации самого производства так, чтобы совхозы давали государству достаточную продукцию для снабжения городских центров, экспортной продукции и сырья для промышленности.

Совхозы Татарии по годам имели следующую земельную площадь:

Годы по состоянию на 1 января	Общая площадь в гектарах	% увеличения площади к первому году
1922	11.819	100
1923	23.623	200
1927	25.974	218
1929	30.721	254
1930	42.162	354
на 1931	70.251	600

Параллельно с ростом земельной территории идет и рост посевных площадей в гектарах:

	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Посев	4.280	5.739	11.291	24.555
% увеличения	100	134	262	571

Таким образом с посевов в сотни гектаров в первые годы совхозы перешли к настоящему времени на полное освоение земельной площади собственными силами.

Животноводство в производстве совхозов до 1926 года было подчинено полеводству, планомерная работа в области развития животноводства началась только за последние годы. Сейчас совхозы имеют крайне ценное племенное ядро коров в виде холмогорской, ярославской и бестужевской пород, крайне ценных овец прекокс и белых английских свиней. О наличии пользовательного скота в совхозах наглядно представление дают следующие цифры:

	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г. перспект.
Крупный рогатый скот	399	499	982	1.149	3.205	10.000
Овцы	545	840	1.528	1.717	3.492	5.000
Свины	75	254	161	101	256	10.000

Намеченный темп развития животноводства вполне отвечает перспективам развития сельского хозяйства ТР. Все совхозы Татарии распределены по специализации производства. Основным направлением в этой специализации взято: молочно-огородное дело, сортово-семеноводческое, свиноводство, птицеводство, племенное животноводство и козоводство.

Как следствие улучшающегося финансирования совхозов и продолжающегося производственного укрепления их являются положительные результаты хозяйственной деятельности совхозов за последние годы. До 1928 г. совхозы были убыточными и только с 1928 г. дают прибыль: вначале 1.491 руб. (1928 г.), затем 14.000 руб. (1929 г.), а на 1930 г. прибыль определена по плану в 400.000 руб. Валовая продукция совхозов выражалась: в 1928 г. в 1.362.265 руб., в 1929 г.—2.251.941 руб. и в 1930 г.—5.673.306 руб., из этой продукции товарная часть составляет не менее 75—80 проц.

Как показывают цифры, политика партии и правительства на дальнейшее расширение и укрепление совхозов в условиях Татарской Республики получила свое выражение почти в удвоении земельной территории совхозов, в полном освоении ими земельных угодий, в росте поголовья скота и т. д. Из года в год в совхозах происходит все большее накопление материальных ресурсов как внутривозвращенным способом, так и через кредиты. К настоящему времени все совхозы вполне обеспечены основными средствами производства.

Параллельно с этим идет и рост рабочего состава совхозов. К 1928 году штатных рабочих было 241 человек, в 1929 г. уже 691 чел., а в 1930 г. будет 1.400 чел. Недостаточно интенсивно происходит рост рабочих кадров за счет основной национальности—татар: в 1929 г. процент рабочих-татар составляет 16, к 1 апреля 1930 г.—около 23. К концу этого года рабочих-татар в совхозах намечено иметь не менее 50 проц. всего состава рабочих. Набор рабочих из батрацко-бедняцкой части населения затрудняется недостатком жилищ в совхозах.

Воздействие совхозов на хозяйства окружающего населения шло по двум линиям. Во-первых, по линии перенесения техники ведения хозяйства (ранние пары, подъем зяби, рядовые посевы, утепление скотных дворов, улучшение кормления скота и т. д.), во-вторых—путем непосредственного участия в переломке мелкого крестьянского хозяйства в крупное общестроительное (коллективизация). Почти во всех селениях, окружающих совхозы, теперь применяются улучшенные технические приемы обработки земли. За время введения сортового семеноводства, совхозы выдали крестьянскому населению 10.000 центнеров сортового семенного материала, производителями совхозов покрыто несколько сот маток и коров. Например, в 1929 г. было покрыто 1.000 голов маток, 250 коров и 250 голов мелкого скота, на 1930 год намечено покрыть 800 коров, 500 коров и 700 гол. мелкого скота. Кроме этого, намечено отпустить окружающим колхозам племенолодника на 20.000 руб.

По инициативе и при содействии совхозов к настоящему времени организованы колхозы с площадью в 19.000 гектаров. Одновременно оказывается значительная производственная помощь (путем вспашки, засева и т. д.) окружающим колхозам и индивидуальным бедняцко-середняцким хозяйствам.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И МЕЛИОРАЦИЯ.

До революции крестьянство Татарской республики имело в своем пользовании 4.228.865 гектаров удобной земли. Помещикам, монастырям принадлежало 714.481 гект. Стихийный захват этих нетрудовых земель в первые годы революции и невозможность немедленного землеустройства, ввиду нашествия чехо-словаков, а затем колчаковских банд породили нездоровые формы землепользования, которые оставались почти неприкосновенными до момента образования Татарской республики. С 1920 года было приступлено к проведению сплошного землеустройства на основе положения о социалистическом землеустройстве. Сплошное землеустройство в ТР было проведено в двух кантонах—Чистопольском и Спасском—на площади в 1.167.406 десятин, или 17 проц. земель ТР.

Картину развития в ТР землеустройства дает следующая таблица:

Виды работ	1919—1 гг.	1922 г.	1923—26 гг.	1927—29 гг.	Всего
На крестьянских землях:					
Межселенное	3088	834821	1409020	1142670	3389599
Внутриселенное	17309	7660	301779	1758852	2085600
Итого	20397	842481	1710799	2901522	5475199
В том числе коллективам	13097	6502	32018	359016	410633
Землеустр. госимуц.	30226	160928	141538	73886	406578
Земли специального назначения	2400	—	49389	69578	121367
Пересоставл. проектов	—	—	—	73294	73294
Всего	53023	1003409	1901726	3118280	6076438

Задачи землеустройства, в связи с социалистической реконструкцией сельского хозяйства ТР, еще более обширны и сложны. В данный переходный период от индивидуального хозяйства к колхозам, в период ожесточенной классовой борьбы землеустроительные органы работают по приспособлению территории к непрерывно меняющимся производственным единицам, решительно переходя, с одной стороны, на обслуживание социалистического сектора—колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций, и с другой—принимая все меры к созданию для индивидуального сектора необходимых условий для расширения посевных площадей и перехода на улучшенные системы ведения хозяйства.

Коллективные хозяйства, опирающиеся на крестьянский инвентарь, землеустраиваются в простейшей форме (землеуказания), по которому устанавливаются границы между совхозами, колхозами и единоличниками с точным указанием земель каждого и применительно к тому или иному сезону сельскохозяйственных работ, в первую очередь для весеннего сева, взмета пара, зяблевой вспашки и осеннего сева и сенокоса.

Практическое разрешение национального вопроса в условиях нашей республики получило яркое отражение в мероприятиях по переселению. Малоземелье, отдаленность от водных и железнодорожных путей, городских и промышленных центров татарского и нацменовского крестьянства, обязывало вести работу по подтягиванию экономического уровня этих слоев населения. Расселение татарского и нацменовского крестьянства на свободных землях государственного фонда, образованного из земель бывших помещиков, являлось основным содержанием этой работы.

Землеустройство ТР в национальном разрезе:

Г о д ы	Т а т а р ы		Р у с с к и е		Н а ц м е н ы	
	Площадь	Число двор.	Площадь	Число двор.	Площадь	Число двор.
1924-25 г.	6,9 ⁰ / ₀ 406.960	32.035	35,5 ⁰ / ₀ 233.581	17.085	2,6 ⁰ / ₀ 16.700	2.275
1925-26 г.	56,6 ⁰ / ₀ 502.738	49.301	24,4 ⁰ / ₀ 216.740	21.015	19,0 ⁰ / ₀ 167.703	21.928

Г о д ы	Т а т а р ы		Р у с с к и е		Н а ц м е н ы	
	Площадь	Число двор.	Площадь	Число двор.	Площадь	Число двор.
1926-27 г.	48,6% 407.469	48.573	40,9% 343.159	39.603	10,5% 87.801	9.223
1927-28 г.	58,3% 583.476	68.314	29,0% 290.219	30.963	12,7% 127.133	13.629
1928-29 г.	57,7% 612.765	75.730	34,8% 369.969	41.329	7,5% 79.489	7.959
Всего.	56,5% 2.513.408	273.973	32,7% 1.453.668	149.965	10,8% 478.828	55.014

С 1923 года (начальный год переселения) по 1 октября 1929 года переселено на земли государственного фонда всего 5.490 дворов с 28.596 едоками, на площадь в 73.024 гектара. По национальному признаку переселенцы распределяются следующим образом: татар 79 проц., русских—12,5 проц., нацмен—8,5 проц.

За пределы ТР с 1926 по 1929 год было переселено только 4.141 человек. За этот же период выдано расселенцам и переселенцам ссудного кредита 212.000 рублей, безвозвратного пособия—160.000 рублей и отпущено льготного лесного фонда на сумму 279.580 рублей. Начиная с 1930 года, в связи с массовой коллективизацией, расселение применяется в исключительных случаях и только лишь при отграничении земель колхозам.

Мероприятия по сельскохозяйственной мелиорации в ТР в восстановительный период преследовали, главным образом, задачи служебного характера (организации земельной территории путем ее обводнения) и потому значительного развития как по объему, так и характеру не получили. Наибольшее количество работ, проведенных за 10 лет, относится к мелиорациям обводнительного характера, а именно: выстроено 775 деревянных шахтных колодцев, 14 буровых колодцев, 1 сельский водопровод и вырыто 35 прудов. Всего по этому виду работ мелиорировано свыше 15.500 гектаров.

Впервые проведены оросительные мелиорации интенсивных полевых и садово-огородных культур на общей площади 555 гектаров. В целях изучения наиболее рациональных методов организации поливного хозяйства в ТР, учреждены две опытно-мелиоративных станции в Буинском и Спасском кантонах.

Осушительными мелиорациями охвачено 2.500 гектаров, обвалованием, в целях защиты от наводнения, 3.000 гектаров, 200 гектаров укреплено песков, произведено коренное и поверхностное улучшение лугов на площади свыше 5.650 гектаров и, в порядке массовых мероприятий, улучшено 52.000 гектаров заливных и суходольных лугов.

В целом по всем видам мелиоративных и культур-технических работ мелиорировано свыше 76.400 гектаров. Капитальные вложения на мелиоративные мероприятия в 1924 году, определяемые всего лишь в сумме 71.000 рублей, к концу десятилетия достигают уже 989.000 руб.

По национальному признаку мелиоративные работы проведены на 59,2 проц. для татарских деревень, 34,5 проц.—для русского населения и 6,3 проц.—для нацмен.

ЖИВОТНОВОДСТВО.

Как последствие неурожая и голода 1921 г., поголовье всех видов скота резко сократилось. Вполне естественно, что особенное внимание правительства и самого крестьянства в течение последующих лет было направлено на увеличение стада.

	1917 г.	1920 г.	1923 г.	1927 г.	1929 г.
Лошадей в тысячах голов	585753	491322	232699	489780	537699
В % к 1917 г.	100	71,9	39,7	83,6	91,7
Рогатый скот в тысячах голов	742489	552846	296667	805318	815880
В % к 1917 г.	100	75	39,6	108,5	117,5
Овцы в тысячах голов	2191041	1181037	318540	2336425	2926779
В % к 1917 г.	100	53,9	14,5	106,6	133,5

Восстановительный период по животноводству можно считать законченным к 1927 г., когда поголовье продуктивного скота—рогатого скота и овец достигло довоенного уровня. Вторая сессия ЦИК ТР VII созыва (8 июля 1927 г.), наряду с мероприятиями по поднятию урожайности, в особенности подчеркивает, что переустройство сельского хозяйства в ТР должно идти по пути «всемерного усиления роли животноводства, развития технических культур, механизации и интенсификации сельского хозяйства, более широкого распространения многополья и массового производственного кооперирования и коллективизации».

Сессия ЦИК 6 октября 1928 г. дала установку переустройства сельского хозяйства по районам: «С особым напряжением и полнотой провести реконструкцию сельского хозяйства в животноводческом направлении на территории Заволжья (Буинский, б. Свяжский кантон) и Прикамья (Арский, Мамадышский и Лаишевский), как районов малоземельных, с пониженной урожайностью и истощенными почвами». Для кантонов Закамья сессия нашла более рациональным «развитие мероприятий по усилению роли животноводства». Съезд советов VIII созыва (май 1929 г.) подтвердил эти основные решения.

Начиная с 1927 г., мероприятия по улучшению скота начинают усиливаться с каждым годом, увеличиваются вложения в племенное дело, производятся обследования коневодства, рогатого скота и овец, начинают применяться методы массового улучшения скота (племайонирование и проч.), выделяется роль животноводства в перспективе пятилетнего плана, в 1929 г. открывается отдел животноводства при сельскохозяйственной опытной станции. К участию в племенной работе (коллективные рассадники, контрольные товарищества, контракция племлодняка) вовлекается само население.

Приведем данные по некоторым основным мероприятиям, характеризующим темп их роста:

	1922—23 г.	1925—26 г.	1927—28 г.	1928—29 г.
По коневодству:				
Количество случных гос. пунктов	67	112	158	173
Производителей на них	138	210	249	257
Одобренных крестьянских	170	730	884	919
Осемененных маток	10.423	20.982	23.467	28.048
Учтено крестьянских племенных лошадей-жеребцов	586	1.080	6.954	7.700
Маток	—	7.714		
Состав взрослых лошадей на госконзаводе	31	57	64	80
По крупному рогатому скоту:				
Случные пункты	154	200	515	620
Число производителей	190	248	646	860
Осеменено коров	9.600	14.400	32.360	45.000
Зарегистрировано племскота	319	767	2.762	—
Коллективных рассадников	—	6	15	20
Контрольных товариществ	—	2	9	13
Пунктов рационального кормления	—	12	90	130
Маслодельных заводов	—	16	15	89
Овцы:				
Производителей на пунктах	24	32	856	1.276
Осеменено маток	—	1.200	18.086	—
Овцеводных товариществ	—	—	6	22
Коллективных объединений	—	3	31	37
Свиноводство:				
Производителей на пунктах	11	39	59	158
Снабжение плем. маток	—	225	1.136	1.650

В дореволюционное время татарское население по обеспеченности скотом значительно отставало от русского.

Благодаря кредитованию и усилению мер экономического характера, татарские хозяйства значительно увеличили количество скота, а в отношении рогатого скота—даже перегнали другие национальности.

Приходилось на 100 хозяйств:

Годы	Лошади:			Коровы:			Овцы:		
	У татар	У русск.	У проч.	У татар	У русск.	У проч.	У татар	У русск.	У проч.
В 1925	73	91	94	139	155	155	300	418	355
„ 1929	100	107	120	174	160	182	528	597	509

В то же время нельзя не отметить того урона, который понесло животноводство в ТР в период 1929-30 г. Недород, охвативший часть Татарии, и гибель значительной площади озимых привели к тому, что количество рабочего и продуктивного скота вновь подверглось сокращению.

Плохое сохранение скота обуславливалось не только недостатком кормов—во многих случаях сокращение скота усиливалось злостной агитацией кулачества и извращениями линии партии в коллективизации. Однако, тот факт, что даже в условиях единоличного хозяйства, при неизмеримо более трудных экономических условиях, нежели условия настоящего времени, наше животноводство было восстановлено в три года,—дает основание утверждать, что этот урон в животноводстве будет ликвидирован в кратчайший срок.

В 1929-30 г. начала организация крупных молочных хозяйств в совхозах, которые до этого года крайне слабо были обеспечены рогатым скотом. Начиная с осени 1929 г., в совхозах организованы молочные фермы с количеством свыше 1.000 дойных коров и ферма Татсоюз под Казанью на 250 голов, с расширением ее к осени 1930 г. до 500 голов. Эти фермы поставили задачей снабжать лечебные учреждения и рабочее население Казани молочными продуктами.

При развернувшейся за последний год коллективизации бедняцких и середняцких слоев деревни, количество коллективных рассадников по всем видам животноводства и стад значительно увеличилось.

Сюда же следует отнести мероприятия по внедрению корнеплодов в колхозы и единоличные бедняцко-середняцкие хозяйства.

Кооперативными организациями и Госторгом организовано 10 племрассадников с числом свыше 2.000 голов кроликов. Серьезное внимание обращено на усиление свиноводства.

В настоящее время в области развития животноводства стоят следующие основные задачи: усиление кормовой базы (посев трав и корнеплодов, многополье, широкое распространение силоса, использование на корм отходов промышленности и проч.), организация племенных рассадников и обобщественных стад в колхозах, создание крупных животноводческих совхозов специального направления, развитие индустриальных установок в социалистическом секторе и содействие увеличению количества и улучшению качества скота в единоличных бедняцких и середняцких хозяйствах.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ МАШИНОСНАБЖЕНИЕ.

Насыщенность крестьянского хозяйства быв. Казанской губ. сельскохозяйственными машинами была ничтожна по всем видам их. Исключение составляли только плуги, веялки, да отчасти жнейки и молотилки. Распространенность плугов и веялок была обусловлена наличием в пределах Татарии их кустарного производства. Процесс насыщения сельскохозяйственными машинами, слабый в годы 1921-1923, резко начинает усиливаться с 1924 года, достигая к 1930 г. огромной интенсивности.

Стоимость сельскохозяйственных машин и орудий, находившихся в крестьянском хозяйстве ТР в 1920 году, составляла всего 5.581.000 рублей. Накопление этого количества машин происходило в течение 32 лет (начиная с 1885 года), когда в крестьянском хозяйстве Татарии появилась первая сельскохозяйственная машина—веялка. За первые же десять лет существования Татарской республики ее сельское хозяйство получило машин вдвое больше, а именно—на 10.432.000 рублей.

Так как Татарская республика являлась районом малой насыщенности сельскохозяйственными машинами, то естественно, что по сравнению с довоенным временем ее удельный вес в потреблении сельскохозяйственных машин должен был при советской власти сильно возрасти. В 1913 году сумма сбыта сельскохозяйственных машин по всей стране составляла 109 миллионов рублей. Татария в 1913 году получила машин на 700 тысяч рублей, или 0,64 проц. В 1930 году из общей суммы сбыта в 244 миллиона рублей на долю Татарии падает 3.900.000 рублей, или 1,6 проц. Таким образом, удельный вес Татарии в потреблении сельскохозяйственных машин к 1930 году, по сравнению с довоенным временем, вырос почти втрое.

Необходимо отметить, что насыщение Татарии сельскохозяйственными машинами протекало не только по линии количественного увеличения их. Чрезвычайно характерным является рост именно культурных сельскохозяйственных машин, обуславливающих повышение урожайности. Это положение отчетливо иллюстрируют следующие данные:

	Было всего в 1920 г.	Завезено к 1929-30 г.
Плуги шт.	174.523	124.863
Бороны железные	13.797	28.051
Культиваторы	139	2.456
Сеялки хлебные	469	4.476
Сеялки прочие	39	735
Жатки	2.758	5.006
Косилки	183	575
Конные грабли	76	281
Молотилки ручно-конные	2.118	7.753
Молотилки сложные	37	166
Веялки	18.473	9.567
Сортировки	172	5.575
Триеры	21	1.097
Соломорезки	57	5.847
Корнерезки	11	437
Зернодавилки	18	71
Сепараторы	197	7.475
Прочие	589	7.182
Тракторы	—	440

Вполне естественно, что плуги, веялки, насыщенность которыми была значительна, поступили в количествах меньших, чем их было в наличии в 1920 г. Сильно возросло потребление веялок фабрично-заводских за счет уменьшения кустарных. Насыщенность плугами в 1930 году почти полностью обеспечивает вспашку ими полей. Количество сох, косулей, сабанов с 111.933 штук в 1920 году понизилось до 67.514 штук. Соха пока еще кое-где остается в качестве пропашного орудия, но как орудие вспашки, соха стала редкостью.

В самом составе плужного парка ТР, сравнительно с довоенным временем, также произошли качественные изменения. Безраздельно существовавшие в северо-восточном углу Татарии плуг безрычажный, за последние годы стали резко уменьшаться, вытесняясь плугами передковыми и рычажными.

Удельный вес в сбыте плугов всяких, наиболее примитивных, с 43,8 проц. в 1922 году и 58 проц. в 1924 г. сведен к 1930 году до 4,3 проц.; плуги безрычажные сведены до 38,8 проц. Зато увеличен удельный вес плугов передковых, процент которых с 4,8 в 1922 году возрос до 32,4 в 1930 году.

Период 1921—1930 г.г. в развитии сельского хозяйства Татарии нужно считать периодом насыщения его конным инвентарем с широким внедрением сложных и культурных машин. Последние годы отмечаются введением уже заметного количества машин, до революции нашему сельскому хозяйству совершенно неизвестных, машин, в полной мере механизующих сельское хозяйство, а именно—440 тракторов с прицепными к ним сложными машинами.

Ввоз тракторов и таких машин, как сеялки, культиваторы, уборочные сортировки, триеры, сложные молотилки и т. д., применение которых непосильно и невыгодно распяленному мелкому единоличному крестьянскому хозяйству, способствует укреплению и развитию колхозного строительства.

КРЕДИТОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Татарское общество сельскохозяйственного кредита «Татсельбанк», в задачу которого входило финансирование сельского хозяйства и организация низовой кредитной сети, организовано 23 сентября 1923 года.

За 7 лет своего существования Сельбанк через кредитование сельскохозяйственного производства оказал огромную помощь восстановлению бедняцких и середняцких хозяйств, агрикультурному развитию сельского хозяйства и содействовал кооперированию и коллективизации крестьянского населения. Так, за 1923-24 год им выдано было ссуд на сельскохозяйственное производство 656,1 тыс. рублей, в 1926-27 году—4.268 тыс. рублей, в 1927-28 году—4.775 тыс. рублей, в 1928-29 году—5.749 тыс. рублей и за первое полугодие 1929-30 года—3.445 т. р.

Кроме того, Сельбанк проводил краткосрочное финансирование снабженческо-сбытовых операций в форме краткосрочных ссуд и учета краткосрочных векселей. За 1928-29 год по финансированию сбыто-снабженческих операций выдано ссуд на сумму 3.000.000 руб. (из них на кустарные промыслы 1.828.000 рублей) и учтено векселей на 3.168.000 рублей.

Если в первые годы ссуды направлялись по преимуществу на снабжение рабочим скотом и сельскохозяйственными орудиями, то за последнее время средства Сельбанка участвуют в агрикультурном подъеме и индустриализации сельского хозяйства.

Татсельбанком, совместно с сельскохозяйственной кооперацией, проделана большая работа по организации и укреплению низовой сети кредитных товариществ, через которые проводилось сельскохозяйственное кредитование крестьянского хозяйства.

В первое полугодие 1929-30 года проведена коренная реорганизация кредитной системы по организации и укреплению низовой сети кредитных товариществ, в задачу которых поставлено исключительно ведение кредитно-банковских операций. Сбыто-снабженческая работа передана соответствующим видам сельскохозяйственной кооперации.

Такая реорганизация укрепляет финансовое положение товарищества, уточняет порядок кредитования и разграничивает работу кредитной системы и производственной кооперации.

Ссудная деятельность кредитных товариществ характеризуется следующей таблицей:

Лет по году	За какой год	Всего выдано производств. ссуд (в тыс. руб.)	Размер уделенные	Средн. сумма ссуд на 1 члена т-ва	Общ. сумма выдан. ссуд		Ссуды индивидуальному сект. выданы							
					Социалист. сект.	Индивиду. сект.	В социал. разрезе			В национ. разрезе				
							Бедноте	Средн.	Зажиточн.	Татар	Русск	Проч.		
1	С 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г. . . .	400,0	1	14,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	С 1 октября 1924 г. по 1 октября 1928 г. . . .	4968,0	12,4	42,8	30,4	69,6	67,9	30,9	1,2	52,8	37,4	9,8		
3	С 1 октября 1928 г. по 1 октября 1929 г. . . .	6244,0	15,6	48,4	74,0	26,0	56,9	39,2	3,9	43,3	47,4	9,3		
4	С 1 октября 1929 г. по 1 апреля 1930г. (полугодие)	3351,3	8,4	25,7	79,2	20,8	79,0	21,0	—					Сведений нет

В первые годы, при только еще начинающемся производственном кооперировании системе сельскохозяйственного кредита приходилось оказывать ссудную помощь преимущественно членам кредитных товариществ—единоличникам-беднякам и середнякам, с развитием же, производственной кооперации и колхозов, начиная с 1928 года, стало расти кредитование социалистического сектора. С 1929 года кредитование в большей части идет по социалистическому руслу на укрепление существующих колхозов, простейших производственных объединений и помощь вновь возникающим коллективным хозяйствам. В 1928-29 году наблюдалось недопустимое снижение удельного веса ссуд татарскому населению, в последующем году это положение руководящими органами было выправлено.

В апреле настоящего года вся система сельскохозяйственного кредита реорганизована. В центре, вместо сельскохозяйственного банка организован Союзный Колхозбанк. Татсельбанк превратится в контору Союзколхозбанка.

Но эта реорганизация ни в коей степени не отразилась на задачах системы сельскохозяйственного кредита. Эти задачи попрежнему выражаются в содействии социалистической перестройке сельского хозяйства путем финансирования колхозного строительства, простейших производственных объединений, а также тех единичных бедняцких и середняцких хозяйств, которые пока еще не охвачены коллективизацией.

АГРОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ.

В момент образования Татарской республики на 500.000 с лишним крестьянских хозяйств приходилось 50 агрономических участков, при этом совершенно не оборудованных, с малоквалифицированным агрономическим персоналом и с весьма ограниченными средствами на проведение агрикультурных мероприятий. При таком состоянии дела агрономической помощи последняя не могла удовлетворить все возраставшие запросы к ней со стороны населения. Поэтому, правительство все время последовательно проводило мероприятия по расширению и укреплению агрономической сети. Во главу угла была поставлена задача приблизить агрономическую помощь в первую очередь к татарскому населению, которое в дореволюционное время ею почти не пользовалось.

В первые годы финансовые затруднения не позволили значительно расширить агрономическую сеть, и к 1925 году число агрономических участков было доведено лишь до 60 (из них среди татарского населения 28, русского—19 и смешанного—13). Но уже в 1926 году решением правительства была введена волостная агрономическая сеть, при чем общее количество агрономического персонала, непосредственно обслуживающего население (волостные агрономы, их помощники и специалисты по отдельным отраслям сельского хозяйства), было доведено до 166 единиц. К 1929-30 году число агрономического персонала увеличилось до 207 единиц, а число агроучастков возросло до 126. Параллельно шло и укрепление агрономической сети. К 1930 году бюджет агрономического участка с нескольких сот рублей возрос почти до 3.500 рублей.

Важнейшей задачей было формирование национальных кадров агрономического персонала. В 1920 году агрономы, владеющие татарским языком, насчитывались единицами, а в деревне таких почти совсем не было. К 1930 году среди агрономического персонала земорганов татары занимают уже 30 проц., нацмены—8,2 проц. Понятно, эти достижения еще недостаточны. Однако, надо иметь в виду, что дело сельскохозяйственного образования среди татарского населения получило широкое развитие лишь после образования Татарской республики.

С 1927-28 года на путь оказания агрономической помощи населению встала и сельскохозяйственная кооперация. Быстрый рост сельскохозяйственной кооперации за последние три года дал ей возможность это дело значительно продвинуть вперед, и к 1930 году она имела в своем составе уже около 200 человек специалистов сельского хозяйства.

Для распространения сельскохозяйственных знаний путем массового продвижения популярной книги в деревню, в особенности на татарском языке, при Наркомземе в 1921 году организовано издательство (до этого года литературы по сельскому хозяйству на татарском языке почти совсем не было). За девять лет издательство выпустило 574 названия книг на 1.774 печатных листах по вопросам, охватывающим все отрасли сельского хозяйства, кооперативного и колхозного строительства. 80 проц. всех этих изданий отпечатано на татарском языке.

САДОВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО.

В 1926 году по всей Татарской республике под садовыми насаждениями числилось только 9.187 гект., при чем садоводство имело место лишь в отдельных небольших районах, по берегам рек Волги и Камы (Теньковский, Свияжский, Елабужский и др.). Еще в 1924 г. земельные органы поставили задачей организацию плодовых питомников для снабжения населения посадочным материалом на закладку новых садов и расширение существующих, главным образом, находящихся в пользовании общественных и кооперативных организаций. Заложено было 8 питомников на площади 130 гектаров.

В результате за последние годы площадь под садами начинает возрастать. Так, в 1927-28 г. садовые насаждения занимали 10.567 гектаров; в 1929 г.—10.922 гектара. Этот рост, главным образом, шел за счет закладки новых садов в колхозах (преимущественно с татарским населением) и общественных организациях. Начиная с прошлого года, началась закладка крупных питомников для массового выпуска посадочного материала.

Весной этого года заложен питомник в Теньковском совхозе на 100 гектаров, расширены и остальные питомники. К настоящему времени общая площадь питомников составляет 274 гектара. Эти питомники будут в состоянии выпускать, начиная с 1932 года, ежегодно до 600.000 двухлетних яблонь. Взята твердая установка по закладке садов промышленного значения в крупных колхозах, в первую очередь, с татарским населением. Так, в нынешнюю весну заложено 60 гектаров в 20 колхозах.

Огородничество имело промышленный характер только в пригородном Казанском районе и в незначительном размере вокруг более или менее крупных кантонных городов (Елабуга, Чистополь). В остальных местах огородничество носило чисто потребительский характер, при чем среди татарского населения оно почти совершенно отсутствовало. За последний ряд лет проделана значительная работа по внедрению огородничества в татарских селениях, путем устной и печатной агитации, путем устройства курсов и показательных огородов, снабжения семенами бедняцких и середняцких хозяйств и т. д.

Показательные сады и огороды:

О т р а с л и	1927—28 гг.			1928—29 гг.			1929—30 гг.		
	Всего	Тат.	Русск.	Всего	Тат.	Русск.	Всего	Тат.	Русск.
	Кол.	%	%	Кол.	%	%	Кол.	%	%
Показательных садов	25	8	92	35	50	50	50	85	15
Показательных огородов	300	45	55	600	75	25	2000	85	15

С нынешней весны приняты серьезные меры по развитию крупного огородничества в колхозах: отпущено до 100.000 рублей кредита, усилен завоз огородных семян (завезено на 60.000 рублей, против 8.000 рублей в 1929 году).

В целях удовлетворения растущей потребности в огородных продуктах, Татсоюзом заложен огород под Казанью на 650 гект. Огороды закладываются потребительской организацией и в ряде других промышленных поселений (Бондюжский завод и т. д.). До последнего времени производство овощей преимущественно находилось в руках единоличных хозяйств. Сельскохозяйственная кооперация поставила задачу организовать огородничество на коллективных и кооперативных началах. С весны начали работать под Казанью 3 артели, имея площадь огородов в 200 гектаров и 9.000 парниковых рам. По периферии организовано 3 огороднических колхоза.

Само собой разумеется, что эти мероприятия далеко недостаточны, и садово-огородное дело, как имеющее подсобное к сельскому хозяйству значение, — нуждается в дальнейшем развитии. К концу пятилетки площадь под огородами должна быть доведена до 30.000 гектаров.

ОПЫТНОЕ ДЕЛО.

Оформление Казанской областной сельскохозяйственной опытной станции произошло в 1920 году, но лишь в 1925 году было положено начало перенесению опыта и достижений станции в жизнь.

Для более широкого внедрения достижений опытных учреждений среди крестьян — созывались съезды крестьян-опытников. Таких съездов было два — в 1927 и в 1928 годах, но многого они не дали и не могли дать. Ставка на крестьянина-опытника единоличника себя не оправдала. За последнее время взят твердый курс на развертывание опытной работы в колхозах и совхозах. На последнем областном совещании по опытному делу было решено охватить опытными пунктами и сетью коллективных опытов все почвенные и климатические разности ТР. Опытные пункты и коллективные опыты организуются в колхозах. Организуются 9 опытных пунктов по полеводству, 3 по луговодству и 6 опытных пунктов по огородничеству. Работа эта находится в теснейшей связи с полеводством. Программа опытов охватывает самые животрепещущие вопросы полеводства, луговодства и огородничества: известкование, минеральные удобрения по Мичерлиху, технические культуры, кормовые культуры, — травы и корнеплоды, занятые пары и т. д.

К настоящему времени уже имеются результаты опытов по обработке почвы, времени посева, влиянию удобрений, нормам высева, значению севооборотов, сортоиспытанию, клеверу, корнеплодам. Издан ряд трудов, освещающих результаты работ станции, и популярных брошюр

для массового распространения и продвижения достижений в крестьянские хозяйства. Всего издано 44 брошюры (42 печатных листа) и трудов—33 (42 листа).

Для более успешного осуществления задач, выдвинутых социалистической реконструкцией сельского хозяйства, опытная станция должна быть коренным образом реорганизована. Этот вопрос в основном уже проработан. Вместо областной опытной станции предполагается создать институт зерна и 7 специальных станций.

БОРЬБА С ВРЕДИТЕЛЯМИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Массовое в ТР появление саранчевых побуждает Татаркомзем организовать аппарат, ведающий мероприятиями по борьбе с вредителями, сначала (в 1922 г.) в лице «уполномоченного по борьбе с саранчевыми», а в 1923 году, когда саранчевыми была поражена площадь до 100.000 гектаров, образуется «Управление уполномоченного ОЗРА Наркомзема РСФСР по Татаро-Башкирскому району» с обслуживанием Татарской, Башкирской, Чувашской республик, Марийской и Вотской областей.

После ликвидации саранчевых аппарат уполномоченного по Татаро-Башкирскому району реорганизуется с 1924 года в «отдел защиты растений» при управлении сельского хозяйства.

Помимо совершенной ликвидации саранчевых очагов, организациями по защите растений за весь период предпринимались различные прикладные мероприятия, направленные на защиту урожая. Ежегодное протравливание семян формалином начато с 1923 г. В этот год было протравлено 3.277 центнеров, а к 1929 году доведено до 141.733 центнеров. Сухое протравливание введено с 1929 года и в посевную кампанию 1930 года протравлено сухим методом 30.000 центнеров пшеницы.

Широкое развертывание мероприятий по борьбе с вредителями садоводства за все эти годы имело место преимущественно в районах промышленного садоводства (Теньковский, Нурлатский, Свяязский районы, Буинский и Челнинский кантоны). Размеры мероприятий каждый год колебались в зависимости от степени заражения плодовых деревьев. В 1927 г. обслуживаемая садовая площадь исчислялась до 35 проц., а к 1929-30 году она сильно сократилась ввиду слабого заражения садов вредителями.

Борьба с вредителями полеводства проводилась с 1925 года против озимой совки, гороховых слоников, гороховой тли, лугового мотылька и др.

Несмотря на большой недостаток химических средств борьбы и аппаратуры, завоз последних в ТР все-же увеличивается: например, опрыскивателей в 1923 г. на местах имелось лишь 300, теперь их имеется до 1.600 штук; если в 1923 году формалина было завезено только одна тонна, то в весну 1930 года завезено 21 тонна.

Научно-исследовательская деятельность СТАЗРА начата с 1927 года путем ежегодных обследований. Изучались озимой червь, гороховые слоники, их вид, состав, биология и т. д.

Кроме того, за весь период выявлено и учтено 300 вредных форм насекомых на различных сельскохозяйственных культурах; организована постоянная сеть корреспондентов из числа комсомольского и оосавахимовского актива и стационарные наблюдательные пункты. Организованная служба учета вредителей через сеть корреспондентов и наблюдательные пункты дает возможность своевременно сигнализировать местам о мерах борьбы с вредителями.

В 1930 году проведены опыты применения различных химикатов сухого протравливания семян и проведен учет зараженности саженцев в питомниках ТР корневым раком.

Издательская деятельность за все существование СТАЗРА выразилась в издании популярных брошюр, листовок, плакатов, инструкций на русском и татарском языках в количестве 12 изданий с общим тиражом до 45.000 экземпляров.

В дальнейшем организованная борьба с вредителями будет производиться через акционерное общество на основе договоров с кооперативной системой и другими хозяйственными и государственными организациями.

ВЕТЕРИНАРИЯ.

Ближайшей причиной создания государственной ветеринарии в царской России явилась чума рогатого скота, принявшая небывалые размеры в конце шестидесяти годов прошлого столетия и закрывшая доступ русского скота на заграничный рынок. Впоследствии по инициативе отдельных земств было положено начало общественной ветеринарии, однако, в дореволюционном прошлом ветеринарное строительство не могло принять достаточно широких размеров и ставило перед собой ограниченные задачи. Роль ветеринарии высоко расценивалась лишь в борьбе с эпи-

зоотиями. В советских условиях структура ветеринарных организаций коренным образом изменилась, а задачи, поставленные перед ними, оказались более сложными и широкими.

В Татарской республике ветеринарное строительство приняло ярко выраженные новые формы в 1920 году, в период массового распространения заразных болезней. Тогда впервые был создан при Казанском губисполкоме ветеринарный отдел, впоследствии реорганизованный в самостоятельное управление. С этого времени и началось укрепление ветеринарной сети, укомплектование участков квалифицированными работниками. Как протекала эта работа за время десятилетнего существования Татарской республики и каковы ее результаты, можно видеть из следующей таблицы:

Г о д ы:	Врачебных участков	Фельдшерских пунктов	Врачей	Фельдшеров	Лечебниц
1913	22	35	22	57	—
1922	29	23	54	46	6
1926	41	59	84	90	16
1929	68	63	101	132	33

В огромных цифрах выражается пользование услугами ветеринарных пунктов и лечебниц. Вот цифры, рисующие размеры амбулаторной и стационарной помощи. Если в 1913 году было зарегистрировано 4.059 обращений, то в 1922 году—149.271, в 1926 г.—153.728, а в 1929 г.—380.412. Зарегистрировано отдельных заразных болезней:

Г о д ы:	Оспа овец	Ящур	Скап	Сибирск. язва	Болезнь свиней	Чесотка
1913	—	448	52	581	2.340	913
1922	1.541	395	144	1.557	581	15.171
1926	10	—	215	596	881	2.305
1929	—	16.262	236	832	1.937	1.482

В борьбе с наиболее опасными заразными болезнями делались поголовные предохранительные прививки, а при скапе и туберкулезе—диагностические прививки, имеющие целью выявление больных. В 1920 году произведено 26.650 предохранительных прививок и 4.223 диагностических.

Лечебно-эпизоотическая работа сопровождалась широким внедрением в массы ветзоогигиенических знаний и строилась на основе широкой самостоятельности бедняцко-средняцких слоев крестьянства. За один 1929 год ветработниками проведено 2.140 бесед и лекций с охватом до 104.000 слушателей.

Работа по охране здоровья трудящихся заключалась прежде всего в надзоре за мясом, поступающим на рынок. За последнее время произведено расширение и дооборудование боен, мясоконтрольной станции с пищевой лабораторией и усилен надзор за привозимым мясом на базарах во всех крупных селениях и рабочих поселках республики. В 1922 г. было осмотрено мяса 28.875 туш, в 1926 г.—85.725, в 1929 г.—135.564.

Открытая в 1927 году Центральная молочная контрольная станция, наряду с практической научно-исследовательской работой, ведет надзор за качеством молока. За 1929 год ею обследовано 22.182 пробы молока и молочных продуктов.

Усилился контроль за животными и сырыми животными продуктами. За 1926 год осмотрено животных (на базарах) 49.172 головы, кож—5.061.763 штуки и 3.572 тонны сырых продуктов; в 1929 году: животных—144.585 голов, кож—2.988.000, сырых продуктов—2.546 тонн.

Для охраны здоровья рабочих кожевенного производства оборудована и функционирует Асколевская лаборатория (по исследованию кожных на сибирскую язву). Всего осмотрено 327.270 кож.

В целях создания научной базы в Казани организован Ветеринарно-бактериологический институт—научно-исследовательское, производственно-диагностическое учреждение. За 1929 год

институтом изготовлено: сибирезвённых вакцин—652.000, вакцины рожи свиней—77.000, противобортальной—12.000, крысиного тифа—146.000, против бешенства—48.000, вируса разного—100.000, сывороток разных—570.000 кубиков; помимо этого, произведено 810 диагностических исследований.

Особенного внимания заслуживает работа по искусственному осеменению маток наиболее ценными производителями. В 1926 году на 8 пунктах осеменено маток—275 голов, в 1929 году (на 18 пунктах)—1.731 матка. В текущем году развернуто 24 пункта искусственного осеменения крупного рогатого скота.

При развертывании участковой сети строго учитываются национальные моменты. Ветеринарное строительство в татарских районах чрезвычайно затрудняется недостатком работников. Так, ветеринарные врачи-татары у нас все еще насчитываются единицами. Однако ближайшие выпуски Ветеринарного института должны дать значительные кадры врачей-татар.

Большую активность проявили ветеринарные работники в колхозном строительстве, они принимали непосредственное участие в подборе обобщественных стад, в улучшении содержания скота, создании племенных рассадников, организации курсов для колхозников.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Десятилетие ТР застаёт лесное хозяйство в стадии коренной реорганизации: в порядке постановления Совета Труда и Обороны и Совнаркома СССР от 12 июля 1929 года все леса государственного значения ТР с 1 октября 1929 года Наркомземом переданы в долгосрочное (на 60 лет) пользование Татсовнархозу в лице Татлесотреста, в целях наиболее полного удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства в древесине, развития лесной промышленности и лесозащиты и лучшей организации лесного хозяйства.

В связи с этим, бывшие ранее низовые ячейки лесного хозяйства—лесничества реорганизуются в советские фабрики древесины—«леспромхозы», охватывающие в своей деятельности, на производственной основе, все мероприятия по лесному хозяйству: от рубки до лесоразведения. Всего на территории ТР будет 6 леспромхозов, которые включают в себя все бывшие 49 лесничеств Наркомзема. До настоящего времени образовано 3 леспромхоза, организация остальных 3 будет закончена к июлю с. г.

Истекшее десятилетие не прошло бесследно в смысле подготовки лесного хозяйства ТР к этой реорганизации. Получив, к моменту своего образования в 1920 г., леса в довольно истощенном и расстроенном состоянии, правительство ТР обратило, в первую очередь, свое внимание на приведение лесов в известность и на организацию в них правильного хозяйства, т. е. на лесоустройство, которое в плановом порядке началось с 1923 года и продолжается до настоящего времени. С 1923 года до 1 октября 1929 года устроено лесов гослесфонда—572.650 гектаров, в текущем 1930 году намечено к устройству 168.000 гектаров. К 1932 году все леса гослесфонда ТР лесоустройством будут закончены.

Лесоустройство лесов местного значения и так называемых лесов особого назначения (учебные, опытные и приписанные различным организациям и учреждениям) было начато в 1926 году. К настоящему времени эта работа уже закончена.

В настоящее время общая площадь всех лесов ТР определяется в 1.172.625 гектаров, в том числе: лесов гослесфонда—928.237 гектаров, лесов местного значения—224.245 гектаров и лесов особого назначения—20.176 гектаров.

По сравнению с соседними автономными республиками (Башреспублика, Чувреспублика) и областями (Маробласть, Вотобласть и Уральский край) ТР является наименее обеспеченной лесами, и ее средняя лесистость определяется в 17,28 проц., при весьма неравномерном распределении лесов по ее территории (с колебаниями от 4 до 26 проц.).

Малоблагоприятным является также и состав насаждений лесов ТР: большая часть лесных площадей покрыта малоценными породами, на долю же хвойных и дуба падает незначительная часть. По господству древесных пород леса ТР распределяются так: с господством хвойных насаждений—12,6 проц., дуба—16,7 проц., прочих лиственных—70,7 проц.

Главнейшим потребителем древесины в ТР является местное население, которому из общего количества реализованной за истекшее десятилетие древесины (32.764.012 кубометров), отпущено (сверх отпусков из лесов местного значения)—21.560.754 кубометра или, в среднем, более 2.000.000 кубометров в год (вместе с мертвым лесом). Далее следует госпромышленность—свыше 750.000 кубометров (в среднем за 1 год) и местные учреждения—свыше 350.000 кубометров.

В связи с увеличивающимся ежегодно размером отпуска древесины и улучшающимся (хотя и медленным темпом) лесным хозяйством, чистый доход от лесов ТР систематически увеличивается и, если в первых годах десятилетия он выражался в 60—70 коп. с гектара, то в последние годы достиг 3 руб. 78 коп. с гектара (за 1928—29 год). Не лишним является отметить здесь те возможности, примером которых является опытное лесничество ТР, где чистая доходность доведена до 13 руб. 40 коп. с гектара.

В настоящее время лесное хозяйство в лесах гослесфонда ТР обслуживается 191 специалистом (вместе с лесоустройством); для охраны лесов имеется 163 человека объездчиков и 817 лесников.

Малолесистость ТР, при наличии в ней засушливых районов, ставит в задачу второго десятилетия рациональное и осторожное использование имеющихся небольших лесных запасов и возможно широкое создание новых лесных площадей с разведением на них наиболее ценных пород—сосны и дуба.

Лесокультурное дело в лесах местного значения в широком размере фактически стало развиваться лишь с 1929—30 года, когда правительство ТР смогло выделить необходимые средства для производства посадок и посева, закладки питомников, огораживания молодняков и т. д. В ближайшие годы, с развитием коллективного хозяйства, лесокультурные работы, несомненно, получат широкое распространение.

КОЛХОЗНО-СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ.

Колхозно-сельскохозяйственная кооперация превратилась в важнейший фактор социалистической перестройки сельского хозяйства, в основного организатора бедняцко-средняцких масс деревни для практического осуществления задач социалистической реконструкции. В то же время, в условиях национальной республики, сел.-хоз. кооперация должна обеспечивать ускоренный подъем хозяйственно-культурного уровня отсталого коренного татарского и нацменовского населения.

Путь, пройденный сельхозкооперацией, невозможно охарактеризовать в кратком очерке. То, что мы имеем сейчас в этой области, заключает в себе много нового от того, что было несколько лет тому назад, и принципиально в корне отличается от дореволюционной сельскохозяйственной кооперации.

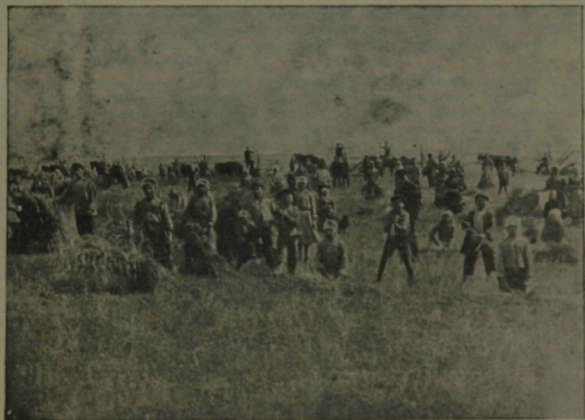
Начало сельхозкооперации в быв. Казанской губернии было положено ссудо-сберегательными и кредитными товариществами. Первое ссудо-сберегательное товарищество возникло в 1874 г. в с. Богородском, Чистопольского уезда. В 1901 г. в Лаишевском уезде открылось первое, Емельяновское, кредитное товарищество.

Усиленный рост кредитной кооперации начался после революции 1905 г. В значительной степени способствовало этому росту большее, по сравнению с прежним, вовлечение крестьянских хозяйств в товарно-денежный оборот. К 1915 году в быв. Казанской губ. насчитывалось 213 кредитных товариществ с 185.096 членами в них. Все эти кредитные товарищества обслуживали прежде всего верхушечную кулацкую часть крестьянства. Немало было в них и представителей дворянства и духовенства (по 161 товариществу насчитывалось 676 человек дворян и священнослужителей различных рангов). «Не чуждались» кредитных товариществ промышленники и торговцы.

Члены товариществ из крестьян по своему имущественному положению относились главным образом к зажиточным группам. Безлошадных хозяйств в составе членов имелось всего 17%. Совершенно неудовлетворительным было обслуживание татарского населения, так, из 220 кредитных товариществ лишь 16 (7,3%) были исключительно с татарским составом членов.

Основной деятельностью дореволюционных кредитных товариществ являлись банковские операции—вкладные и ссудные. Совершенно отсутствовали мероприятия производственного значения. Царское правительство, вынужденное пойти (после 1905 года) на некоторое ослабление своей политики по отношению к кооперации, одновременно настойчиво стремится превратить кредитные товарищества в организацию кулацко-зажиточной части населения для проведения через них не только экономического, но и политического воздействия на остальную часть крестьянского населения. При помощи особо установленных правил выдачи ссуд, порядком надзора за деятельностью кредитных товариществ, запрещением отчислений из прибылей и других средств на культурно-общественные мероприятия, пресечением попыток отдельных товариществ к союзному объединению—правительство ищет способов подчинения себе кредитной кооперации, чтобы не дать ей возможности выйти из рамок кредитных учреждений, чтобы обеспечить в них руководство «политически благонадежных сил деревни». Лишь в 1915 г. был создан Губернский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ («Союзкредит»), который уже начал заниматься и посредническими операциями по заготовке сельхозпродуктов и изделий кустарной промышленности.

После Октябрьской революции, изменившей социальный облик страны, должна была перестроить свою работу и кредитная кооперация в соответствии с новыми задачами, выдвинутыми революцией. В 1918 году, когда денежное обращение, в частности вкладные операции, потеряли свое значение, а заготовка и распределение сельхозпродуктов сосредоточились в государственных органах, кредитные товарищества переклонили свою деятельность на выполнение заданий продовольственных органов и на обслуживание мелкой кустарной промышленности. В 1919 году

Cistaĵ kantony Şirəmät aźındaq kolhozslarның сабанға сәу кырыҗе. Туьонда—Суаҗ колхоз „Канаш“ та ураҗ уралар.

Выезд на пашню колхозников д. Шереметьево Чистопольского кантона. Житво в чувашском колхозе „Канаш“

начали возникать первые кустарные трудовые артели. Устав «Союзкредита» к этому времени был изменен, на смену последнему пришел так называемый «Кредитартельсоюз». В работе обеих этих организаций ярко сказывались дореволюционные традиции кредитных товариществ, иногда наблюдалось прямое сопротивление выполнению боевых заданий руководящих советских органов, под маркой трудовых артелей часто выступали матерые кудачи. Нужны были огромные усилия со стороны советских и партийных организаций, чтобы направлять работу по революционному руслу, в интересах советской власти и бедняцко-средняцких групп крестьянского населения.

В отличие от других районов, в которых на основании декрета от 27 января 1920 года было произведено слияние всех видов кооперации, в быв. Казанской губ. к моменту образования Татарской республики сельскохозяйственная и кустарная кооперация продолжала вести свою работу самостоятельно. Это было вызвано тем, что система Кредитартельсоюза в довольно широких размерах выполняла задания по снабжению Красной армии.

Одновременно с Кредитартельсоюзом в первый год существования Татарии на ее территории существовал еще один сельскохозяйственный кооперативный союз — Татсельсоюз, который образовался путем выделения сельхозсекции, имевшейся при Татсоюзе. В момент организации (7 окт. 1921 г.) Татсельсоюз насчитывал в числе своих учредителей 63 сельхозкооперативных организаций, преимущественно земледельческих трудовых артелей, образовавшихся в период 1919-1920 г.г. Некоторые из этих артелей явились зачинателями коллективизации сельского хозяйства Татарстана и продолжают стройку социалистического земледелия до наших дней.

В 1922 году низовая сеть Татсельсоюза расширяется до 236 первичных организаций с 4.624 хозяйствами в них, в том числе имелось 6 сельхозкоммун, 121 сельхозартель и 109 сельхозтовариществ универсального типа. В 1923 году Татсельсоюз вливается в Кредитартельсоюз.

В дальнейшем сельскохозяйственная и кустарная кооперация Татарии претерпевает еще ряд организационных перестроек, обусловленных ходом развития всего нашего народного хозяйства. В 1926 году организуется самостоятельный союз кустарно-промышленной кооперации, а производственное кооперирование крестьянских хозяйств сосредоточивается при Татселькредсоюзе. Эта последняя организация всю свою деятельность и деятельность своей низовой сети уже стремится направить на выполнение решений XIV партконференции и XV партсъезда, в целях скорейшего подъема и реорганизации сельхозпроизводства на основе производственного кооперирования и коллективизации бедняцко-средняцких масс деревни с усилением охвата и обслуживания татарского населения.

Плановые заготовительные операции с одновременным вытеснением с рынка частного-посредника, производственное снабжение крестьянства (сельхозмашины, семена, минеральные удобрения, средства борьбы с вредителями и проч.), организационно-инструкторское и агрономическое обслуживание в деятельности Татселькредсоюза получают значительный размах. Так, впервые им проводится контрактация посевов на площади 127,511 га, теперь превратившаяся в один из основных методов воздействия на производственные процессы сельского хозяйства. В осуществление решений XV партсъезда при Татселькредсоюзе организуется автономная колхозная секция.

Для проведения в жизнь другого важнейшего постановления XV партсъезда в отношении специализации сельхозкооперации «как верхнейшего средства постепенного перехода от кооперирования, сбыта и снабжения к обобществлению производства индивидуальных крестьянских хозяйств» в январе 1928 года организуются молочная секция и садово-огородная, а в июне областные союзы хлебной, молочно-животноводческой, птицеводческой и снабженческо-кредитной кооперации. Татселькредсоюз в это время ликвидируется. Для общего руководства деятельностью специальных союзов был учрежден совет сельскохозяйственной кооперации ТР, который затем перерастает в Союз союзов.

В декабре 1928 года решением второго съезда представителей колхозов колхозная секция Татхлебсоюза реорганизуется в уставный самостоятельный Татколхозсоюз, вскоре получающий и оперативно-производственные функции по обслуживанию колхозов.

Союз союзов сельхозкооперации на 1 октября 1929 г. объединял 7 областных союзов, а через них 228 районных объединений, 724 колхоза и 2.050 простейших объединений с общим количеством хозяйств в них 263,338, что составляло 49,2 проц. всех крестьянских хозяйств Татарии.

Июньское 1929 года постановление ЦК ВКП(б), а затем решение ноябрьского пленума вносят в построение и методы работы сельхозкооперации начала максимального приспособления к обслуживанию ею колхозного строительства и усиления воздействия на производственные процессы сельского хозяйства путем развертывания производственной контрактации, агро-и зоо-мероприятий и индустриализации сельского хозяйства.

Решительное наступление на капиталистические элементы деревни, самостоятельная организация батрачко-бедняцкой части крестьянства в батрачко-бедняцкие группы при первичных объединениях, укрепление союза батрачества и бедноты с середняцкими массами, — таковы были в основном организационно-политические задачи, поставленные партией перед сельхозкооперацией.

Как же выполнила эти задачи сельхозкооперация Татарской республики? Несмотря на то, что зимой 1930 года, под влиянием бурного роста колхозного движения, нами были допущены грубейшие ошибки и искажения партийной линии в колхозном строительстве, сельхозкооперация проделала большую работу для подъема сельского хозяйства, а в колхозах закрепилось к настоящему времени 14 проц. крестьянских хозяйств Татарии. Картина того, как из года в год, постепенно, крепла и ширилась низовая сеть колхозно-сельскохозяйственной кооперации Татарии, как улучшался ее социальный состав, как развивались конкретные мероприятия, направленные к подъему и социалистической переделке сельского хозяйства, — эта картина вскрыется в дальнейшем изложении.

Развитие первичных и районных звеньев колхозно-сельскохозяйственной кооперации по отдельным видам ее и в целом выявляется следующей таблицей:

	Число колхозно с.-х. кооперативных организаций				
	На 1/X 1923 г.	На 1/X 1925 г.	На 1/X 1927 г.	На 1/X 1929 г.	На 10/V 1930 г.
I. Колхозы	127	93	68	724	1,829
II. Первич. производ.:					
С.-х. т-ва без кредитных функций . . .	144	162	97	—	
Машинные т-ва	—	—	94	589	
Мелиоративные	—	10	21	85	
Садово-огородные	—	—	5	16	
Зерновые	—	—	—	569	
Молочно-животновод.	1	16	39	331	
Птицеводные	—	—	—	165	
Семеноводческие	—	—	—	271	
Пчеловодные	1	5	21	24	
III. Крупно-районные:					
с/х кредит. т-ва	77	277	165	126	
коопхлебы	—	—	—	41	
животноводческие	—	—	—	21	
птицеводные	—	—	—	12	
семеноводческие	—	—	—	13	
колхозн. объедин.	—	—	—	15	

В этой таблице прежде всего обращает на себя внимание меньшее число колхозов в 1925-27 гг. по сравнению с 1923 годом. Дело в том, что в 1927 году был проведен тщательный учет колхозов и в таблице показано число действительно существовавших колхозов. Таким

образом, организации, продолжавшие свое существование лишь на бумаге, в 1927 г. выпали из списков. В 1928 году число колхозов возрастает: на 1 октября 1928 г. их было 333 (эта цифра в таблице не приведена), а в 1929-30 гг. колхозное строительство принимает характер массового движения бедняцко-средняцких слоев деревни.

Далше, из таблицы видно, что первый период характеризует первичные производственные объединения как универсальные с отсутствием определенных установок. Сельскохозяйственные товарищества без кредитных функций занимают в этот период самыми разнообразными операциями вплоть до торговли потребительскими товарами. Этот же универсализм является характерным и для кредитных товариществ. Лишь после XV партсъезда, на основе его решений, начинают создаваться специальные производственные объединения, которые в дальнейшем дают неуклонное повышение по всем видам сельскохозяйственных операций. В 1928 году сельхозтоварищества без кредитных функций либо ликвидируются, либо реорганизируются в специальные объединения.

В соответствии с динамикой роста сети низовых и районных звеньев находятся и показатели, рисующие количество объединяемых ими крестьянских хозяйств, степень кооперирования и коллективизации населения.

	Количество и состав членской массы							
	В абсолютных цифрах				К общему числу крестьян. х-в ТР			
	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.	1/X 1929 г.	1/X 1923 г.	1/X 1925 г.	1/X 1927 г.	1/X 1929 г.
I. Колхозы	1294	1422	692	18.624	0,3	0,3	0,1	3,5
II. Первич. произ:								
С.-х. т-ва без кредитных функций	3308	8.879	4.965	—	0,7	1,8	0,9	—
Машинные т-ва	—	—	1.875	12.547	—	—	0,4	2,3
Мелиоративные	—	185	483	5.015	—	0,05	0,1	0,9
Садово-огородные	—	—	661	1.779	—	—	0,1	0,3
Зерновые	—	—	—	29.712	—	—	—	5,6
Молочно-животнов.	30	259	1.734	21.870	0,001	0,1	0,4	4,1
Птицеводные	—	—	—	17.034	—	—	—	3,2
Семеноводческие	—	—	—	20.704	—	—	0,1	3,9
Пчеловодные	8	203	798	1.553	—	0,05	0,1	0,3
III. Крупно-район. с/х кредит. т-ва	14.395	56.706	90.358	134.500	3,0	11,5	17,4	25,1

Оставляя пока в стороне колхозы, интересно отметить, что простейшие производственные объединения имеют наибольшее количество членов по группе товариществ, обслуживающих полеводство (машинные, зерновые, семеноводческие).

Сельхозкредитные товарищества, объединявшие до реорганизации значительную часть индивидуальных крестьянских хозяйств, после перехода на чисто кредитные функции превращаются в организации, имеющие в своем составе преимущественно юридических лиц: колхозы, первичные районные объединения колхозно-сельскохозяйственной кооперации. В это же время изменяется не только членский состав с.-х. кредитных товариществ, но в известной части меняется и назначение работ: производственное кредитование перекладывается на первоочередное обслуживание нужд колхозов, тем самым способствуя дальнейшему росту с.-х. коллективов.

Основные показатели, характеризующие состав членской массы с.-х. кооперации по национальному и имущественному положению, отражаются в следующей таблице (колхозы сюда не включены):

	Национальность			Имущ. положение			П о л	
	Татар	Русских	Нацмен	Бедн.	Серед.	Заж.	Жен.	Муж.
1/X-24 г.	33,8	59,8	6,4	—	—	—	—	—
1/X-26 г.	—	—	—	37,8	55,9	6,3	2,3	97,7
1/X-29 г.	49,9	41,6	8,5	45,9	51,0	3,1	17,5	82,5

В этих цифрах бросается в глаза то, что процент зажиточных хозяйств, сократившись наполовину по сравнению с 1925 годом, к 1 октября 1929 г. все же еще оставался довольно значительным.

Повышению удельного веса женщин способствовала реорганизация сети специальных объединений, обслуживающих отрасли сельского хозяйства с женским трудом (птицеводство, молочное хозяйство и др.)

Хозяйственная деятельность советской сельскохозяйственной кооперации представляется в следующем виде. В первые годы своего существования сельхозкооперация ограничивалась кредитными и сбыто-снабженческими операциями; заготовка сельхозпродуктов и сырья долгое время имела характер обычной купли-продажи.

В дальнейшем, в соответствии с решениями XV партсезда, при непосредственном воздействии регулирующих правительственных органов, сельхозкооперация переходит от торговых способов заготовки к организации планового сельскохозяйственного оборота с широким применением контрактации. В последние годы колхозно-сельскохозяйственная кооперация всю свою заготовительную деятельность подчиняет производственным задачам строительства социалистического земледелия.

Удельный вес сельхозкооперации в плановых заготовках продукции сельского хозяйства Татарии представляется в процентах в следующем виде.

Наименование с/х продуктов и сырья	1925-26 г.	1928-29 г.
Хлебопродукты	19,0	74,6
Кожсырье крупное	6,0	60,8
» мелкое	4,0	45,3
Шерсть	—	100
Масло	2,9	34,8
Яйца	8,8	48,6

Общий оборот по заготовкам сельхозпродуктов и сырья с 1.300.000 р. в 1925-26 г. (по Селькредпромсоюзу) сельхозкооперация увеличивает до 16.000.000 в 1928-29 году. Таким образом, колхозно-сельскохозяйственная кооперация, неуклонно увеличивая свой удельный вес в охвате товарной сельхозпродукции, по ряду продуктов и сырья вытесняет и устраняет частный посреднический капитал, одновременно обеспечивает плановое снабжение продуктами государственной промышленности и организованных масс потребителей.

В нынешнем году система выступает как единственный плановый заготовитель на важнейшем участке заготовительного фронта—в хлебозаготовках.

Рост операций по снабжению кооперированного и коллективизированного крестьянского населения основными средствами производства представляется в таком виде. Если в 1925-26 г. оборот выражался в 3.300.000 руб., в том числе по машиноснабжению в 667.000 руб., то уже в 1928-29 г. снабженческие операции возрастают до 9.143.000 руб. На машиноснабжение из

Qazan rajony «Ob'jedineniya» kolxozy.
Kolxoz „Ob'edineniye“ Kazanskogo rajona. Obобщественное стадо и пасека.

этой суммы приходится 3.134.000 руб. Достижения в области машиноснабжения особенно показательны. Стоимость сельхозмашии, имевшихся в Татарии в 1920 году, исчислялась в 5.481.000 руб., а в 1930 году стоимость вновь завезенных исчисляется уже в 13.393.000 руб. Следовательно, за истекшее десятилетие ввезено в два с половиной раза больше, чем за все предшествующее время.

Данные о продвижении сельхозмашии, минеральных удобрений и средств борьбы с вредителями показывают следующее. По выборочным данным 30 товариществ, за время с I/X-1928 г. по I/VI-1929 г., при общей стоимости отпущенных средств производства в 211.916 руб. распределено организациям на 100 323 руб., или 47,9%, в том числе колхозам на 41.022 руб., или 41%. Единичникам отпущено на 111.593 руб., или 42,4%, в том числе освобожденным от сельхозналога—на 19.455 руб., или 17,4%, обложенным в обычном порядке—на 91.458 руб., или 82%, обложенным в индивидуальном порядке—на 680 руб. (плуги одолемешные и двухлемешные и бороны).

Превратившись в последние годы в основной проводника средств сельхозпроизводства в деревню, кооперация Татарии провела в своей снабженческой работе целый ряд коренных изменений. Начав с обычной торговли сельхозорудиями и металлотоварами, при наличии в ассортименте даже товаров потребительского значения, сельхозкооперация переходит в последние годы к исключительно планомерному снабжению средствами производства коллективного сельхозпроизводства и индивидуального сектора, строго соблюдая классовый подход и принципы ленинской национальной политики, направленной к ускоренному подъему хозяйственно-культурного уровня отсталого коренного татарского и нацменьшинского населения.

Развитие и изменения, имевшие место в ассортименте снабженческой работы колхозно-сельскохозяйственной кооперации ТССР, видны из следующих сведений:

Виды снабженческих операций	1926-27 г. (в тыс. руб.)	1928-29 г. (в тыс. руб.)
Машино-тракторное снабжение	667,2	3.134,0
Семеновое снабжение	97,0	668,5
Минер. удобрения, средства борьбы с вредителями	8,1	90,0
Рабочий скот	—	222,0
Племматериал	1,1	100,6
Сильные корма	—	80,0
Металло-и стройматериалы	1.724,0	4.848,0
Всего	2.496,3	9.143,1

Значительные размеры снабженческие операции сельскохозяйственного производственного значения получают в связи с мероприятиями по реконструкции сельского хозяйства Татарстана и проведенной в 1928 году специализацией системы. Из отдельных моментов снабженческой работы, помимо машиноснабжения, следует отметить снабжение сортовыми семенами и минеральными удобрениями.

Для разрешения одной из важнейших задач в области поднятия урожайности—для посевов на сплошных массивах чистопородными сортовыми семенами и замены ими рядовых семян была создана семеноводческая кооперация, которая через сеть семеноводческих гнезд и репродукторов занялась производством сортовых семян. Рост применения сортовых семян подтверждается следующими цифрами: если в 1925-26 г. было выдано сортовых семян 7.248 центнеров и засеяно 5.739 га (зерновыми культурами) и выдано 714 центнеров семян трав и корнеплодов с засевом под ними 2.881 га, то в 1929-1930 г. выдано зерновых сортовых семян 82 847 центнеров с засевом ими 79.517 га и технических трав и корнеплодов 1.901 центнер, с засевом 8.776 га. В весну 1930 г. семян зерновых и технических культур всего было отпущено 110.025 центнеров, в том числе пшеницы «ноэ»—7.607 центн., льна—4.402 центн., льна-долгунца—2.500 центн. и т. д.

В соответствии с планом Наркомзема для обеспечения перехода на многополье было отпущено через систему сельхозкооперации 23.570 центнеров семян трав, в том числе вики 11.168 центн., клевера—1.024 цент., кукурузы 3.300 центн. и проч.

Минеральных удобрений в весеннюю посевную кампанию 1930 г. завезено 1.369 тонн: фосфоритной муки 828 тонн, суперфосфата 518 тонн и др.

Контракция в пределах Татарии получает впервые значительный размах в 1928 г., когда была законтрактована продукция полеводства на площади 127.511 га. В следующем 1929 г. контрактационные площади повышаются до 938.816 га, в 1930 г. намечена контракция продуктов полеводства (озимых и яровых) на площади 2.490 731 га.

Начиная с 1928-29 г. и особенно в 1929-30 г., контрактация практикуется и в отношении животноводческо-молочной и птицеводной отраслей сельского хозяйства, при чем контрактационными договорами предусматриваются мероприятия, направленные к повышению товарности этих отраслей и созданию условий для ведения обобщественных предприятий, обслуживающих эти отрасли. В 1928-29 г. было законтрактовано 1.920 голов племенного материала (молочный скот, овцы и прочее), 52 центнера пчелопродуктов, 360,2 тысяч центнера корнеклубнеплодов и т. д. Однако, в проведении контрактации на местах допускались грубейшие ошибки, сводящие производственное значение этого мероприятия к обязательному заключению просто товарного договора, тем самым искажающим линию партии в этом вопросе. На основе решительного исправления этих ошибок, контрактация все больше превращается в мощный рычаг производственного воздействия на сельское хозяйство, усиливается значение контрактации, как двухстороннего договора, в выполнении которого в одинаковой степени заинтересованы и государство, и бедняцко-средняцкие крестьянские хозяйства. Проведение агро- и зоомероприятий, связанных с производственной контрактацией, с опорой на колхозы, и на производственные специальные объединения, свое наибольшее развитие получают в последнее два года, когда по линии полеводства широко проводится зерноочистка, протравливание семян, ранний пар, зяблевая вспашка, применение минеральных удобрений, рядовой посев, введение многопольной системы и проч.

К 1930 году в системе сельхозкооперации имелось: 264 прокатно-зерноочистительных пункта с 3.613 сельхозмашинами и орудиями, сеть случных пунктов с 498 племенными производителями, 139 обобщественных конюшен, скотных дворов, овчарен и проч., 17 инкубаторов и 97 птичников. В истекшем году было заложено 150 опытных участков по зерновым и техническим культурам, проведено 170 утелений скотных дворов, 193 показательных и правильных кормлений, 10 конкурсов молочности, 45 выставок по животноводству, осуществлена борьба сгнильцом пчел. Особенно широко развернулась проведение агро- и зоомероприятий в весну 1930 года, когда были осуществлены следующие мероприятия: зерноочистка 655 т. центн., сортирование 70% всего семматериала, протравливание 141 тыс. центн., ранний пар на площади 996 тыс. га, зяблевая вспашка—158 тыс. га, рядовой посев—31.592 га, сортовой посев—35 тыс. га, навозное удобрение—120 т. га, минеральные удобрения—2.409 га, известкование—1.128 га; засев трав корнеплодов и кукурузы для кормов—94.509 г. Во время случной кампании покрыто 20.292 матки и 34.800 коров, пунктов искусственного осеменения было 24, зооветминимум принят в 1.140 селениях.

Для обеспечения правильного руководства работой низовой сети колхозно-сельскохозяйственной кооперации в период 1929-30 было проведено 26 видов различных курсов. Через них прошло 8.654 человека (агроисполнителей и зооуполномоченных, трактористов, счетных работников, руководителей первичных организаций и т. д.).

По своему составу курсы распределялись следующим образом: по национальности—татар 63%, русских—32%, нацмен—5%; по национальному положению—рабочих 3,7%, батраков 10,3%, бедняков—50,9%, середняков—34,8%, служащих—0,3%; женщин—20%.

В последнее время заметное развитие получает в колхозно-сельскохозяйственной кооперации ТР организация предприятий по переработке, обработке и хранению сельскохозяйственной продукции. Эти предприятия имеют огромное значение для усиления товарности сельского хозяйства, способствуют развитию трудоемких культур, обеспечивают выполнение и расширение экспортных планов, делают более рентабельными скоропортящиеся продукты сельского хозяйства. Наряду со всем этим, производственные предприятия стимулируют скорейший переход индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйств на рельсы крупного коллективного сельхозпроизводства.

В 1927 году в ТР насчитывалось до 75 производственных предприятий преимущественно мелкого типа (мельницы ветряные и водяные, кирпичные заводы, маслобойные и маслодельные заводы, шерстобойки и пр.), но в 1929 году, по неполным данным, количество индустриальных предприятий возрастает до 437 единиц. Среди них значительное место занимают маслосырзаводы (86), предприятия по забюю скота и переработке продукции животноводства (до 70), ремонтные мастерские и проч.

В широких масштабах строительство в этой области разворачивается в 1930 году. Системой колхозно-сельскохозяйственной кооперации в текущем году будет построено до 400 новых индустриальных предприятий, весьма многообразных по отраслям переработки и значительных по размеру.

Прежде чем перейти к характеристике колхозного движения в Татарии, необходимо подробнее остановиться на современном организационном состоянии сельхозкооперации. В период бурного роста колхозов, когда на местах были созданы райколхозы, а простейшие производственные объединения,—одни стихийно, другие—под административным нажимом,—стали переходить на устав колхозов, в это время сельхозкооперация ТР не сумела сохранить пред собой ясные перспективы, достаточно четкую установку. В результате ошибок и перегибов оказалась фактически ликвидированной вся низовая система сельхозкооперации. Сейчас эта разрушенная сеть простейших производственных объединений восстанавливается, при чем надо отметить, что работа проходит при активном участии низового крестьянского актива.

В настоящее время сельхозкооперация ТР имеет 5 областных специальных союзов. Положение отдельных союзов весьма напряженное, а взаимоотношения их с низовой сетью еще крайне запутанные. Однако это не значит, что сельхозкооперация, вступая во второе десятилетие существования Татарской республики, не может гордиться своими достижениями. Несомненно остаются массовой характер нашей сельскохозяйственной кооперации, ее огромное значение в деле подъема и социалистической переделки сельского хозяйства и поднятия культурно-хозяйственного уровня коренного отсталого татарского населения. Результаты практической работы за истекшие десять лет настолько значительны, что ни в какой степени их не могут умалить те организационные недочеты, которые переживает наша сельхозкооперация на пороге второго десятилетия существования Татарии.

В дальнейшем организационное строительство сельскохозяйственной кооперации должно определяться состоянием коллективизации сельского хозяйства Татарской республики, какое мы будем иметь на данном определенном этапе в том или ином районе. XVI партийный съезд поставил вопрос о коренном пересмотре всей организационной структуры колхозно-кооперативной системы. Решения съезда, несомненно, помогут поднять сельскохозяйственную кооперацию в ТР на новую более высокую ступень развития.

Все то, что было проделано сельскохозяйственной кооперацией за годы существования советской власти, явилось подготовительной работой, на основе которой стало возможным приступить к массовой коллективизации сельского хозяйства. Колхозы неразрывны в своем развитии от простейших сельхозкооперативных объединений.

Последний год для сельского хозяйства Татарии, как и для всего нашего Союза явился годом величайшего перелома. Татарская республика взяла курс на сплошную коллективизацию. Независимо от тех ошибок и перегибов, которые были допущены нами в колхозном строительстве и в самой первоначальной установке на стопроцентную коллективизацию к весне 1930 г., курс на сплошную коллективизацию Татарии остается в силе. Он имеет под собой реальную почву и реальные возможности осуществления. Разница между первоначальной и теперешней установкой заключается в темпах. Сплошная коллективизация ТР будет осуществлена в сроки, намеченные ЦК ВКП (б) для второстепенных зерновых районов.

На XVI партийном съезде в политическом докладе ЦК ВКП (б) тов. Сталин говорил:

«Поворот крестьянства в сторону коллективизации начался не сразу. Он, этот поворот, и не мог начаться сразу. Правда, лозунг коллективизации был провозглашен партией еще на XV съезде. Но для массового поворота крестьянства в сторону социализма недостаточно еще провозглашения лозунга. Для поворота требуется, по крайней мере, еще, одно обстоятельство, а именно, чтобы сами крестьянские массы убедились в правильности провозглашения лозунга и приняли его, как свой собственный лозунг. Поэтому поворот этот подготовлялся исподволь. Подготавливался он всем ходом нашего развития, всем ходом развития нашей индустрии, и прежде всего развитием индустрии, поставляющей машины и тракторы для сельского хозяйства. Подготавливался он политикой решительной борьбы с кулачеством и ходом наших хлебозаготовок в его новых формах за 1928 и 1929 гг., ставящих кулацкое хозяйство под контроль бедняцко-среднекрестьянских масс. Подготавливался он развитием с/х кооперации, приучающей индивидуального крестьянина к коллективному ведению дела. Подготавливался он сетью колхозов, где крестьянин проверял преимущество коллективных форм хозяйства перед индивидуальным хозяйством. Подготавливался он, наконец, сетью разбросанных по всему СССР и вооруженных новой техникой совхозов, где крестьянин получал возможность убедиться в силе и преимуществах новой техники. Было бы ошибочно видеть в наших совхозах только лишь источник хлебных ресурсов. На самом деле совхозы с их новой техникой, с их помощью окружающим крестьянам, с их невиданным хозяйственным размахом явились той ведущей силой, которая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации.

Вот на этой основе возникло то массовое колхозное движение миллионов бедняков и середняков, которое началось во второй половине 1929 г. и которое открыло собой период великого перелома в жизни нашей страны».

То, что говорит тов. Сталин, целиком подтверждается данными о состоянии и развитии колхозного движения в Татарской республике и тем, что говорилось выше о сельхозкооперации.

Первые колхозы и коммуны в ТР появились еще в период военного коммунизма. Большинство колхозов в то время организовывалось на быв. помещичьих землях и землях государственного фонда, многие из них носили преимущественно потребительский характер и, не имея твердо организационного обслуживания и руководства, быстро распадались. Однако многочисленные факты подтверждают, что уже в начальной стадии своего развития колхозы привлекли к себе внимание бедняцко-средняцких масс деревни. Когда XV съезд партии дал установку, что «в настоящий период задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне»,—к этому времени в Татарии уже были старые колхозы, опираясь на опыт и достижения которых можно было шире развернуть объединения мелких распыленных хозяйств в коллективы.

К моменту организации колхозной секции специальным сплошным обследованием было выявлено 68 крупных колхозов, которые объединяли 0,13 проц. всех крестьянских хозяйств Татарии.

Из выявленных 68 единиц в среднем на колхоз падало 10,2 хозяйства со 100 га пашни и 72 га посевой площади. По видам наибольший удельный вес—69 проц. занимали артели, затем шли СОЗ—19,3 проц., на долю коммун приходилось—11,7 проц. В национальном отношении наибольший удельный вес—58,9 проц. занимали русские колхозы.

После XV партийного съезда на основе его решений усилилось обслуживание колхозов и заметно стало расти число последних. Вот что показывают цифры:

	1/X-27 г.		1/X-28 г.		1/V-29 г.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Число колхозов .	68	—	333	—	459	—
Число хозяйств .	692	0,13	4.175	0,79	8.009	1,52
Земельн. площадь	9.364	—	52.187	—	92.904	—
Площадь пашни .	6.799	—	34.658	—	65.033	—
Посев. площадь .	4.898	0,21	24.620	1,03	40.810	1,91

Одним из существенных недостатков колхозов, существовавших до 1927 года, являлась их карликовость и разбросанность. В процессе дальнейшего развития мы имеем непрерывное изменение в сторону увеличения среднего размера колхозов. Это видно из следующей таблицы:

	Приходилось на один колхоз		
	1/X-27 г.	1/X-28 г.	1/V-29 г.
Число хозяйств .	10,2	12,4	17,4
Колич. земли . .	137,7	156,7	202,4
Площадь пашни .	100,0	104,0	141,7
Посев. площ. . .	72,0	73,9	102,0

Социальный состав колхозов (по наличию скота), на основании данных весенних посевных кампаний 1927 и 1929 гг., представляется в следующем виде:

	Бедняков	Средняков	Зажиточных
Весной 28 года .	52,20	47,56	0,24
Весной 29 года .	62,65	37,30	0,05

Интересны данные о национальном составе. Из 68 колхозов, существовавших в 1927 г., татарских колхозов насчитывалось 35,3 проц. В дальнейшем удельный вес последних непрерывно поднимается, что видно из следующей таблицы:

	1/X-1927 г.				1/X-1928 г.				1/V-1929 г.			
	Число колхоз.		Хозяйств в них		Число колхоз.		Хозяйств в них		Число колхоз.		Хозяйств в них	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Татарских	24	35,3	407	58,9	159	47,8	1.996	47,8	203	45,2	3.938	49,2
Русских	40	58,9	243	35,0	132	39,6	1.653	59,6	193	42,2	2.591	36,1
Нацменовских . . .	4	5,8	42	6,1	42	12,6	628	12,6	63	12,6	1.180	14,7

Данные о хозяйственном состоянии колхозов показывают недостаточную обеспеченность их средствами производства. Так, на 1 октября 1928 г. на 100 га пашни приходилось:

	В колхозах	В единолич. хозяйствах
Рабочего скота	7,70	11,30
Коров	8,40	12,80
Орудий обработки . . .	7,79	11,31
Уборочных машин . . .	0,95	1,16
Сортировочных	1,24	1,21
Посевных	1,3	0,07

В последующий период, благодаря усилившемуся кредитованию колхозов, обеспеченность их орудиями производства несколько поднялась, из года в год все заметнее поднималась урожайность. Располагая возможностями хозяйственного развития в полеводстве — колхозы в этой части добились довольно крупных успехов.

Разница в урожаях по главнейшим культурам рисуется следующими показателями. По отчетам 1928 г. в среднем имеем превышение по ржи на 33,6% (7,99 против 5,98 у единоличников), по овсу 26,4% (6,32 против 5,0), по просу 42,7% (5,11 против 3,58) и т. д. По данным НКЗ, урожай ржи достиг 82 п. с га, превышая средний крестьянский урожай на 41%, урожай овса 86,6 п., превышая средний крестьянский на 61%. Эти данные в действительности сильно преуменьшают достижения колхозов, так как являются средними по всем колхозам,

куда вошли только что организованные колхозы и, следовательно, еще не имеющих у себя положительного влияния коллективного хозяйствования. Повышение урожая достигается лучшей техникой обработки и применением агроминимума. Уничтожение межд позволяет применить фигурную вспашку, в значительной степени парализует влияние сорняков и вредителей, лучшие орудия повышают качество обработки. По данным НКЗ, за 1929 г. 66% колхозов перешло на многополье, ранний пар применяется в коммунах на 93%, в артелях на 69,8%, посева сортированным зерном применялись на 33% посевной площади против 9% единоличников, и т. д.

Так из года в год хозяйственно крепили и добивались все больших результатов немного численные сравнительно колхозы, существовавшие в Татарии в 1927-28-29 г.г. Хозяйственное укрепление колхозов и одновременный рост их числа (на 1 октября 1929 г. насчитывалось до 724 организаций с 18.674 хозяйствами, что составляло 3,5% всех крестьянских хозяйств ТР), все это, несомненно, содействовало повороту бедняцко-средняцких масс в сторону коллективизации. Массовое развертывание колхозного строительства с осени 1929 г. началось в исключительно благоприятных условиях.

Хлебозаготовительная кампания 1929 года в ТР так же как и по всей стране, вопреки пророчествам правых, рисовавших самые мрачные перспективы, прошла вполне удовлетворительно. Хлебозаготовки были выполнены с превышением плана и значительно раньше установленного срока. Мы имели в результате хлебозаготовок не размычку с основной массой крестьянства, а наоборот—усиление смычки с ней, имели активизацию бедноты вокруг мероприятий, проводившихся партией и правительством.

Учитывая это, руководящими органами ТР еще в ноябре была дана установка на необходимость немедленного переключения внимания с вопросов хлебозаготовительной кампании, которые были в основном закончены, на вопросы подъема сельского хозяйства и коллективизации деревни. В тот момент мы имели наиболее благоприятную политическую обстановку для этой работы. «Но, повидимому, успехи хлебозаготовительной кампании, — как говорил т. Разумов на XV обл. парт. конференции, — уже в тот момент довольно сильно вскружили голову многим. Многим казалось, что если удалось сравнительно легко, при поддержке основной массы крестьянства, выполнить хлебозаготовки, то почему нельзя так же быстро, успешно и при столь же благоприятном отношении всего крестьянства развить большие темпы коллективизации в ТР?»

Итак, борьба за коллективизацию началась при весьма благоприятных условиях, но на первых же порах были допущены ошибки. В своем январском постановлении ЦК партии писал: «ЦК со всей серьезностью предостерегает парторганизации против какого бы то ни было «декретирования» сверху колхозного движения, могущего создать опасность подмены действительно социалистического соревнования по организации колхозов игрою в коллективизацию». Но уже на первых порах в ряде районов Татарии началась «игра в коллективизацию». Нередко крестьянина резолютивно делали колхозником, когда он сам об этом не имел сколько-нибудь достаточного представления. Широкую известность впоследствии получил секретарь Афанасьевского волкама Челнинского кантона Шлыков. Вот выдержки из его «боевого приказа»:

«Уезжая на пленум канткома, даю боевой приказ. Кантком дал срок выполнения до 1 марта всей с.-х. кампании по нашей волости. Боевого настроения и перелома в работе нет, халатно относятся на местах. Агапова арестовали, Нрактеева и Рыжманова тоже повели за невыполнение в срок задания. До нашего приезда приказываем в трехдневный срок организуйте колхоз на 100 проц., выберите группы бедноты, создайте правление совета колхоза, сразу организуйте не товарищества, а артели с обобществлением всего скота как рабочего, продуктивного и мелкого, в общем все, кроме домов... Обрезайте у лошадей хвосты и гривы... Поставьте на боевую ногу работу. В случае проявления мягкотелости, неразворотливости предупреждать не будем, а сразу арестуем, помните каждый и это сделаем обязательно».

Шлыков, к сожалению, был не одинок. Его методы применялись многими, грубейший административный нажим имел значительное место в процессе коллективизации. Это приводило к дискредитации колхозов в глазах середняка, а зачастую и в глазах бедняка, и впоследствии — в марте начался выход из колхозов.

Те перегибы, которые наблюдались при организации колхозов, привели к тому, что выход из них захватил не только колхозы, организованные под нажимом, т. е. фиктивные колхозы, но и некоторую часть колхозов, которые были организованы при наличии воли, сознательности и понимания у крестьян.

Энергичное и решительное исправление ошибок и перегибов приостановило массовый распад колхозов, а к весеннему севу и в период сева уже на основе полной добровольности начался новый прилив в колхозы.

В посевной кампании 1930 года колхозы показали свою жизнеспособность и устойчивость. Они выдержали экзамен, несмотря на то, что находились в очень тяжелых условиях. Целый ряд колхозов во время посевной кампании оказался под жесточайшим бойкотом. Осуществлялся этот бойкот под влиянием кулацкой агитации.

План весеннего сева, несмотря на все трудности, колхозы Татарии выполнили с некоторым превышением. В момент весеннего сева закрепилось 1.829 колхозов с 71.900 хозяйствами, что составляет 14 проц. всех крестьянских хозяйств ТР.

По данным сплошного учета, произведенного к XVI партсъезду, основной организационной формой колхозов в Татарии, является сельхозартель, поскольку из 1.829 организаций имеется: с/х коммун 33, или 1,8%, с/х артелей 1.854, или 95,9% и с/х товариществ по общественной обработке земли 42, или 2,7%.

По социально-имущественному положению членов в колхозах было: батраков 5,4%, бедняков—45,7% и середняков—48,9%. Членов и кандидатов ВКП(б)—9,1%.

В составе органов управлений имелось: а) по социальному положению: батраков 5,4%, бедняков 45,7%, середняков 43,3%, рабочих и служащих 5,6%; б) по партийности: членов и кандидатов ВКП(б)—22,9%, членов ВЛКСМ—5,9%, беспартийных—71,2%; в) по полу: мужчин—91,1% и женщин—8,9%; г) из числа 25-тысячников—2,3%.

Площадь обобщественной пашни колхозов с 19.190 га в 1927-28 г. повышается к 1929-30 г. до 355.009 га, обобщественные рабочие скота выражается в 96,5%, коров—25%. Количество колхозов, имеющих быков-производителей исчисляется в 598. Обеспеченность колхозов средствами производства: имеется 72 трактора, 15.547 2-х и более лемешных плугов, 3.100 сеялок рядовых и разбросных, 2.378 молотилок, 1.197 сортировок и триеров. 174 колхоза имеют детские ясли, 104—общественные столовые.

Таковы цифровые показатели коллективизации к 10-летию Татарии. Эти 14 проц. коллективизации, которые мы имеем, должны явиться стержнем для дальнейшей мобилизации бедняко-середняцких масс вокруг задач сплошной коллективизации. 14% коллективизации, которые мы имеем к настоящему времени, это могучий рычаг для проведения социалистической реконструкции сельского хозяйства Татарии.

Татарии придется провести большую подготовительную работу для широкой коллективизации на базе сельхозартелей. Эта подготовительная работа пойдет через массовую организацию товариществ по совместной обработке земли простейших производственных объединений. Нужно дать решительный отпор всем утверждениям о том, что это есть политика ликвидации, политика отказа от коллективизации. Конечно, там, где созрели соответствующие условия, целесообразно и надо создавать сел.-хоз. артели с применением в основном типового устава этих артелей.

Татария будет продолжать борьбу за сплошную коллективизацию и сможет осуществить ее в основном в сроки, намеченные ЦК для второстепенных зерновых районов (1932 г.).

Учитывая, что от степени организации труда и всего хозяйства в существующих колхозах в значительной степени зависит дальнейший рост колхозов, необходимо добиться усиления внимания к вопросам организации и оплаты труда в колхозах, к реализации всех льгот, предоставленных колхозам, к работе с беднотой как в колхозах, так и вне колхозов, усиливая в то же время работу по производственному обслуживанию и кооперированию единоличных бедняцких и середняцких хозяйств, готовя их к быстрейшему переходу на обобщественный путь развития.

Тов. Сталин на XVI партийном съезде отметил: «Теперь даже слепые видят, что сделан огромный, коренной поворот крестьянства от старого к новому, от кулацкой кабалы к свободной колхозной жизни. Нет больше возврата к старому. Кулачество обречено и будет ликвидировано. Остается лишь один путь, путь колхозов. А путь колхозов не есть уже путь неизвестный и неизведанный. Он изведен и проверен на тысячи ладов самими крестьянскими массами. Изведен и оценен, как новое, дающее крестьянам освобождение от кулацкой кабалы, от нужды, от темноты. В этом основа наших достижений.

Как будет разворачиваться дальше новое движение в деревне? Впереди пойдут совхозы, как стеной хребет перестройки старого уклада деревни. За ними потянутся многочисленные колхозы, как опорные пункты нового движения в деревне. Соединенная работа этих двух систем создает условия для полной коллективизации всех областей СССР.

Одно из самых замечательных завоеваний колхозного движения состоит в том, что оно уже успело выдвинуть тысячи организаторов и десятки тысяч агитаторов колхозного дела из самих крестьян. Теперь уже не мы одни, квалифицированные большевики, а сами крестьяне из колхозов, десятки тысяч крестьян-организаторов и агитаторов колхозного дела будут нести вперед знамя коллективизации».

Многотысячная армия крестьян-организаторов при непосредственной помощи рабочего класса, под испытанным руководством коммунистической партии в ближайшие годы завершит социалистическую переделку сельского хозяйства, поднимет наше отсталое сельское хозяйство на невиданную в капиталистических странах высоту. Победа за колхозами обеспечена. «Теперь даже слепые видят, что сделан огромный коренной поворот крестьянства от старого к новому, от кулацкой кабалы к свободной колхозной жизни».

Яңа нистә төсәндәге татар мәктәбе. Ту в а н д а —Татарларның биология кабинеты.
Татарская школа в Ново-Татарской слободе. Внизу—биологический кабинет Татарфаха.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

Культурные планы советской страны имеют своим объектом широкие миллионные слои. В связи с этим и методы, применяющиеся в области культурного воспитания масс, не ограничиваются расчетом на индивидуальные силы и практику, а строятся на основе организованной инициативы и активности самих широких слоев трудящихся. Каковы же итоги Татарской республики в области культурного строительства?

Обычно при подведении итогов в области просвещения и культуры начинают с детей, со школы. Но мы, делая упор на сегодняшние задачи в делах просвещения, основным фактором считаем среду. Силы же, непосредственно перестраивающие среду,—это взрослые. Поэтому-то в советской стране особо важное значение приобретает ликвидация неграмотности.

По демографической переписи грамотность в Татарии определяется следующими цифрами:

Национальности.	1920 год.			1926 год.			1930 год.
	Мужчины.	Женщины.	Всего.	Мужчины.	Женщины.	Всего.	
Татары	22,5	14,4	18,1	41,0	26,3	33,1	—
Русские	45,2	27,1	35,0	56,5	31,5	43,0	—
Чуваши	27,5	8,5	17,3	47,2	13,0	29,2	—
Другие	23,3	12,0	17,3	48,1	16,2	31,3	—
Итого по всем народностям . .	31,9	19,2	24,9	48,1	27,6	37,1	65,9

Абсолютные же цифры рисуют такую картину: неграмотных в возрасте от 16 до 39 лет, в 1920 г.—977.853 ч. (70 проц), в 1926 г.—575.878 ч. (43 проц.), грамотных: всего 293.977 ч. (около 30 проц.) и 765.408 чел. (около 57 проц.). В 1927-1930 г.г. ликвидирована неграмотность 406.230 чел. Таким образом, неграмотных должно было остаться около 175.000 чел. Однако, в связи с тем, что мы не ввели еще всеобщего обязательного обучения и в связи с рецидивами неграмотности у ликвидировавших ее, у нас все еще насчитывается до 300.000 неграмотных в возрасте от 16 до 39 лет.

Спыт последних лет, в частности культпоход, вскрыл в области ликвидации неграмотности новые возможности. Только в прошлом году мы обучили грамоте 250.000 чел. В настоящее время у нас имеется до 20.000 культурармейцев. Основываясь на этом, на будущий год мы ставим себе задачей ликвидацию неграмотности до 300.000 чел., обучение в школах малограмотных 150.000 чел. и на профессиональных курсах—нескольких десятков тысяч активистов.

Политико-просветительная работа, которая с каждым годом развертывается все шире и шире, поражает многообразием своих форм и видов. Не ограничиваясь задачами ликвидации неграмотности, политпросветработа захватывает в сферу своего влияния все возрасты и все образовательные цензы. Что же мы имеем сейчас в этой области? В 1929 году на политпросветработу в деревне израсходовано 1.272.110 руб. Это приходится 47 к. на одну душу населения, а в 1924 г. приходилось всего 18 коп. За пять лет расходы на ликвидацию неграмотности выросли в 4 раза, на совпартшколы и самообразование в 10 раз, на избы-читальни и деревенские библиотеки—на 70 проц. и т. д.

Цифровые данные о развитии сети политико-просветит. учреждений в деревне показывают следующее: красных уголков в 1924 г. было 65, теперь—930, изб-читален было 293, стало 514,

из них 293 татарских, 266 открыто за последние два года в колхозах и совхозах. Растет популярность различного рода кружков. Так, в сельхозкружках насчитывается до 3.500 человек, в кружках политехники — около 2.000 чел.

В городе, где сеть политпросветучреждений уже достаточно велика, огромную роль играют клубы, профсоюзные библиотеки, технические кружки, вечерние и дневные рабфаки, рабочие университеты, кружки самообразования и т. д.

ВВЕДЕНИЕ НОВОГО ТАТАРСКОГО АЛФАВИТА

Одним из орудий, которыми ведется борьба с культурной отсталостью трудящихся татар, является новый татарский алфавит—яналиф. Признание яналифа официальным алфавитом Татарстана—факт крупнейшего значения в истории татарской культуры.

Татары и другие тюркские народы, считавшиеся ранее мусульманами, вместе с принятием ислама приняли также и арабский алфавит. Но арабские буквы не соответствовали всем фонетическим особенностям языка тюркских народов. Пока господствовал феодализм и пока чтение и письмо были искусством немногих, арабский алфавит находился «в покое». Вместе же с проникновением и ростом капиталистических элементов в среде тюркских народов и стремлением к грамоте у все более и более широких слоев населения,—начинает остро сказываться несоответствие арабского алфавита языку тюркских народов.

Даже татарская буржуазия, для умножения своих богатств вынужденная к повышению культурности «народа», не удовлетворялась арабским алфавитом и встала на путь его реформ. В период революции 1905 года татарская буржуазная интеллигенция, попутно с введением реформ в мектебы и медресе, выступила с проектами реформ алфавита и орфографии. В результате этого движения в арабский алфавит, применявшийся татарами, были введены дополнительные знаки. Но чем дальше, тем больше выявлялось несоответствие арабского алфавита татарскому языку. Татарская мелкобуржуазная интеллигенция, не удовлетворившись уже произведенными реформами, предложила ввести в алфавит новые 5 знаков и выбросить из татарского алфавита, хотя и имеющиеся в арабском алфавите, но излишние для татарского литературного языка знаки.

Первая часть предложения, внесенного левым крылом татарской буржуазной интеллигенции (введение 5 дополнительных знаков), как будто претворилась в жизнь, но вторая часть была отвергнута.

Введенные и предполагавшиеся к введению в области алфавита и орфографии реформы имели в виду только рукописное письмо, требования полиграфического производства совершенно забывались. Арабские буквы не позволяли механизировать процессы набора, но лишь немногие понимали несоответствие арабского алфавита требованиям типографской техники. С этой точки зрения единственно приемлемым можно было считать предложение замены арабского алфавита латинским.

Татарский мир это предложение, выдвинутое Ф. Г. Ахундовым, оставлял без внимания. Только в 1912 году поэт Сагид Рамеев выступил в печати в защиту латинизации. Что касается татарской буржуазной интеллигенции, то она встретила выступление Сагида Рамеева иронически, а та часть интеллигенции, которая считалась левой, расценивала мысль о латинизации как «иллюзию из иллюзий».

После Октябрьской революции татарская общественность особенно оживленно стала обсуждать вопросы алфавита и орфографии. С провозглашением же Татарской республики и проведением ряда совещаний по этому вопросу государственные органы Татарской республики приняли отвергнутый когда-то буржуазной интеллигенцией проект реформ арабского алфавита, предусматривающий установление для татарского языка 6 гласных букв и исключение из алфавита ненужных татарскому языку знаков.

С этого же времени начинаются реформы по устранению технических недостатков арабского алфавита. На это дело убивается очень много сил, средств, проводится целый ряд соревнований-конкурсов. Но никакая реформа не могла устранить ту особенность арабского письма, которая в корне нарушала основной принцип общепринятой техники—начертание букв не слева направо, а справа налево. Поэтому снова всплыл вопрос о замене арабского новым латинизированным алфавитом. Первенство в этом деле принадлежит родине Ф. Г. Ахундова—Азербайджану. В Татарии мысль о латинизации хоть возникла впервые еще в 1912 году, но арабисты всячески противились этому движению, и только тюркологический съезд в Баку (1926 г.) дал толчок к организации массового похода за латинизацию.

Перед лицом новой опасности татарская буржуазная интеллигенция стала выступать, как бы в порядке дискуссии, в печати и на различных собраниях в защиту арабского письма, играя на национальных чувствах масс. Несмотря на это, день ото дня движение за яналиф крепло и ширилось, опираясь на широкие слои трудящихся. Организованное на основе добровольности общество «Яналиф» в течение короткого времени завербовало в свои ряды до 35-40 тысяч членов.

После того, как огромное большинство советской интеллигенции и рабоче-крестьянский актив стали действительными сторонниками яналифа, новый алфавит принял официальный характер. Но последнии буржуазно-националистической интеллигенции еще раз попытались поднять голову. На свет появляется, получившее в свое время широкую известность, «заявление 82». Впоследствии выяснилось, что это заявление в значительной степени явилось делом рук султангабиевцев, предавших интересы татарских трудящихся масс. Большинство подписавших «заявление 82» открыто признало впоследствии свои ошибки, объявило в печати о снятии своих подписей с «заявления» и принялось за активное проведение яналифа в жизнь.

Таким образом, яналиф, жестоко осмеянный 18 лет тому назад как «иллюзия из иллюзий», ко дню 10-летия Татарской республики занял положение единственного практически применяемого алфавита. Особенного внимания при этом заслуживает то, что яналиф способствует взаимному сближению татар-«мусульман» и татар-«крещен» — частей одного и того же народа, искусственно оторванных друг от друга стараниями русских миссионеров.

До сих пор, несмотря на огромную затрату сил и средств, не было более или менее сносной татарской пишущей машины, теперь, с переходом на новый алфавит, татарские работники сумели местными силами, из местных материалов, впервые в СССР, изготовить советскую пишущую машину. В настоящее время мастерская татарских пишущих машин занята изготовлением нового машинного станка. Этот станок — машина для штамповки букв — явится также своего рода новостью, потому, что раньше мы могли такие машины получать только из-за границы.

Татары, не видевшие до сих пор ни динотипов, ни монотипов, становятся обладателями десятков типографов. А если принять во внимание то, что в Казани, красной столице Татарстана, до последнего времени не было ни одной наборной машины и то, что и сейчас имеется только один монотип, станет еще более понятным, каким большим историческим событием является для татар переход на яналиф.

Каково же сегодняшнее положение яналифа в Татарии?

Три года, прошедшие с момента составления плана введения яналифа в Татарии, показали безусловную правильность его установок. Выполнение плана рисуется в таком виде.

По сети Народного Комисариата Просвещения переход на яналиф завершен. То, что он не затянулся на долгие годы, как это случилось в Азербайджане, объясняется методом, который, — в отличие от Азербайджана, где яналиф был введен сначала только в начальных группах школ, мы применили, введя яналиф сразу во всех группах. Таким путем у нас быстро создались кадры умеющих читать и писать по яналифу.

Обязательство обучения яналифу всех взрослых, грамотных на арабском алфавите, в основном, мы выполнили. К сожалению, в известной степени это выполнение является пока лишь формальным. Многие еще не приобрели навыков быстро и грамотно писать, бегло читать и разбирать рукопись. Об этом следует говорить открыто. Нужно разернуть в дни годовщины ТР соревнование между членами коллективов, работающих в общественных организациях, учреждениях и на предприятиях, — соревнование в умении грамотно и бегло читать, быстро писать разбирать рукопись на яналифе.

Что касается издательства и всей печати, то и здесь яналиф реализован еще не в полной мере. Но основная работа проделана. Аппарат издательства и их технические работники уже окончательно изучили яналиф. Необходимо, чтобы писательские силы, и в особенности редакционные работники, в совершенстве усвоили новую орфографию, поставив перед собой задачу не допускать ни одной ошибки.

Ко дню 10 годовщины ТР все периодические издания, выходящие в Татарии, должны были в большинстве перейти на яналиф. От выполнения этой задачи мы не отступаем, но на протяжении некоторого времени в отдельных случаях придется допускать печатание арабским шрифтом некоторых изданий, рассчитанных на широкие читательские слои, так как некоторые категории трудящихся-взрослых, грамотных на арабском алфавите, еще недостаточно хорошо овладели новым алфавитом.

С большими, чем мы ожидали, успехами идет внедрение яналифа в области подтифграфии. Особенно большую инициативу проявил Татиздат. Достижения его заключаются в том, что он

перешел с ручного набора на машинный, т. е. на новую технику. По этому пути должен пойти и Татподлиграф, не выполнивший пока ни своих торжественных обещаний, ни обязательств, вошедших в договор с обществом «Яналиф».

Перевод на яналиф делопроизводства государственных и общественных организаций и учреждений закончен. На этом участке особенно сильно давал себя чувствовать бюрократизм. Доходило до того, что на заявления и ходатайства, написанные на яналифе, давались ответы на арабском алфавите. Подобного рода случаи имеют место до сих пор в некоторых центральных, кантонных, районных, волостных и сельских аппаратах. В значительной степени это объясняется тем, что отдельные руководящие работники, хорошо грамотные вообще, все еще «неудосужились» в совершенстве изучить новый алфавит и нередко прибегают к арабскому письму. Это явление необходимо в корне изжить. Массы, с энтузиазмом встретившие и изучающие новый алфавит, не потерпят дальше такого положения.

С 1920 по 1929 г. грамотность среди татар поднялась с 18 до 45 проц. (рост больше на 450 проц.), тогда как среди русских за то же время грамотность поднялась с 31 до 55 проц. (рост на 57 проц.). Переход с арабского шрифта на яналиф облегчил дело обучения грамоте широких трудящихся масс и сближает татарскую культуру с культурой других национальностей. Яналиф знаменует также разрыв новой татарской национальной культуры с буржуазно-феодальными элементами ее прежней истории. Общее количество грамотных на яналифе к настоящему времени свыше 500.000 чел.

О ТОМ, ЧТО УШЛО В ОБЛАСТЬ ПРЕДАНИЯ

До революции в бывшей Казанской губернии не было ни одной официальной организации, предметом забот которой были бы татарские школы; не было ни одного учреждения, которое возглавляло бы работу по составлению учебных планов и программ, издание учебников и учебных пособий и методы преподавания в татарских школах. Вследствие этого, контора Гани-бая¹⁾ предлагала одну программу, фирма Хакимова²⁾—другую. А сами руководители этих фирм умели только расписываться, не зная составных букв.

Гани-бай рассуждал, ставя себя в пример всей учащейся молодежи: «Эта голова ворочает 20-миллионным состоянием; управляет собственными конторами в Германии, Америке, Лондоне и Париже. Но эту самую голову за 12 лет с трудом обучили расписываться и ставить цифры. В этом виновата не моя голова, а головы старых хальфа³⁾. Вы вот обучаетесь по «джадидски», по-новому. Быстрее обучайтесь, а вы, учителя, быстрее обучайте. Учитесь не только читать и писать: обучайтесь и счету. Нашей фирме нужны конторщики».

С фирмой Гани-бая было, кроме медресе, связано несколько сот татарских мектебов. Хакимов подходил к вопросу иначе: «Раз бог дал счастье,—рассуждал он,—ходим в миллионщиках. Дело не в знании, а в счастье и удаче, в благословении хазрата и хальфа. Отец, отдавая меня в школу, сказал учителю: «Мясо тебе, кости мне», а меня успокаивал: «Место, по которому бьет учитель, не болит». Будьте верующими, религиозными. Хорошо обучайтесь религии. С успехом окончивших мое медресе—поставлю муллами при построенных мною мектебах».

Юсуф Аккура, этот «либерал», считавшийся в свое время вождем не только татарских кадетов, но член Центрального комитета кадетской партии, говорил: «Наш лозунг—при каждой мечети—одна школа». Таковы были программные и методические требования богатых людей, являвшихся до революции основными хозяевами татарских мектебов, а постановка дела обучения и воспитания была такова, что каждый учитель и учительница, каждый мулла и каждая абтай⁴⁾ вели занятия по-своему. Каждый из них по-своему составлял расписание, определял начало и конец учебного года, устанавливал школьный возраст. И «джадидчи», и «кадимчи» одинаково руководили пассивными методами, требовали зубрежки.

¹⁾ Гани-бай—Гани Хусаинов—владелец крупной фирмы в Оренбурге. На его средства было построено здание медресе «Хусаиния» в г. Оренбурге. Содержалось медресе в основном на его же средства. Принадлежал к группе крупной буржуазии, покровительствовал «прогрессивным» элементам татарского общества того времени.

²⁾ Хакимов—владелец крупной фирмы в г. Уфе. На его средства содержалось медресе «Галия» в г. Уфе. Клерикал, покровительствовал «кадимчи»—приверженцам старых устоев.

³⁾ Хальфа—так назывались учителя в старой татарской школе.

⁴⁾ Абтай—жена муллы. До революции первоначальное обучение грамоте женщин было почти неотъемлемым правом абтай.

Всему этому ставится предел Октябрьской революцией. С учреждением же Татарской автономной республики для руководства делом народного образования на территории ТР в составе автономных наркоматов организуется Народный Комиссариат Просвещения. Этим самым обеспечивается не только включение татарских школ в общегосударственную школьную сеть, но и определенная целевая установка, единая учебная программа для них. Кроме того, путем планового развития школьной сети постепенно стираются грани национального неравенства, оставшегося в наследство от прошлого. Целый ряд мероприятий, обеспечивающих по сравнению с прошлыми огромные достижения, сразу начинает воплощаться в жизнь. Уходят в область предания «мебтук»¹⁾, муллы и абстай, меkteб-медресе «джадидских» мугалли и мугаллимы²⁾, опека богачей, урядницкий надзор, грязные помыслы «святых отцов» — сподвижников Ильинского, предполагаемые кадетами меkteб-мечети. На смену им приходит совершенно новый тип школы — советская трудовая школа.

В период небывалого голода и разрухи советская Татария упорно продолжала работу в области образования. В эти тяжелые годы как раз и было положено начало первым крупным организационным мероприятиям.

Особо важное место в системе народного образования в то время заняли дома дошкольного воспитания и детские дома. Однако, для их развития не было нормальной материальной основы, они должны были приспособляться к тяжелой окружающей обстановке. Дошкольное воспитание не только для татар, но вообще является делом новым, требует высококультурных работников и больших материальных средств. Несмотря на это, Татария уже имеет определенные достижения в этой области дошкольного воспитания. Например, количество детей в домах дошкольного воспитания: в 1926 г. — 4,170, в 1928 г. — 3,830, в 1929-30 г. — 9,770, а в 1930 г. по всей Татарской республике охвачено всех детей дошкольного возраста: в городе — 20 проц., в деревне и колхозах от 13 до 15 проц.

Правда, цифры небольшие, но от работы ошупью мы перешли к плановым мероприятиям, это само по себе уже большое достижение. Тем более, если иметь в виду, что до революции мы совершенно не знали дошкольного воспитания.

НА ПУТЯХ К ВСЕОБЩЕМУ ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ.

Тов. Крупская в книге «На третьем фронте» говорит: «Советская школа — в первую очередь школа трудящихся, не знающая различия по полу и национальности. Это школа трудящихся не только потому, что двери школы на всех ее ступенях в первую очередь открыты для детей трудящихся, рабочих и крестьян, не только потому, что громадное большинство учащихся — дети трудящихся, но также и потому, что она должна быть пропитана идеологией трудящихся, должна подходить ко всем вопросам с точки зрения передового отряда трудящихся, готовить из ребят верных сынов трудового народа, умелых строителей жизни масс.

Сообразно с этим должно быть построено и содержание школьных программ.

В них не может иметь место преподавание религии. Советская школа — светская, у нас церковь отделена от государства. Но кроме того, она и антирелигиозная. Религиозному мировоззрению в советской школе противопоставляется научное, материалистическое. Обещания царства божьего противопоставляется призыв к коллективной борьбе за счастливую светлую жизнь на земле.

Мы подходим к вопросу о выборе материала. Программы ГУС'а уделяют большое место естествоведению. Изучение законов природы необходимо человеку для того, чтобы он мог воздействовать на природу. И потому сообщается из естествознания в первую голову то, что является объектом трудовой деятельности человека. Затем освещается вопрос о том, как, какими путями воздействует человек на природу. Затем разбирается вопрос о том, как организуется человек для своей трудовой деятельности. Это — вопрос хозяйственных форм и вытекающего из них деления общества на классы. А отсюда делается понятным и организация классового господства — сторона политическая. Такова связь явлений, их взаимозависимость. Эта связь не случайна, она отражает ту связь, которая существует в жизни. Те, кто не стоит на марксистской точке зрения, конечно, будут недовольны, что устанавливается именно такая связь явлений, и будут возражать поэтому и возражают против программ.

¹⁾ «Мебтук» — так иронически назывались домашние школы грамоты, руководимые муллой и женой муллы — абстай. Мебтук — нечто вроде провинциальной церковно-приходской школы у русских.

²⁾ Мугалли, мугаллима — учитель, учительница.

Другой вопрос—это о рассмотрении явлений в их развитии. Когда мы изучаем естествоведение, мы берем явления природы в их развитии. Старая царская школа особенно боролась с таким подходом к естествознанию и запрещала говорить о происхождении земли, о геологии, о дарвинизме. Программы ГУС'а знакомят также ученика с развитием техники, с развитием хозяйственных форм, классовой борьбой и развитием политических форм. Как вертикальная связь явлений, так и горизонтальная таким образом внутренне обоснованы.

Но мало изучать явления, необходимо научиться их прорабатывать. Это относится к школе. Она должна приучить к труду и общественной деятельности.

Тут два типа школ. Школа, только изучающая,—это школа барская. Школа, влияющая в жизнь,—это школа трудящихся.

Вот почему советская школа называется трудовой.

Знания были привилегией господствующего класса, труд, не освещенный знанием, был уделом трудящихся.

Теперь советская школа стремится к тому, чтобы воспитать из учащегося одновременно и работника и хозяина производства. (Крупская—«На третьем фронте». «Речи и статьи»).

Как и в русских школах, в татарских, ведущих преподавание на родном языке, дается именно это содержание. Татария, сообразно национальным особенностям и местным возможностям, внесла некоторые коррективы и локализацию программ. Мы уделяем серьезное внимание изучению края и интернациональному воспитанию детей. В татарских школах, а также в школах для национальных меньшинств со второго года обучения вводится, как особый предмет, русский язык. В русских же школах в городах с четвертой группы, а в деревнях с пятой начинается обучение татарскому языку.

До настоящего времени школы разных национальностей организационно обособлялись. Школы первой ступени для татар и национальных меньшинств в основном имели, как и русские школы, 4-летний срок обучения, но в некоторых из них был введен 5-летний курс. Это было вызвано стремлением расширить преподавание русского языка. Опыт говорит за ограничение дальнейшего удлинения годов обучения. Но для этого необходимо: а) усиление дошкольного воспитания введением нулевой группы, б) организация смешанных, а не отдельных для каждой национальности школ в местах, где проживают несколько национальностей, при чем воспитание и обучение должно вестись непременно на родном языке; в) удлинение учебного года с переходом на непрерывную неделю.

При осуществлении этих мероприятий как для татарских, так и для русских школ, несомненно, будет достаточно 4 с половиной года обучения. До сих пор в большинстве случаев учебный год имел 190 учебных дней. По новому проекту найдены возможности удлинить учебный год до 240 дней. В этом случае школа превратится уже в место постоянного воспитания детей. Класс—лаборатория, труд—общественная работа, отдых—забавы, как единый комплекс составят основу деятельности школы.

На этих принципах готовятся и наши учебники. Что касается татарских учебников, то они являются результатом коллективного труда нескольких десятков самых квалифицированных педагогов - теоретиков, педагогов - практиков, писателей - педагогов и педологов, десятков редакторов и рецензентов. В составлении учебников для школ первой ступени Татнаркомпрос первый, по сравнению с целым рядом других областей Союза, выявил местную инициативу. Наш переход от толстых, большого объема книг - учебников к системе основных рабочих книг с пополняющей их литературой (книги - подарки, руководства, вспомогательные и дидактические материалы) признан и принят Наркомпросом РСФСР, как общая для всех учебников основа.

Наряду с этим необходимо подчеркнуть бедность детской литературы на татарском языке, до сих пор издано всего 125 названий детских книг. Сейчас Наркомпрос ведет работу над выпуском 100 новых названий.

Динамика роста школьной сети Татарии по годам представляется в следующем виде:

1921-22 год—	2.836	школ	первой	ступени
1923-24	—2.045	„	„	„
1924-25	—2.151	„	„	„
1926-27	—2.237	„	„	„
1927-28	—2.451	„	„	„
1928-29	—2.445	„	„	„
1929-30	—2.652	„	„	„

Школьная сеть растет медленно. По сравнению с 1921-22 годом количество школ сильно сократилось. Чем это вызвано? Во первых, тем, что существовавшие в первые годы школы были очень мелкими, а впоследствии укрупнились; во-вторых, под влиянием общих условий голодного года. В голодный год убавилось не только количество школ, но и число детей школьного возраста.

В настоящее время школой охвачено 68 проц. детей школьного возраста. Этот процент оказался бы значительно выше, если бы в наших школах было не так много переростков. Число последних в 1928 году вместе с оставленными на повторный курс составляло 30-35 проц.

Интересно проследить национальный состав детей, обучающихся в школах. В 1929-30 учебном году в школах первой ступени учащихся было 191.300 человек; по национальности они подразделялись следующим образом:

Национальность детей	Процент по отношению к числу учащихся первой ступени	Общий процент каждой национальности, населяющей ТР (по данным переписи 1926 года)
Татары	52,0	48,8
Русские	38,0	43,1
Другие	10,0	8,1
Итого	100,0	100,0

Более высокий процент татар объясняется, во-первых, тем, что в татарских школах больше переростков, а во-вторых, тем, что татарские преподаватели в большинстве случаев не считаются с указанными для каждой группы нормами: если норма определена для группы в 35 человек, то в татарских школах бывает обычно 40-45 детей. Последнее обстоятельство, не являясь само по себе предосудительным, отрицательно влияет, однако, на качество учебы.

С нынешнего года Татария приступает к введению всеобщего обязательного обучения. Нам предстоит в течение 4 лет обучить и выпустить из школы всех детей, которые будут приняты этой осенью в первую группу. Введение всеобщего обучения связано с большими трудностями. Чтобы иметь достаточные кадры педагогических работников, обеспечить детей бедноты, подготовить помещения и учебные пособия и т. д. — для этого потребуются не только напряженная работа всех органов народного просвещения, но и активная помощь всей советской общественности.

Вопрос о совместном обучении мальчиков и девочек в условиях Татарской республики представляет интерес лишь с точки зрения правильной постановки воспитания. Для всех национальностей, населяющих Татарию, он является вопросом окончательно решенным. Процентные данные, составленные по материалам демографической переписи 1926 года, показывают следующее:

	В татарских школах	В русских школах	В школах нацмен	В смешанных школах
Мальчики	53,7	56,2	66,8	62,8
Девочки	46,3	43,8	39,7	36,2

Положение в общем рисуется нормальное. Обращает внимание на себя лишь низкий процент девочек в школах национальных меньшинств и в смешанных школах. Но дело тут не в том, что у нас проводится совместное обучение. В среде нацмен еще окончательно не изжит взгляд на бесполезность обучения девочек. Что касается татар, то следует отметить, что они предпочитают посылать девочек в национальные школы, чем в смешанные, а мальчиков, в особенности в городе, с большей охотой отдают в смешанные, чем в национальные школы. В этом сказывается наследие прошлого, неодинаковое отношение к будущему мальчиков и девочек, умаление роли, занимаемой женщиной в обществе. С этими взглядами необходимо вести широкую общественную борьбу.

В основном, в области развития школ первой ступени 10-летие Татарской республики мы встречаем с несомненными достижениями, имея в перспективе план введения всеобщего обязательного обучения в ближайшие 2-3 года.

ШКОЛЫ ПОВЫШЕННОГО ТИПА.

Под школами повышенного типа мы подразумеваем школы, которые образовались в революционный период у русских — из средних учебных заведений (гимназии, реальные училища и др.), а у татар — из средних и выпускных классов медресе («рушдия», «игдадия»). Это положение правильно, если взять только первые годы обучения и иметь в виду перешедший к нам педагогический состав и учебные здания, с точки же зрения содержания школьной работы этот взгляд будет совершенно неправильным. Взять хотя бы татарские школы.

Для сравнения средней школы старого типа с существующей советской школой повышенного типа попробуем провести параллель в учебных планах, пользуясь проектом, считавшимся в свое время наиболее радикальным.

В старых татарских школах повышенного типа:

а) Рушдия (3-летний).

1. Коран, таджвид (руководство для правильного чтения корана).
2. На языке «турки» гильмухал, гакаид, фикых (учебники, выясняющие догматы, обряды ислама).
3. Грамматика, синтаксис арабского языка и арабская речь.
4. Правила поведения, история ислама, начальная гигиена.
5. Орфография «турки», грамматика.
6. Арифметические действия, дробь, правила геометрии.
7. География.
8. Начальная педагогика.
9. Чистописание.

б) Игдадия (4-летний курс).

1. Изучение корана, толкование корана, изречения Магомета.
2. Фикых, фараиз (эти книги также имели своим содержанием мусульманское, шариатское право).
3. Арабская литература.
4. Шариатское право, логика, ораторское искусство.
5. Алгебра, общие сведения об астрономии.
6. Общая география, государственные законы России.
7. История ислама, всеобщая история.
8. Литература «турки».
9. Начальная педагогика.

В советских школах повышенного типа:

а) Школа крестьянск. молодежи (3-летняя).

1. Родной язык и литература.
2. Русский язык (для русских — татарский язык).
3. Естествознание.
4. География.
5. Физика.
6. Химия.
7. Математика.
8. Сельское хозяйство.
9. Кооперация.
10. Обществоведение.
11. Работа в сельском хозяйстве и в мастерских.
12. Общественная работа.
13. Чистописание, черчение.
14. Физическое воспитание.

б) Второй концентр (2-летний курс).

1. Родной язык и литература.
2. Русский язык (для русских — татарский язык).
3. Природоведение.
4. География.
5. Физика.
6. Химия.
7. Математика.
8. Астрономия.
9. Работы в мастерских и в производстве.
10. Обществоведение.
11. Немецкий язык.
12. Рисование, черчение.
13. Физическая культура.
14. Специальные предметы.

(Каждая школа имеет уклон в сторону какой-либо специальности, смотря по тому, подготовка каких специалистов ставится школой. В соответствии с этим же вводится обучение специальным знаниям. Например, для школ с педагогическим уклоном: педагогика, педология и методика).

Старого типа повышенная школа пребывала вся в религии. Советская школа ставит себе задачей подготовить практических работников, которые, обладая широкими политехническими знаниями, могли бы служить интересам пролетариата, быть активными участниками социалистического строительства.

Tatar mədəniyyəti evi. Qomum ikyrnəş. Ту в ə n d ə — Univirsititnıñ 125 ılıyına qarata jasağan kyrgəzmə rostaq.
Дом татарской культуры. Общий вид, внизу — уголок выставки к 125-летию университета.

О задачах школ повышенного типа В. И. Ленин говорил следующее: «Принимая во внимание необходимость прочного и длительного соглашения пролетариата и беднейшего крестьянства со средним крестьянством и то обстоятельство, что политическая темнота, общая невежественность и низкий уровень сельскохозяйственных знаний в деревне, являясь глубоким и серьезным препятствием к этому, в то же время осуждают беднейшее и среднее крестьянство на нищету и косность,—коммунистическая партия не может не отнестись с самым серьезным вниманием к просвещению деревни в широком смысле слова.

В план просветительной деятельности в деревне должны входить в глубокой согласованности между собой:

- 1) Коммунистическая пропаганда.
- 2) Общее образование.
- 3) Агркультурное образование». (Н. К. Крупская. — «Заветы Ленина в области народного просвещения»).

Для достижения этих целей школы повышенного типа прежде всего должны быть органически связаны с производством. В условиях деревни такая связь в первом концентре получает яркое выражение в школах колхозной молодежи, а в городе—в фабрично-заводских семилетках. Кроме того, как в городе, так и в деревне имеются и обычные семилетки. Перед окончанием их открываются двери школ второй ступени—девятилеток, а также техникумов. По окончании школ первой ступени и в период обучения в семилетке возможен переход в профессиональные школы и мастерские. Такова была схема построения наших школ повышенного типа до последних лет. В текущем году деревенские школы повышенного типа первого концентра превратились в школы колхозной молодежи, деревенские профессиональные школы преобразуются в школы колхозного и совхозного ученичества. Семилетки же индустриальных районов переживают период реорганизации в фабрично-заводские семилетки. Во втором концентре пока что остаются те профессиональные уклоны, о которых говорилось выше. По плану им предстоит реорганизация в техникумы и политехникумы.

Таково вкратце построение советских школ повышенного типа. Динамика данных об учащихся в школах повышенного типа по годам и национальностям представляется в следующем виде:

Годы обучения	Всего учащихся	Национальность учащихся в %/о			Примечание
		Татар	Русских	Других	
1921—22	13.412	32,1	62,6	5,3	Включены школы первой ступени при повышенного типа школах.
1922—23	14.000	32,1	62,6	5,3	
1923—24	14.488	21,3	73,1	5,6	
1924—25	18.088	26,8	66,3	6,9	
1925—26	21.117	30,7	61,4	7,9	
1926—27	25.771	32,8	62,2	5,0	
1927—28	30.209	37,0	57,3	5,7	
1928—29	17.917	33,3	60,1	6,6	Первая ступень во внимание не принята.
1929—30 ¹⁾	18.198	31,2	59,0	6,8	

Цифры говорят о ежегодном росте школ повышенного типа. Однако, явно недостаточным является темп роста национального сектора. Серьезного внимания требует к себе классовый состав учащихся школ повышенного типа. Предоставляя возможности обучения в этих школах детям всех категорий населения, мы должны однако обеспечить в первую очередь прием детей рабочих и крестьян-бедняков.

¹⁾ В цифры 1929-30 года включены и курсы по подготовке в ВУЗ'ы. Все цифры и проценты составлены по 110 школам. Нет сведений о 6 школах. В эти данные не вошли также и курсы по подготовке в техникумы.

Социальный состав учащихся в школах повышенного типа в процентах:

Социальное положение	Учебный год	
	1928-29	1929-30
Рабочих	12,1	14,5
Батраков	3,4	3,6
Бедняков	21,0	20,6
Средняков	22,7	23,1
Зажиточных	1,2	0,2
Сирот	—	3,1
Служащих	29,8	29,6
Кустарей, ремесленников	3,6	2,3
Прочих	5,3	3,0
Не указано	0,9	—

Темп роста процента детей рабочих, батраков бедняков, нас не может удовлетворить. Еще менее отрадней будет картина, если вникнуть глубже в вопрос и попытаться рассмотреть продвижение снизу вверх. В 1930 году в V группе детей рабочих было 16,8 проц.; бедняков, батраков и середняков—53,7 проц.; служащих—21,5 проц. В VII группе соответственно: 12,3 проц., 45,6 проц. и 31,3 проц.; в IX группе: 19,0 проц., 21,7 проц. и 55,1 проц.

В общем отсев в школах повышенного типа занимает недопустимо большой процент. В 1928-29 учебном году процентное соотношение учащихся по группам представляется в следующем виде:

В V группе из всего числа обучающихся	46,2 проц.
" VI " " " " " "	25,3 "
" VII " " " " " " "	16,6 "
" VIII " " " " " " "	6,7 "
" IX " " " " " " "	5,2 "
Итого	100,0 проц.

Справедливость требует отметить, что не все отсеивающиеся навсегда бросают учебу, многие переходят в другие учебные заведения. Так, из VII группы переходят в техникумы, из V группы—на рабочие факультеты, в профшколы и т. д.

ПРОФТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

В ближайшие 2—3 года для народного хозяйства Татарской республики потребуются 20—22 тысячи специалистов с средней и ниже-средней подготовкой. В этих же, приблизительно размерах нужны культурные силы с профессиональными знаниями.

В деле подготовки квалифицированных кадров мы опираемся не только на школы повышенного типа, но и на школы малограмотных, профессиональные курсы для взрослых и др. учебно-просветительные учреждения, о которых уже сообщалось в разделе «Ликвидация неграмотности». В плановую работу по внедрению профессиональных знаний в массы Наркомпрос втянул ряд учреждений и организаций. Первым крупным шагом в этом направлении явился профессионального образования хозяйственным органам и отдельным наркоматам. Так, в текущем году линии Наркомпроса будет израсходовано на народное просвещение 15.000.000 рублей, а по линии других ведомств и организаций—10.000.000 рублей.

Для полноты освещения всего комплекса задач, которые стоят перед нами в области профессионального образования, необходимо остановиться еще на одном моменте. С будущего учебного года мы предполагаем ввести всеобщее обязательное обучение. Кроме того, по линии политехпросвета решено охватить до 400.000 человек. Для осуществления этих мероприятий необходимо до 30.000 преподавателей, а у нас их всего 6—7 тысяч. Казалось бы, значительная нехватка? Но мы имеем сейчас до 20.000 культурмейцев, необходимо еще лишь 10.000. Поль-

уась единым планом, мы безусловно покроем и этот недостаток в культурных силах. Так и других аналогичных случаях мы можем выйти из затруднения, опираясь на организованную активность широких масс трудящихся.

В области профессионального образования Татарская республика не ограничивалась удовлетворением нужд своих районов и запросов татар, разбросанных в других областях Союза, риходилось считаться и с интересами соседних республик и областей, особенно в деле подготовки для них работников высокой квалификации. Что касается специалистов средней квалификации, то подготовка их с успехом могла бы производиться в любой из соседних областей. последние годы мы придерживаемся именно этого направления, исключение делается только тех случаях, когда кто-либо из соседей, крайне нуждаясь в специалистах, действительно не имеет возможности подготовить их у себя.

Сеть техникумов, подготовляющих средней квалификации специалистов, в Татарской республике

Педагогические техникумы	— 8 единиц, с количеством учащихся	1.788 чел.
Сельскохозяйственные	— 6	995
Индустриальные	— 3	771
Медицинские	— 1	565
Кооперативные	— 1	129
Театрально-музыкальные	— 1	279
Всего	— 20	4.527

Эти цифры далеко отстают от требований пятилетнего плана. Только в области педагогики на ближайшие 2—3 года нам будет необходимо 6—7 тысяч новых преподавателей со средней квалификацией и такое же количество специалистов в области дошкольного воспитания. Читывая это, Наркомпрос всячески форсирует подготовку специалистов. Прежде всего, мы стремимся получить большие результаты путем увеличения количества учебных дней, сокращения сроков обучения, путем конкретизации программ и активизации методов преподавания. Например, 4—5-летние курсы обучения сокращаются до 3; 3—4-летние—до 2 с половиной лет. В результате этого в нынешнем году некоторые техникумы дадут 2, а то и 3 выпуска. Кроме того, увеличиваются комплекты существующих уже техникумов и открывается ряд новых, существуют ременные и постоянные курсы: например, курсы по реализации татарского языка, юридические курсы, курсы колхозников, кооперативные курсы и др. Только благодаря этим мероприятиям мы сумеем покрыть свои нужды.

По национальному составу за последние два года в техникумах Татарии мы имеем учащихся:

	1928-29 год.	1929-30 год.
Из общего количества учащихся:		
Татар	49,4%	49,3%
Русских	36,3%	38,2%
Других	14,3%	12,5%

По отдельным видам техникумов татары распределены крайне неравномерно. Если в педагогических техникумах татар 44,5 проц., в сельскохозяйственных—56,7 проц., то в индустриальных—всего 21,5 проц.

Остро стоит вопрос о социальном составе учащихся техникумов. Социальный состав техникумов за последние 3 года характеризуется следующими цифрами:

	1927-28 г.	1928-29 г.	1929-30 г.
1. Рабочие	13,0	13,5	16,7
2. Крестьяне	58,2	58,4	57,4
Из них: зажиточные	0,5	0,8	0,7
Сведения отсутствуют	15,5	5,3	1,6
3. Кустари, ремесленники	1,5	2,0	0,9
4. Служащие и бедняки	21,6	21,5	20,9
5. Прочие	5,7	4,6	3,1
Из них: члены партии и комсомола	44,5	44,5	45,7
" беспартийных	50,6	51,3	51,6
Остальные—пионеры			

Значительные успехи имеет Татария в области обеспечения в техникумах преподавания на родном языке. В педагогических техникумах все предметы, а в сельскохозяйственных большинство предметов, преподается на родном языке. В индустриальном и медицинском техникумах это дело еще не налажено. Тому есть ряд причин. Из них основная — отсутствие преподавателей.

Такими представляются наши достижения и недостатки в строительстве профессионально-технического образования. Почти такое же положение, как в техникумах, мы имеем и в других профессионально-технических учебных заведениях, на различных курсах и т. д.

ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ.

По количеству и состоянию высших учебных заведений Татарская республика занимает видное место во всем Союзе республик. Государственный университет, Политехнический институт, Восточно-педагогический институт, Институт сельского хозяйства и лесоводства, Ветеринарный институт, Татарский коммунистический университет, Институт по повышению квалификации педагогов, Институт для усовершенствования врачей, — все эти высшие учебные заведения готовят специалистов высокой квалификации.

До настоящего времени казанские высшие учебные заведения в части как бюджета, так и общего руководства непосредственно были связаны с Народным Комиссариатом Просвещения РСФСР, а повседневное руководство ими Наркомпрос РСФСР осуществлял через Народный Комиссариат Просвещения ТССР. При поверхностном взгляде такое положение могло казаться автономией в автономии. Практически же дело обстоит не так: вузы подчиняются Наркомпросу ТССР, как представительству Наркомпроса РСФСР. С другой стороны, приемную кампанию в вузы проводят комиссии из представителей местных организаций. В-третьих, при назначении руководителей высших учебных заведений принимаются во внимание мнения местных руководящих органов. В-четвертых, вузы принимают в расчет местные условия и при составлении своих учебных планов и программ. Так было до самого последнего времени. Сейчас вузы переживают полосу глубокой реорганизации. Эта реорганизация имеет в виду прежде всего, обеспечение органической связи вузов с производством и непрерывной производственной практики студентам. В вопросе руководства вузами взят принцип децентрализации, т. е. с одной стороны каждому вузу обеспечиваются самостоятельные права, а с другой — каждый вуз в части руководства им переходит в ведение той хозяйственной организации или того наркомата, который нуждается в «продукции» этого вуза. Эти основные принципы проводимой сейчас перестройки вузов еще ближе свяжут их с местными организациями. Некоторые из них полностью переходят в ведение местных учреждений.

Кроме того, реорганизация имеет в виду выделение из многофакультетных вузов организационно самостоятельных вузов. Например, Государственный университет имел 3 факультета: медицинский, физико-математический и советского права, каждый из которых по объему своей работы представляет по существу самостоятельный вуз. Имеется в виду учреждение в некоторых вузах новых отделений, циклов и кафедр. Таким путем расширяются и углубляются перспективы наших вузов.

До сих пор в стенах высших учебных заведений крайне мало обучалось татар. Причиной этого являлась — культурная отсталость татар. Другая причина заключалась в том, что наши местные руководящие организации больше, чем вузовскими делами, занимались низшими, повышенными и средними учебными заведениями, находящимися на их прямой ответственности, в-третьих, у нас не хватало средств. Помимо того, надо заметить, что и высшие учебные заведения долгое время сохраняли свои старые традиции и не принимали мер к увеличению числа студентов-татар.

Только Татарский коммунистический университет и Институт по повышению квалификации учителей-татар занимали в этом вопросе особое положение. Татарский коммунистический университет, несмотря на короткий срок своего существования, дал уже несколько сот подготовленных работников-татар.

Каковы же перспективы на ближайшее время? Прежде всего взглянем на национальный состав студентов указанных вузов.

	1927-28 год.	1928-29 год.	1929-30 год.
Татар	9,8	11,0	14,3
Русских	70,9	71,8	65,4
Других	19,3	17,2	20,3
<hr/>			
Всего учащихся	100,0%	100,0%	100,0%
	(4.469)	(5.234)	(5.182)

Нельзя, конечно, удовлетвориться и абсолютной цифрой и процентным соотношением числа студентов-татар (в 1929-30 г. 739 студентов-татар). Но здесь не следует забывать того, что больше чем 60% всех учащихся в этих вузах — приехали из других республик и областей. Если взять для сравнения общее число студентов-выходцев из Татарской Республики, то процент студентов-татар окажется выше.

Одним из самых действительных средств добиться увеличения числа татар в вузах является регулирование национального состава учащихся на рабфаках и в других учебных заведениях. Применяя это средство в приеме последних лет, мы достигли значительных результатов.

Вот, например, что показывают данные о национальном составе учащихся на рабфаках:

	1927-28 г.	1928-29 г.	1929-30 г.
Татары	37,8	39,5	40,5
Русские	28,7	27,3	26,3
Нацменьшинства ТР.	31,9	29,7	31,2
Другие	1,6	3,5	2,0

На первый взгляд может вызвать удивление сравнительно незначительное количество русских, обучающихся на рабфаках. Но это вполне закономерно. Большинство поступающих в вузы русских готовится вторыми концентрирами школ повышенного типа. Так, в 1929-30 г. больше 80% всех учащихся в IX группе второго концентра составляли русские.

В отношении социального состава учащихся по 5 вузам (Госуниверситет, Политехнический институт, Восточно-педагогический институт, Институт сельского хозяйства и лесоводства, Ветеринарный институт) дело обстоит следующим образом:

	1927-28 г.	1928-29 г.	1929-30 г.
1. Рабочие	13,6	15,4	18,2
2. Батраки	—	—	0,8
3. Бедняки	—	—	11,6
4. Середняки	45,5	39,4	28,0
5. Служащие	32,6	37,3	35,5
6. Прочие	7,3	7,9	5,9
Из них членов партии и комсомола	28,8	32,7	36,0
Беспартийных	71,2	67,3	64,0

Как видно, социальный состав оставляет желать лучшего. Но в приемах последних лет намечился определенный сдвиг. В деле регулирования социального состава в будущие приемы нам помогут рабфаки и курсы по подготовке в вузы. Социальный же состав рабфаков и курсов по подготовке в вузы в 1929-30 учебном году таков: на рабфаках всего обучалось 1.191 чел., из них: рабочие составляли 30,3%, батраки — 14,3, бедняки — 38,8, середняки — 12,9, зажиточные — 0,3, служащие — 1,5, кустари — 0,4, прочие — 1,5%.

В заключение приведем небольшую таблицу, показывающую процент количества женщин в наших вузах:

	1927-28 г.	1928-29 г.	1929-30 г.
Женщин	36,4	36,4	36,9
Мужчин	63,6	63,6	63,1

Процент женщин безусловно низок. Отстают в этом отношении и рабфаки. В 1927-28 году женщин на рабфаках было 17%, в 1928-29 г. — 19,3, в 1929-30 г. — 20,6%.

РАБОТА ПО ИЗУЧЕНИЮ КРАЯ.

В период гражданской войны и в тяжелые голодные годы было не до научных изысканий. Но уже самый факт провозглашения автономной Татарской республики послужил толчком к изучению края, к появлению небольших, но могущих дать канву для предстоящих практических работ, политико-экономических исследований прикладного характера. Уже революционный комитет — первое государственное учреждение Татарии — поручил небольшим комиссиям и отдельным лицам произвести ряд научных исследований по отдельным вопросам. Когда же организовался государственный аппарат Татарии и были учреждены народные комиссариаты, в каждом наркомате, в каждой организации, наряду с начавшимся расчленением каждого вопроса по признаку его социальной значимости, принялись и за выявление национальных моментов. Таким образом, почти каждый наркомат, почти каждая организация в своей области начали вести небольшую научную работу.

Из числа научных ячеек этого типа видное место заняли центральные государственные учреждения: Статистическое управление — в области изучения демографии страны, Государственная плановая комиссия и Народный Комиссариат Земледелия — в области изучения экономики и хозяйства, а Народный Комиссариат Просвещения, в особенности его академический центр, провел большую научную работу в области социальной культуры и в области изучения татарской национальной культуры.

За последние годы значительно оживилась деятельность высших учебных заведений Казани. Научные общества и отдельные кабинеты вузов, каждый в своей области, усиленно работали над разрешением вопросов, не только связанных с Татарской республикой, но и имеющих большой общенаучный интерес. Мы не можем заняться перечислением этих работ, так как простое даже перечисление их заняло бы слишком много места.

Огромную научную работу в своей отрасли ведут все клиники Казани, разные институты, многочисленные кабинеты. Но отсутствие централизации, отсутствие планирования не дают возможности показать широким массам того, что до настоящего времени проделано. Систематическому планомерному изучению края в прошлом мешала разбросанность научных учреждений. Принимая во внимание это обстоятельство, при академическом центре Наркомпроса были учреждены «бюро по изучению страны» и различные «ученые комиссии». С этого времени расширилось изучение Старых Болгар, Биляр и т. д. Основной базой работы этих учреждений стал Центральный музей Татарской Республики, но долгое время изучение края, за исключением работы педагогической и методической комиссий, было заключено в тесные рамки археологии. Наконец, был создан Татарский Дом Культуры и при нем организовано Общество татароведения. Это Общество, хотя и дало много ценного в области изучения прошлого татар, но тоже не в меру увлеклось археологией.

Учрежденное в 1928 году Общество по изучению Татарстана принялось за объединение на добровольных началах всей научно-ученой деятельности, относящейся к области изучения края. Это Общество вчерне составляет пятилетку изучения Татарии и организует первую комплексную экспедицию. За короткое время существования Общества результаты его работы убедили в наличии реальных возможностей к комплексному изучению края. По инициативе Общества по изучению Татарстана сейчас организован Татарский научно-экономический исследовательский институт. Вновь созданный Институт состоит из трех отделов: 1) промышленность и экономика, 2) сельское хозяйство, 3) культура и быт. В десятую годовщину Татарской Республики состоится официальное открытие Института.

На основе полного изучения естественных богатств, хозяйства, экономики и культуры Татарии, на основе научной проработки стоящих перед Татарией очередных вопросов хозяйственно-культурного строительства, Научно-исследовательский институт призван оказать активную помощь социалистическому строительству в Татарстане. Кроме чисто исследовательской работы, он ставит себе задачей подготовку молодых научных сил, в особенности из татар и национальных меньшинств. Сейчас Институт переживает организационный период, но в этом же году развертывает и широкую практическую работу.

Государственные органы Татарской республики выделили на содержание Института в текущем году (сверх бюджета тех научных учреждений и организаций, которые до слияния с Институтом жили самостоятельно) 1.000.000 рублей. Институт же при распределении своего годового бюджета 60 проц. ассигновал на научные работы.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

Рост экономического благосостояния Татарии оказал громадное влияние на культурно-бытовой уклад населения, имеющий исключительно важное санитарное значение. Достаточно указать, что грамотность среди татар с 1920 по 1929 год поднялась с 18 до 46 проц. и продолжает прогрессивно увеличиваться, чему в весьма интенсивной степени способствует переход на яналиф и колоссальный рост школ в сельских местностях. Грамотность и культура несут с собою ломку вековых предрассудков, ликвидацию религиозных обычаев, раскрепощение женщины, уничтожение замкнутого бытового уклада. Все же и сейчас еще громадная масса населения Татарии, в особенности в сельских местностях, стоит на низком уровне культурного развития, что не может не отражаться на санитарном состоянии населения, в частности на заболеваемости населения эпидемическими и социальными болезнями и обуславливаемой этими заболеваниями высокой смертности детского и взрослого населения.

Обращаясь к показателям санитарного состояния населения ТР, мы здесь приведем лишь цифровые данные общей смертности, детской смертности, инфекционной заболеваемости.

По данным Главного врачебного инспектора за бывшей Казанской губернии смертность населения в 1911-14 гг. выражалась в 30,4 на 1 000. Поднявшись в голодные 1920-21 гг. до 40,7 на 1.000, смертность в дальнейшем начинает быстро падать и в 1926 году доходит до 22,7 проц.; в 1927 году в связи с эпидемией гриппа поднимается до 24,6 проц., а в 1928 году понижается до 18,9 проц. Мы видим, таким образом, стойкую тенденцию к понижению смертности и значительное ее уменьшение по сравнению с довоенным уровнем, что, между прочим, составляет общую закономерность для всего СССР.

Далее, мы констатируем значительное падение детской смертности, которая накануне империалистической войны доходила в бывшей Казанской губернии до 30 на 100 родившихся, а в 1927 году упала до 20,84 проц. (данные ТСУ). По коэффициенту детской смертности ТР, уступа центральным районам РСФСР, занимает более благополучное положение по сравнению с соседними волжскими районами (Нижегородская губ.—22,5, Самарская—22,6, Ульяновская—23,3).

Инфекционная заболеваемость в ТР до настоящего времени стоит все еще на высоком уровне. В 1927 году по ТР было зарегистрировано 305.774 заразных больных, что составляет 1.178 заразных заболеваний на 10.000 населения. Особое внимание в эпидемической заболеваемости ТР обращают на себя среди острых инфекций детские, желудочно-кишечные, оспа, периодически грипп, а среди хронических—малярия, трахома, туберкулез и венерические болезни. Все же можно отметить падение из года в год эпидемических заболеваний, в частности значительное уменьшение паразитарных тифов (до 4,0 на 10.000 населения в 1927 г.), оспы (до 3,5 на 10.000) и малярии (до 288,7 на 10.000) в 1929 году¹).

По всем приведенным нами показателям следует констатировать, что несмотря на значительные успехи, достигнутые за 10 лет существования ТР в санитарном состоянии населения, особенно в сравнении с довоенным уровнем и годами гражданской войны, тем не менее санитарное состояние населения ТР никак нельзя признать благополучным, и на органы здравоохранения ложится громадная задача проведения широких оздоровительных мероприятий, направленных на ликвидацию эпидемий, уменьшение заболеваемости, еще большее понижение общей и детской смертности.

В первые годы после революции на долю органов советского здравоохранения выпала крайне трудная роль—в условиях экономической разрухи создать почти заново сеть лечебных и профилактических учреждений для борьбы с громадной волной эпидемий и оказания сельскому и городскому населению Татарии доступной и квалифицированной медицинской помощи. До революции в бывшей Казанской губернии лечебная сеть была чрезвычайно мала, к тому же

¹) Более подробно см. в статье д-ра И. А. Кондакова «Инфекционная заболеваемость в Татарии за 1927 год», Сборник здравоохранения ТССР, № 2, 1929 г.

она была распределена весьма неравномерно по территории губернии, оставляя районы с татарским и национальным населением более чем на 90 проц. без медицинской помощи. В сельских местностях один врачебный пункт приходился на 47,449 человек и одна койка на 1,741 чел., что делало почти недоступным для населения пользование в сколько-нибудь широких размерах этой помощью. Сравнительно лучше, но также недостаточно удовлетворительно было поставлено медицинское дело в старом университетском центре, в Казани. Вся городская сеть состояла из трех больниц—губернской земской, мешанской Александровской и Шамовской,—из которых первые две по состоянию зданий и оборудованию совершенно не отвечали требованиям сколько-нибудь удовлетворительно поставленных лечебных заведений, а последняя была построена незадолго до революции и, следовательно, еще не была использована населением в полной мере. На окраинах города в Плетенях и Адмиралтейской слободе ютились маленькие больницы в 10 и 20 коек, совершенно неспособные удовлетворить огромные потребности рабочего населения в квалифицированной медицинской помощи. Клиники университета функционировали в течение года не больше 6-7 месяцев и совершенно не были связаны с городской сетью. Не было помощи на дому, совершенно отсутствовали так распространенные теперь учреждения по охране материнства и младенчества, диспансеры, консультации и т. д. На весь город был один только санитарный врач. В городе процветала частная медицинская практика, которая широко развивалась благодаря отсутствию общественной медицины и неудовлетворительному состоянию городских лечебных заведений.

Импералистическая и гражданская войны и сопровождавшие их эпидемии паразитарных тифов и холеры привели в окончательный упадок и без того слабую лечебную сеть б. Казанской губернии. Больничные здания, не ремонтировавшиеся в течение многих лет, пришли в полную негодность; в конце износился больничный инвентарь, медикаментозное снабжение постепенно истощалось; множество врачей было мобилизовано на фронты, десятки погибли в городе от эпидемий; оставшийся на местах медицинский персонал и больные плохо и нерегулярно снабжались продовольствием.

В таких условиях почти полного распада старой медицины молодой Татарской республике, еле оправившейся от нанесенных ей гражданской войной тяжелых ран, пришлось создавать медико-санитарную организацию почти заново. В то трудное время нужно было создать боевой орган, который собрал бы воедино все, что уцелело от старой медицинской сети, сумел бы организовать вокруг себя актив врачей и медицинских работников и общими силами при широком вовлечении рабочих масс начать строить новую, советскую медицину. В качестве такого органа были созданы Народный Комиссариат Здравоохранения в центре Татарской республики, в Казани, и отделы здравоохранения на местах, в кантонах. В первые годы после революции и в начале существования Татарской республики не было возможности думать о плановой работе по охране здоровья населения: на очереди стояли неотложные задачи борьбы с грандиозной эпидемией паразитарных тифов, с небывалым по размерам голодом и его последствиями, и этим задачам были подчинены все усилия и материальные возможности того времени. Наделенная чрезвычайными полномочиями, особая комиссия при губздраве по борьбе с тифом (Чрезкомтиф) творила чудеса: развертывались громадные госпитали и больницы, создавались эпидемические отряды, был мобилизован в порядке трудовой повинности врачебный и медико-санитарный персонал, доставался необходимый инвентарь, продовольствие, медикаменты, инструментарий.

Этот героический период заложил основы нынешней городской сети: после спада волны эпидемий мобилизованные в чрезвычайном порядке громадные материальные ресурсы были обращены на создание новых больничных учреждений и укрепление старых. Громадную помощь в деле организации городской медицины в Казани оказала передача органам здравоохранения Западной армии республики принадлежавших ей госпиталей с медицинским имуществом. На этой базе уже в 1920 году, в один год с объявлением автономной Татарской республики, стал создаваться Клинический институт, сменивший уже в то время пришедшие в полную ветхость б. губернскую земскую и Александровскую больницы, и в самый короткий срок развившийся в образцовое учреждение по усовершенствованию врачей и подготовке врачебных кадров. В эти же годы были заложены основы рабочей медицины на окраинах города, созданы первые ячейки сети учреждений по туберкулезу, противовенерической организации, охраны материнства и младенчества, помощи на дому. Экономическая база всех этих вновь создававшихся учреждений была крайне слаба, и только с 1923-24 года, когда Татарская республика получила возможность приступить к восстановлению своего хозяйства, стала крепнуть и база народного здравоохранения.

В соответствии с задачами советской медицины в условиях национальной республики органы здравоохранения ТР ставили себе задачу обеспечить население достаточной медицинской помощью и прежде всего создать сеть лечебно-профилактических учреждений в районах с коренным татарским населением. Еще в 1920 году в татарских селениях было всего 9 больниц, что составляло 14 проц. общего их числа, не было ни одной врачебной амбулатории. К 1929 году в татарских селениях число больниц поднялось до 22, составляя уже 29 проц. общего их числа и продолжая в дальнейшем увеличиваться; в нацменовских селениях число больниц доведено до 5 или до 7 проц. общего числа. Число врачебных амбулаторий в татарских селениях к 1929 году выражалось в 26 единицах или 50 проц. общего их количества, а в нацменовских селениях их насчитывалось 4 или 8 проц.

Рост лечебной сети может быть наглядно представлен в следующей таблице:

Годы	Больницы					Врачеб. амбулатории				Фельдшерские пункты			
	Всего	Из них в селениях				Всего	Из них в селен.			Всего	Из них в селен.		
		Татарских	Русских	Нацмен	Городск.		Татарских	Русских	Нацмен		Татарских	Русских	Нацмен
1920	63	9	38	4	12	6	—	6	—	57	19	33	5
в % ^{о/о}	100	14,0	61,0	6,0	19,0	100	—	100	—	100	33,0	58,0	8,0
1927	66	15	35	4	12	37	18	17	2	51	29	19	3
в % ^{о/о}	100	23,0	53,0	6,0	8,0	100,0	49,0	46,0	5,0	100	57,0	37,0	6,0
1929	75	22	38	5	10	52	26	22	4	40	30	18	2
в % ^{о/о}	100	29,0	51,0	7,0	13,0	100	50,0	42,0	8,0	100	50,0	45,0	5,0

Анализ таблицы показывает, что: 1) за истекшее десятилетие происходил непрерывный рост больниц и врачебных амбулаторий, иначе говоря, учреждений квалифицированной медицинской помощи, 2) относительно уменьшилось число фельдшерских пунктов за счет замены их врачебными учреждениями, что также является показателем повышения качества медицинской помощи населению, 3) рост сети происходил не в городах, а в сельских местностях, 4) достигнуты большие успехи в организации больниц и амбулаторий в районах с татарским и нацменовским населением, где в общей сложности процент больниц с 13 поднялся до 27, а врачебных амбулаторий—с 0 до 22.

Если теперь обратиться к показателям обслуживания населения кантонов ТР врачебной помощью, то мы здесь получим следующую картину: в 1920 году на один врачебный участок приходило 39.621 чел. населения, в 1924 году—38.162, в 1926 г.—27.134, в 1927 г.—21.954, в 1928 г.—19.890, в 1929 г.—19.762,—следовательно, мы имеем, начиная с 1926 года, значительное приближение больничной помощи к сельскому населению. На одну койку в сельских местностях в 1929 году приходилось 1.530 жителей. Радиус врачебного участка (больничного и амбулаторного) в 1929 году составлял 18 верст. Все эти показатели, значительно превосходя по своему качеству довоенные величины, в то же время означают далеко неудовлетворительный уровень обеспечения населения квалифицированной медицинской помощью и ставят перед органами здравоохранения ТР задачу неустанного расширения сети и наиболее полного охвата бедняцко-середняцких масс крестьянского населения.

Из года в год улучшается обеспечение кантонов медицинским персоналом. В 1920 году в кантонах было всего 67 врачей и 454 среднего медперсонала, а в 1929 году в кантонах и районах имелось уже 262 врача, из них 25 татар, и среднего медперсонала—свыше 600. Все же врачебного персонала на периферии Татарии еще далеко недостаточно, в особенности по сравнению с Казанью, где число врачей превосходит 600.

Наряду с количественным увеличением кантональной сети повысилось и качество оказываемой населению помощи: уже сейчас в 6 кантонах имеются рентгеновские кабинеты, на местах создаются небольшие физиатрические отделения, медицинская помощь становится специализированной, в особенности в кантональных и районных лечебных учреждениях, где имеется по нескольку врачей различных специальностей; почти все участковые врачи Татарии успели побывать в 4-месячных научных командировках в Ленинградском и Казанском институтах для усовершенствования врачей, что значительно повысило качество работы врачей на местах.

Работа по кантональной сети выразилась в следующих цифрах: в 1920 г. было 1.079.089 посещений, или 3.967,8 на 10.000 населения. В 1929 году число посещений составило 2.768.960. Через коечную сеть в 1929 году прошло около 45.000 стационарных больных с числом койко-дней около полумиллиона.

Обращаясь теперь к лечебной сети Казани, необходимо отметить, что за истекшие 10 лет Казань заслуженно приобрела значение крупнейшего центра высококвалифицированной и специализированной медицинской помощи на громадном пространстве Волжско-Камского края, Урала и Сибири. Этому способствовали образцово поставленные клиники университета, Института для усовершенствования врачей и лечебные учреждения Татнаркомздрава. За эти годы Казань обогатилась учреждениями физиотрической помощи (электро-свето-водо-грязелечение), рентгеновскими установками, препаратами радия, ортопедической клиникой, зубо-стоматологической и зубо-протезной помощью и множеством учреждений специальной медицинской помощи (Трахоматозный институт, Туберкулезный институт, клиника носа, горла и уха и т. д. и т. п.), оборудованными самыми усовершенствованными приборами и обеспеченными высококвалифицированными руководителями-профессорами. Сравнительно большая емкость городской лечебной сети (1.455 коек в лечебных учреждениях ТНКЗ, 440 коек в Институте для усовершенствования врачей и 335 в клиниках университета)—сделала доступной специальную высококвалифицированную помощь широким массам трудящихся. Разрыв между коечной сетью в центре и на периферии города был возмещен оборудованием в рабочих районах—в Заречье и Забулачье—больниц и поликлиник по всем специальностям и специальных профилактических учреждений—диспансеров туберкулезных и венерологических, консультаций, яслей, диетстоловых и т. п. В стационарных учреждениях города получают все виды помощи свыше 70 проц. застрахованных и приравненных к ним, по амбулаторной сети—до 60 проц. Несколько цифр показательных для характеристики работы городской сети: в 1929 году было амбулаторных посещений 1.123.077, прошло через стационарные учреждения 33.600 больных с общим числом койко-дней 693.773; на каждую койку в городе в среднем приходится 125 жителей.

В непосредственной связи с этой огромной работой лечебных учреждений стоит помощь на дому. Этот вид медицинской помощи является так же, как и специальная помощь, большим достижением советской медицины, так как до революции он совершенно не существовал. Помощь на дому рабочим и служащим и членам их семейств осуществляется в Казани 15 районными врачами, обслуживающими в течение года свыше 30.000 случаев заболеваний.

Скорая помощь оказывается 2 станциями—в городе и в рабочем Зареченском районе—и обслуживается 11 врачами. Станции оборудованы автомобилем, мотоциклами и экипажами и, благодаря рационализации работы станций, срок явки врача к больному занимает не больше 15 минут с момента вызова.

Из специальных видов помощи необходимо отметить психиатрическую помощь, обеспеченную 575 койками в окружной психиатрической лечебнице. Широко поставлена зубо-стоматологическая помощь, располагающая 10 зубо-стоматологическими кабинетами, из которых 8 находятся в рабочих районах, и показательной центральной зубной поликлиникой с зубо-протезной лабораторией. Проводится специальное лечение укушенных бешеными собаками. Имеется центральная малярная станция и малярные пункты.

Не останавливаясь здесь на множестве специальных видов помощи, представленных специальными учреждениями или соответствующими отделениями, мы можем констатировать, что за короткий период, фактически с 1926 года, Казань сумела действительно достичь громадных успехов в обеспечении трудящихся квалифицированными видами медицинской помощи. Отсюда, однако, нельзя сделать вывода, что наличная сеть количественно насыщает полностью потребности населения: мы имеем по ряду специальностей дефицит помощи (по нервным болезням, по глазным, ушным и т. д.), значительную перегрузку лечебных учреждений, и перед городом со всей остротой стоит проблема расширения сети, в особенности в рабочих районах.

Задачи охраны здоровья населения, как известно, далеко не исчерпываются работой лечебной организации. Советская медицина, обеспечивая трудящимся доступную бесплатную, специальную и квалифицированную медицинскую помощь и затрачивая на дорого стоящие лечебные мероприятия громадные средства, в то же время своей генеральной задачей считает коренное оздоровление условий труда и быта и профилактику заболеваний. Эта функция ложится на санитарную организацию и ряд профилактических и санитарных учреждений. Санитарная организация действует на основе декрета ТСНК «О санитарных органах республики» и состоит в Казани из 9 санитарных врачей, 2 жилищных, 1 коммунального, 1 пищевого и 1 врача-эпидемиолога, а в кантонах ТР из 12 санитарных врачей—по одному на кантон. Обязанности санитарных

врачей заключаются в наблюдении за санитарным состоянием вверенных им районов, в выполнении определенных, регламентированных правилами обязанностей по их специальности (по пищевому, жилищному надзору, надзору за водоснабжением и т. п.) и в проведении оздоровительных мероприятий.

Борьба с эпидемическими заболеваниями осуществляется путем выявления очагов инфекций, обеззараживания их и охраны населения от дальнейшего распространения инфекций. Дезинфекционное дело обеспечено в Казани мощной дезинфекционной станцией с достаточной дезаппаратурой и дезустановками. В кантонах дезустановки имеются лишь в городах и при некоторых больницах, и оборудование их требует значительного улучшения. На все случаи обнаруженных эпидемических заболеваний обязательны экстренные извещения. На основе декрета об обязательном оспопрививании, изданного в 1929 году, в ТР проводятся предупредительные прививки, для чего как в Казани, так и в кантонах установлен штат постоянных оспопрививателей.

На следующем за инфекционными болезнями плане стоит борьба с социальными болезнями: туберкулезом, венерическими болезнями, трахомой. В центре борьбы с этими болезнями стоит особого типа профилактическое учреждение—диспансер, в задачи которого входит взятие на учет и наблюдение всех больных данной социальной болезнью, проведение в быту больного оздоровительных мероприятий, ограждение окружающих больного от опасности заражения и оказание больному и его семье социальной помощи. Для борьбы с туберкулезом в Казани созданы 3 диспансера и при них 7 вспомогательных учреждений на 380 коек (стационарное отделение на 40 коек, 2 ночных санатория на 50 коек, 2 детских площадки на 120 коек и 2 санатория для взрослых в Каменке и Обсерватории на 170 коек). Научно-методическим центром, объединяющим всю туберкулезную организацию ТР, изучающим клинику и социальную патологию туберкулеза среди национальных меньшинств края и методы борьбы с туберкулезом, является в Казани Тубинститут, основанный в 1928 году.

На тех же профилактических принципах строится и противовенерическая организация. Она располагает 3 диспансерами, из которых 2 находятся в рабочих районах. Центральный венерологический диспансер организационно объединен с кожно-венерической клиникой Института для усовершенствования врачей, имеющей стационар на 40 коек. Периодически составляются специальные венерологические отряды, командированные в кантоны. Вендиспансеры проводят большую обследовательскую, лечебно-профилактическую и санитарно-просветительную работу.

Борьба с трахомой сосредоточена в Казани в Трахоматозном институте, а в кантонах ТР—в участковых больницах и местами в специальных диспансерах или глазных отделениях смешанных диспансеров. В летнее время организуются специальные глазные отряды, функционирующие в районах, наиболее пораженных трахомой.

Для характеристики обслуживания больных социальными болезнями можно привести следующие красноречивые данные: за 1929 год через тубдиспансеры прошло 40.906 человек, лечилось в местных санаториях 1.323 больных. Через вендиспансеры прошло 123.238; больных трахомой и др. глазными болезнями—79.979.

В кантонах Татарской Республики в течение ряда лет с успехом функционирует тип смешанного диспансера, имеющего отделения по туберкулезу, венеризму и трахоме. Этот смешанный диспансер является до некоторой степени прообразом единого диспансера, которому суждено в ближайшем будущем стать универсальным типом лечебно-профилактического учреждения.

При диспансерах функционируют советы социальной помощи, опирающиеся на места на здравейчики при предприятиях и ЖАКТах.

Видное место в системе профилактических мероприятий занимает охрана материнства и младенчества. Кроме законодательных прав (социальное страхование, льготы по трудовому кодексу и т. п.), женщина в период беременности и после родов вместе с ее ребенком пользуется попечением специальных учреждений. В Казани существует 5 консультаций для женщин, 8 детских консультаций, 12 постоянных яслей на 660 коек, дом охраны матери и ребенка на 160 коек с молочной кухней. В кантонах—3 дома охраны матери и ребенка, 26 консультаций, 7 постоянных яслей и 260 (в 1929 г.) детских яслей на 5.200 детей. Эти учреждения успели завоевать себе большую популярность, и обращаемость в них с каждым годом возрастает, вовлекая во все большей степени женщин-татарок и нацмен.

Не менее внимательное отношение органы здравоохранения уделяют охране здоровья детей и подростков. Для этой цели существует система школьно-санитарных врачей, включая в себя 17 врачей по Казани и 4 врачей по кантонам. В сельских местностях обязанности врачебно-педагогического надзора ложатся на участковых врачей. В Казани имеются 3 профилактических детских амбулатории, Центральный дом физкультуры. Для детей с нервно-психическими анома-

лиями существуют психоневрологическая школа на 50 коек. Открыта сеть детских площадок для занятий физкультурой под руководством специальных инструкторов.

Проведение в жизнь широких мероприятий по оздоровлению труда и быта немисливо без пропаганды гигиенических знаний, без санитарного просвещения широчайших масс трудящихся. До революции санитарное просвещение было очень слабо развито и подвергалось преследованиям царского правительства, справедливо видевшего в санпросвещении могучий рычаг подъема культурного и политического самосознания масс. Только после Октябрьской революции санитарное просвещение получило возможность полного и широкого развития. Стали возникать выставки по охране здоровья, которые выросли в 1923 году в Дом санитарного просвещения с санитарно-гигиеническим музеем, складом наглядных пособий и библиотекой-читальней. В рабочих районах возникли филиалы этого Дома с выставками и музеями. Дом санитарного просвещения развернул большую лекционную деятельность, наладил массовое издание брошюр и листовок (в сотнях тысяч экземпляров на татарском и русском языках), организовал передвижные выставки в кантоны с кино-аппаратом и фильмами на санитарно-гигиенические темы. С 1926 года Дом санитарного просвещения вошел в состав Института социальной гигиены.

Успешному развитию практических мероприятий по охране здоровья населения много способствовало наличие в Казани крупных научно-исследовательских учреждений и постоянная связь и консультация с ними органов здравоохранения Татарии. За эти годы при самом активном участии Татнаркомздрава был создан Клинический институт имени Ленина, который в 1923 году стал Государственным институтом для усовершенствования врачей, вторым после Ленинграда крупным научно-учебным учреждением в СССР по подготовке кадров врачей-специалистов, в частности из татар и таицен, и по повышению квалификации периферических участковых врачей. Институт с его клиниками и специальными учреждениями и кадром высококвалифицированных специалистов принимает самое деятельное участие в общей лечебно-профилактической работе Татнаркомздрава, содействуя повышению качества медицинской помощи населению. Татнаркомздрав имеет в своем ведении ряд созданных им научных институтов — Микробиологический, Туберкулезный и Институт социальной гигиены, — роль которых в оздоровлении бытовых условий и повышении уровня социального здоровья чрезвычайно велика. Университетские клиники и лаборатории с каждым годом все более активно вовлекаются в практическую работу здравоохранения, а в ближайшем будущем в связи с реформой медицинского образования они войдут, как составной элемент, в сеть городских учреждений Татнаркомздрава. Все эти факторы создают весьма благоприятные перспективы для дальнейшего развития дела здравоохранения в Татарии.

Как особое достижение в условиях национальной республики следует отметить образование кадра врачей и среднего медицинского персонала из татар. До революции число врачей-татар не превышало 5 человек, в настоящее время в ТР имеется 94 врача-татарина, большинство из которых получило специальную квалификацию в клиниках университета и Института для усовершенствования врачей. Медицинский техникум в Казани имеет татарское отделение, которое каждый год выпускает десятки хорошо подготовленных средних медицинских работников. Таким образом, проблема кадров из коренного населения становится на путь своего реального разрешения, и это обещает более быстрые темпы насыщения кантонов с коренным населением необходимой им квалифицированной медицинской помощью.

Громадным фактором в успешном развитии здравоохранения было активное участие широчайших масс рабочих и крестьян в строительстве всей медикосанитарной организации. Это участие выразилось в создании комиссий по борьбе за чистоту, здрав- и сан'ячек, в работе секций здравоохранения советов, страховых совещаний, комитетов крестьянской взаимопомощи, советов социальной помощи, в активном интересе и помощи делу здравоохранения профсоюзов и других общественных организаций.

Живая связь с массами помогла органам здравоохранения находить правильное разрешение текущих вопросов медико-санитарной организации, бороться с недостатками в работе лечебных и санитарных учреждений и изыскивать необходимые средства для расширения и улучшения медицинской помощи трудящимся.

В заключение весьма интересно привести динамику бюджета здравоохранения в ТР: она отражает темпы хозяйственного укрепления страны. В 1922-23 году бюджет составлял 257.920 р., в 1923-24 г. — 878.269 руб., в 1924-25 г. — 1.327.954 руб., в 1925-26 г. — 3.374.627 рублей, в 1926-27 г. — 4.076.692 руб., в 1927-28 г. — 4.987.400 руб., в 1928-29 г. — 5.69.700 руб. и в 1929-30 г. — 7.441.900 руб.

Расход на душу населения составлял: в 1927-28 г. — 1 руб. 81 коп., в 1928-29 г. — 2 р. 09 к., в 1929-30 г. — 2 руб. 61 коп.

Таков активный баланс здравоохранения в ТР за минувшие 10 лет. Вступая во второе десятилетие своего существования, здравоохранение Татарской Республики должно увязать свою деятельность и свое дальнейшее развитие с задачами реконструктивного периода. Классовая линия здравоохранения должна получить свое отражение в максимально полном охвате всеми видами квалифицированной лечебной и профилактической помощи промышленного пролетариата ТР с учетом его национальных и бытовых особенностей. В деревне должны быть полностью обеспечены основными видами медико-санитарной помощи очаги социалистического сельского хозяйства, колхозы и совхозы, и обращено особое внимание на удовлетворение помощью батрацко-бедняцких слоев крестьянского населения с тем же учетом национального момента. Эти основные установки получили свое отражение в пятилетке здравоохранения ТР, которая, наряду с соблюдением классово-линейных и принципов ленинской национальной политики в деле организации медпомощи как в городе, так и в деревне, увязывает темпы развития здравоохранения с общими темпами развития социалистического строительства.

Реконструкция здравоохранения должна проводиться применительно к общим задачам социалистического строительства и будет заключаться в организационном объединении всех видов лечебно-профилактической работы в комплекс учреждений типа единого диспансера и в широком вовлечении трудящихся масс в строительство дела здравоохранения.

Взятые темпы социалистической реконструкции сельского хозяйства ставят перед органами здравоохранения задачу форсированного развития сети в сельских местностях, реорганизацию ее с решительной установкой на специализацию лечебной помощи и перестройку ее по типу единого диспансера с центральной базой в энергетическом центре, который выявится в процессе обобществления сельского хозяйства. Намеченная по пятилетке постройка новых больниц позволит расширить количество коек с 1.474 до 4.440, т. е. довести норму коечного обслуживания с 5,9 до 18 коек на 10.000 населения.

Несмотря на относительное обеспечение коечной помощью городского населения, потребность приближения стационарной помощи к основной массе рабочего населения и необходимость повышения нормы обслуживания требуют расширения коек и в городах до 3.108 вместо 2.395 в 1929-30 г. Расширение намечено почти исключительно в рабочих районах, путем дообрудования существующих и постройки новых крупных больниц (Заречный район—больница на 300 коек, Забулачный—на 200 коек). К концу пятилетки норма обеспечения коечной помощью рабочего населения повысится с 49 до 78 на 10.000 населения.

Социалистическая реконструкция быта ставит вопрос об усилении темпов роста учреждений охраны матмлада, играющих огромную роль в раскреповании работниц. Ясленных коек запроектировано в городах 1.700 на 2.890 мест,—количество, обеспечивающее стопроцентный охват детей работниц, занятых в ведущих отраслях промышленности, 75% детей работниц прочих производств и 15% детей остальных застрахованных. В сельских местностях намечено открыть 100 постоянных яслей на 3.500 мест и 3.150 временных на 91.000 мест, что дает 25% обеспечения всех детей ясленого возраста в летнее время. В области родовспоможения ставится задача стопроцентного охвата родов в городах и 50% в сельских местностях, вместо 4% в настоящее время.

Исключительно большое значение приобретает задача по охране здоровья детей и подростков перед лицом огромных перспектив, намечаемых в области роста организованных детских континентов, в связи с осуществлением всеобщего начального обучения, усилением сети дошкольных учреждений и значительным возрастанием числа рабочих подростков, охватываемых всеми видами образования. В соответствии с поставленными задачами в этой области намечается увеличение числа врачей и пунктов охраны здоровья детей в городах до 46, в сельских местностях до 46 кабинетов по детпрофамбулаториям в составе «единых диспансеров» до 29 с одновременным развертыванием 290 стационарных учреждений и лагерей для юных пионеров на 400 коек.

В области борьбы с эпидемиями пятилетка добивается повсеместной ликвидации оспы, доведения до минимума паразитарных тифов, решительного снижения малярийных, кишечных и детских заболеваний. Намеченные мероприятия направлены по линии укрепления и расширения санитарной организации (с 25 до 85), доведения до полной нормы оспопрививателей (до 146) и расширения сети заразных коек до 952.

Одной из основных проблем в пятилетке здравоохранения является вопрос о кадрах. Общее количество врачей, потребных по пятилетке, равняется 1.609 вместо 685 в 1929-30 г.

Намеченные в пятилетке темпы роста мероприятий по здравоохранению требуют финансирования на 3 года в размере 71.563 т. р., при чем расход в ближайшем 1930-31 году выразится в 16.568,0 т. р., в 1931-32 году—в 23.299,0 т. р., в 1932-33 году—в 3.169,0 т. р. Из этой суммы 19.500 т. р. составляют капитальные вложения.

АПТЕЧНОЕ ДЕЛО

Первое время после Октябрьской революции хозрасчетная аптечная сеть в бывшей Казанской губернии целиком оставалась в частновладельческих руках. Национализация призошла 1 января 1918 г., когда вся сеть была передана в руки аптечного совета.

В период гражданской войны аптечное дело, как и другие отрасли хозяйства, сильно пошатнулось. К моменту образования ТР аптечная сеть была в таком состоянии, что не только количественно, но и качественно не могла удовлетворить население лекарственной помощью вследствие крайней изношенности оборудования, отсутствия самих необходимых медикаментов и пр. Так продолжалось до момента организации объединения хозрасчетными аптеками ТР-Татмедторга в 1923 г., впоследствии реорганизованного в Аптекоуправление. Однако, расширение аптечной сети проходило крайне медленно. Это объяснялось прежде всего тем, что некоторые кантоны не вошли в Татмедторг и образовался десяток самостоятельных кантонных аптекоуправлений. Достаточно указать на Бугульминский кантон, где до конца 1929 г. была всего одна хозрасчетная аптека в г. Бугульме. Что же касается Татмедторга, то он увлекся исключительно торговой стороной дела, забывая о задачах лекарственного снабжения. В результате увеличение аптечной сети началось лишь 2—3 года тому назад, но и тут аптекоуправление взяло торговую установку. Аптеки открывались в наиболее крупных селах, интересы же здравоохранения—приближение лекарственной помощи к трудящимся, в частности к отсталому коренному татарскому населению,—все это оставалось в забвении.

Необходимо отметить, что в дореволюционное время в татарских селах не было ни одной хозрасчетной аптеки, а до 1928 г. было открыто всего 4—5 аптек. В 1920 г. хозрасчетная аптечная сеть по Татарии состояла из 33 аптек, в настоящее время их стало 63, к концу пятилетки будет 107. Из 11 аптек, открываемых Татаптекоуправлением, 8 открываются в татарских селах (с 1 января 1930 года Татаптекоуправление по постановлению СНК объединяет всю хозрасчетную аптечную сеть).

Рост аптек, происходящий за последнее время, заметно улучшил обеспечение населения лекарственной помощью. Так, в 1920 г. одна аптека приходилась на 165 тыс. человек, в 1930 г. на 61 тыс. чел., а к концу пятилетки это число снизится до 44,6 тыс. чел.

В 1923-24 г. было отпущено из хозрасчетных аптек (без больничных) 253.955 платных рецептов, в 1929-30 г.—374.329 (увеличение на 47%); бесплатных за счет ТНКЗдрава отпущено: в 1923-24 г.—307.302 рец., в 1929-30 г.—549.506 рец. (увеличение на 79%). Собственных медикаментозных препаратов предприятиями Татаптекоуправления было выработано:

	в 1923-24 г.	в 1929-30 г.	
Галеновые препараты	14.487 кгр.	173.466 кгр.	+ 1.197%
Таблетки	29 »	743 »	+ 2.562%
Патентика	»	249.088	
Фасовка	1342 тыс. шт.	4490 тыс. шт.	

Общий оборот в 1923-24 г. составлял 1.190.000 руб., в 1929-30 г. достиг 4.000.000 руб. Финансовое положение Татаптекоуправления почти на протяжении всего существования было чрезвычайно напряженным, лишь за последний 1928-29 г., благодаря ряду организационных рационализаторских мероприятий (внедрение стандартных формул, отмена сигнатур и ряд др.), положение упрочилось, и хозяйственный год закончился с прибылью в 240 тыс. руб. 70% этой прибыли идет на дальнейшее расширение аптечной сети и бесплатный отпуск медикаментов крестьянскому населению.

Одним из существенных недостатков является низкий процент фармацевтов-националов. В дореволюционное время фармацевтов-татар совершенно не было. В настоящее время мы имеем 53 чел., тем не менее это количество по отношению к 327 русских фармацевтов чрезвычайно незначительно. Так как национальная прослойка фармацевтического техникума слаба, Татаптекоуправление организовало за свой счет курсы (на 25 человек) по подготовке рабочих-татар для поступления в техникум.

ПОДГОТОВКА ВРАЧЕБНЫХ КАДРОВ.

Для того, чтобы деятельность практического врача в любой области здравоохранения всегда стояла на уровне современного состояния медицинской науки, необходимо периодическое усовершенствование его знаний, обобщение накопленного им опыта, проверка методики и техники его работы, усвоение новых теоретических воззрений и практических навыков. Эта сама

по себе очевидная истина в строе нашей советской медицины приобретает значение одного из важнейших факторов всей государственной политики здравоохранения.

В СССР в отличие от всех буржуазных стран мы имеем государственную систему усовершенствования врачей. Это целиком вытекает из самого существа советской медицины, ставящей одной из важнейших своих задач обеспечение трудящихся, в первую очередь промышленного и сельскохозяйственного пролетариата и трудового крестьянства, высококвалифицированной медицинской и профилактической помощью. Усовершенствование врачей регламентировано соответствующим законодательством и для этой цели существуют специальные научно-учебные учреждения—Государственные институты для усовершенствования врачей. В эти Институты местными органами здравоохранения командировются на 4-месячные курсы усовершенствования по самым разнообразным специальностям периферические врачи, главным образом, участковые, которым на время их пребывания на курсах обеспечивается государственная стипендия. Институты не ограничиваются, однако, только функцией усовершенствования периферических врачей: они ставят себе наряду с этим специальные цели—методическую подготовку в течение более или менее продолжительного времени (2—3 лет) врачей-специалистов по всем отраслям клинической, профилактической и теоретической медицины.

На следующем плане стоит подготовка кадров высококвалифицированных специалистов—научных работников, преподавателей ВУЗ'ов,—т. н. кадра для кадров.

В условиях реконструкции всего народного хозяйства страны и связанного с этим колоссального роста здравоохранения совершенно исключительное значение приобретает проблема кадров. Нужны сотни и тысячи врачей из коренной массы многочисленных национальностей, населяющих наш Советский Союз, для того, чтобы обеспечить квалифицированной помощью громадные массы крестьянского населения угнетенных раньше национальностей, никогда не видевших врача из своей собственной среды.

Основанный в один год с объявлением автономии Татарской республики, Казанский институт для усовершенствования врачей тесно связал себя с Татарской республикой и тяготеющими к ней в силу культурно-исторических связей многочисленными национальными республиками и областями Востока СССР.

Являясь в первые годы своего существования местным учреждением, «Казанским Клиническим Институтом Татаркомздрава», как он назван в декрете Совнаркома ТССР от 9 февраля 1921 года, Казанский институт уже в 1923 году переходит на государственный бюджет.

За эти 10 лет Институт, развертывая постепенно сеть своих клиник и лечебно-профилактических учреждений и развивая учебную и научно-исследовательскую деятельность, успел вырасти в учреждение, получившее широкую популярность среди массы врачей периферии и признанное Коллегией Наркомздрава РСФСР постановлением от 10 февраля 1928 года «исключительно важным как в деле усовершенствования врачей и подготовки специалистов, так и в деле организации здравоохранения». Интересно отметить, что при своем зарождении Институт встретил скептическое отношение со стороны многих деятелей медицинской науки в Казани, а в 1921 году ему суждено было пережить жесточайший кризис вследствие признания нецелесообразности и нежизненности Института в Казани академическими кругами университета и отзыва медфаком всех профессоров и преподавателей, сотрудничавших в Институте. В это самое время правительством Татарской республики, уже тогда создавая громадное значение Института для усовершенствования врачей и широкие перспективы его развития на Востоке СССР, своим энергичным вмешательством спасло положение и тем самым обеспечило возможность развернуть в последующие годы громадную работу по подготовке врачебных кадров.

За 18 семестров, протекших с 15 декабря 1922 года, когда в Институт впервые прибыли 7 участковых врачей по командировкам с мест, до настоящего времени (к 15 июня 1930 года), через курсы усовершенствования прошло всего 1.780 командированных врачей, достигая за последние годы в среднем 150—170 человек в семестр. За эти годы значительно расширилась сфера тяготения различных районов и областей СССР к Казанскому Институту, охватывая районы от Белоруссии до Владивостока и от Карелии до Бухары и Бурято-Монгольской республики. Премущественным контингентом слушателей Института состоят участковые врачи, которые составляют от 70 до 80% общего числа слушателей.

Кроме работы по усовершенствованию врачей и одновременно с ней, Институт ведет планомерную подготовку врачей-специалистов. За истекшие 10 лет в Институте по самым разнообразным специальностям прошло свою квалификацию 639 молодых врачей, работающих в настоящее время в качестве специалистов частью в Татарской республике, частью в других республиках и областях СССР.

Кадр высококвалифицированных специалистов в Институте состоит из 21 профессора, 13 доцентов, 68 старших и младших ассистентов. Все эти группы специалистов, за исключением части профессоров, получили свою квалификацию в самом Институте.

Имея солидную базу в виде 440 коек, составляющих лечебно-профилактическую сеть Института, и ряд кабинетов и лабораторий, оборудованных соответственно современным требованиям науки, Институт проводит большую профилактическую и лечебную работу и научно-исследовательскую деятельность. Достаточно сказать, что за минувшие 10 лет Институт пропустил 57.311 стационарных больных, проработавших 1.097.247 койко-дней, и дал 899.556 амбулаторных посещений. Располагая мощной физиатрической клиникой, рентгеновским и радиевым отделениями, Трахоматозным Институтом, Ортопедической клиникой, клиникой болезней носа, горла и уха и рядом других специальных учреждений, являющихся единственными в большом крае, Институт, как квалифицированное учреждение медицинской помощи, также далеко перестраивает рамки местного учреждения и является центром тяготения ряда соседних республик и областей в отношении специальной помощи. За эти же годы Институт выполнил свыше 1.000 научных исследований, состоящих в изучении вопросов клинической, экспериментальной и профилактической медицины и в частности вопросов патологии местного края и особенностей заболеваний, распространенных среди национальных меньшинств.

На этом общем фоне структуры и деятельности Института за 10 минувших лет его работа по усовершенствованию врачей из национальных республик и областей и по подготовке врачей-специалистов из татар и нацмен — рисуется в следующем виде: из общего числа 1.781 врача, прошедших командировки в Институте, из национальных республик и областей было командировано 525 врачей, что составляет 29,5% общего числа командированных врачей. Отметим, что из Татарской республики в Институте прошли курсы усовершенствования 208 врачей, из Башкирской — 65, из Казакской — 64, из Чувашской — 46, из Вотской Области — 50, из Немреспублики — 36, Марийской области — 26, из Бурято-Монгольской республики — 12, Узбекистана — 12 и остальные 6 врачей из Кирреспублики и Калмыцкой и Мордовской областей. Если принять во внимание что во всех этих национальных районах периферическая лечебная сеть крайне слаба и далеко недостаточно обеспечена врачами, то представленная здесь картина покажет почти полный охват Институтом врачей этих национальных районов.

Из общего числа подготовленных Институтом врачей-специалистов на долю врачей-татар и нацмен приходится 71 человек, что по отношению к 639 составляет 11,1%; врачей-татар из этого числа было 56. В настоящее время продолжают свою квалификацию 27 врачей-националов в том числе 21 врач-татарин.

Таким образом, до настоящего времени Институтом проведена специализация 98 врачей-националов, из них 77 татар. Эта цифра, сама по себе не столь высокая, вместе с тем по своему значению является совершенно исключительной, так как она должна быть отнесена к общему числу врачей-татар, пока еще крайне незначительному (всего в Татарии имеется 94 врача-татарины). Следует принять во внимание, что до революции число врачей-татар не превышало 5—6 чел.

Вступая во второе десятилетие Татарской республики и своего собственного существования, Казанский Институт для усовершенствования врачей, носящий высокое имя Владимира Ильича Ленина, в соответствии с задачами реконструктивного периода и национальной политики советской власти намечает значительное расширение своей работы по усовершенствованию и специализации врачей, в особенности по подготовке достаточных кадров квалифицированных врачей-специалистов из националов.

ТОВАРОБОРОТ.

Торговая политика за эти 10 лет, в основном, была направлена к планоному охвату рынка, наряду с улучшением обслуживания потребителя в области снабжения и производителя в области заготовок, к постепенному и последовательному вытеснению частного капитала из товарооборота, при чем это вытеснение должно было сопровождаться укреплением социалистических элементов в торговле, главным образом, кооперации.

В области обмена мы имеем дело, в основном, с двумя потоками товаров, идущих друг против друга: один из них—сельхозтовары, идущие из деревни в город, в промышленность, и другой поток—промтовары, идущие из города, из промышленности—в деревню. Следовательно, регулирование торговли, в основном, сводится к регулированию заготовок и снабжения. Но и в том и в другом случае, регулирование производится через торговую сеть.

В развитии торговой сети мы имеем два периода. Первый период—с начала НЭП'а по 1925-26 г. включительно, когда торговая сеть непрерывно и довольно быстро растет, при чем рост идет, главным образом, за счет роста частной торговли. Этот период характеризуется слабым состоянием кооперации и высоким удельным весом (до 85%) частного сектора в общей торговой сети.

Во второй период торговая сеть количественно сокращается, давая в этом отношении особенно быстрый скачок в 1928-29 и 1929-30 г.г. Сокращение шло, и первую очередь, и, главным образом, за счет частной торговой сети, при частичном сокращении государственно-кооперативной оптовой сети. Розничная кооперативная сеть как в первом, так и во втором периоде непрерывно растет.

В соответствии с ростом кооперативной и сокращением частной торговой сети, шла и динамика удельного веса отдельных секторов. В области розничной торговой сети, являющейся основным фактором в обслуживании потребителя, за последние годы эта динамика представляется в следующем виде:

Наименование секторов	1925-26 г.		1926-27 г.		1927-28 г.		На 1/XI 1928 г.		На 1/XI 1929 г.	
	Абсол.	В %/о	Абсол.	В %/о	Абсол.	В %/о	Абсол.	В %/о	Абсол.	В %/о
Государств.	378	2,5	526	3,6	417	3,5	404	5,7	593	11,1
Кооператив.	2.001	14,5	1.943	14,3	2.114	17,7	2.324	33,1	2.780	52,1
Итого	2.379	17,0	2.469	17,9	2.531	21,2	2.728	38,8	3.373	63,2
% роста	100	—	105,1	—	107,7	—	116,1	—	143,6	—
Частн.	11.468	83,0	11.188	82,1	9.433	78,8	4.306	61,2	1.962	36,8
В %/о	100	—	97,6	—	82,2	—	37,5	—	17,1	—

Таблица показывает стремительное падение частной торговой сети, при одновременном росте государственной и кооперативной сети. В результате этого, удельный вес кооперации и госторговли в общей торговой сети повышается до 63,2%. Дальнейшее развитие торговли и госторговли в общей торговой сети подтверждает ту же тенденцию. К настоящему времени мы имеем уже факт полного поражения частного сектора в области торговли как в городе, так и в сельских местностях. Оставшаяся незначительная торговая сеть частного сектора представляет из себя мелкие единицы.

ЗАГОТОВКА СЕЛЬХОЗПРОДУКТОВ.

Начало заготовок сельхозпродуктов в плановом порядке, через государственные и кооперативные организации, относится к 1922-23 и 1923-24 г.г. В первые годы работы заготовительная деятельность распространялась, преимущественно, на хлеб, яйца, кожсырье и пушнину. Остальные виды с/х продуктов заготавливались или от случая к случаю, или были охвачены в очень слабой форме. В последующие годы, заготовительная деятельность государственных и кооперативных организаций с каждым годом расширяется. Расширение идет как по линии увеличения номенклатуры заготавливаемых товаров, так и по линии большего охвата рынка, по линии вытеснения частного капитала с заготовок. При усилении заготовок с/х продуктов и при укреплении низового заготовительного аппарата, основная ставка берется на расширение заготовительной сети кооперации, в особенности с/х кооперации. В настоящее время уже трудно назвать такой вид с/х продукции, который не заготавливался бы в плановом порядке.

Одной из самых важнейших оперативных работ государства в области заготовок с/х продуктов является проведение хлебозаготовительных кампаний.

Хлебозаготовки разворачиваются в условиях рыночного товарооборота, при чем размеры их зависят от урожая, от политики заготовительных цен, от организованности, подготовленности и гибкости хлебозаготовительного аппарата, от степени вытеснения частного капитала с заготовительного рынка, от степени сопротивления кулацко-зажиточных элементов деревни и, в противовес последнему, от активности, организованности бедняцко-средняцких элементов деревни и всей пролетарской обществуности.

В сфере этих факторов, воздействующих на ход заготовок, динамика хлебозаготовок за последние несколько лет представляется в следующем виде (в тоннах):

	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.	1927—28 г.	1928—29 г.	1929—30 г.
Абсолютн.	237.041	226.387	233.689	221.555	200.670	273.056
В %/о	100	95,5	98,6	93,5	84,7	115,2
% выполнения намеченных год. планов	—	78,8	95,2	65,0	71,0	113,5

Татарская республика в отношении хлебозаготовок относится к производящим районам и, как показывает приведенная таблица, она занимает в этом отношении солидное место, давая ежегодно от 13 до 17 мил. пуд. хлеба в порядке плановых заготовок. Львиная доля этих заготовок (до 90%) обыкновенно идет на снабжение центральных промышленных районов.

Некоторое понижение заготовок и невыполнение намеченных годовых планов в 1925-26, 1927-28 и 1928-29 г.г. объясняется, во-первых, пониженным урожаем, во-вторых—недостаточной активностью хлебозаготовительного аппарата, неполным использованием возможных плановых рычагов (сельхозналог, промтовары, нажим на кулака и т. д.).

В исключительных условиях проходила хлебозаготовительная кампания 1929-30 г. Эт условия характеризовались обострением классово-борьбы в деревне, усилением сопротивления кулацко-зажиточных и других реакционных элементов мероприятиям советской власти в деревне, стремлением выявить это сопротивление именно в момент хлебозаготовок. Попыткам кулака сорвать хлебозаготовки нужно было решительно противопоставить силу организованности бедняцко-средняцких слоев деревни, силу активности низовых советско-партийных организаций, подготовленность и гибкость хлебозаготовительного аппарата, полное и своевременное использование всех плановых рычагов и т. д. Так и было сделано. Хлебозаготовительный план был не только выполнен, но и перевыполнен, абсолютные размеры заготовок в значительной степени превышают заготовки прежних лет. При чем намеченный годовой план заготовок был выполнен к 1-му января 1930 г., в течение 4 месяцев.

Успешный исход хлебозаготовительной кампании 1929-30 г. во многом зависел и от ведения хлебозаготовительных планов до отдельного села и от проведения контрактации. Контрактация, как двухсторонний договор между производителем и государством, как новая форма производственной связи между городом и деревней,—впервые стала практиковаться в области хлебозаготовок. В 1929-30 г. почти 50% заготовленного хлеба поступило в порядке сдачи по контрактации. Это обстоятельство не могло не облегчить выполнение хлебозаготовок. В дальнейшем ставится задача стопроцентного охвата хлебозаготовок по контрактации и распространения контрактации на главнейшие виды с/х продукции.

Анализ результатов хлебозаготовок по отдельным культурам показывает, что в условиях ТР основную массу заготавливаемого хлеба составляет рожь, занимающая первое место по размерам заготовок (за исключением 1929-30 г.) и в некоторых случаях—превышая половину всего заготовленного хлеба. Затем идет овес и, в зависимости от урожая, греча. Таким образом, Татарстан является производящим районом более дешевых культур. Одновременно, за последние годы, наблюдается расширение удельного веса таких ценных культур, как лен, конопля, пшеница, горох и др.

В географическом отношении, главную массу заготовленных хлебов дают Закамские районы и Буинский кантон. На долю этих районов падает от 80 до 90% всего заготовленного хлебопродукта, при чем удельный вес этих районов все время повышается.

Процесс вытеснения частного капитала с заготовительного рынка шел и развивался одновременно с укреплением заготовительного аппарата обобщественного сектора и углублением планового регулирования по тем или иным рынкам. В связи с этим, частный капитал начал сдавать свои позиции, впервые,—на хлебном, яичном, козсырьевом и пушном рынках, при чем на последних двух рынках он задержался дольше, чем на предыдущих двух рынках. До последнего времени довольно большое место занимал частный капитал на мясном, масляном и овощном рынках, но к настоящему времени его влияние и на этих рынках значительно уменьшилось.

ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ТОРГОВЫЕ ОБОРОТЫ.

Движение покупательной способности населения ТР за последние годы представляется в следующем виде (в тыс. руб.):

	1925-26 г.	1926-27 г.	1927-28 г.	1928-29 г.
Городского населения	52.656	57.800	58.400	62.200
Рост в %/100	100	109,8	110,9	118,1
Сельского населения	47.818	57.600	57.600	71.200
Рост в %/100	100	120,5	120,5	148,9
Итого	100.474	115.400	116.000	133.400
Рост в %/100	100	114,9	115,9	132,8

Таким образом мы имеем непрерывный рост покупательной способности как всего населения, так и по отдельным секторам.

Несмотря на дефицитность ряда товаров и неудовлетворенность всего быстро увеличивающегося платежеспособного спроса населения, увеличивается общая масса товаров, поступающих на рынок ТР. Ход и размер этого увеличения можно видеть из динамики торговых оборотов, при чем розничные торговые обороты, обыкновенно, характеризуют степень и размеры товаров, поступающих непосредственно в руки населения в счет покрытия его покупательной способности.

Торговые обороты ТР за последние годы представляются в следующем виде (в милл. руб.):

	1925-26 г.	1926-27 г.	1927-28 г.	1928-29 г.
Оптовые	173,2	164,9	184,9	232,11
Рост в %/100	100	95,2	106,8	133,0
Розничные	134,8	148,8	144,5	167,7
Рост в %/100	100	110,4	107,2	123,8
Итого	308,0	313,7	329,4	397,8
Рост в %/100	100	101,9	106,9	128,8

Эти данные показывают неуклонный рост торговых оборотов, давших особенно сильный скачок в 1928-29 г. как по опту, так и по рознице. Здесь характерно отметить, что, несмотря

тря на усиление дефицитности ряда промышленных и других товаров, розничные обороты в 1928-29 г. дают больший рост, чем в предыдущие годы. Это значит, что в этом году на рынок поступило значительно больше товаров, чем в предыдущие годы.

Большая доля розничных оборотов падает на города. Розничные обороты в сельских местностях растут несколько быстрее, чем в городах, в связи с этим удельный вес села в общих розничных оборотах также несколько поднимается.

Динамика торговых оборотов по отдельным секторам и удельного веса отдельных секторов в общих торговых оборотах представляется в следующем виде (в миллионах рублей):

	1925-26 г.		1926-27 г.		1927-28 г.		1928-29 г.		I п/г 1929-30 г.	
	Абсол.	В %/о	Абсол.	В %/о	Абсол.	В %/о	Абсол.	В %/о	Абсол.	В %/о
Оптов.										
Госуд. . . .	97,9	56,5	85,8	52,1	84,6	45,7	76,9	33,5	—	—
Кооперат. .	44,3	25,6	64,8	39,2	95,0	51,4	158,2	66,5	—	—
Частн. . . .	31,0	17,9	14,3	8,7	5,3	2,9	0,0	0,0	—	—
Итого	173,2	100	164,9	100	181,9	100	230,4	100	—	—
Розничн.										
Госуд. . . .	19,1	14,1	26,3	17,5	23,0	15,9	29,7	17,7	22,7	24,1
Кооперат. .	49,2	36,6	58,8	39,2	81,5	56,4	108,0	64,4	65,4	69,5
Частн. . . .	66,5	49,3	63,3	43,3	40,0	27,7	30,0	17,9	6,0	6,4
Итого	134,8	100	148,8	100	144,5	100	167,7	100	94,1	100

Рост общих торговых оборотов идет исключительно за счет роста оборотов кооперации. То, что оптовый оборот кооперации растет быстрее, чем розничный, объясняется расширением деятельности кооперации на заготовительно-сбытовых операциях.

Уменьшение оборотов госторговли идет за счет опта, при росте розничных оборотов. Обороты частной торговли сокращаются как по опту, так и по рознице, при чем сокращение опта шло быстрее, чем розницы.

В связи с большим сдвигом в динамике торговых оборотов отдельных секторов, происходит большое изменение в удельном весе этих секторов в товарообороте. Эти изменения заключаются в быстром повышении удельного веса кооперации в общих торговых оборотах, при быстром понижении такового по частному сектору и при сдержанном снижении веса госторговли. Удельный вес частного сектора в оптовых оборотах уже в 1928-29 году сводится к нулю, крайне незначительно теперь его участие и в розничной торговле. Удельный вес частного сектора в розничной сети в 1929-30 г. составляет 37%, а в розничных оборотах этот вес определяется в 6,4%. Цифры говорят сами за себя.

ЭКСПОРТ.

В виду важности вопроса, особо остановимся в вопросе экспорта из Татареспублики. Если многие отрасли народного хозяйства далеко перешагнули довоенный уровень, то размеры внешнего товарооборота только что достигли 50% довоенного уровня. Развитие же народного хозяйства во многом связано с расширением внешнего товарооборота. Развитие внешнего товарооборота для нас является не только экономическим, но и политическим вопросом, а расширение внешнего товарооборота немислимо без соответственного расширения экспорта. Поэтому вопросы экспорта и его усиления являются одними из важнейших задач дня,

В настоящий момент, когда мы широко развернули индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, расширение экспорта приобретает особенно большое значение, ибо реконструкция хозяйства всей страны требует на ближайшее время импорта машин, оборудования и других средств производства, а иногда и средств потребления. Общие же экономические и политические интересы страны требуют получения активного баланса, т. е. вывоза за границу больше товара, чем ввоза из заграницы.

Работа по экспорту в Татарской республике в плановом порядке началась в 1925-26 г. Правда, работа велась и раньше, но она велась стихийно, без особого учета и увязки с местными планами. Экспорт ТР в 1925-26 г. выразился в сумме 2.369,7 т. р. (по заготовкам), а в следующем 1926-27 г. в сумме 3 810,7 т. р. (рост на 60,8%). В эти годы экспорт ТР ограничивался узким списком товаров, так называемыми основными статьями экспорта, как-то: яйца, козсырье, шетина, конский волос, утильсырье и т. д.

Работа по экспорту в ТР находит уже довольно широкое развитие в 1927-28, 1928-29, 1929-30 годах. В условиях ТР эти три года прошли и проходят под знаком усиления внимания общественного мнения к вопросам экспорта, под знаком широкого использования сырьевых и производственных возможностей для экспортных целей. Данное положение находит свое отражение и в результатах работы по экспорту. Так, напр., экспорт ТР увеличивается с 3.810 т. в 1926-27 г. до 5.480,7 т. р. в 1927-28 г. (рост на 44%) и до 9.492,8 т. р. в 1928-29 г. (прирост на 73%).

Следовательно, экспорт Татарской республики, несмотря на непрерывный абсолютный рост, несколько не понижает свой прирост, а наоборот, повышает его. Это повышение темпа сопровождается с одной стороны увеличением удельного веса промтоваров (включая сюда и промотходы) в общем экспорте ТР, с другой стороны, увеличением удельного веса ТР в общем экспорте Союза (примерно с 0,36% в 1926-27 г. до 1,5% в 1928-29 г.). Последнее обстоятельство показывает, что Татарская республика в деле использования своих сырьевых и производственных возможностей для экспортных целей пошла вперед значительно быстрее, чем другие районы СССР.

Первые восемь месяцев 1929-30 года дали экспорта на 9003,8 т. р., почти на такую же сумму, какую дал весь 1928-29 год. Так как основной сезон отправок—навигационный период—еще не использован, в конечном счете 1929-30 год даст на экспорт еще такое же количество товаров, сколько дали первые 8 месяцев. Растут не только размеры прежде экспортируемых товаров, но и расширяется номенклатура экспортируемых товаров за счет изыскания новых статей. Однако 1928-29 год дал нам около 20 новых видов экспорта.

Анализ основных показателей товарооборота Татарской республики за истекшее 10-летие подчеркивает неуклонный рост товарооборота, расширение и углубление плановой работы в деле регулирования торговли, укрепление социалистического сектора и окончательное поражение частного капитала. Постройка новых фабрик и заводов, расширение и укрепление совхозов и колхозов дадут возможность в скором времени изжить те затруднения, какие мы ощущаем сейчас в области товарооборота, в связи с недостатком некоторых промышленных и сельскохозяйственных товаров.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ.

Десятилетний юбилей Татарии совпадает с десятилетием Татарского союза потребительских обществ. Таким образом, 1930 год для кооперации является юбилейным вдвойне.

Татсоюз возник из Казанского губернского союза потребообществ, но материалы, касающиеся этого периода и составляющие, так сказать, предисторию Татсоюза, настолько бедны, что восстановить более или менее полно картину кооперативного движения в Казанской губернии почти невозможно. Известно лишь, что зародыши потребительской кооперации имели место еще в 1860 году, и что позднее, а именно в 1916 году в Казани возникло общество оптовых закупок, которое через год преобразовалось в Казанский союз потребителей. Помимо Казанского, на территории нынешней Татарской республики существовали еще Спасский, Чистопольский, Мензелинский и Елабужский союзы, прекратившие свою жизнь с момента провозглашения единого союза потребительских обществ Татарской республики. К тому времени потребительская сеть состояла из 268 многолапочных кооперативов. Что касается цифр, рисующих балансы, собственные средства, обороты, расходы и т. п., то напрасны были попытки отыскать их—таких цифр нет, да и не могло быть, поскольку потребкооперация до НЭП'а играла всего лишь роль подсобного Наркомпроду органа, а также потому, что неустойчивость тогдашнего рубля крайне затрудняла денежные выражения товарной массы.

Прошло десять лет. История потребительской кооперации ТР за это время, в первую очередь, является историей борьбы нашей партии за кооперацию, за такое направление ее, чтобы она целиком содействовала целям социалистического строительства. Сейчас даже не верится, что в 1920—21 гг. руководящая верхушка Татсоюза целиком состояла из враждебно-настроенных к советам и партии людей, что собрание уполномоченных в 1920 году проходило всецело под эсеровскими лозунгами. Антисоветский характер этого собрания сказался как в полном демонстративном провале коммунистических списков, так и в общем тоне всех выступлений: «Декреты попирают кооперативные принципы, нарушают свободно-общественный характер кооперации... Коммунисты забывают, что самостоятельность кооперативных работников может базироваться лишь на свободе и братстве... Только кооператоры могут создать свободное государство...» Да и в выступлениях, так называемых, революционных коммунистов звучали нотки большого недоверия к большевикам. Так, например, один из них—Ефимов говорил, что «декрет 20 марта есть сдача коммунистами своих позиций кооперации. Правда, сейчас нужно ждать захвата потребкооперации коммунистической партией. Но партия с этим делом не справится, ибо у нее нет кооперативных работников—большевики ведь кооперацией не интересовались, а занимались только политикой...»

Интересно отношение «старых кооператоров» к национальной политике нашей партии. Так, председатель Казанского губсоюза Талашенко апеллирует к собранию уполномоченных, что на одном из собраний Казанского потребительского общества «коммунисты совратили мусульман предоставлением им в правлении 4 мест и одержали верх, не дав ни одного места старым кооператорам». А другой не менее маститый деятель кооперации—Голгофский иначе как националистами и шовинистами татар не называет и на этом основании делает отвод выдвигаемому коммунистической фракцией татарским кандидатурам.

Собрание уполномоченных 1921 года от предыдущего собрания отличалось, главным образом, тем, что «старые кооператоры» кое-в чем вынуждены были уступить, но так как без борьбы насиженных мест уступать не хотелось, то пошли на весьма искусный маневр, выдвинув идею паритета. Тот же самый Талашенко развивал следующую мысль: «Надо добиться того, чтобы на кооперативном деле сидел с одной стороны коммунист-политик, а с другой—кооператор-практик». Вполне очевидно, что на деле подобный «паритет» свелся бы ни к чему иному, как к фактическому отстранению коммунистов от руководства. Для коммунистов такая комбинация была неприемлема, поэтому на «паритет» они не пошли, наоборот, вопрос о завоевании руководства поставили прямо, без обиняков, по-большевистски решительно. И если на собрании уполномоченных Татсоюза 1921 года в правление удалось пройти только 3 коммунистам, в том числе

2 татарам, то в последующие годы Татсоюз целиком становится нашим, а сейчас уже представляет один из передовых отрядов, активно помогающих партии строить социализм.

Татсоюз за истекшее десятилетие развивался как организация, последовательно осуществляющая национальную политику нашей партии, при чем в отличие от мнения «старых кооператоров» типа Талащенко и Голгофского, это обстоятельство не только не мешало росту кооперативного движения, а, наоборот, всячески способствовало ему. Иначе и не могло быть. Невозможно даже представить себе успешный рост кооперации в условиях ТР без широко развернутой массовой работы среди коренного татарского населения, без кооперирования его, без привлечения лучших представителей татарских трудящихся масс к делу управления потребительскими обществами. В десятилетний юбилей Татарстана потребкооперация с полным правом может заявить, что ее успехи здесь, на этом важнейшем участке, весьма значительны. Так, в общем составе кооперированного населения 59 проц. сейчас составляют татары, что несколько превышает даже процентное отношение татар к общему количеству населения ТР вообще. Национальный состав выборных органов и по сельской и по городской сети также обеспечивает должное участие татар в руководящей кооперативной работе.

Громадный сдвиг за истекшее десятилетие произошел в смысле коренизации аппарата самого Татсоюза. Если десять лет тому назад татары в аппарате насчитывались единицами процентов, если 6 лет тому назад аппарат был коренизирован на 16 проц., то сейчас татар в Татсоюзе уже около 38 проц. При этом коренизации подвергаются такие участки, где больше всего бывает точек соприкосновения с татарским населением, в частности, и что особенно важно, инструкторский состав. Значительная работа проделана в смысле подготовки и переподготовки татарского руководящего состава для потребобществ. Все больше и больше входит в систему переписка с татарскими кооперативами на татарском языке. Соответствующим образом строится и культурно-массовая работа. Но, конечно, все эти успехи далеко недостаточны. Если приведенные цифры могут удовлетворить с формальной стороны, то в части качества мы еще основательно отстаем. Взять хотя бы один из самых боевых вопросов — подбор кадров. Недочетов здесь чрезвычайно много, начиная с того, что до сих пор не обеспечен должный классовый состав, слабо идет выдвижение бедняков из татар. Затем, как минус, следует отметить слабую работу среди наименьшинств (чуваши, вотяки, марийцы), несколько отстающих в кооперировании и от татар и от русских. Всемерное развертывание и углубление практического осуществления национальной политики должно попрежнему стоять в центре внимания Татсоюза и его системы.

Хозяйственные достижения Татсоюза не менее велики. Собственные средства за истекшее 10-летие от нескольких десятков тысяч рублей возросли до 6.000.000 рублей; оборот по продаже только за последние 6 лет увеличился больше чем в 6 с половиной раз (с 7.224.000 до 46.577.000 рублей); оборот по заготовкам в прошлом году выразился в 8.820.000 руб., тогда как в 1924-25 году он составлял лишь 4.582.000 рублей. Эти обстоятельства, как увидим далее, обеспечили соответствующий удельный вес Татсоюза в общенародном хозяйстве ТР.

В статье о кооперации Ленин писал: «В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве НЭП'а есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которые раньше составляло камень преткновения для многих и многих социалистов». Эти замечательные слова и на сегодняшний день являются основной программной установкой для потребительской кооперации, хотя в сравнении с тем временем, когда писалась указанная статья, мы неизмеримо далеко ушли вперед. Настолько далеко, что уже берем курс на 100-процентное кооперирование трудящихся в ближайшие же два-три года. И такую задачу не считаем фантастичной, ибо к настоящему времени уже кооперировано свыше 40 проц. взрослого населения в городе и не менее 90 проц. всех крестьянских хозяйств ТР.

Прежде чем добиться такого положения, мы прошли три этапа. Первый характеризовался тем, что партия вынуждена была пойти по линии огосударствления кооперации, превращения ее в подсобный орган Наркомпрода. Вызывалось это не злой волей большевиков, но их отрицательным отношением к кооперации, как пытались изобразить дело «старые кооператоры», а тем, что страна, находящаяся тогда на положении военного лагеря, нуждалась в жестком, централизованном руководстве делом продовольственного снабжения армии и рабочих. Тогда не время было заботиться о соблюдении «священных принципов кооперативной демократии», тем более что и сам кооперативный аппарат включительно до 1920 года шел за учредителями и часто использовался против

советов («старые кооператоры» в таких случаях разрешали себе забывать о своей «политической нейтральности»). Второй этап—это время непосредственно после введения НЭП'а, когда для экономической борьбы с частником потребовался опыт кооперативного снабжения населения. Рядом декретов, а главным постановлением X партийного съезда кооперации была предоставлена известная самостоятельность, в частности предоставлено право организации добровольных обществ внутри ЕПО (вхождение в единые потребительские общества являлось обязательным для трудового населения). Третий этап начинается со времени объявления добровольного членства в кооперации, с момента организации ее на основе самостоятельности пайщиков под неослабным руководством нашей партии и при активной покровительственной политике в отношении кооперации со стороны государства.

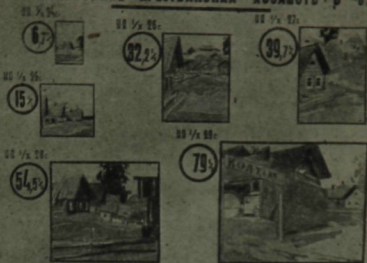
Картина кооперирования сельского населения такова, что от общего количества пайщиков, составивших в 1924 году (в первом году объявления добровольного членства) 29.053 человека, или 6,7 проц. ко всему количеству крестьянских хозяйств ТР, мы в 1929 году пришли к 351.298 пайщикам, или 80-процентному кооперированию хозяйств. Что касается городской сети (Казань и кантонные центры), то в 1924 году здесь было 19.206 пайщиков, или 6 проц. трудового населения города, а к началу 1930 года кооперированность поднялась до 40 проц. (119.567 пайщиков). При этом особенно следует подчеркнуть ту огромную важности работу по кооперированию бедноты, которую провели Татсоюз и его сельская сеть, в результате чего уже к концу текущего хозяйственного года беднота полностью будет вовлечена в кооперацию. Но это обстоятельство совершенно не говорит о благополучии на данном участке, ибо сейчас еще можно встретить «бумажные души» бедняков, которые не знают истинного своего положения в кооперации и не привлекаются к активной работе в ней.

Успешность и полнота обслуживания кооперации своих членов зависит не только от наличия товаров, но и от правильного распределения их по сети, а следовательно, от соответствующего построения последней. Вот почему Татсоюз уже несколько лет ведет борьбу за рациональное построение своей низовки, за такое развертывание потребобществ, которое максимально соответствовало бы интересам населения. Четыре года как Татсоюз внедряет многолавочную систему, вполне приемлемую в условиях Татарии как с точки зрения лучшего и наиболее дешевого обслуживания населения, так и с точки зрения интересов руководства. Этим как раз объясняются большие изменения в соотношении количества ПО и их лавок по различным годам. Цифры таковы, что если на 1 октября 1924 года насчитывалось 290 сельских ПО с 324 лавками, то к 1 апреля 1930 года стало 115 ПО, но зато количество лавок увеличилось до 1.745. Сеть укрупнилась, охватив в то же время через свои отделения и лавки значительно большее количество пунктов и став, таким образом, ближе к населению. Это же самое имеет место и в отношении городских потребобществ. Вместо 20 ПО с 83 лавками, числившихся в 1924 году, сейчас налицо 14 ПО с 258 лавками. Кроме этого, имеется еще 80 ларьков, разбросанных, главным образом, по промышленным предприятиям и имеющих немаловажное значение с точки зрения лучшего обслуживания рабочего-потребителя.

Но, чтобы обеспечить «действительное кооперирование действительных масс населения», одного формального вхождения в кооперацию недостаточно. Необходима самая широкая самостоятельность пайщиков, сознательно активное участие их во всей кооперативной жизни. В первую очередь это касается материального участия как в форме вступительных и паевых взносов, так и специальных вкладов. Вопрос о собственных средствах, о всемерном накоплении их приобрел особую остроту с момента сокращения для кооперации промышленных и банковских кредитов, с момента, когда потребовалось энергичное переключение средств на индустриализацию страны. вполне понятно, что это сокращение все-таки не снимало с повестки дня необходимость известного покровительства со стороны государства, если не в форме кредитов, так в налоговой политике.

Собственные средства по сельской сети за время с 1924 по 1929 год выросли с 175.500 рублей до 5.312.589 рублей. По городской сети за то же время—с 371.600 рублей до 2.048.500 рублей. Эти взятые сами по себе цифры как будто дают разительные результаты, но дело в том, что их без ряда оговорок принимать никак нельзя. Возьмем основную часть собственных средств—паевой капитал. Цифры говорят, что паевой капитал по сельской сети вырос с 34.508 рублей до 2.533.853 рублей, а по городской—с 55.116 рублей до 1.051.307 рублей. Однако, эффект от сравнения этих цифр пропадает, если принять в расчет движение пая на одного пайщика. Оказывается, за истекшие 6 лет пай в среднем вырос: в деревне с 1 рубля 19 копеек только до 7 рублей 21 копейки (на 1 января 1930 года—9 руб. 3 коп.), в городе—с 2 руб. 86 коп. до 8 руб. 79 коп. (на 1 января 1930 года—9 руб. 13 коп.). При этом следует

КООПЕРИРОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ. В %.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ И БЫТОВАЯ РАБОТА ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ Т.Р.

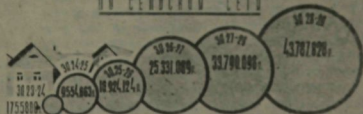

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ в ОБЩЕМ ТОВАРООБОРОТЕ по Т.Р.

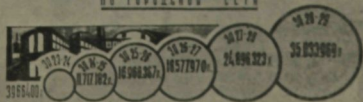

ОБОРОТЫ СЕТИ ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ ПО ПРОДАЖЕ

по сельской сети

по городской сети

учесть то обстоятельство, что несколько лет тому назад пай в большей своей части составлялся из отчислений на забор товаров, бедняцких фондов и т. п. Вопрос о материальном участии пайщиков в кооперации только сейчас ставится по-настоящему, когда в качестве боевой практической задачи дня выдвинут дифференцированный пай. Насколько полно и быстро мы сможем разрешить эту задачу, от этого будет зависеть дальнейшее укрепление сети и расширение ее оборота.

Обороты за последние 6 лет совершили такую кривую по сельской сети—с 1.755.800 рублей в 1923-24 хозяйственном году до 43.787.828 рублей в 1928-29 году; по городской—с 3.966.400 рублей до 35.033.969 рублей. Но охватывая потребителя количественно, Татсоюз и его система непрерывно стремились к улучшению и качества обслуживания как с точки зрения расширения товарного ассортимента, так и с точки зрения приемлемости для потребителя розничных цен. В последнем случае следует особо остановиться на осуществлении такого важного государственного мероприятия, как снижение цен. Кооперации удалось помимо доведения до потребителя того снижения, которое произвела промышленность, добиться также снижения за счет сокращения своих собственных расходов.

Все изложенное весьма убедительно говорит о росте потребительской кооперации Татарии. И тем не менее одних цифр для оценки положения совершенно недостаточно: ведь к кооперативу мы предъявляем неизмеримо большие требования, чем к частной лавочке. Кооперация—это общественная организация, на основе общественности должны строиться и методы ее работы. В развитии потребобщества пайщик заинтересован кровно, ибо это его организация, в которой он принимает участие как материально, так и в смысле известной общественной работы. И здесь мы принуждены будем сознаться в наличии весьма больших недочетов. До сих пор чрезвычайно слаб массовый контроль (ревизионные лавочные комиссии), что скальвается в большом количестве растрат по сети (ежегодно не менее 75—80 тысяч рублей), до сих пор не налажена систематическая отчетность выборных органов перед пайщиками, до сих пор пайщик ничтожно мало привлекается к работе в кооперации. Наша установка заключается в том, чтобы создать такие условия, при которых пайщик всегда был бы в курсе работы своего кооператива, был бы заинтересован в экономии каждого кооперативного рубля. Только при этих условиях, при всемерном укреплении институтов массового контроля и систематической отчетности перед пайщиками возможен дальнейший рост потребкооперации.

* * *

«Собственно говоря, нам осталось «только» одно: сделать наше население настолько цивилизованным, чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. «Только» это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму, но для того, чтобы совершить это «только», нужен целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы. Без этой исторической эпохи, без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками и без материальной основы этого, без известной обеспеченности, скажем, от неурожая, без этого нам своей цели не достигнуть».

(Ленин: «О кооперации»).

В этих немногих, но сказанных с обычной для Ленина четкостью, словах определяются не только общие задачи кооперации, но и задачи кооперативного воспитания. Конкретно речь идет, во-первых, о том, чтобы сделать население грамотным, во-вторых, о том, чтобы довести сознание трудящихся до необходимости вхождения в кооперацию и активного участия в ее работе и, наконец, в-третьих, о том, чтобы выковать тысячи стойких «цивилизованных кооператоров». Сейчас же, в период осуществления великих работ по социалистическому строительству, остро встает важность такой мобилизации воли и сознания кооперированных масс, чтобы они расценивали свое участие в кооперации как участие в социалистическом строительстве, и чтобы осознавали необходимость выполнения пятилетнего плана народного хозяйства, несмотря на какие трудности.

Как уже говорилось выше, одной из задач в области культурно-просветительной работы кооперации, бесспорно, является организационное и материальное содействие ликвидации неграмотности среди пайщиков. В условиях Татарии, где грамотность среди коренного татарского населения составляет не более 50 проц., эта задача приобретает особую первостепенность. Примерно, до 1925 года содействие кооперации в деле ликвидации неграмотности выражалось преимущественно в отчислении известного процента от прибылей в фонды политпросветов. Но этот порядок обезличивал выделяемые потребкооперацией средства и не давал ей возможность на-

правлять их на действительную ликвидацию неграмотности среди пайщиков. Поэтому вот уже несколько лет потреббщества свои фонды расходуют самостоятельно и, как правило, направляют их туда, где больше всего чувствуется нужда в подкреплении. Пятилетка требует полной ликвидации неграмотности среди взрослого населения и введения всеобщего начального обучения среди детей. По этому потребкооперация должна усилить долю своего участия в этом деле. Если сейчас отчисления на ликвидацию неграмотности составляют, примерно, 20 проц. всего культурного фонда, то на ближайшие годы отчисления можно увеличить.

Следующее место в системе культурно-просветительных мероприятий кооперации нужно отвести работе с книгой. По Татарии эта работа, несмотря на всю важность ее, не получила еще права гражданства. Все начинания в этой области пока не выходят за рамки довольно робких разведок к мужику. Опытов с распространением книги было много, но все они наталкивались или на непонимание рядом низовых руководящих работников важности распространения в деревне дешевой и нужной литературы, или на невнимательное отношение работников к начинающейся книжной торговле. Особенно плохо обстоит дело с распространением национальной литературы. Книжная сеть потребительской кооперации ничтожно мала: к 1930 году имеется всего лишь 107 книжных полок, при чем удовлетворительно работающих из них не более четверти. Татсоюз принимает все меры к тому, чтобы в ближайшие годы охватить книготорговлей все ПО. Уже сейчас Татсоюз из Казани пустил более или менее мощные разветвления в кантонах в виде трех книжных баз и 73 книжных отделов. В дальнейшем книга должна войти в ассортимент товаров широкого массового потребления, отказ от работы с книгой должен рассматриваться как отказ от общественного дела.

Большое распространение за последние годы получили кино и радио. Если 10 лет тому назад потребкооперация ТР не имела ни одного кино-аппарата и ни одного радиоприемника, то на сегодня по сети насчитывается до 75 кино-передвижек и до 120 радио установок. И кино и радио являются настолько мощными орудиями агитации и пропаганды, что не использовать их было бы преступлением. Наши требования заключаются в том, чтобы кино-передвижка была в каждом укрупненном ПО, чтобы радио-установка была не только в ПО, но и во всех его отделениях.

Несмотря на все предпринятые шаги, до сих пор очень слабо развернуты кружки кооперативного просвещения. По сети, объединяемой Татсоюзом, их не более 67, да к тому же половина существующих кружков работает чрезвычайно слабо: отчасти из-за случайного подбора слушателей, отчасти из-за отсутствия подготовленных руководителей. Надо добиться хорошо поставленной работы кооперативного кружка при каждой избечитальне или при каждом ПО. Мы голосуем также за то, чтобы дать кооперативные лозунги и плакаты в каждую избечитальню, в каждую лавку ПО, чтобы слова о кооперации в устах агитаторов были частым гостем, чтобы день кооперации был действительно праздничным днем для всего села.

Значительно большие достижения имеются в области подготовки и переподготовки кооперативных кадров. Правление Татсоюза на эту работу обратило серьезное внимание. Это и понятно, если учесть засоренность кооперации чуждым элементом. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в решении о подготовке кадров пролетарских специалистов говорит о том, что «кадры должны обладать достаточно глубокими специально-техническими знаниями, широким общественно-политическим кругозором, а также качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся». Это решение обязывало потребкооперацию ТР принять энергичные меры к подготовке пролетарской смены кооперативных, отвечающих хозяйственно-политическим задачам потребкооперации не только по уровню своей классовой выдержанности, но и по уровню специальных знаний. Прошлый год в работе Татсоюза, пожалуй, был переломным в смысле более энергичной подготовки кадров. Только через краткосрочные курсы было пропущено 387 человек (за 1927-28 год—только 65 человек).

Помимо того, организованы на 120 человек двухгодичные курсы батраков, на 40 человек кооперативная профтехническая школа. Татсоюз участвовал также в организации подготовительного отделения кооптехникума, в увеличении контрактации работников в ВУЗ'ах и техникумах. Путь нащупан правильный. Нужно как можно шире использовать его, увязывая при этом все мероприятия по подготовке кадров со спросом на определенную квалификацию работников, чтобы не было имевшего ранее переизобилия отдельных специальностей.

Бат, особенно в условиях деревни—большое место. Пожалуй, здесь больше чем где либо, сохранились следы прошлого. Задача кооперации—помочь стране перестроить уродливый быт города и села на новых, культурных началах, способствовать проведению в жизнь культурной революции. В качестве составных элементов нового быта нужно призвать такие мероприятия

и учреждения, как общественные столовые, хлебопекарни, прачечные, чайные, постоянные дворы, детские ясли и площадки, уголки «мать и дитя» при потребобществах, кружки кройки и шитья, бытовые консультации. У нас по ТР нет исчерпывающей картины развития бытовых учреждений за все истекшие 10 лет, но данные, которые имеются, говорят об энергичном развертывании этих учреждений за последние годы. В частности, если взять одни только детские учреждения, так здесь в прошлом году насчитывалось 60 яслей и 43 детских площадок. А этим летом указанные цифры уже доведены до 120. Тем не менее, все, что до сих пор делалось, это только начало. Город требует просторных, чистых столовых, с дешевыми вкусными и питательными обедами, механизированных прачечных, обширной сети яслей и площадок. Город требует того, чтобы путем лучшей организации быта, путем правильно поставленного общественного питания непрерывно повышалась реальная заработная плата рабочего и служащего. Деревня предъявляет не меньшие требования, тем более, что ее обслуживание до последнего времени чрезвычайно отставало от обслуживания города. В первую очередь деревня требует организации общественного питания в колхозах, организации яслей и площадок, уголков «мать и дитя» и кружков шитья. Колхозы должны стать опорными пунктами нового быта, пунктами, откуда пойдут новые навыки, новая культура быта, откуда будет осуществляться влияние на индивидуальные крестьянские семьи.

В борьбе за новый быт работница или крестьянка является наиболее заинтересованной стороной, ибо освобождение женщины от кухни, непроизводительного труда по дому позволит ей принимать большее участие в общественной жизни, больше работать над собственным развитием. Вокруг вопросов бытового обслуживания трудящихся, в первую очередь, надо мобилизовать женский актив кооперации. Активистка-работница или крестьянка должна быть застрельщицей организации общественных кухонь, столовых, чайных, прачечных, яслей, уголков, а также ячеек по борьбе с алкоголизмом. Строя новый культурный трезвый быт, женщина будет расти как новый тип, как женщина-общественница, на одинаковых с мужчиной основаниях участвующая в управлении государством, в строительстве кооперации, в борьбе за выполнение пятилетки в четыре года.

Как культурно-просветительная, так и бытовая работа кооперации будет развиваться только в том случае, если за нее энергично возьмется актив пайщиков. Кооперативная практика в качестве одной из форм организации актива вокруг вопросов культуры и быта выдвинула оргпросветкомиссии. Эти комиссии должны наметить конкретные планы проведения кампаний, заботиться о проведении разного рода кооперативно-просветительных мероприятий, наметить организацию культурно-бытовых учреждений, содействовать кооперированию и сбору паев, помогать правлениям в устройстве общих собраний, собраний актива, групп бедноты. Оргпросветкомиссии обязаны заботиться также и о том, чтобы кооперативному просвещению было уделено достаточно внимания в плане работы изд-в, чтобы эта работа проводилась не случайно, а составляла неотъемлемую часть общей просветительной работы на селе. К сожалению, оргпросветкомиссии в нашей кооперации не заняли еще принадлежащего им места. Из 237 потребобществ, объединявшихся Татсоюзом на 1 октября 1929 года, комиссии имеются лишь при 150, да и то две трети из них фактически не работают. Ответственность за такое положение лежит, во-первых, на руководящем составе потребобществ, а, во-вторых, на руководстве из Казани, в частности на инструкторском аппарате Татсоюза, который до сего времени все-таки обходит постановку культурно-просветительной и бытовой работы, почти не помогает ей.

Что касается материальных возможностей, то из года в год наблюдается все большее и большее увеличение культурфондов как по сети, так и по самому Татсоюзу. Только за один последний год культурфонд по сети вырос с 54.947 до 140.154 рублей, а по союзу—с 8.588 до 84.030 руб. К концу пятилетки эти цифры утраются. От того, насколько целесообразно будут расходоваться данные средства, будет зависеть тот или иной результат этой работы, быстреее выполнение плана, намеченного пятилеткой.

Мы с самого начала НЭП'а трезво смотрели на сущность восстанавливаемых нами рыночных отношений. Партия в 1921 году должна была удовлетворить разоренного империалистической и гражданской войнами среднего крестьянина. Удовлетворить же его можно было, во-первых, известной свободой товарооборота, во-вторых, самими товарами и продуктами. А так как свобода оборота есть свобода торговли, то-есть развязывание капиталистических отношений, то период непосредственно за введением НЭП'а, как и настоящая эпоха, представляет собой борьбу в основном двух хозяйственных систем—все более и более нарастающих элементов социализма с остатками капиталистического хозяйства в нашей стране.

Используя кооперацию, с одной стороны, как форму вовлечения мелких товарных хозяйств в русло планового государственного хозяйствования, а, с другой стороны, как наиболее действенное средство борьбы с капиталистическими элементами, мы к настоящему времени достигли на этом участке народного хозяйства колоссальных успехов. Наши успехи в деле экономической конкуренции с частно-хозяйственным сектором признаются даже экономными врагами Советского Союза. Несколько лет тому назад один из буржуазных экономистов-эмигрантов Бруцкус доказывал, что советская власть собственными руками восстанавливает капиталистические элементы, что под покровом планового хозяйства в «Совдепии» развивается типичный капитализм, и компартия выплняет объективно те задачи, которые не могла выполнить буржуазия.

А в этом году тот же самый Бруцкус пишет: «Ростки капитализма, появившиеся в период НЭПа, не развились... «Кто кого»—этот вопрос Ленин поставил в начале НЭПа. Победят ли социалистические элементы ростки капитализма или последние одолеют социализм? Сохранит ли неизблемой диктатуру, Ленин предпринял вопрос... Пришел момент, власть вышлола все ростки капитализма». Как видно, Бруцкус не сумел свести концы с концами и в результате доходит до такой крайности, как утверждение о том, что мы уже вышлоли все ростки капитализма. Нет, господин Бруцкус, с ростками капитализма мы не покончили, от НЭПа еще не отказываемся, но мы уже перешагнули в годы великого перелома, годы генерального всем фронтом наступления на капиталистические элементы. Мы уже вплотную подошли к такой задаче, как ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Мы сумели к настоящему времени в корне изменить соотношение частного и общественного секторов народного хозяйства.

У нас под руками весьма интересные цифры, касающиеся товарооборота по Татарии, характерные не только для нас, но и для всего Советского Союза. Процесс овладения рынком у нас условно можно представить себе в виде следующей диаграммы (см. диаграмму).

Как видно из диаграммы, при возросшем в два с лишним раза товарообороте по ТР, удельный вес частника шел по нисходящей кривой от 79,2 проц. в 1923-24 году до 8,4 проц. в 1928-29 году. При чем, если частник играл большую посредническую роль между государственными и кооперативными организациями в первые годы НЭПа, то сейчас его роль в этом отношении, как и в опте, свелась к нулю. Частник остался лишь в рознице, занимая здесь в 1928-29 году 18 проц. Что касается объектов торговли, то в основном частник остался лишь на тех позициях, которые не могли быть целиком заняты общественным сектором, в частности по продуктам сельского хозяйства. Удельный вес оборотов госторговли, начиная с 1923-24 г., последовательно выражался: в 13,6—15,2—30,7—30,8—29,4—23,8 проц. Снижение, начиная с 1927-28 года, объясняется тем, что партии и правительством решительно был поставлен вопрос о свертывании госторговли и передаче ее функций кооперации в тех районах, где были все основания оставить на рынке из общественного сектора только кооперацию достаточно, окрепшую, чтобы одной справиться с частником. Товарооборот потребительской кооперации растет бурно, делая скачок от 4,5 проц. в 1923-24 году до 46,2 проц. в 1928-29 году.

Таким образом, половина всего товарооборота Татарии приходится сейчас на потребительскую кооперацию, где ведущую роль играет Татсоюз. Такое, почти монопольное положение, понятно, ко многому обязывает и в первую очередь к тому, чтобы потребкооперация всемерно улучшала качество обслуживания потребителя, в большей мере содействовала повышению реальной заработной платы рабочего.

В приведенной нами диаграмме обращают на себя внимание данные по прочим видам кооперации. Удельный вес здесь растет от 2,7 проц. в общем товарообороте ТР в 1923-24 году, до 21,6 проц. в 1928-29 году. Эти цифры являются одним из показателей роста другого вида кооперирования—производственного, одним из показателей того, что наша деревня уже вступила на путь новых форм смычки с городом, опирающихся на прямую производственную помощь в сельском хозяйстве со стороны социалистической промышленности. Ибо на нынешней стадии развития одной свободы товарооборота, как средства смычки с мелким и мельчайшим крестьянским хозяйством, недостаточно. «Если раньше мы удовлетворяли,—говорит т. Сталин,—главным образом личные потребности крестьянина, мало задевая производственные нужды его хозяйства, то теперь продолжая удовлетворять личные потребности, нам нужно во-всю налегать на снабжение сельхозмашинами, тракторами, удобрениями и т. д., имеющими прямое отношение к перестройке сельскохозяйственного производства на базе новой техники и коллективного труда»

Социалистический сектор замедления, который к настоящему времени по ТР достигает 15 проц. всех крестьянских хозяйств, на протяжении ближайших лет должен превратиться в главное звено производственных и товарных отношений между городом и деревней. Тем самым должен будет измениться характер рыночных отношений между городом и деревней, перерастая постепенно в форму планового обмена товарных масс промышленности и сельского хозяйства. Приближение потребительской кооперации к большому участию в реконструкции сельского хозяйства необходимо. Она должна использовать свой опыт, свой разветвленный аппарат и средства в целях усиления процессов обобществления. Становясь всеобщей организацией потребителя, потребкооперация приобретает возможность в большей мере обеспечить плановое производство промышленности на основе точно учтенного спроса. В частности, это дает ей право участия в выработке производственных программ промышленности в целях приведения ассортимента и качества промышленной продукции в соответствие с запросами и нуждами массового потребителя.

Осуществление политики социалистического наступления неизбежно связано с ожесточенной классовой борьбой и сопротивлением враждебных нам капиталистических элементов. Вопрос «кто кого» сейчас приходится решать в них, более благоприятных для нас условиях, при ином классовом соотношении сил, но этот вопрос отнюдь не решен. Потому, что рынок еще остается, время, когда мы могли бы послать к черту НЭП, еще не наступило, мы еще не использовали всех его возможностей, корни капитализма в нашей стране живы, и кулак не потерял еще способности активного сопротивления. Но мы уже овладели рынком, заставили его быть послушным социализму оружием. Как известно, право-опportunистические элементы в нашей партии впади в такую крайность, что стали развивать теорию о необходимости ослабления регулирующей роли государства на рынке. У Бухарина, например, это приняло форму отрицания на деле новых форм смычки, поскольку исходным пунктом он брал не быстрый темп индустриализации, как рычаг социалистической передки сельскохозяйственного производства, а развитие индивидуального хозяйства, нормализацию рынка и допущение свободной игры цен на рынке сельскохозяйственных продуктов.

Кооперация вступила во второй год пятилетки, как один из центральных отрядов социалистического строительства Татарстана. И этот отряд не пойдет ни по пути капиталистического развития, ни по пути оппортунистического приспособленчества к капитализму. Путь кооперации—организация масс для строительства социализма, пробуждение активности, творческой инициативы и самостоятельности масс для перестройки отсталых форм хозяйства и быта, для окончательного преодоления капиталистических элементов в нашей стране.

* * *

С ростом всего народного хозяйства, особенно обобществленной его части, одновременно увеличивается и роль потребительской кооперации. Если в свое время в период перехода к НЭП'у Ленин указывал, как незаслуженно мало внимания уделялось у нас кооперации вообще, то сейчас такой упрек мы отнесли бы по адресу тех, кто забывает, что в течение ближайшего пятилетия потребкооперация займет почти монопольное положение в товароснабжении населения. Продолжая сохранять за собой роль пусть не главного, но одного из важных средств смычки промышленного города с коллективизирующейся деревней, потребкооперация, вместе с тем, будет способствовать дальнейшей коллективизации разрозненных крестьянских хозяйств.

Пятилетка татарской потребкооперации по намеченным темпам не отстает от темпов развития других областей народного хозяйства. К концу пятилетки предполагается, помимо кооперирования всех 100 процентов крестьянских хозяйств ТР, втянуть в кооперацию до 20 процентов вторых членов семьи, при чем бедняки и батрачества целиком будут кооперированы еще в текущем хозяйственном году. По городским потребительским обществам намечается охватить около 90 проц. всего взрослого населения. Новое районирование, намечающее выделение по ТР свыше 50 административных районов, заставляет уже сейчас в корне пересмотреть построение сети потребобществ. По плану мыслится создание в каждом районе от одного до двух ПО, но с густой сетью ларьков и лавок с расчетом, примерно, 185 хозяйств на одну торговую единицу. Иными словами, имеющуюся сейчас сеть предполагается увеличить в два раза. Обороты по сельской сети намечено увеличить с 33 до 95 миллионов рублей с расчетом на несколько процентов превысить покупательский спрос крестьянства. Увеличение колоссальное, но оно вполне реально, ибо в текущем году оборот будет уже не менее 54 миллионов рублей. Примерно, таким же темпом будут увеличиваться обороты по городской сети, достигнув к концу пятилетки 85 миллионов рублей (вместо 22,600,000 рублей в 1927-28 году). Большое значение

для потребителя будет иметь те обстоятельства, что кооперация в ближайшие годы значительно расширит свой товарный ассортимент, в частности к потребностям целиком перейдет торговля железно-скобяными товарами, а к концу пятилетки предполагается охватить не менее 70 проц. потребительского спроса и в сельхозпродуктах. Для разрешения последней задачи уже сейчас Татсоюз и его система проводят энергичную работу по созданию крупных огородных хозяйств, молочных ферм, свинарников и т. д.

Баланс Татсоюза с 10.457.400 рублей возрастет до 25.810.000 рублей, по городской сети — с 5.287.200 рублей до 26.090.000 рублей, а по сельской — с 6.245.200 до 27.510.000 рублей. Укреплению финансовой мощи потребкооперации будут способствовать не только большие обороты и накопления от прибылей, но и вложения средств со стороны пайщиков. Паи в сельских ПО вначале предполагалось довести до 26 руб. 45 коп., а по городской сети — до 50 руб. на одного члена, сейчас же в связи с новой установкой на дифференцированный пай, эти цифры пересматриваются, но очевидно, что новый пай будет не меньше.

Задача улучшения товароснабжения в свете уже приведенных цифр потребует громадных вложений в капитальное строительство потребкооперации. Необходимость хранения больших запасов товаров, работа с сельхозпродуктами, расширение сети лавок и предприятий общественного питания — все это настоятельно выдвигает вопрос о специально приспособленных помещениях. По предварительной наметке, расходы здесь определяются в 10.625.000 рублей.

* * *

Несмотря на имеющиеся крупные достижения, особенно обольщаться не приходится: в работе потребкооперации ТР имеется не мало «узких мест». Те недостатки, которые были отмечены последним постановлением ЦК ВКП(б) о потребительской кооперации, свойственны и Татсоюзу с его системой. «Слабое проведение важнейших заданий о снижении цен на товары широкого потребления, продолжающийся самотек в работе, неумение торговать, обслуживать потребителя, неумение маневрировать товарными фондами, слабая работа по организации пригородных хозяйств, бюрократизация работы и весьма слабое развертывание общественной, отсутствие подлинного социалистического соревнования и ударничества, слабость кооперативных кадров и засоренность аппарата чуждым элементом» — все эти недочеты есть и у нас и все это требует усиленного внимания партийных, профсоюзных и советских организаций ТР задачам улучшения всей работы кооперативной системы.

В равной мере для нас обязательны и практические мероприятия, предлагаемые Центральным Комитетом партии: «В целях устранения указанных недочетов в работе потребительской кооперации и полного осуществления возложенных на нее контрольных цифрами заданий, ЦК ВКП(б) считает необходимым обязать все партийные организации усилить руководство работой потребительской кооперации, добиться решительного перелома в ее работе, чтобы обеспечить выполнение количественных и качественных показателей данного партии и правительства плана; усилить коммунистическую прослойку во всех звеньях кооперации; поднять партийную и профсоюзную общественность на проверку и улучшение ее работы и состава ее аппарата, организуя широкое выдвиженчество, мобилизуя рабочую активность, применяя периодические формы массового контроля, в частности путем организации проверки кооперативной работы рабочими бригадами; всемерно содействовать чистке кооперативного аппарата, используя опыт чистки для дальнейшего его организационного улучшения; обязать все сельские партийные организации сосредоточить внимание батрацко-бедняцкого и середняцкого актива и колхозников на вопросах улучшения и удешевления сельской сети потребительской кооперации и выполнения ею планов; обязать все партийные и профсоюзные организации уделить особое внимание проведению в жизнь социалистического соревнования внутри системы потребительской кооперации между отдельными союзами, предприятиями и т. д.»

Татсоюз еще в прошлом году заключил договор социалистического соревнования с Башкирией. Значение этого акта огромно. Дело, понятно, не в том, чтобы только формально выполнить указанные в договоре обязательства, а, главным образом, в том, чтобы борьбу за качество работы сделать повседневным явлением в Татсоюзе, чтобы в эту борьбу за качество втянуть широкие массы кооперированных рабочих и крестьян. Нет никаких сомнений в том, что при активной поддержке соответствующих организаций, неослабном руководстве со стороны партии и при самодеятельности самих трудящихся нам удастся, в конце-концов, добиться невиданного расцвета подлинной кооперации рабочих и крестьян, простой рост которой в наших условиях, «при нахождении средств производства в руках государства, — как говорит Ленин, — уже тождествен социализму».

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Татарская республика принадлежит к тем районам СССР, в экономике которых кустарно-ремесленная промышленность занимает видное место. Значение кустарно-ремесленной промышленности в народно-хозяйственной жизни того или иного района прежде всего определяется относительным числом лиц, занятых в данной отрасли народного хозяйства.

Татария в отношении распространенности кустарных промыслов в довоенное время имела показатель, значительно превышающий средний показатель—273 кустаря на 10,000 сельского населения, и среди «кустарных» районов России занимала четвертое место.

В общем промышленном производстве ТР мелкая и кустарно-ремесленная промышленность, как и в большинстве национальных и культурно-отсталых районов, обладает значительным удельным весом. Удельный вес кустарно-ремесленной промышленности в общем промышленном производстве ТР по числу занятых лиц и по объему валовой продукции определяется такими цифрами:

Показатели	По СССР		По АТССР	
	В абс. числ.	В проц.	В абс. числ.	В проц.
1. Валовая продукция всей промышленности в миллионах рублей	20.409,1	100,0	144,4	100,0
В том числе:				
а) фабрично-заводская	15.839,7	77,6	82,2	96,9
б) мелкая	4.563,7	22,4	62,2	43,1
2 Число лиц, занятых по всей промышленности	6.641.103	100,0	70.600	100,0
В том числе:				
а) фабрично-заводская	2.849.702	42,9	19.100	27,1
б) мелкая	3.791.301	57,1	51.500	72,9

Приведенные данные относятся к 1927-28 г. Они характеризуют, насколько велико значение мелкой и кустарно ремесленной промышленности в общем промышленном производстве Татарии. Значительное развитие в ТР мелкой и кустарно-ремесленной промышленности обусловлено рядом причин естественно исторического и экономического порядка.

Кустарная промышленность ТР имеет широкие перспективы для дальнейшего роста и укрепления.

К факторам, содействующим развитию мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, необходимо отнести наличие в Татарии местной сырьевой базы. Наша республика хотя и отличается сравнительно невысоким процентом лесистости, но ее лесные насаждения содержат ценные сорта поделочной древесины (дуб, липа). Наличие залежей алебастрового камня, известняка, глины содействует развитию промыслов по производству строительных материалов. Животноводческий уклон в отдельных сельскохозяйственных районах ТР создает базу и для тех отраслей кустарной промышленности, которые заняты переработкой сельскохозяйственного сырья животного происхождения. А то обстоятельство, что даже самые глухие районы ТР посредством Волжской системы связаны с внутренними и окраинными рынками СССР, обеспечивает мелкой кустарной промышленности не только рынки сбыта, но и возможность, в некоторых случаях, работать на ввозном сырье.

Продукция кустарно-ремесленной промышленности ТР имеет всеоюзное значение. В связи с дефицитом на рынке промышленных товаров, это также стимулирует развитие кустарной промышленности.

В довоенное время число лиц, занятых в кустарно-ремесленной промышленности ТР в границах б. Казанской губернии, по земским данным, определяется следующим образом:

Группа промыслов	Общее число занятых лиц	В процентах к итогу	Примечание
1. Обработка дерева	38.188	58,0	Данные относятся только к сельской кустарной промышленности и не включают в себя число лиц, занятых в мукомольно-крупорушной промышленности.
В том числе:			
рогожно кулеткаций	15.482	24,2	
2. Обработка растительных волокнистых веществ	2.179	3,4	
3. Обработка металлов	3.674	3,7	
4. Обработка минералов	3.424	5,4	
5. Обработка животного сырья	10.879	17,0	
В том числе:			
а) сапоговаляльный	3.928	6,1	
б) изготовление кожаной обуви	2.578	4,0	
6. Разные промысла	6.759	10,5	
Итого	64.103	100,0	

Эти данные относятся к 1910-11 г. Структура кустарной промышленности в довоенное время характеризуется преобладанием промыслов, связанных с обработкой дерева. Второе место по числу занятых лиц занимает группа промыслов перерабатывающих сырье животного происхождения. Такая структура мелкой промышленности определялась экономикой района.

В период империалистической и гражданской войн, а также под влиянием голода 1921 г. кустарная промышленность подверглась резкому сокращению. По материалам обследования кустарной промышленности, произведенного в 1925 году, число сельских кустарей и ремесленников, вместе с мукомольной кустарной промышленностью, сократилось до 25.131 человека.

Восстановительный процесс кустарно-ремесленной промышленности ТР, начавшийся в годы, непосредственно следовавшие за голодным 1921-22 г., протекал чрезвычайно интенсивно. Демографическая перепись 17 декабря 1926 г. отмечает 51.500 человек, занятых в кустарной промышленности. Из этого числа на долю сельских местностей приходится 41.162 человека, т. е. за этот период число сельских кустарей и ремесленников возросло на 63,4 проц.

Цифровые данные показывают интенсивный процесс восстановления кустарно-ремесленной промышленности ТР. Если принять во внимание естественный прирост кустарно-промыслового населения, определяемый в 7,5 проц. ежегодно, то к 1930 г. число лиц, занятых в кустарно-ремесленной промышленности, достигнет 64.000. Вместе с тем, эти данные свидетельствуют о значительных изменениях структурного характера, происшедших в пореволюционные годы. Так, удельный вес группы промыслов, связанных с обработкой дерева, снизился с 58,0 проц. до 22,9 проц. Снижение удельного веса группы деревообделочных промыслов вызвано, главным образом, территориальными передвижениями. При образовании в Волжско-Камском крае автономных областей и республик, от ТР отошли уезды бывшей Казанской губернии: Краснококшайский, Козмодемьянский, Чебоксарский, Цивильский и Ядринский. На отошедшей же территории было сосредоточено 16.500 кустарей, занятых в деревообрабатывающем промысле.

С другой стороны, значительная часть вновь присоединенной к ТР территории носит характер ярко выраженных сельскохозяйственных районов (Бугульминский и Мензелинский кантоны), что повлияло на повышение удельного веса промыслов, связанных с обработкой сырья животного происхождения. Все сказанное наглядно подтверждается данными демографической переписи 1926 г.:

Группы промыслов.	Число занятых лиц.	В ‰ к итогу.
1. Обработка минералов	710	1,4
2. " металлов	4.620	9,0
3. " дерева	11.318	22,9
В т. ч. рогожно-кулеткац	5.683	11,0
4. Кожевенная группа	6.838	13,4
а) Обработка кож	334	0,6
б) Овчино-скорняжи	1.311	2,5
в) Кожевенно-обувное	4.569	8,9
5. Обработка волокнистых веществ и одежды	17.586	34,1
а) Валенной обуви	6.135	11,9
б) Портняжное	7.320	14,2
6. Пищевкусовое	8.298	16,1
В т. ч. мукомольно-крупяное	5.206	10,1
7. Прочие	1.580	3,1

Изменения в структуре кустарной промышленности, отмеченные демографической переписью, вызваны, конечно, не только территориальными изменениями. Реконструктивные процессы, переживаемые в настоящее время всей системой народного хозяйства, нашли свое отражение и в кустарной промышленности. Ряд промыслов, имевших в довоенное время в экономике отдельных районов существенное значение, в настоящее время отмирает, например, ювелирный промысел Рыбно-слободского района (производство металлических украшений: брошки, кольца, металлические наборы для кавказских ремней и т. д.). Наоборот, интенсивно развивающееся промышленное и жилищное строительство вызывает усиленный рост промыслов, связанных с производством стройматериалов (алебастр, известь, кирпич, черепица и т. д.): перепись 1926 г. отмечает в этих промыслах всего 710 лиц, тогда как в настоящее время только в системе ТКПК занято в этих промыслах свыше 1.500 человек.

Судить о том, насколько глубоко проникли в систему кустарной промышленности реконструктивные процессы не представляется возможным из-за отсутствия сведений. Но закончившаяся сплошная перепись кустарно-ремесленной промышленности должна вскрыть картину значительной внутренней перестройки этой отрасли народного хозяйства.

Кооперирование кустарно-ремесленной промышленности началось лишь с революции. Эту задачу стал осуществлять «Кредитартельсоюз», имевший областное значение, объединяя промысловую кооперацию Татарской Республики, Марийской области и Чувашской республики.

Начиная с 1922-23 года] кустарно-промысловая кооперация, объединяемая Кредитартельсоюзом, начала снижать свои показатели. На это оказали влияние тяжелые последствия голода. В 1922-23 года внимание всех кооперативных, общественных и государственных организаций было сосредоточено на восстановлении сельского хозяйства, в сильнейшей степени подорванного голодом. Совершенно естественно, что смешанный союз сельскохозяйственных и кустарно-промысловых кооперативов также занялся прежде всего восстановлением сельского хозяйства. Летом 1926 г. татарское правительство и Обком ВКП(б) вынесли постановление об образовании в ТР самостоятельного союза кустарно-промысловой кооперации.

25 сентября 1926 г. состоялось учредительное собрание кустарно-промысловой кооперации. В состав учредителей вошли 31 кооператив, из которых 19 были кредитно-сельскохозяйственные товарищества с кустарно-промысловыми функциями, входящие в систему «Селькредсоюза», и только 12 кустарно-промысловых кооперативов.

Перед вновь созданным союзом кустарно-промысловой кооперации («Таткустпромсоюз») встала во весь рост задача создания собственной сети кустарно-промысловых кооперативов.

Работа по разворачиванию процессов кооперирования кустарно-ремесленной промышленности требовала крайне осторожного подхода. В первое время узкие финансовые и организационные возможности вынуждали союз сосредоточить свою работу на ограниченной группе промыслов, которые в условиях ТР являются основными, т. е., объединяя максимальное число занятых в кустарной промышленности лиц, производят товарную продукцию всесоюзного значения. Основной базой Таткустпромсоюза явились промысла: деревообрабатывающий, сапоговаляльный, кожевенно-обувной.

Насколько интенсивно развивалась работа Таткустпромсоюза по вовлечению в систему промкооперации кустарей и ремесленников ТР, можно видеть из следующего:

Г о д ы	Число кооперированных кустарей	В процентах к предыдущему сроку.	В процентах к 1 октября 1926 года
На 1 октября 1926 г.	4.375	—	100,0
На 1 октября 1927 г.	7.813	178,7	178,7
На 1 октября 1928 г.	13.629	174,4	311,6
На 1 октября 1929 г.	17.599	129,1	402,2
На 1 апреля 1930 г.	23.691	134,6	541,7

За три с половиной года своего существования система кустарно-промысловой кооперации увеличила число объединяемых кустарей свыше чем в пять раз.

Кооперированность кустарей и ремесленников по отношению к общему числу их по демографической переписи (51.500) определяется в 46,0 проц.

Наименьший процент кооперированности в промыслах—обработка металлов, пищевкусовой, портновский. Объясняется это тем, что упомянутые промысла носят преимущественно рассеянный характер, т. е. занятые в них лица рассеяны одиночками по населенным пунктам (деревенские кузнецы, портные).

Сравнение числа кустарей и ремесленников, вовлеченных в систему кустарно-промысловой кооперации, с общим числом лиц, занятых в кустарно-ремесленной промышленности ТР, по демографической переписи 17 декабря 1926 г., подтверждает наличие значительных сдвигов, происшедших с момента переписи в структуре кустарной промышленности: число кооперированных кустарей, занятых в промыслах по обработке минералов, в производстве строительных материалов, более чем в два раза превышает общее число лиц, занятых в этих промыслах в момент демографической переписи. Такое же явление мы отмечаем в промыслах овчинно-скоряжном и шерстопрядильном. Высок процент кооперированности в деревообделочной группе промыслов и в кожевенной, т. е. в тех промыслах, которые носят гнездовой характер, являются трудоемкими и вырабатывают товарную продукцию всесоюзного значения.

Национальный состав кооперированных кустарей, по данным на 1 апреля 1930 г., определяется следующим образом: татар 53,5 проц., русских 43,6 проц., прочих 2,9 проц.

Наиболее высок удельный вес коренного населения в промыслах: рогожно-кулеткачком—72,4 проц., кожевенно-обувном—69,7 проц., овчинно-скоряжном—65,2 проц., транспортном—63,7 проц., сапоговаляльном—59,3 проц.

Слаба прослойка коренного населения в промыслах металлическом, в производстве стройматериалов, в трикотажном, шерстопрядильном.

Удельный вес коренного населения в общей массе лиц, занятых в кустарно-ремесленной промышленности, по данным обследования 1925 г.—49,2 проц., а по данным демографической переписи—41,9 проц.

Социальный состав кооперированных кустарей, по данным на 1 января 1930 г., т. е. после проведенной в первом квартале проверки рядов кустарно-промысловой кооперации, определяется следующим: батраков—2,83 проц., бедняков—46,63 проц., середняков—50,54 проц.

Удельный вес женщин в системе ТКПКС—20,2 проц.

Число городских кустарей в системе ТКПКС на 1 апреля 1930 г. равно 4.199, или 17,7 проц. к общей массе кооперированных кустарей.

Необходимо отметить, что кустарно-промысловая кооперация довольно успешно перестраивает свою работу, усиливая кооперирование тех промыслов, которые работают на местном, не дефицитном сырье и в основной своей части расположены в сельских местностях.

За первое полугодие 1929-30 г. удельный вес этой группы промыслов поднялся с 44,2 проц. до 52,4 проц.

Одной из важнейших задач, стоящих перед системой кустарно-промысловой кооперации, является обобществление труда кустарей и реконструкция всей мелкой и кустарно-ремесленной промышленности на основе коллективизации и на новой, технически усовершенствованной базе. Общественная мастерская является первоначальной стадией того процесса, который должен перевести кустарно-ремесленную промышленность из мелко-раздробленного состояния в крупно-коллективные социалистического типа формы хозяйства. В соответствии с этим капитальные вложения по кустарно-промысловой кооперации ТР растут из года в год.

Г о д ы.	Сумма капитальных затрат в тыс. руб.	В %/о к предыдущему сроку.	В %/о к 1927-28 г.
1927-28 г.	156,8	—	100,0
1928-29 г.	352,3	224,6	224,6
План 1929-30 г.	1.239,5	351,8	790,5

Наибольшая сумма капитальных вложений приходится на сапоговальный промысел и производство строительных материалов.

Число кустарей, работающих в общественных мастерских, к 1 апреля 1930 г. достигло значительных размеров: 7.673 чел, или 32,2 проц. всех кооперированных кустарей. Надо иметь в виду, что некоторые промысла, объединяемые системой ТКПКС, из-за специфических условий производства, не поддаются обобществлению труда в них (рогожно-кулеткацкий).

Паевой капитал низовой сети кустарно-промысловой кооперации за три года существования системы возрос в несколько раз.

Вместе с ростом общей суммы паевого капитала, повышается и средний пай (вместе с сырьевым фондом), приходящийся на одно физическое лицо. На 1 октября 1927 г. средний пай был 6,0 руб., на 1 октября 1928 г.—10,4 руб., на 1 октября 1929 г.—23,0 руб. и на 1 апреля 1930 г.—31,5 руб.

Сводный баланс низовой сети на 1 октября 1929 г. равен 5.388,5 тыс. рублей.

Собственные средства полностью покрывают неподвижные активы, и свыше 500 тысяч их участвует в живом обороте. Соотношение собственных и заемных средств по балансу равно 1:2,12, а в живом обороте—1:6,94. Городская сеть в общей сумме балансовых средств занимает 47,4 проц., а в общей сумме собственных средств низовки—58,3 проц. Балансовая прибыль низовки выражается за 1928-29 г. в сумме 581,7 тыс. руб. и составляет 3,1 проц. к обороту. Общоторговые расходы сети в 1928-29 г. составили 4,8 проц.

Фонд заработной платы и средний заработок кооперированных кустарей растут в соответствии с общим ростом хозяйства системы.

Средний заработок кустика, работающего в общественной мастерской, выше, чем кустика-домашника: так, в 1928-29 г. годовая зарплата кустика, работающего в общественной мастерской, равнялась 447 руб., а домашника—188 руб.

Вопросы снижения производственной себестоимости кустарных изделий в системе промкооперации не получили достаточного развития. Но все же себестоимость основных видов изделий снижается. Недостаточность эффекта в вопросах снижения себестоимости объясняется тем, что система ТКПКС в основном работает на сельскохозяйственным сырьем, цены на которое остаются стабильными или даже проявляют некоторую тенденцию роста.

Рост оборотов ТКПКС за все годы его существования представляется в следующем виде:

Годы	Оборот в тысячах рублей	В процентах к предыдущему сроку	В процентах к 1926-27 году
1926-27	3.801,6	—	100,0
1927-28	10.498,5	276,1	276,1
1928-29	17.524,2	167,8	460,9
План 1929-30	31.396,4	179,1	825,8

Как видно из приведенной таблицы, обороты союза проявляют чрезвычайно интенсивный рост: за три года обороты возросли почти в десять раз—с 3,8 миллиона руб. до 31,4 миллиона рублей.

Удельный вес отдельных промыслов в оборотах союза характеризуется следующим:

Группы промыслов	Удельный вес (в % к общ. обороту).	
	1927-28 г.	1928-29 г.
1. Сапоговаляльный	20,5	17,8
2. Кожевенно-обувной	40,8	38,6
3. Кулеткацкий	16,3	7,4
4. Деревообделочный	8,6	8,7
5. Производство стройматериалов	—	1,3
6. Смешанная группа	13,8	26,2
Итого	100,0	100,0

По мере развертывания оборотов, по мере роста и укрепления хозяйственно-финансового и организационного состояния низовой сети менялись и методы хозяйственной работы союза. Эти изменения, прежде всего, выражаются в создании в низовке законченного хозяйства при полной централизации финансового хозяйства системы. Конкретно это выразилось в отказе от метода переработки, давальщины. Переработка осталась исключительно в отношении тех материалов, которые союз сам получает в переработку.

В 1929-30 г. по большинству промыслов союз перешел на метод комиссионных взаимоотношений с низовкой, полагая, что этот метод является наиболее кооперативным, т. к. обеспечивает низовке максимум хозяйственной инициативы и самостоятельности.

Необходимо также упомянуть о переходе на транзитный метод снабжения и сбыта. Применение этого метода позволило союзу сократить накладные расходы и ускорить капиталоборачиваемость.

Система ТКПКС выполняет задания по выработке экспортных изделий в значительных размерах. Так, в 1928-29 г. было выработано на экспорт: клепки французской—на 176,5 тыс. руб.; рогами мочальной—34,6 тыс. руб.; азиатской обуви—60,0 тыс. руб.; козьей щипки—31,8 тыс. руб.; муфлон—497,8 тыс. руб. Итого на 800,7 тыс. руб.

План экспорта на 1929-30 г. составлен с превышением этой суммы на 20 проц.

Нормы общих расходов по ТКПКС проявляют неуклонную тенденцию к снижению.

Все отмеченные моменты свидетельствуют о значительных достижениях, к которым пришла система кустарно-промысловой кооперации ТР в результате своей трехлетней деятельности.

Оценивая перспективу дальнейшего развития системы кустарно-промысловой кооперации, необходимо отметить постановление ЦК ВКП(б) от февраля 1930 г., в котором дается установка на максимальное обобществление кустарно-ремесленной промышленности, на стопроцентный охват кустарей-колхозников в течение 1930 г. и на перевыполнение производственных планов. Кроме того, в постановлении рекомендуется перестроить систему промысловой кооперации, поставив ее на производственные рельсы.

Те достижения кустарно-промысловой кооперации Татарии, которые мы можем отметить к моменту десятилетнего юбилея ТР, должны явиться базой для дальнейшего ее роста и укрепления. В кратчайший срок кустарно-промысловая кооперация должна выполнить свое историческое назначение—превратить мелкую и кустарно-ремесленную промышленность в социалистические формы хозяйства.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ.

Основным звеном финансовой политики советской власти является твердая валюта, устойчивость рубля. Только твердая валюта позволила перейти к правильной системе построения бюджета налогового обложения доходов, и приступить через займы и сберегательные кассы к вовлечению накоплений населения в каналы хозяйственного строительства.

На основе твердой валюты советское государство создало устойчивый государственный и местный бюджет, давший, в свою очередь, возможность поставить на прочную почву работу всех органов советского государства.

Мы особенно подчеркиваем эти моменты, так как образование АТССР произошло накануне перехода к новой экономической политике. Организованная волею победившего пролетариата молодая национальная советская республика вместе со всей РСФСР должна была решать эти вопросы и строить свое, с учетом национальных особенностей, финансовое хозяйство, на основе новой экономической политики.

Момент образования Татарской республики почти совпал со слиянием государственного и местного бюджета, которое было декретировано 18 июля 1920 года. Оно было логическим следствием обращения в народном хозяйстве бумажного рубля, отмены всех налогов и сборов и объявления бесплатными коммунальных услуг. Таким образом, в первые годы жизни Татарской республики не имела своего финансового хозяйства и местных средств. Все потребности и местного и государственного хозяйства удовлетворялись за счет печатного станка, продрозверстки и трудовой повинности.

Объединение государственного и местного бюджета было отменено постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 октября 1921 года, а 10 декабря того же года были изданы декрет о местных бюджетах и перечень расходов, подлежащих отнесению на местные средства. Однако, создание и укрепление бюджетного хозяйства на первых порах шло медленными и робкими шагами. До принятия решительных мер к переходу на твердую валюту продолжалось все то же. Обесцененная бумажно-денежная масса привозилась вагонами, на нужды наиболее крупных предприятий и учреждений выдавалась мешками. В условиях катастрофически падавшей валюты доходные источники, закрепленные за местным бюджетом, не давали реального эффекта, и значительная доля расходов неизбежно должна была покрываться за счет эмиссионных ресурсов.

В нашем распоряжении нет исчерпывающих бюджетных данных за весь 1922 и 1922-23 г.г., но по отрывочным сведениям можно установить, что в октябре, например, 1922 года в общем итоге поступлений на территории ТР эмиссионные ресурсы составляли 59 проц, государственные и местные налоги—40,4 проц. и неналоговые доходы—0,6 проц. В целом за 1922-23 г. положение несколько лучше, но реальный объем бюджета 1922-23 года был ничтожен, так как в переводе на червонные рубли по среднему курсу для 1 октября 1922 года и 1 октября 1923 г. все доходы, и государственные и местные, составили всего около 1.700.000 руб., а с эмиссионными ресурсами—около 2.500.000 руб. По сравнению с этим бюджетом 1929-30 г. возрос более, чем в семнадцать раз.

Правильно поставленная отчетность и бюджетная работа начались только с бюджета 1923-24 года. Этот бюджет был составлен в червонных рублях по доходам, без пособий из запасного фонда, в сумме 5.659,5 тысячи рублей и по расходам, без отчислений в запасной фонд, в сумме 11.482,2 тыс. руб., т. е. с дефицитом в 5.822,7 тыс. руб. с расчетом на покрытие его за счет дотации из общегосударственных средств. Однако, в расходной части план оказался совершенно нереальным, так как дотация была отпущена всего в сумме 465,4 тыс. руб., из которых 54 тыс. руб. имели целевое назначение—на повышение заработной платы учителям.

Эта нереальность в исчислении расходной сметы, несогласованной с доходными перспективами, привела в дальнейшем к ломке всего бюджета и сжатию уже развернутой с начала года сети. Всего болезненной пересмотр бюджета отразился на планах народного образования, здравоохранения и сельского хозяйства, которые были выполнены в следующем объеме: по народному образованию в размере—40,7 проц., по здравоохранению—41,5 проц., а по сельскому хозяйству—всего в размере 20 проц. первоначальных предположений.

В дальнейшем местный бюджет прочно становится на ноги, его объем и содержание увеличиваются, отчасти за счет передачи на местные средства ряда потребностей, удовлетворявшихся по госбюджету, а главным образом, за счет общего роста хозяйства.

По мере роста закрепленных за местными бюджетами доходов, дефициты постепенно снижались. С 5.860,1 тыс. руб. в 1923-24 году дефицит по бюджету на 1926-27 год снизился до 132,5 тыс. руб. Первым бюджетом, представленным в центр без дефицита, был бюджет 1927-28 года.

Анализ доходной части бюджета по годам показывает, что за время с 1923-24 года до 1929-30 года доходы увеличились на 37.743,9 тысячи рублей и возросли почти в 8 раз.

Картина постепенного роста бюджетного хозяйства ТР видна из следующих данных:

Годы:	Объем бюджета в тысячах руб.	Процент роста к предыдущему году.
1923-24	7.590,6	—
1924-25	13.710,6	80,6
1925-26	19.159,0	39,7
1926-27	23.911,2	24,8
1927-28	27.133,0	13,4
1928-29	34.131,4	25,8
1929-30	43.198,1	26,5

Оба бюджета ТР—местный и государственный—увеличились, таким образом, в 5,6 раза.

1924-25 год был годом, когда приток регулирующих пособий по местным бюджетам РСФСР был обращен, в первую очередь, на подтягивание бюджетов наиболее отстающих районов и, преимущественно, автономных республик и областей, среди которых, в качестве отстающей, ТР занимала третье место. При росте местных бюджетов по РСФСР в размере 54,5 проц., ей была обеспечена возможность за счет соответствующего роста доходов от источников государственного значения выполнить доходную часть местного бюджета с превышением против предшествующего года на 95,8 проц.

В соответствии с доходами росли и расходы по бюджетам ТР. Распределение расходов местного бюджета по группам за 1923-24—1928-29 г.г. (по исполнению) и за 1929-30 г. (по назначению) представляется в следующем виде.

Годы	Административно-судебные.		Культурно-социальные.		Производственно-хозяйственные.		Прочие.	
	Тысяч руб. лей.	Процент роста.	Тысяч руб. лей.	Процент роста.	Тысяч руб. лей.	Процент роста.	Тысяч руб. лей.	Процент роста.
1923—24	1494,0	—	2259,1	—	1132,2	—	335,6	—
1924—25	3001,3	100,8	4032,5	78,5	2122,7	87,4	926,6	176,1
1925—26	3911,7	30,3	5581,2	38,4	2731,7	28,6	1372,4	48,1
1926—27	3730,0	4,7	7499,0	34,3	4133,0	51,3	1950,0	42,1
1927—28	3626,6	2,8	9644,0	28,8	4127,4	0,2	2454,4	25,8
1928—29	4569,3	26,0	15972,5	65,2	9442,4	128,7	2258,0	8,0
1929—30	5819,4	27,3	21854,2	36,8	12031,3	27,4	3493,2	54,6

Удельный вес различных расходов и бюджета таков:

Г о д ы:	Административно-судебные	Культурно-социальные	Производственно-хозяйственные	Прочие.
1923—24	28,7	43,2	21,7	6,4
1924—25	29,8	40,0	21,0	9,2
1925—26	28,7	41,0	20,0	10,0
1926—27	21,5	43,5	23,8	11,2
1927—28	18,2	48,8	20,7	12,3
1928—29	14,1	49,7	29,2	7,0
1929—30	13,4	50,8	27,8	8,0

За 7 лет существования бюджета ТР бюджетные расходы, планируемые правительством ТР, возросли на 35.840.000 р. Из этого прироста 3.814,3 тыс. руб. (10,6 проц.) пошло на административно-судебные расходы, главным образом, на укрепление низового советского аппарата. На 18.575,4 тыс. руб. (51,9 проц. прироста) увеличилось ассигнования на социально-культурные нужды, на 10.293,4 тыс. руб. (28,7 проц. прироста)—на производственно-хозяйственные нужды края и на 3.157,6 тыс. руб. (8,8 проц. прироста)—на прочие нужды. В 1925-26 году был поставлен вопрос о финансировании промышленности за счет средств местного бюджета с тем, чтобы в дальнейшем во взаимоотношениях между промышленностью и местным бюджетом добиться нейтрального сальдо. Последнее полностью осуществлено с бюджета 1929-30 года.

Остро стоял вопрос об оплате труда низовых работников и квалифицированных специалистов для массовых учреждений—в работниках этих категорий ощущали сильный недостаток сельские местности. Бюджет из общественных средств участвовал в расходах местных советов на заработную плату волостному соваппарату, учителям, агрономам, медицинским и ветеринарным врачам.

За время с 1923-24 года расходы на народное образование увеличились в 10 раз, на народное здравоохранение—больше чем в 8 раз, на социальное обеспечение—в 9,5 раза.

Из производственно-хозяйственных расходов особенно сильно возросли ассигнования на сельское хозяйство—почти в 13 раз, на промышленность—в 64 раза и на пути сообщения—в 50 раз.

В связи с этим, изменилась и структура расходной части бюджета. В общем итоге удельный вес административно-судебных расходов снизился с 28,7 проц. до 13,4 проц., удельный вес культурно-социальных расходов повысился с 43,2 до 50,5 проц. и производственно-хозяйственных—с 21,7 проц. до 27,8 проц., удельный вес прочих расходов изменился ничтожно (с 6,4 проц. до 8 проц.). Фонд зарплаты с 2.763,9 тыс. руб. в 1923-24 году достиг 18.453,6 тыс. руб. в 1929-30 году. Вложения на капитальный ремонт и новое строительство составили за 7 лет 15.695 тыс. руб., а с расходами на финансирование промышленности и коммунальных предприятий—18.823 тыс. руб. Особенно интенсивно росла эта категория расходов в последние годы.

Расходы на капитальный ремонт, новое строительство, финансирование промышленности и коммунальных предприятий выразились в следующих размерах:

Г о д ы.	Капитальный ремонт		Новое строительство		Финансирование промышленности		Финансирование коммунальных предприятий		И т о г о	
	Тысяч рублей.	Процент роста.	Тысяч рублей.	Процент роста.	Тысяч рублей.	Процент роста.	Тысяч рублей.	Процент роста.	Тысяч рублей.	Процент роста.
1923—24	97,6	—	18,0	—	—	—	—	—	115,6	—
1924—25	965,3	889,0	211,1	1072,2	—	—	—	—	1176,4	917,1
1925—26	1054,2	9,2	285,8	35,3	—	—	—	—	1340,0	13,9
1926—27	1223,0	15,9	942,0	229,6	225,0	—	—	—	2390,0	78,2
1927—28	814,9	33,4	1367,2	45,1	360,6	60,2	—	—	2542,7	6,3
1928—29	1125,1	38,0	2040,8	49,2	831,7	158,3	101,4	—	4198,0	65,1
1929—30	1520,3	35,1	4029,7	97,4	1850,0	98,5	206,0	103,1	7606,0	81,1

Задачи развития мероприятий по обслуживанию социально-культурных и производственно-хозяйственных нужд края (школы, политехпосветучреждения, больницы, амбулатории, охрана материнства и младенчества, борьба с социальными болезнями, социальное обеспечение, дороги, агрономическая и ветеринарная сеть, коммунальные услуги), требовали изыскания средств не только в добавочных доходах, но и путем максимального сокращения расходов на административный аппарат, путем рационализации и сокращения его.

По сравнению с 1924-25 годом число штатных единиц, занятых в административном аппарате в 1929-30 году, сократилось с 8.914 до 6.222, или на 30 проц. В это же время число педагогов в школах первой ступени увеличилось с 2.555 до 4.618 (на 80 проц.), в школах повышенного типа—с 479 до 1.475 (в три раза), не считая педагогов в школах крестьянской молодежи, введенных в сеть учреждения Наркомпроса в ТР в 1925-26 году. С 50 единиц в 1925-26 году число педагогов в школах крестьянской молодежи доведено к 1929-30 году до 255 единиц.

Число больниц с 72 в 1924-25 году достигло 83 в 1929-30 году. В сельских местностях открыто 11 новых больниц. Число коек за то же время увеличилось с 2.557 до 2.922, врачебных амбулаторий—с 27 до 72, учреждений матмлада—с 40 до 147, в том числе увеличилось количество детских яслей в три с половиной раза, число консультаций—в 2,5 раза. Количество агроучастков более чем удвоилось (130 вместо 60). Число ветучреждений с 43 ветврачебных и 35 ветфельдшерских пунктов увеличилось по ветврачебным пунктам до 74, по ветфельдшерским—до 60.

Одновременно повысилась и стоимость бюджетных единиц, которая в первые годы после создания местных бюджетов была крайне низкой по сравнению с другими областями РСФСР.

До 1923-24 года строгой дифференциации бюджетов не было. Доходы и расходы распределялись между областным бюджетом и кантонами. В 1923-24 году был выделен бюджет города Казани, в 1924-25 году—бюджеты кантонных и прочих городов и волостные бюджеты. В 1926-27 году впервые было образовано небольшое число сельских бюджетов, в поселках: Агрыз, Кукмор, Бондюг и Зеленый Дол. В дальнейшем число сельбюджетов систематически росло и в настоящее время ими охвачено уже 36,5 проц. всех сельсоветов. Глубокая дифференциация бюджетов и децентрализация хозяйствования в значительной мере содействовали укреплению низовых бюджетов и вовлечению масс в хозяйственное строительство.

Особое внимание в течение последних лет привлекал к себе вопрос о выравнивании бюджетов кантонов и районов по душевым расходам. Наиболее осязательные результаты в этой области были достигнуты при разработке плана финансирования местных бюджетов на 1927-28 год. В дальнейшем стоит вопрос о закреплении достижений в этой области.

НАЛОГИ И ИХ РОЛЬ В БЮДЖЕТЕ ТР.

Общие размеры всех налоговых доходов по Татарии выражаются в следующих цифрах:

	Фактическое поступление						Итого за 6 лет.	Назначено на 1929-30 год.
	1923-24	1924-25	1925-26	1926-27	1927-28	1928-29		
Суммы в ты сячах руб.	8821,4	16981,0	22207,7	26072,4	27783,7	34286,0	136153,1	37247,7
Динамика	100,0	192,5	251,7	295,6	315,0	388,7	—	—

Приведенные цифры налоговых доходов включают в себя: а) прямые налоги—единый сельскохозяйственный налог, промысловый налог с надбавкой, подоходный налог с надбавкой, гербовый сбор, налог на сверхприбыль и прочие более мелкие государственные и местные налоги и пошлины вместе с надбавкой; б) косвенные налоги (акцизы)—с хлебного вина, пива, табачных изделий и махорки, дрожжей, чая и т. д.

Наибольший удельный вес в прямых налоговых доходах, обращаемых в бюджет ТР, имеют: промысловый налог—от 48 до 68 проц.; сельскохозяйственный налог—от 15 до 27 проц.; начиная с 1928-29 года—подходный налог—до 16 проц. всей суммы поступлений.

В 1928-29 и 1929-30 г.г. бюджету ТР передаются почти полностью все поступления прямых налогов, питающих этот бюджет, тогда как в первые пять лет из поступлений той же группы налогов в бюджет ТР обращалось от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$, а остальные поступления уходили в бюджеты РСФСР и СССР.

Из всех поступающих по ТР налогов (прямых и косвенных), бюджет ТР получал до 1928-29 года от 33 до 39,5 проц., т. е. от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{5}$, а в 1928-29 году бюджету ТР передано свыше половины всех налоговых доходов, собранных на территории ТР, при чем за 6 лет (с 1923-24 по 1928-29 год) поступило 136.153.000 руб.; бюджет получил 41,8 проц., что составляет 56.339 000 руб. В текущем году бюджет ТР получает доходы в размере 58 проц.

Подробнее следует остановиться на сельскохозяйственном налоге, на самообложения и борьбе с извращениями в налоговой работе. Сельскохозяйственный налог служит рычагом, при помощи которого в деревне проводится классовая политика партии и советской власти. Главная тяжесть сельскохозяйственного налога падает на зажиточную верхушку деревни, беднота же от уплаты сельскохозяйственного налога освобождается совсем. Так, за последние два года (1928-29 и 1929-30 г.г.) общая сумма налога, предъявленная к уплате (4 600.000 рублей за 1928-29 год и 4.660.000 рублей за 1929-30 год), распределялась по отдельным социальным группам хозяйств в следующих долях:

Годы окладные	Вся сумма налога, предъявленная к уплате	В том числе падает на группу хозяйств:			
		Маломощных	Средняцких	Зажиточных	Кулацких
1928-29	100%	13%	56%	20%	11%
1929-30	100%	10,7%	44,8%	2,9%	41,6%

При этом обложенные в индивидуальном порядке кулацкие хозяйства в общем числе хозяйств количественно составили в 1928-29 году 1,2 проц. и в 1929-30 году—2,3 проц.

Еще более наглядно классовый принцип распределения тяжести сельскохозяйственного налога подтверждается средними суммами налога, падающими на одно хозяйство в каждой группе:

Годы:	Социальная группировка хозяйств			
	Маломощные	Средняцкие	Зажиточные	Кулацкие
1928-29	1 р. 99 к.	12 р. 86 к.	54 р. 09 к.	79 р. 18 к.
1929-30	1 р. 70 к.	7 р. 82 к.	82 р. 24 к.	146 р. 00 к.

Количество освобожденных от налога бедняцких хозяйств очень значительно. Освобождение бедноты от налога с 1927-28 года по 1929-30 год выразилось за каждый год в размере 35 проц. от общего числа крестьянских хозяйств, а именно:

- а) в 1927-28 году из 518.660 хозяйств освобождено 181.531
- б) в 1928-29 » » 527.254 » » 185.211
- в) в 1929-30 » » 533.191 » » 189.602.

Совершенно освобождая от уплаты налога бедноту, закон о сельскохозяйственном налоге, в целях облегчения уплаты налога маломощными и середняцкими хозяйствами, дает им целый ряд льгот и скидок, которые достигают 23-24 проц. от общей исчисленной суммы сельскохозяйственного налога.

Через уплату сельскохозяйственного налога крестьянство участвует в общих государственных расходах. Кроме того, крестьянство, в порядке самообложения, самостоятельно участвует в расходах по удовлетворению культурно-хозяйственных нужд деревни, дополняя таким путем те средства, которые отпускаются на эти нужды по бюджету.

Финансовые результаты самообложения за три года выразились в таких цифрах:

Г о д ы:	Сумма фактического поступления	Рост в процентах к 1927-28 году
1927-28	983,3 тысячи рублей.	100
1928-29	1.198,4 » »	120,1
1929-30	2.077,0 » »	211,3

Суммы, собранные по самообложению, идут главным образом на народное просвещение, здравоохранение, на удовлетворение нужд сельского хозяйства и улучшение противопожарных мероприятий.

БОРЬБА С ИЗВРАЩЕНИЯМИ В НАЛОГОВОЙ РАБОТЕ.

Чрезвычайная бдительность и гибкость требовались от Наркомфина при налоговом обложении частного капитала, который еще 2—3 года тому назад имел довольно значительный удельный вес в торговле. Частник всяческими путями старался скрывать излишние размеры своих оборотов, чтобы смягчить нажим налогового пресса. Наиболее верным способом считал в этом отношении подкуп налоговых работников, непосредственно соприкасавшихся с ним. Отдельные работники налогового аппарата, не имеющие крепкой общественной закалки, оказывались таким образом во власти частного и извращали в своей работе налоговую политику партии и советской власти.

В борьбе с этими извращениями огромную роль сыграли выдвиженцы-рабочие.

Первые выдвиженцы с производства появились в стенах Наркомфина в апреле 1929 года. Они пришли в аппарат на смену вычужденным, но вначале их было всего 7 человек. Наркомфин распределил выдвиженцев на самых важнейших участках налоговой и бюджетной работы, где особенно требовалась от работников классовая стойкость и чуткость. Вскоре по приходе выдвиженцев в аппарат Наркомфина стали появляться статьи в газетах, вскрывающие случаи извращения в налоговой практике. Эти статьи заставили Наркомфин еще шире использовать рабочих с производства для проверки правильного применения на практике финансового законодательства и политики. С этой целью Татнаркомфин в октябре организует 4 специальные рабочие бригады по обследованию налоговой работы в кантонах и волостях.

Бригады успешно выполнили свою задачу. Они обнаружили случаи привлечения середняков к индивидуальному обложению сельхозналогом, в ряде волостей и кантонов вскрыли незаконное предоставление льгот кулацким хозяйствам, волокиту с разбором жалоб плательщиков и неполноту освобождения от налога бедноты.

В октябре 1929 года Татнаркомфин открыл пятимесячные курсы для рабочих-выдвиженцев. Несмотря на то, что в работе курсов были существенные недочеты, курсы пополнили аппарат Татнаркомфина свежими силами, достаточно овладевшими необходимыми знаниями.

Шефство рабочих Вахитовского завода над Наркомфином оказало значительное влияние на оздоровление всего финансового аппарата. Для облегчения работы выдвиженцев и установления органической связи финансового аппарата с рабочими-шефами проводились следующие мероприятия: 1) все выдвиженцы прикреплены к отдельным специалистам и снабжены необходимой литературой; 2) вместе со специалистами выдвиженцы участвуют в обследованиях и ревизиях местных финорганов, в заседаниях коллегии и технических совещаниях, 3) из рабочих Вахитовского завода организованы временные контрольные комиссии, 4) устраиваются периодические доклады руководителей Наркомфина на общецеховских и цеховых собраниях и т. д. Сейчас на Вахитовском заводе создаются добровольческие группы для массового и планомерного контроля над деятельностью финансового аппарата.

С момента заключения договора о шефстве выдвиженцы совместно с рабочими бригадами провели около 20 обследований кантонных финансовых аппаратов для проверки правильности обложения промысловым налогом, подоходным и сельскохозяйственным налогом. Временная контрольная комиссия из рабочих Вахитовского завода проверила правильность предоставления отсрочек и рассрочек налоговых платежей и сложения налогов, полноту охвата и своевременности принятия принудительных мер взъясания, правильность обложения подоходным налогом рабочих и служащих, а также кустарей, постановку работы в камере хранения описанного имущества у недоимщиков и участвовала в детальном обследовании налоговой работы в трех участках Казани.

Удельный вес рабочих с производства в центральном аппарате Наркомфина в настоящее время составляет 31,6 проц., а в составе кантонных и районных аппаратов—18 проц. к ответственно-руководящему составу.

НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ.

Низкий в начале удельный вес неналоговых доходов в общих ресурсах ТР (1,1 проц. в бюджете 1922-23 года) объясняется, прежде всего, рядом дефектов организационного характера в эксплуатации государственных имущества и предприятий: централизованной системой управления ими, когда места не были незаинтересованы их хозяйственной эксплуатацией, оторванностью от местного бюджета некоторых ведомств (Совнархоз, Наркомзем, Коммухоз), использовавших получаемые ими доходы на ведомственные нужды без отражения их по бюджету и тем самым нарушавших бюджетную дисциплину и принцип единства кассы.

Результатом общего упорядочения постановки эксплуатации источников неналоговых доходов и устранения ведомственных организационных недочетов, является постепенное, из года в год растущее увеличение поступлений неналоговых доходов, составляющих теперь в бюджете около 30 проц. С 1923-24 года по 1928-29 год поступления в местный бюджет ТР неналоговых доходов возросли с 1.695.000 руб. до 9.561.000 руб., т. е. на 467 проц при росте бюджета на 442 проц.

Из главнейших источников неналоговых доходов первое место по своему удельному весу занимают государственные леса; поступления дохода в 1923-24 году с полезной площади лесов госфонда в 1.055.251 гектар составляли всего 981.000 руб., тогда как в 1928-29 году с площади в 889 881 гектар (уменьшение объясняется передачей в леса местного значения) достигли 3.610.000 руб., т. е. возросли на 265 проц.

Крупное повышение доходных поступлений дали за это время промышленность и торговля: со 120.000 руб. до 1.838.000 руб., при чем, это повышение доходов идет, в главной своей массе, за счет трестированной промышленности ТСНХ, давшей рост с 27.000 руб. в 1923-24 году до 1.566.000 руб. в 1928-29 году.

Деятельность трестов за эти годы постепенно оздоравливалась: если в 1923-24 году благоприятным можно было считать лишь положение Пищтреста и завода имени Вахитова, то к 1929-30 году уже все тресты становятся рентабельными и, по покрытию убытка прежних лет, все они будут участвовать своими прибылями в бюджете.

По коммунальным предприятиям после резкого повышения в 1924-25 году, в последующие годы поступления понижаются. Это объясняется передачей коммунальных имущества с 1927-28 года домтрестам и ЖАКТам, а по коммунальным предприятиям—переводом с 1925-1926 года более крупных единиц на хозрасчет и организацией коммунальных трестов.

Перевод на хозяйственный расчет коммунальных предприятий благоприятно отразился на их хозяйственной эксплуатации и с 1929-30 года достигается их рентабельность, предполагающая в последующие годы крупное участие их в городском бюджете своими прибылями.

Доходы по **сельскому хозяйству**—от госземзапаса, лугового фонда, рыболовных угодий, недр и т. д.—достигнув наивысшего роста в 1926-27 году, затем идут на понижение, так как наиболее крупный источник этого вида доходов—земзапас и луговой фонд—стали передаваться Совхозтресту и в трудовое пользование крестьянскому населению (в последние годы—колхозам) и с 1930-31 года, как источник дохода, совершенно выбывает. Впрочем, в дальнейшем, с укреплением финансового положения Совхозтреста, следует ожидать нарастания доходов за счет его прибылей.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ И СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО.

Наши государственные займы можно распределить на следующие основные группы: 1) натурально-товарные, выпускавшиеся до 1923 года (хлебные и сахарные займы), 2) займы укрепления валюты, 3) займы понижения эмиссии и 4) займы форсирования индустриализации. Всех займов (23), до III займа индустриализации включительно, выпущено на 4.881,2 млрд. руб. и погашено 1.782,5 млрд. руб., остаток займов составляет 3.098,7 млрд. руб., не считая сброски. Общая сумма размещенных по ТР займов в 18.468,2 тыс. руб. по отношению к общей сумме займов в СССР составляет 0,39 проц.

О ходе реализации государственных займов в Татарии дает представление следующая весьма интересная таблица (в тысячах рублей):

	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929	Итого
1-й выигрышный золотой заем 1922 года 6%	—	601,7	110,2	—	—	—	—	—	—
1-й хлебный заем 1922 года . .	100	—	—	—	—	—	—	—	—
2-й хлебный заем 1923 года . .	—	306	—	—	—	—	—	—	—
Сахарный заем	—	75	—	—	—	—	—	—	—
2-й 6% выигрышн. заем 1924 г.	—	—	576,9	233,5	2,1	—	—	—	—
1-й крестьянский заем	—	—	292	168,6	0,8	—	—	—	—
1-й 8% гарантийный заем	—	—	0,7	18,6	51,3	—	—	—	—
5% краткосрочный заем	—	—	—	5,1	—	—	—	—	—
2-й крестьянский заем	—	—	—	11,1	102,9	49,9	—	—	—
2-й 8% 1926 г.	—	—	—	—	20,5	92,2	—	—	—
Выигрышный заем 1926 г.	—	—	—	—	102,9	—	—	—	—
10% выигрышный заем 1927 г. . .	—	—	—	—	—	303,1	—	—	—
3-й крестьянский заем 1927 г. . .	—	—	—	—	—	64,9	—	—	—
12% внутренний заем 1927 г. . . .	—	—	—	—	—	32,9	224,1	—	—
1-й заем индустриализации	—	—	—	—	—	1080,0	—	—	—
ЗУКХ	—	—	—	—	—	—	1515	—	—
2-й заем индустриализации	—	—	—	—	—	—	3800	—	—
9% заем 1930 г.	—	—	—	—	—	—	—	7,1	—
3-й заем индустриализации	—	—	—	—	—	—	—	8528,1	—
Итого	100	982,7	969,8	437,0	280,7	1623,1	5539	8535,9	18468,2
В том числе среди сельского населения	—	—	153,6	105,6	59,4	276,3	2036	2707,4	5338,3

Резкое увеличение с 1927 года суммы реализованных займов объясняется тем, что с этого года советская власть взяла решительный курс на массового держателя—трудящихся города и деревни, и тем, что материальное благосостояние трудящихся масс с каждым годом заметно улучшается.

Первый закон о государственных трудовых сберегательных кассах издан 26 декабря 1922 года, а первая сберегательная касса в Татреспублике организована в мае 1923 года.

Деятельность сберегательных касс началась 7 лет тому назад в исключительно тяжелый момент, когда самая возможность для денежного накопления при падающей совзначной валюте была ограничена. Нормальные условия для развития деятельности сберкасс начались лишь после внедрения твердой валюты, т. е. со второй половины 1924 года.

О темпе и характере общего роста и развития сберегательного дела к 10-летию Татреспублики можно судить по следующим данным.

	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	На 1-е апреля 1930 г.
На 1-ое октября:								
Кассы	1	92	116	202	203	197	247	247
Вкладчики	1081	6200	8024	11859	19030	28897	64953	79973
Вклады в тысячах рублей	16,7	77,8	360,0	802,2	1820,6	3104	5351	5866

Сумма вклада на 1.000 человек населения составляет:

6—60	8—45	21—74	39—71	82—73	157—59	216—64	—
------	------	-------	-------	-------	--------	--------	---

Имеются также достижения по вкладам на хранение и обеспечение по ссудам:

На 1-ое октября:	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Вклады на хранение	340 р.	1975 р.	5130 р.	21330 р.	66110 р.	101225 р.
Обеспечение по ссудам	1085 р.	8140 р.	9850 р.	20700 р.	62555 р.	149500 р.

Собранные через сберкассы суммы в плановом централизованном порядке временно используются на общегосударственные нужды. Известная доля сбережений отпускается в виде целевых вкладов на удовлетворение местных нужд. Например: в начале 1928 года по распоряжению центра внесен целевой вклад в Татарский сельскохозяйственный банк в размере 20.000 руб. на кредитование маломощных крестьянских хозяйств; в текущем году этот вклад увеличен до 50.000 руб. исключительно на удовлетворение колхозного строительства и нужды бедняцких и середняцких хозяйств. Очередная задача сберегательных касс заключается в том, чтобы полностью осуществить безналичные расчеты по массовым платежам трудящихся города и деревни.

БАНКИ И КРЕДИТНАЯ РЕФОРМА.

Развитие кредитной системы в ТР и достигнутые ею результаты характеризуются следующими данными:

Сводный баланс всех банков с 4.224 т. на 1/X—23 г. возрастает до 118.064 т. на 1/IV—30 г., увеличившись больше чем в 28 раз. Баланс Госбанка на 1 июня составляет 87.469 т., или 73,2% сводного баланса всей системы.

Задолженность илентуры по краткосрочному кредитованию составляет на 1/VII—30 г. 42.881 т. руб., из которых на Госбанк приходится 38.349 т. (89,4%). Вместе с задолженностью по долгосрочному кредитованию (21.967 т. р.) общее вложение средств по линии всех банков на 1/VII—30 г. составляет 64 848 т. руб.

Ресурсы Госбанка по Областной Конторе достигли к 1/IV 1930 г. внушительной суммы в 50.088 т. руб.

Размеры активных операций Областной Конторы Госбанка иллюстрируются следующими цифрами: за 3 квартала 1929-30 г. ею выдано кредитующим отраслям народного хозяйства Татарии 266.883 т. руб.

Эти данные с достаточной полнотой рисуют размеры операций и значение работы кредитной системы Татареспублики. Вместе с тем они показывают, что подавляющую роль в этой системе играет сеть Госбанка, баланс которой составляет 73,2% сводного баланса всей кредитной системы Татарии, а удельный вес в краткосрочном кредитовании достигает 89,4% общей суммы краткосрочного кредита.

Не останавливаясь подробно на всех сторонах деятельности кредитной системы ТР, мы попытаемся осветить те моменты, которые обусловили кредитную реформу.

Кредитная система Союза, возникнув в первую стадию НЭПа, выполняла иные, чем сейчас задачи. Коммерческий расчет, лежавший тогда в основе работы госпредприятий и кооперации,

имел своим последствием возникновение векселя и коммерческого кредита. Это обстоятельство обуславливало старые реформы работы советских банков. Она свелась к аккумуляции средств, с одной стороны, и к учету векселей и выдаче ссуд под товары—с другой стороны.

При наличии отдельных отраслей народного хозяйства, не связанных общим планом и общим управлением, возникла сеть специальных банков. Это обстоятельство привело к борьбе банков за пассивы, к неправильному распределению средств между отдельными секторами народного хозяйства, к перекредитованию клиентуры и к падению кредитной дисциплины.

По мере роста в народном хозяйстве Союза удельного веса социалистического сектора и укрепления планового начала, все больше увеличилось противоречие между социалистическим содержанием деятельности банковской системы и капиталистическими формами ее работы. Это противоречие все резче сказывалось в повседневной работе и своим последствием имело ряд законодательных актов, которые постепенно подготовили переход к новым формам работы банковской системы, переход к кредитной реформе, проведенной в жизнь законом 30 января 1930 г.

Основное значение кредитной реформы заключается в замене коммерческого кредитования банковским. Вексель уничтожается, а вместе с ним исчезает и туман, окружавший его происхождение. Банковское кредитование имеет прямой характер, т. е. кредит следует за товаром и оказывается непосредственно той организации и тому предприятию, которое в нем нуждается.

Самый кредит оказывается Госбанком хозорганизации для покрытия разрыва в оборотных средствах, который у этой хозорганизации может обнаружиться при проведении в жизнь утвержденного для нее хозяйственного плана. Средства выдаются Госбанком в рамках согласованного с ним кредитного плана, при чем всякого рода требования хозорганизаций о выдаче средств в пределах лимита и на установленные планом цели производятся Госбанком беспрепятственно.

Все выдачи средств клиенту, все поступления на его имя находят свое отражение на его контокоррентном счете, при чем каждый клиент может иметь счет только в одном банке. Таким образом достигается объединение всех финансово-кредитных операций клиента в одном банке, что облегчает наблюдение за его оперативной работой и правильным использованием средств, находящихся в его распоряжении.

Так как выдача средств производится Госбанком в рамках утвержденного лимита и на цели, установленные планом, Госбанк может легко установить каждый раз, находится ли данное требование на средства в соответствии с утвержденным планом. Если требование на средства находится в несоответствии с планом, если клиент превысил свою задолженность, что сразу находит свое отражение на его контокорренте, Госбанк сигнализирует прорыв в плане, изучает его причины и принимает меры к тому, чтобы прорыв был ликвидирован той стороной, которая нарушила план. Вместе с тем при установлении кредитного лимита Госбанк принимает непосредственное участие в обсуждении хозяйственного плана клиента в целях точного установления его ресурсов и определения разрыва в средствах. Это обстоятельство дает возможность достигнуть наибольшей гибкости в использовании оборотных средств путем рационализации всех производственных и торгово-оперативных процессов в работе клиента.

Наглядной иллюстрацией к этому положению является следующая таблица о движении банковского и коммерческого кредитования по линии трестированной промышленности Татарии.

	На 1/IV 1930 г.	На 1/VII 1930 г.
Банковское кредитование	3.474 т.	9.954 т.
Коммерческое	12.871 т.	2.557 т.
Итого	16.345 т.	12.511 т.

Как видно из приведенных цифр, банковское кредитование все время растет, тогда как коммерческое кредитование снижается, при чем общая сумма кредитов, предоставленных трестированной промышленности, снизилась с 16.345 т. на 1 апреля до 12.511 т. на 1 марта, что объясняется усиленной мобилизацией внутренних ресурсов предприятий, сокращением запасов сырья и т. д.

Таким образом кредитная реформа, поставив процессы кредитования в строгое соответствие с выполнением хозяйственных планов, в то-же время дает возможность установить все прорывы в работе хозорганизаций, установить их причины и добиться в кратчайший срок исправления этих прорывов.

Громадным достижением кредитной реформы является значительное увеличение безналичных расчетов, что ведет к решительному оздоровлению денежного обращения. Роль наличных денег в обороте все сокращается, так как расчеты между клиентами производятся путем списания со счета на счет. Кроме того, кредитная реформа поставила во весь рост вопрос о кассовом обслуживании предприятий и хозорганизаций. При таком порядке вещей, который с каждым днем все шире охватывает круг банковской клиентуры, наличные деньги не задерживаются в предприятиях, сразу поступают в кассы банка и более рационально распределяются в соответствии с конкретной в них потребностью. Это уже сказалось на ежедневных оборотах конторы, которые, составляя в марте 614 т. руб. по расходу и 612 т. руб. по приходу, снизились в мае до 427 т. руб. по расходу и 370 т. руб. по приходу. Это явление тем более характерно, что сумма выданных, произведенных татарской Конторой Госбанка кредитовым отраслям народного хозяйства, возросла с 49.920 т. руб. во II квартале до 165.014 т. руб. в III квартале.

Таким образом, кредитная реформа, внедряя плановый элемент во все отрасли народного хозяйства, способствует рационализации и упрощению материальных хозяйственных процессов. В то же время кредитная реформа оздоравливающим образом сказывается на процессах денежного обращения путем расширения безналичных расчетов и охвата кассовым обслуживанием производственно-торговой клиентуры.

Помимо этого, кредитная реформа, устанавливая тесную оперативную связь между системой Госбанка и сельхозкредитными товариществами—низовыми ячейками Колхозбанка,—позволяет на более широких началах организовать оборот между городом и деревней. Кредитная реформа, превратив Госбанк в центральный расчетный центр народного хозяйства страны, является крупным шагом вперед на пути к организации единого банка—центральной бухгалтерии народного хозяйства страны и его единого расчетного центра.

* * *

В таком виде рисуются к 10-летию ТР итоги по главнейшим отраслям финансового строительства. Каковы же задачи на ближайшее время?

Огромный размах социалистического строительства требует возрастающих из года в год денежных вложений. Отсюда приобретает все большее и большее значение планирование финансового хозяйства. Достигнутые успехи планового хозяйства дают полную возможность поставить планирование финансов на более высокую ступень. Надо охватить обобществленный сектор единым финансовым планом, который в свою очередь должен охватить отдельные оперативные финансовые планы,—бюджет, кредитный план, финансовый план промышленности,—и улучшить их взаимное согласование, обеспечить наиболее целесообразное направление и экономное использование средств.

Исключительное значение имеет мобилизация бюджетных ресурсов по линии налоговых и неналоговых доходов. Неуклонно снижая удельный вес административных расходов и повышая культурно-социальные и хозяйственно-производственные, мы должны через бюджет обеспечить удовлетворение растущих потребностей пролетариата и быстрейшую ликвидацию хозяйственно-культурной отсталости основных масс татарского крестьянства.

В налоговой работе при активной помощи советской общественности (шефство рабочих и т. д.) финансовые аппараты, соблюдая четкую классовую линию, должны ограничивать эксплуататорские стремления кулачества, стимулировать развитие колхозного движения и настойчиво продолжать вытеснение частного капитала.

Т Р У Д.

Общая численность лиц наемного труда в ТР, за последние годы была представлена такими ориентировочными показателями: 1927-28 г. — 117.800 ч., 1928-29 г. — 125.400 чел., при чем в этот подсчет не вошли работающие на сезонных работах (сплаве, дроволесозаготовках и т. д.) и поденные рабочие единоличных крестьянских хозяйств и совхозов. Мы остановимся здесь лишь на группе рабочих, занятых в ценовой промышленности.

Численность рабочих в 1930 г. по сравнению с 1921 г. возросла на 22,1 проц. и в то же время число предприятий уменьшилось почти в два раза. Если в 1921 г. в среднем на одно предприятие приходилось 125 чел., то в 1930 г. уже 253 чел. Это обстоятельство доказывает, что мы имеем дело с укрупнением предприятий.

Кроме общего роста численности работающих в ценовой промышленности, мы имеем еще целый ряд внутренних изменений в их составе. Так, например, чрезвычайно показательны изменения соотношений между числом рабочих, служащих и младшего обслуживающего персонала.

	Всего работающих	В том числе:			То же в процентах		
		Рабочих	Служащих	Мл. обслуж. персонал	Рабочих	Служащих	Мл. обслуж. персонал
На 1 янв. 1926 г.	17.666	14.497	1.777	1.392	82,1	10,0	7,9
На 1 янв. 1930 г.	24.591	21.203	2.126	1.262	86,3	8,6	5,1

Нельзя не признать благоприятным фактом и абсолютное и относительное уменьшение количества служащих и младшего обслуживающего персонала, которые, вместо 17,9 проц. в общей сложности в 1926 г., дают в 1930 г. уже только 13,7 проц.

Интересны показатели внедрения женского труда в нашу промышленность. В 1922 году из 20.599 чел., занятых в ценовой промышленности, женщин было 4.110, т. е. 20 проц., на 1 января 1930 г. из 24.591 чел. женщин уже 7.362, т. е. 30 проц. Надо думать, что в будущем этот процент еще более увеличится, так как органы труда ставят своей задачей максимальное вовлечение женщин во все отрасли народного хозяйства.

Касаясь возрастного состава работающих в ценовой промышленности, мы наблюдаем абсолютное и относительное уменьшение числа подростков-мужчин и относительное уменьшение подростков-женщин. На 1 июля 1925 г. подростков-мужчин было 545 чел., т. е. 3,6 проц. и подростков-женщин — 127 чел., т. е. 0,9 проц. На 1 июля 1929 г. мы уже имеем подростков-мужчин 425 чел., т. е. 2,08 проц., и подростков-женщин — 157 чел., т. е. 0,8 проц.

Одним из основных и важнейших в условиях ТР является вопрос о подготовке национальных рабочих кадров. Степень вовлечения в нашу промышленность рабочих татар характеризуется следующей таблицей, где приведены данные с 1 июля 1926 г., так как до этого времени систематического изучения этого вопроса не было.

Г о д ы	Общее количество рабочих	Из них татар:		В том числе женщин	
		Абсолютно	В %/о к общему числу рабочих	Абсолютно	В %/о к общему числу татар
На 1 июля 1926 г.	16.633	4.111	24,70	679	16,52
На 1 июля 1927 г.	17.901	4.359	24,35	782	18,0
На 1 июля 1928 г.	15.845	4.316	27,24	1.279	29,62
На 1 января 1930 г.	21.203	6.245	29,70	1.881	30,07

Здесь видны несомненные успехи, так как вместо 4.111 чел. (24,7 проц.) татар, занятых в ценовой промышленности в 1926 г., в 1930 г. мы имеем 6.254 чел., т. е. 29,7 проц. Особенно ярко бросается в глаза увеличение числа женщин-татарок. Темп развертывания промышленности начинает перегонять темп подготовки национальных рабочих кадров, а это диктует нам необходимость принятия скорейших и энергичнейших мер к ликвидации этого разрыва и дальнейшего расширения достигнутых успехов.

СОСТОЯНИЕ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ.

В освещении использования рабочей силы мы будем базироваться на материалах, характеризующих процентное соотношение явок и неявок на работу. Особый интерес представляет анализ неявок с точки зрения состояния трудовой дисциплины в ценовой промышленности.

Использование рабочего времени в ценовой промышленности ТР с 1923 по 1929 год.

Годы	Всего	Явки на работу	Неявки на работу	В том числе			Прогулы		Праздн.
				Работа в организац.	Очередные отпуска	Отпуска в связи с родами и по болез.	Уважительн.	Неуважительн.	
1923	100	70,33	29,67	0,98	4,46	4,01	0,91	2,89	16,42
1924	100	70,46	29,54	0,78	4,28	3,96	0,68	2,41	17,43
1925	100	71,51	28,49	0,70	3,99	3,69	0,47	1,68	17,96
1926	100	71,29	28,71	0,67	4,39	4,05	0,54	1,69	17,37
1927	100	72,27	27,73	0,59	4,07	3,64	0,44	1,33	17,66
1928	100	72,91	27,09	0,61	3,63	4,05	0,56	1,33	16,91
1929	100	71,79	28,21	0,66	4,11	4,96	0,46	0,70	17,32

Рассматривая явки, мы видим, что процент их с 70,33 (в 1923 г.), доходя в 1928 г. до 72,91, в 1929 г. несколько снижается—до 71,79, при чем это снижение обуславливается увеличением процента пользования отпусками очередными и по болезни.

Отмечая уменьшение процента прогулов по уважительным причинам с 0,91 в 1923 г. до 0,46 в 1929 г., особенное внимание следует обратить на прогулы по неуважительным причинам. Мы видим неуклонное из года в год падение процента прогулов, при чем с 2,89 проц. в 1923 г. он уменьшается до 0,70 проц в 1929 г. Эти цифры свидетельствуют о значительном укреплении трудовой дисциплины на наших предприятиях.

К переходу на 7-часовой рабочий день правительственной комиссией были намечены в 1929-30 году 7 предприятий, а именно: стекольный завод «Победа Труда», мыловаренный завод имени М.-Н. Вахитова, кирпичный завод «Строитель», лесозавод «Красный Октябрь», типографии Татполиграфа и «Камиль Якуб» и телеграфные мастерские, с общим числом рабочих, примерно, 3.000 человек, что составляет около 15 проц. всего количества рабочих ценовой промышленности.

Типографии Татполиграфа впоследствии были исключены из списка переводимых на 7-часовой рабочий день предприятий, что уменьшило количество рабочих почти на 400 человек. Кроме того, и ряд других предприятий оказался недостаточно подготовленным, в результате мы имеем лишь три предприятия, перешедшие на 7-часовой рабочий день: мыловаренный завод имени М.-Н. Вахитова, трамвайный парк и фанерный завод № 3, при чем последний, как вновь открытое предприятие, сразу начал работать на 7-часовом рабочем дне. Общее число рабочих на перечисленных предприятиях 2.214, что составляет 10,4 проц. всего количества рабочих ценовой промышленности ТР.

Недочеты в работе по переводу промышленности на 7-часовой рабочий день были своевременно учтены как ТСПС, так и ТНКТ, и в настоящее время приняты энергичные меры к тому, чтобы в кратчайший срок перевести на 7-часовой рабочий день стекольный завод «Победа Труда», также намечен ряд предприятий, которые могут быть переведены в течение 1930-31 года. К концу этого года по плану должно быть переведено на 7-часовой рабочий день не менее 70 проц. общего количества рабочих ценовой промышленности ТР.

В настоящее время мы имеем около 17.500 рабочих, работающих на непрерывной пятидневной неделе, что составляет около 80 проц. общего количества. Кроме того, есть предприятия, которые по характеру своей работы переведены или на пятидневную прерывную неделю или, как например, сезонные, на шестидневную непрерывную. В некоторых случаях на предприятиях, носящих сезонный характер, была оставлена прежняя, т. е. 7-дневная с перерывом неделя. Практика текущего года показала несомненные плюсы непрерывной производственной пятидневки.

Торговый аппарат и учреждения почти полностью перешли на пятидневку, однако, часто без достаточного учета возможностей. В силу последнего мы наблюдаем тенденцию к обратному переходу на пятидневку прерывную, т. е. с одним общим днем отдыха. Татнаркомтруд в данном случае держит твердый курс на закрепление достижений в отношении непрерывной пятидневной недели, всячески борясь со стремлением учреждений под давлением «объективных», бытовых условий и организационных трудностей сделать шаг назад без малейшей попытки борьбы с этим трудностями.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ОХРАНА ТРУДА.

Рассмотрение данных по заработной плате мы будем вести с 1923-24 г., так как за более раннее время оказалось невозможным сделать перевод совзнаков в черонные рубли. Среднемесячная заработная плата одного рабочего ценовой промышленности, исчисленная за год, дает следующую картину: 1923-24 г.—28 руб. 68 коп. (100 проц.), 1924-25 г.—36 руб. 19 коп. (122,7 проц.), 1925-26 г.—44 руб. 34 коп. (154,5 проц.), 1926-27 г.—48 руб. 38 коп. (168,6 проц.), 1927-28 г.—52 руб. 28 коп. (182,3 проц), 1928-29 г.—57 руб. 34 коп. (200,0 проц.). Другими словами, средняя номинальная заработная плата рабочих ценовой промышленности стала в два раза выше заработной платы 1923-24 г. Еще более разительным будет сопоставление ее с средней довоенной (1913 г.), а именно: средняя заработная плата одного рабочего казанской промышленности в 1913 г. равнялась 16 руб. 77 коп., а в 1928-29 г., как указано выше, —57 руб. 34 коп., т. е. почти в три с половиной раза выше (341,9 проц.).

До 1926-27 г. инспекцией охраны труда, в целях реализации трудового законодательства и улучшения санитарно-технических условий труда, использовался метод предписаний, которые в большинстве своем не выполнялись, за отсутствием у предприятий соответствующей финансовой базы. С 1926-27 г. от предписаний был совершен переход к заключению соглашений на мероприятия по охране и оздоровлению условий труда в пределах специальных ассигнований, проходящих по особым разделам промфинпланов. Это дало несомненные практические результаты, в 1926-27 г. мы уже имели ассигнований на охрану труда 109.901 руб., а в 1927-28 г.—137.935 руб. В 1928-29 г. было заключено соглашений на 266.880 руб., из этой суммы выполнено 217.693 руб., при чем невыполненные суммы перенесены механически на 1929-30 г. В текущем году заключено соглашений на 240.237 руб. и сделано заявок на будущий, т. е. 1930-31 г., на сумму 380.215 руб. Анализируя порядок распределения этих сумм, мы можем отметить значительные изменения:

Израсходовано	1926-27 г.	1927-28 г.	1928-29 г.	Предусмотр. соглаш. на 1929-30 г.
	(В процентах)			
На технику безопасности . . .	6,5	23,5	18,7	16,0
На промсанитарно	7,0	28,0	53,5	38,0
На вентиляцию	79,0	35,5	15,7	21,0
На вспомогательные сооружения	7,5	13,0	12,1	25,0
Всего . . .	100	100	100	100

Нет сомнения, что и при существующем методе имеется ряд недочетов: невыполнение хозорганами принятых на себя обязательств, отступление от намеченных по плану норм расходов на различные мероприятия по охране труда. Надо признать, что основной причиной тому является слабость карательной политики Татнаркомтруда.

Особенное внимание обращает на себя состояние котельного хозяйства. С 1927-28 г. изменений в нем в смысле замены старых котлов новыми почти не произошло. Общая картина, может быть охарактеризована следующими данными: котлов в возрасте до 10 лет—0,8 проц. от 10 до 15 л.—16,7, от 16 до 20—15,5, от 21 до 25 л.—9,3, от 26 до 35 л.—24,8, от 36 и старше—4,1, возраст неизвестен—28,8 проц. Если принять, что котлы старше 25 лет подлежат замене, то по нашему котельному хозяйству мы должны заменить 57,7 проц., т. е. больше половины (считая в том числе котлы, возраст которых установить не удалось) Таким образом общее состояние котельного хозяйства нужно признать неудовлетворительным. В связи с этим необходимо усилить технический надзор и принять все меры к плановой постепенной замене изношенных котлов новыми.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТРАВМАТИЗМ.

Вопрос промышленного травматизма—один из самых больных вопросов промышленности ТР. Просматривая старые печатные материалы, убеждаешься в том, что данные о промышленном травматизме страдают чрезвычайной неточностью и не могут быть положены в основу какого бы то ни было анализа. Мы, однако, решимся привести некоторые из них для характеристики постановки учета несчастных случаев. Самый ранний материал относится к 1920 г., когда по ТР было зарегистрировано 204 несчастных случая. Далее, в 1921 г. получены извещения о 156 случаях за весь год. За 1922 г. сведений о несчастных случаях, по крайней мере, в статистической литературе, не сохранилось. Во всяком случае, в эти годы учет несчастных случаев носил случайный характер, и предприятия не только в большинстве своем не давали о них сведений Наркомтруду, но и у себя никакой регистрации не вели. Такое положение наблюдалось вплоть до 1927-28 г.

В 1923-24 г. учтено 658 несчастных случаев, из них 6 смертельных, в 1924-25 г. 639, из них 9 смертельных, в 1925-26 г.—741, из них 7 смертельных и, наконец, в 1926-27 г.—1.138 несчастных случаев, из них 10 смертельных. Надо полагать, что цифры смертельных несчастных случаев соответствуют действительности. Что же касается правильности общего количества несчастных случаев, включая и легкие формы травматизма, то более или менее отвечают действительности данные последних лет: в 1927-28 г. были получены извещения о 2.012, из них 9 смертельных, и в 1928-29 г.—02.203 несчастных случаях, из них 8 смертельных.

На основании приведенных данных трудно сказать, имеем ли мы дело с действительным ростом промышленного травматизма или же ухудшением учета. Однако, если даже примем эти данные за абсолютное увеличение числа несчастных случаев, то, имея в виду развертывание нашей промышленности, относительного увеличения, очевидно, не будет. В первом полугодии 1929-30 г. учтено 628 несчастных случаев, из них 13 смертельных, при чем, не отрицая факта увеличения количества смертельных случаев, мы имеем основания думать, что промышленный травматизм уменьшается, так как за первое полугодие 1928-29 г. было учтено 1.290 случаев, в том числе 5 смертельных.

Процент расследования несчастных случаев со стороны технической инспекции ТНКТ крайне незначителен; так, в 1927-28 г. он равен 10, а в 1928-29 г. всего 3 проц. Результаты расследования говорят, что в 1927-28 г. несчастных случаев, происшедших по вине пострадавшего, было 38 проц., а в 1928-29 г. уже только 15 проц. Нужно думать, что правильное и полное использование средств, assignableмых на технику безопасности, и прочие мероприятия по оздоровлению труда дадут свои результаты в смысле резкого уменьшения промышленного травматизма, а правильная постановка учета и возможно более полный охват расследованием причин несчастных случаев дадут возможность изучить этот вопрос всесторонне.

РЫНОК ТРУДА И БЕЗРАБОТИЦА.

До 1921 г. гражданская война и обслуживающая военные нужды промышленность впитали в себя все наличные трудовые ресурсы, и безработица, как таковая, не существовала. Больше того, в это время ощущался громадный недостаток рабочих рук, результатом чего было объявление трудовой повинности. Такое положение, когда фактически рынок труда отсутствовал, или, вернее, на нем был только спрос, но не было предложений, продолжалось до начала 1921 г. С окончанием гражданской войны, с демобилизацией армии и сокращением промышленности, обслуживающей военные нужды, появились свободные рабочие руки, и вместе с ними выявилась необходимость в учреждении, регулирующем спрос и предложение труда. К этому времени относится организация и начало работы Казанской биржи труда, которая на 1 января 1921 г. имела на своем учете 77 чел. безработных.

Новая экономическая политика, переход на хозрасчет, сокращение необычайно раздутых штатов в учреждениях, приток рабочей силы из деревни привели к тому, что пустовавший доселе рынок труда стал быстро наполняться безработными. В 1925 г. безработица достигает кульминационной точки. Для характеристики движения безработных и для того, чтобы показать успехи последующих лет в борьбе с безработицей, мы приведем таблицу, показатели которой охватывают период с 1 января 1921 г. по 1 января 1930 г. включительно.

Г о д ы	Состояло безработных			В том числе		
	Мужчин	Женщин	Всего	Подростков общего пола	Членов союза	Прибывших из сельских местностей
На 1 января 1921 г.	—	—	77	—	—	—
„ 1 „ 1922 г.	1.368	1.220	2.588	—	—	—
„ 1 „ 1923 г.	3.254	3.347	6.601	585	1.497	—
„ 1 „ 1924 г.	8.786	6.572	15.358	997	6.698	1.621
„ 1 „ 1925 г.	10.401	6.667	17.068	918	12.432	847
„ 1 „ 1926 г.	7.640	6.667	14.307	713	9.646	993
„ 1 „ 1927 г.	9.033	8.887	17.920	1.368	11.644	1.793
„ 1 „ 1928 г.	9.005	7.082	16.087	1.121	12.417	925
„ 1 „ 1929 г.	8.887	7.939	16.826	1.365	12.026	991
„ 1 „ 1930 г.	5.194	7.317	12.511	1.493	7.554	599

Для характеристики уменьшения безработицы и огромного спроса на рабочую силу за последние 2 года весьма интересно сопоставить количество предложений труда со спросом на рабочую силу и посылками на работу.

Г о д ы	Зарегистрировано в течение года		
	Предложений труда	Спрос на работу	Посылок на работу
1921	38.948	31.983	29.612
1922	41.605	34.588	27.965
1923	50.005	41.352	36.114
1924	41.051	25.982	24.980
1925	25.768	26.283	25.910
1926	32.016	13.052	13.004
1927	33.101	33.447	33.017
1928	36.704	47.398	45.864
1929	32.758	59.575	56.359

В 1928 и 1929 г.г. спрос превышал предложение и в то же время количество посылок превышало количество предложений. Эта кажущаяся неелость объясняется тем, что посланная рабочая сила возвращалась нанимателем, как несоответствующая требуемой квалификации.

ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ.

Большой спрос на квалифицированную рабочую силу и невозможность его удовлетворения заставили органы труда заняться подготовкой и переподготовкой квалифицированных рабочих из числа безработных наиболее застойных групп, путем организации специальных курсов, а также через коллективы.

В 1927-28 г. было пропущено через специальные курсы 650 чел. и через коллективы—158 чел. В 1928-29 г. было пропущено 372 взрослых и через коллективы—229 чел. подростков. В настоящее время функционируют курсы строителей на 750 чел., курсы строительных десятников на 50 чел., десятников-дорожников на 40 чел., наборщиков яналифа на 25 чел., меховщиков на 350 чел., по подготовке текстильщиков на 115, валеного производства на 140 чел. и наконец, курсы работников прилавка на 90 чел. Часть этих курсов содержится за счет ТНКТ, а часть только прикреплена, но содержится за счет заинтересованных хозорганизаций, со вложением со стороны органов труда капитализированного пособия на лиц, имевших до поступления на курсы право на получение пособия по безработице.

Одним из наиболее существенных видов помощи безработным являются коллективы. Прежде всего удобно их заключается в том, что они существуют на началах самокупности, а кроме того, в большой пропускной способности. Срок работы в коллективах установлен для производственных рабочих 6 месяцев, для непроизводственных—3 месяца. Работу свою коллективы начали с 1924-25 г., и в том же году они развернули ее очень широко. На протяжении последующих лет экономически окрепшие коллективы передавались на определенных условиях, гарантирующих безработным сохранение работы, различным хозорганам. В последние годы коллективы постепенно начинают терять свое первоначальное значение. Лучшей характеристикой работы коллективов и их роли в ослаблении безработицы являются следующие данные о количестве прошедших через них безработных: в 1924-25 г. пропущено 17.112 чел., в 1925-26 г.—11.930 чел., в 1926-27 г.—7.357 чел., в 1927-28 г.—9.476 чел., в 1928-29 г.—5.103 чел., всего—50.978 чел.

Таким образом, с начала существования через коллективы пропущено 50.978 чел. Рассматривая состав работающих на основании данных на 1 октября 1925 г. и на 1 октября 1928 г., мы можем отметить, что количество женщин с 11 процентов возросло до 30 проц., членов союзов—с 65 проц. до 73 проц., подростков—с 12 до 15 проц. Что касается заработка, то члены коллективов в среднем за месяц получали: в 1925-26 г.—29 руб. 42 коп., в 1926-27 г.—35 руб. 52 коп., в 1927-28 г.—43 руб. 75 коп., в 1928-29 г.—41 руб. 52 коп.

В настоящее время признано, что коллективы безработных сыграли значительную роль в деле помощи безработным, и что теперь их деятельность должна быть направлена в сторону подготовки новой квалифицированной рабочей силы. В этой плоскости коллективы и начинают перестраивать свою работу, превращаясь в фабрики-школы для молодых рабочих кадров.

Другой вид помощи безработным—организация общественных работ практикуется с 1923-24 г. На протяжении следующих лет центром и из местного бюджета отпускались довольно значительные суммы на общественные работы по линии благоустройства города и дорожного строительства. С 1928 г. общественные работы тесно увязываются с нуждами промышленности. Значение общественных работ, как одного из видов помощи безработным, может быть выяснено из следующей таблицы:

Г о д ы	А с с и г н о в а н о		П р о б о р а т а н о д н е й	
	Ц е н т р о м	И з м е с т н о г о б ю д ж е т а	К в а л и ф и ц и р о в. р а б о ч и и	Н е к в а л и ф и ц и р о в. р а б о ч и и
1925-26	131.889	57.284	3.241	65.240
1926-27	145.000	67.025	1.832	68.419
1927-28	180.000	50.274	2.402	116.152
1928-29	40.000	—	1.097	12.642

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ.

За последние годы кассы социального страхования широко развернули свою работу, улучшая ее как в количественном, так и в качественном отношении, и сумели увязать ее с общегосударственными задачами и интересами рабочего класса. Приводимые нами цифровые показатели охватывают период деятельности страховых касс с 1924-25 г по 1928-29 г.

Одним из главнейших показателей работы страховой кассы является, несомненно, численность застрахованных, представленная следующими данными: число застрахованных в 1924-25 г. было 57.121 (100 проц.), в 1925-26 г.—64.741 (113,7 проц), в 1926-27 г.—68.408 (119,7 проц.), в 1927-28 г.—72.025 (126,1 проц.), в 1928-29 г.—80.396 (140,8 проц.). По сравнению с 1924-25 г. в 1928-29 г. мы имеем увеличение числа застрахованных на 40,8 проц.

Приведенные данные будут служить предпосылкой при рассмотрении финансовой базы кассы социального страхования, так как сумма страховых взносов находится в прямой зависимости от трех основных факторов: от численности застрахованных, величины среднего страхового тарифа и от размера средней заработной платы, равнявшейся в 1924-25 г. 34 руб. 31 коп., а в 1928-29 г.—56 руб. 35 коп. (увеличение на 64,2 проц.). Доходные поступления в 1924-25 г. равнялись 3.238.783 р. (100 проц.), в 1925-26 г.—5.210.253 р. (160,9 проц.), в 1926-27 г.—6.176.678 р. (190,7 проц.), в 1927-28 г.—7.891.225 (243,0 проц.), в 1928-29 г.—9.525.947р. (294,1 проц.). Надо отметить, что значительные успехи достигнуты в установлении дисциплины среди страхователей в смысле аккуратной уплаты страховых взносов.

Особое внимание необходимо уделить взносам по соцстрахованию батрачества. Это дело, начатое всего лишь в 1927-28 г., расширяется чрезвычайно быстрым темпом, о чем красноречиво говорят суммы взносов—8.059 руб. в 1927-28 г. и 94.235 руб. в 1928-29 г., когда страхованием было охвачено 13.528 чел., при чем из них пастухов и подпасков 13.303 чел., батраков в кулацких хозяйствах 135 и в середняцких—190.

Перейдем к анализу отдельных видов расходов кассы социального страхования, начиная с пособий по временной утрате трудоспособности:

Г о д ы	Число случаев временной утраты трудоспособности	То же в %/о	Всего оплачено		Выплачено пособий по временной утрате трудоспособности	
			дней	То же в %/о	То же в %/о	То же в %/о
1924-25	28.829	100	463.940	100	624.603	100
1925-26	41.092	142,5	544.322	117,3	937.845	150,0
1926-27	42.941	148,9	567.168	122,2	1.072.148	171,6
1927-28	47.033	163,1	618.349	133,3	1.159.516	185,6
1928-29	64.491	223,7	841.595	181,4	1.783.182	285,5

Эти данные прежде всего показывают, насколько увеличилось число случаев обращения за пособием по временной утрате трудоспособности и насколько уменьшилась средняя продолжительность временной утраты трудоспособности. Следующий вид расхода—пенсии инвалидам труда и членам семей умерших представлены такими данными:

Г о д ы	Всего получающих пенсии	То же в %/о	Выплачено пенсий	То же в %/о	Средний разм. пенсий	
					Инвалидов труда	Членов семей умерших
1924-25	5.374	100	566.913	100	—	—
1925-26	6.647	123,7	930.429	164,1	12,93	9,51
1926-27	7.719	143,6	1.272.908	224,5	14,92	11,39
1927-28	9.388	174,7	1.725.092	304,3	16,64	12,05
1928-29	10.891	202,6	2.308.105	407,1	18,81	13,07

Чрезвычайно показательно увеличение числа пенсионеров на 102,6 проц. по сравнению с 1924-25 г. и общей суммы пенсии на 307,1 проц., при чем увеличение суммы объясняется, с одной стороны, превышением среднего размера пенсии, а с другой—усилением получающей более высокие пенсии группы инвалидов труда и относительным уменьшением группы членов семей умерших. Это увеличение группы инвалидов труда идет в значительной степени за счет перевода на пенсию престарелых рабочих с производства и расширения круга лиц, обеспечиваемых за выслугу лет (работников просвещения и медперсонала). Еще больший интерес представляет сумма дополнительных пособий, динамика которой такова:

Г о д ы	Число случаев выдачи на предметы ухода за ребенком	То же в %/о	Число месяцев кормления	То же в %/о	Число случаев выдач на погребение	То же в %/о	Сумма выплаченных дополнительных пособий	То же в %/о
1924-25	9.010	100	56.596	100	3.662	100	453.509	100
1925-26	10.927	121,2	81.757	144,4	4.179	114,1	756.621	166,8
1926-27	9.492	105,3	84.525	149,3	4.931	134,6	790.246	174,2
1927-28	11.403	126,5	84.626	149,5	4.196	114,6	583.467	128,6
1928-29	12.579	139,6	90.725	160,3	4.770	130,2	636.180	140,3

По всем видам дополнительных пособий, как видно, мы имеем увеличение, а также удлинение срока кормления ребенка.

Что же касается пособий по безработице, то этот вид помощи служит довольно значительным дополнением к той помощи, какую оказывают органы труда безработным через коллективы и общественные работы, а потому на нем стоит остановиться:

Г о д ы	Число безработных, получающих пособие	То же в %/о	Выплачено пособий	То же в %/о
1924-25	5.384	100	410.728	100
1925-26	4.889	90,8	613.171	149,2
1926-27	5.904	109,6	709.686	172,7
1927-28	6.663	123,8	1.197.351	291,5
1928-29	7.631	141,7	1.307.350	318,3

В данном случае резкое расхождение между процентом увеличения числа безработных, получающих пособие, и процентом увеличения выплаченных сумм объясняется, очевидно, исключительно увеличением среднего размера пособия по безработице с 7 руб. 04 коп. до 11 руб. 89 коп., т. е. на 68,9 проц.

Остановимся еще на расходах по профилактике, под которой мы подразумеваем расходы, связанные с содержанием домов отдыха и закупкой мест в санаториях и на курортах СССР. История этого вопроса такова: до 1926-27 года дома находились в ведении ТСПС, и касса социального страхования отчисляла средства Татарфосовету, а с 1926-27 г. они перешли в ведение Крайкомсоцстраха. В 1922 г. через дома отдыха пропущено 986 чел., из них 63,5 проц. рабочих; в 1925 г.—4.855 чел., из них рабочих 59,5 проц., в 1929 г.—7.832 чел., рабочих 65,2 проц.

Сумму, ассигнованную на дома отдыха в 1922 г., установить не удалось—нет сведений. В 1925 г. ассигновалось 61.821 руб., в 1929 г.—уже 144.738 руб.

Из числа бесплатных мест в домах отдыха рабочим предоставляется 80 проц. Не ограничиваясь, очевидно, этим, необходимо принять меры к тому, чтобы и по платным местам довести процент отдыхающих рабочих до 75.

В указанные суммы ассигнований вошли также и средства, отпускаемые на курортное и санаторное лечение рабочих. В 1928-29 г. через санатории и курорты СССР было пропущено 56 чел. и израсходовано на это 12.922 руб. Кроме того, с зимы 1928 г. открыт зимний дом отдыха, через который было пропущено за весь этот период до 1.400 чел. в том числе 200 бат-

раков, теперь же, в связи с переходом на непрерывку и возможностью использования очередного отпуска в любое время года, предполагается пропустить через зимние дома отдыха до 1.800 чел.

Фонд медицинской помощи застрахованным, отчисляемый в распоряжение Татнаркомздрава, в 1924-25 г. был равен 766 831 руб., а в 1928-29 г. уже 1.363.415 руб., т. е. увеличился на 77,8 проц. Пропорционально улучшилось и обслуживание застрахованных медицинской помощью как в качественном, так и в количественном отношении.

Для установления полной картины работы кассы социального страхования приведем еще динамику общей суммы расходов по годам, начиная с 1924-25 года:

Г о д ы	Общая сумма расходов (в рублях)	То же в ‰/‰
1924-25	3.548.543	100
1925-26	5.420.288	152,7
1926-27	6.408.110	180,6
1927-28	7.565.294	213,2
1928-29	9.334.315	263,0

Таким образом, общая сумма расходов касс социального страхования ТР за эти пять лет выросла более чем в два с половиной раза. Это обстоятельство говорит само за себя. В качестве благоприятного явления нужно отметить как абсолютное, так и относительное уменьшение организационных расходов, составивших в 1924-25 г. 162.932 руб., а в 1928-29 г.—143.711 руб., т. е. на 13,9 проц. меньше. Если же взять сумму организационных расходов в отношении к общей сумме расходов, то результаты будут еще более показательными, а именно: в 1924-25 г. они составляли 4,6 проц., а в 1928-29 г. только 1,5 проц. общей суммы расходов.

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА.

Казанский институт НОТ, состоящий в ведении Наркомтруда РСФСР, был открыт в 1921 году в составе отдела организации производства и управления, психотехнической лаборатории, гигиенической лаборатории и учебного отдела.

Работа отдела организации производства и управления, выразилась за истекшее время в научно-исследовательской и практико-рационализаторской деятельности в следующих областях: 1) организации производства, 2) экономической рационализации, 3) организации и технике управления и 4) рационализации учета. Практико-рационализаторская работа велась в промышленных предприятиях ТСНХ по особым договорам с последними и в ряде учреждений. Результаты научно-исследовательских работ опубликованы в многочисленных изданиях ИНОТ'а, в центральных журналах и отдельными монографиями.

Психотехническая лаборатория вела научно-исследовательскую работу по линии профессиональной типологии, в области проблемы интеллекта и взаимоотношений последнего со специальными профессиональными способностями и в области проблем производственного утомления. Практико-рационализаторская деятельность лаборатории протекала, главным образом, в области рационализации рабочих движений в промышленных предприятиях; при лаборатории функционирует специальное бюро по выбору профессий, занятое преимущественно подбором учащихся в школы ФЗУ и комплектованием бригад учащихся.

Гигиеническая лаборатория вела исследовательскую работу в следующих направлениях: 1) выработка упрощенной методики и портативной аппаратуры для исследования, 2) методики исследования освещенности и 3) по изучению энергетики умственного и физического труда. Практическая работа лаборатории состояла: 1) в выполнении заданий охраны труда ТНКТ, направленных к выявлению тех или других профвредностей, 2) в оценке санитарно-технических установок—освещения, вентиляции и проч. Кроме того, лаборатория участвовала в общей работе ИНОТ'а по обследованию промышленных предприятий.

Учебный отдел за истекший период провел 18 различных курсов: курсы НОТ'а, организации производства, калькуляции, организации канцелярий и делопроизводства, организации бухгалтерии, курсы выдвинутцев-рабочих, коммунистов-хозяйственников, технического нормирования, по

подготовке рационализаторов из рабочих-выдвиженцев кожобувной промышленности СССР. Через курсы прошло 586 человек.

Бюджет ИНОТ'а растет из года в год: за 5 лет (с 1921—1926 г.)—40 000 руб., в 1926-27 г.—42.949 руб., в 1927-28 г.—52.802 руб., в 1928-29 г.—80.445 руб., в 1929-30 г.—112.000 руб.

В издании института вышло 28 печатных работ. Кроме того, с 1928 г. ИНОТ издает ежемесячный журнал «Вестник Казанского Института НОТ».

Начиная с текущего года, Институт НОТ значительно сократил практико-рационализаторские работы и сосредоточился на комплексном изучении технико-экономических, психо-физиологических, физиологических, социально-гигиенических и др. факторов производительности труда. Задача института в его новом направлении работы сводится к раскрытию причинных закономерностей, к устранению тормозов и к созданию условий непрерывной максимальной производительности труда; в результате будет разработана методика на предприятии. Для осуществления поставленной задачи Институт НОТ расширен в текущем году организацией физиологической лаборатории и бюро техники безопасности.

Заканчивая безусловно далеко неполный обзор труда за 10 лет, мы должны констатировать в этой области значительные успехи. В настоящее время, перестраиваясь на новые методы, когда к работе органов труда привлекаются широкие рабочие массы, когда эта работа становится под контроль широкой общественности, когда проблемы рабочих кадров являются важнейшими для всего народного хозяйства страны, Татарский Народный Комиссариат Труда гораздо легче сможет преодолеть трудности, стоящие на его пути.

Основной предпосылкой к улучшению работы органов труда, к большей чуткости и гибкости аппарата служит самый состав работников. В этом отношении Татаркомтруд стоит на первом месте, так как, если на 1 января 1929 г. он имел в своем составе 32,5 проц. рабочих, 52,5 проц. членов ВКП(б) и ВЛКСМ, 30 проц. татар и 7,5 проц. выдвиженцев,—то на 1 января 1930 г. имеется уже 52,5 проц. рабочих, 65 проц. членов ВКП(б) и ВЛКСМ, 40 проц. татар и 20 проц. выдвиженцев. Особо надо отметить, что правовая инспекция ТНКТ полностью состоит из рабочих-выдвиженцев.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И РЕАЛИЗАЦИЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА.

Прежде чем перейти к характеристике развития советов в Татарской республике, остановимся кратко на организации власти в центре и на местах. На территории Татарской республики в первое время были образованы 10 кантонов, а со включением Елабужского и Сарапульского уездов образовался одиннадцатый кантон—Елабужский, несколько позднее были выделены из состава Мензелинского кантона Челнинский и из Елабужского—Агрызский кантоны. Таким образом, в начальный период существования Татреспублики, территория ее разделялась на 13 кантонов с 234 волостями и 3.056 сельсоветами. В лице этих административных единиц и Казанского горсовета были представлены местные органы власти. Центральное правительство Татреспублики было сконструировано на первом учредительном съезде 25 сентября 1920 г.

Каков был состав органов власти? Членов сельсоветов (в 1921 г.) было 12.458, из них бедняков 50,7 проц., коммунистов—1,2 проц. Национальный состав неизвестен. В волисполкомах мы имели 664 чел., из них татар—30,4 проц., бедняков—74,2 проц., коммунистов—26,2 проц. В составе кантисполкомов было 172 чел., в том числе татар—35 проц., бедняков—40 проц., рабочих—10,7 проц. и коммунистов—68 проц. В составе ЦИК'а—59 чел., при чем татар было 47 проц., женщин—3 проц., коммунистов—100 проц.

Перед советами Татарской республики, как и всей страной, стояла тогда огромная задача, заслонившая собой все остальные—поднять и организовать всю рабоче-крестьянскую страну на самооборону от буржуазно-помещичьей контр-революции. Ревком ТР в своем обращении от 11 июля 1920 г. определяет два разветвления этой задачи: защита советской земли от нашествия помещиков, капиталистов и царских генералов и борьба за продовольствие. Выполнить эти задачи, когда многие низовые советы еще не имели ярко выраженного революционного лица, можно было только железными мерами. Работа советов Татарии, как и советов всей страны, была поставлена на военную ногу.

Изданные в 1920 г. Положения о сельсоветах и ВИК'ах в основном определяли административные функции, к числу которых относились: проведение всех видов трудовой повинности, привлечение граждан к ответственности за противодействие советской власти, функции продовольственные и военные. Острота борьбы требовала от советов быстроты в решениях и действиях. Культурно-хозяйственная деятельность советов была значительно сужена.

Таковы были условия и характер задач советов в момент организации Татарской республики и в первый год ее существования, который относится к периоду так называемого военного коммунизма.

Справились ли советы Татарии с этими задачами при той организационной перестройке, которая была неизбежна для начального периода существования ТР? Лучший ответ на этот вопрос мы находим в книге «Пять лет власти советов», издание ЦИК СССР, на стр. 241, где говорится, что для Татарии «1920 год проходит в интенсивной работе. Татарская республика стоит впереди других по сдаче продналога и по выподнению других революционных повинностей». Вполне понятно, что центральная роль принадлежит сельским и городским советам, волисполкомам—непосредственным проводникам распоряжений центральных органов ТР.

В связи с НЭП'ом перед советами встали новые задачи. Суть этих задач заключалась в переходе к культурно-хозяйственному восстановлению и строительству страны, к переустройству ее на социалистических основах.

Перестройка работы советов должна была сменить единоначалие и командование—коллективностью, применявшееся часто назначенчество—широкой выборностью, советы должны были выражать беспартийный актив и т. д. Ленин в 1921 г. по этому поводу писал: «Оживлять советы, привлекать беспартийных, проверять беспартийными работу партийных, вот абсолютно верно. Вот где работы тьма, непочатый угол работы» (из письма к Масникову). VIII всероссийский съезд советов принимает в соответствии с этими задачами постановление «О работе

местных советов», а президиум ВЦИК издает в развитие ряд инструкций, в том числе «О регулярных перевыборах советов», 20 января 1922 г. были изданы новые Положения о сельсоветах и ВИК'ах. В то же время президиум ЦИК ТР принимает ряд решений по вопросам советского строительства. Однако, работа по оживлению советов в Татарской республике снова на долгое время, в связи с начавшимся голодом, была отложена.

Второй съезд советов ТР (июнь 1921 г.), который должен был уделить серьезное внимание вопросам советского строительства, фактически не мог ими заняться. Внимание было сосредоточено на борьбе с голодом, охватившим всю республику.

Третий съезд советов (декабрь 1922 год) выдвинул перед всеми центральными учреждениями и местными органами власти не менее сложные, чем прежде, административно-хозяйственные задачи, а именно: ликвидацию последствий голода и общей разрухи, улучшение жизни и материального положения крестьян и рабочих, поднятие производительности и сельского хозяйства, развитие и регулирование торговли, финансов, народного образования—в условиях местной хозяйственной обстановки и реализации татарского языка. В разрезе этих задач и ведется советами упорная работа в последующие годы. В результате мер, принятых правительством Татарии (обследование и инструктирование низового советского аппарата, совещания и проч.) и исполкомами, в работе советов уже в 1922 и 1923 г.г. замечается перелом, что прежде всего сказалось на результатах перевыборов советов. Так, в составе сельсоветов бедняков стало до 42,7 проц., татар—до 44,8 проц. Если в волостных и кантонных исполкомах татары в первый год существования Татреспублики составляли незначительный процент, то после выборов 1922 года их стало до 40 проц. в ВИК'ах и 47 проц. в КИК'ах. Вокруг советов выковывается определенный актив.

С того момента, когда партия и советская власть провозгласили лозунг «лицом к деревне», начинается оживление деятельности советов. Этому предшествовало укрупнение волостей в Татреспублике, в основу которого было положено экономическое, культурное и административное тяготение с учетом национального момента. Из существовавших 223 волостей было оставлено 125, при чем ВИК'ам придаются самостоятельные волостные бюджеты. Сельсоветов к этому времени оставалось 2.615. Укрупнение волостей привело к территориальному уединению волостных хозяйств, благодаря чему на 40 проц. уменьшились расходы по содержанию волостного аппарата. Кантонный аппарат также был пересмотрен в сторону упрощения. Некоторые отделы, как самостоятельные, были упразднены (отделы управления и др.).

В начале 1925 г. были созваны всесоюзное и областное особые совещания по вопросам советского строительства. Областное совещание состоялось тотчас же после пятого съезда советов ТР, которым был принят ряд постановлений, относящихся к самым различным сторонам построения низового сов аппарата, оставшимся недостаточно урегулированными в законодательстве (о порядке перевыборов в советы, о работе сельсоветов и ВИК'ов, о расширенных заседаниях ВИК'ов, об улучшении работы сходов и т. д.). В свою очередь пятый съезд (январь 1926 г.) проходит под лозунгом «лицом к деревне». Все вопросы съезд решает под углом зрения отношений между городом и деревней. Съезд проводит выдвижение 25 беспартийных членов и кандидатов ЦИК—крестьян от сохи и рабочих от станка—на ответственную работу в центральные учреждения ТР. Прошедшие выборы в советы (ноябрь—декабрь 1924 г.), сопровождавшиеся в ряде районов ТР нарушением избирательного законодательства, были подвергнуты съездом особому обсуждению. Неудовлетворительные результаты их (участвовало избирателей в среднем 37 проц.) а также поступившие из многих мест жалобы от населения, привели к отмене выборов в значительной части сельсоветов. Поэтому весной 1925 г. были проведены досрочные перевыборы, охватившие 1.251 сельсовет, 47 ВИК'ов, один КИК и все горсоветы, при чем в отношении Казанского горсовета перевыборы были назначены частичные, от некоторых районов. Несмотря на то, что эти выборы производились в неудачное время—распутию и период полевых работ—результаты их оказались все же лучшими. Позднее, на основе результатов выборов 1924 г. и вторичных перевыборов 1925 г., ЦИК'ом ТР, в целях изжития абсентеизма избирателей, был принят ряд мер практического характера: перенесение перевыборной кампании советов в дальнейшем на февраль—март; устройство в татарских селениях отдельных перевыборных собраний женщин и т. д.

В этот период (в мае 1925 г.) собрался третий всесоюзный съезд советов, который, выполняя решение партии об оживлении советов, принял по докладу М. И. Калинин постановление по вопросам советского строительства, содержащее чрезвычайно важные директивы об улучшении работы советов, о выборах в советы, о вовлечении в управление государством

широких рабоче-крестьянских масс и национальных меньшинств. Директивы третьего всесоюзного съезда советов в течение последующего периода легли в основу организации советов и их работы.

Вскоре президиум ЦИК ТР проводит второе и третье совещания по советскому строительству, совещание заворгов КИК'ов и принимает ряд мер практического характера. Успехи социалистического строительства создают еще более благоприятную обстановку для дальнейшей работы по оживлению советов. Результаты этого сказываются во все последующие годы. В 1924-25 г. участвовало в выборах по сельским местностям ТР 37,4 проц., в 1926-27 г.—уже 47,8 проц. в 1928-29 г.—54,2 проц. Участие женщин по этим годам растет так: 12,5 проц., 36,4 проц. и 42,3 проц. Весьма показательны цифры, характеризующие рост участия избирателей по отдельным национальностям. Так, например, татар в 1926-27 году участвовало 51,9 проц., в 1928-29 г.—59,5 проц., русских соответственно 42,7 проц., 50,6 проц., чуваш—44,6 проц. и 56,7 проц.; мордвы—42,9 проц. и 50,1 проц.; удмуртов—49,3 проц. и 50,8 проц. и марийцев—58,1 проц. и 59,5 проц. Участие городских избирателей выражалось, примерно, в следующих цифрах: в 1924-25 г.—35,8 проц., в 1925-26 г.—50,3 проц., в 1926-27 г.—56,3 проц. и в 1928-29 году—59,6 проц.

Итак, в перевыборные кампании были стянуты более широкие массы трудящихся и эти кампании давали огромный толчок для оживления советов, повышая их роль в разрешении вопросов хозяйственного и культурного строительства как в городе, так и в деревне. Социальный состав советов в результате этих кампаний значительно улучшается. Так, например, в составе сельсоветов в 1924-25 году батраков было 1,0 проц., в составе 1928-29 г.—6,7 проц., бедняков—40 проц. и 45 проц. Число председателей сельсоветов-батраков увеличилось с 0,47 проц. до 5,6 проц., бедняков—до 47,9 проц. Число женщин в составе сельсоветов увеличилось до 22,3 проц. (в 1925-26 г.—14,3 проц.), женщин-председателей сельсоветов—до 84 человека (в 1927 г.—2 чел.). В составе горсоветов увеличивается из года в год процент рабочих с производства, например, в составе Казанского горсовета с 22,4 проц. в 1925-26 году до 30,3 проц. в 1928-29 году.

В органах власти отводится соответствующее место каждой национальности. Так, в составе сельсоветов последних двух созывов татары составляют 52,0—52,8 проц., русские—39,8—39,2 проц., чуваш—5,0 проц., мордва—1,3 проц., мари—0,5 проц., удмурты—0,9 проц. В ВИК'ах последнего созыва татары 56,5 проц., в КИК'ах—53,8 проц. в городских и поселковых советах—25,4 проц. и в составе ЦИК'а—40,7 проц.

Перевыборы советов проходят при обостренной классовой борьбе. Избирательные кампании 1927 и 1929 г.г. представляют в этом отношении особый интерес. Кулачество всячески изолируется в методах борьбы и в своей наглости доходит до открытого террора над отдельными активистами. Однако, сплоченность батрачества и бедноты с середняками дает решительный отпор кулачеству.

Руководство низовым советским аппаратом за эти годы усиливается, и формы его улучшаются. Более настойчиво вводятся сельбюджеты. Число их в 1929-30 году доходит до 777, при чем обслуживание низовой сети культурных учреждений улучшилось, вследствие приближения этих учреждений к распорядителю бюджета.

Президиум ЦИК ТР в 1927 году проводит укрупнение сельсоветов в целях создания более мощных единиц. Число сельсоветов сокращается до 2.120—на 25 проц. В том же году было проведено, в виде опыта, частичное районирование, выразившееся в создании 8 районов, с ликвидацией 3 кантонов и 19 волостей. Как укрупнение сельсоветов, так и частичное районирование было теснейшим образом увязано с принципом создания национальных административных единиц. В какой степени удалось достигнуть этого, видно из следующих цифр: из 2.120 сельсоветов—татарских сельсоветов 1.083, русских—782, чувашских—95, марийских—20, удмуртских—21, мордовских—18 и смешанных—101. Из 106 волостей—татарских 65 и т. д. Понятно, что создание национальных административных единиц приблизило аппарат к населению и дало возможность лучше организовать обслуживание его запросов.

Секции и комиссии, организованные при сельсоветах, горсоветах и волрайисполкомах, послужили одной из форм вовлечения трудящихся масс в советское строительство. Уже в 1928 г. актив в 4.544 секциях и комиссиях составляет 18.777 чел., не считая выборного актива в сельсоветах, горсоветах и исполкомах, которого насчитывается по ТР до 30.000 человек.

Правда, в последующий 1929 г. работа секций и комиссий несколько замирает, их заменяют батрацко-бедняцкие собрания, комиссии содействия хлебозаготовкам и сходки, а что касается секций горсовета, то они после перевыборов 1929 г. значительно расширили свой актив,

Хозяйственно-политические кампании, проводившиеся в 1929 г., в первую очередь хлебозаготовки, явились лучшим экзаменом для советов. Советы Татарии и на этот раз справились с возложенными на них задачами.

В последний период советы вступили с конца 1929 г. Развернувшееся социалистическое строительство, в частности колхозное, потребовало от советов таких темпов работы, которые не могли уложиться в старые формы работы. Потребовались специальные меры к очищению состава советов от таких элементов, которые в практической работе искривляли классовую линию или сознательно срывали боевые задания партии и правительства. Постановлениями ЦИК* распушены Свияжский, Камско-Устьинский исполкомы и Тетюшский горсовет. Одновременно НК РКИ ТР начал чистку низового советского аппарата.

На первом этапе коллективизации сельсоветы, не перестроив своей работы, оказались в стороне от социалистической переделки сельского хозяйства. Среди некоторой части работников низового совappарата существовало мнение о начале «отмирания» сельсоветов, как органов государственной власти в районах сплошной коллективизации, о переходе их функций к правлениям колхозов. Потребовалась широкая разъяснительная работа против такой недооценки и ряд мер по перестройке работы советов. При ЦИК СССР 25 января т. г. было составлено специальное совещание с работниками мест, которое в своем постановлении решительно отвергло всякие попытки, направленные к ликвидации сельсоветов. Совещание указало, что в условиях сплошной коллективизации работа сельсоветов неизмеримо усложняется и расширяется. Сельсоветы должны возглавить колхозное строительство, активно участвовать во всей жизни колхозов. В связи с этим было признано необходимым укрепление советов работниками.

В январе—марте 1930 г. проводилась отчетно-проверочная кампания советов, в тесной связи с важнейшими задачами данного периода и прежде всего—подготовкой к весенней сельскохозяйственной кампании.

Городские и поселковые советы, со своей стороны, идут на помощь сельсоветам, принимая над ними шефство, посылая рабочие бригады. В марте в Татарию прибыло 48 рабочих—членов Моссовета для постоянной работы в низовых советах.

В работу советов постепенно внедряются новые формы—социалистическое соревнование, производственные совещания, организуются батрацко-бедняцкие группы, которые на 1 марта т. г. имеются уже при 686 сельсоветах, и т. д. Однако, считать, что перестройка работы советов в ТР завершена—еще преждевременно. Искривления и перегибы в колхозном строительстве, администрирование в религиозных вопросах, извращения при проведении раскулачивания, наблюдавшееся в отдельных случаях нарушение интересов середняка, слабость работы с батрачеством и беднотой и среди женщин, неудовлетворительность работы секций советов и проч. показывают негибкость советов и требуют дальнейшей перестройки их работы и прежде всего подготовки и переподготовки кадров по советскому строительству. Поэтому президиум ЦИК ТР текущим летом проводит ряд курсов: по подготовке инструкторов РКИ*ов, курсы председателей сельсоветов-колхозников; председателей сельсоветов-женщин, руководителей сельскохозяйственных секций и т. д. Кроме того, с начала 1930-31 учебного года организуется при ТКУ отделение по советскому строительству. Организован кабинет по советскому строительству при Научно-Исследовательском институте. Контрактуется 15 студентов факультета советского права КГУ.

Полный переход на районную систему управления безусловно упростит аппарат и улучшит руководство низовыми советами. Существенную роль в улучшении работы советов должно сыграть и то, что сельские бюджеты, которые подводят материальную базу под работу советов, будут созданы при всех сельсоветах.

Наряду с этими мероприятиями, правительством намечается целый ряд других мероприятий по укреплению работы советов, которые должны будут привести к «необходимому повороту и действительно поднимут советы на ту высоту, на которой они должны стоять в настоящий период развернутого социалистического строительства» (из речи т. Кагановича на всесоюзном совещании по вопросам советского строительства).

В борьбе за практическое разрешение национального вопроса огромное значение имеет реализация татарского языка и коренизация государственного аппарата.

Первый декрет ЦИК и СНК ТССР о признании татарского языка государственным языком наравне с русским был издан через год после организации ТССР—25 июня 1921 года. В вводной части этого декрета говорилось: «Учитывая создавшуюся впервые после долгодлительных обострений гражданской войны возможность мирного культурного строительства Татарской Республики, татарский ЦИК и СНК постановляют: ввести во всех государственных советских учреждениях татарский язык обязательным»...

В это время аппарат еще не был приспособлен к обслуживанию татар. На 1 января 1921 года в центральных учреждениях Татарии было всего лишь 7,8% служащих-татар. Еще хуже дело обстояло в волостных учреждениях. В 234 волисполкомах, вошедших в состав ТР, насчитывалось не больше 5—6 волостных секретарей из татар и 20—25 канцелярских работников.

Положение требовало резкого улучшения, однако, и в последующие 1921—22 годы, вследствие постигнутого ТР голода, дело реализации татарского языка не могло быть развернуто в достаточно широких размерах. Центральная комиссия по реализации татарского языка, организованная декретом от 25/VI—1921 года, фактически ограничивалась учетом наличных работников-татар. Только с 1923 года, когда в основном был изжит голод и его последствия, правительство Татарии и комиссия по реализации татарского языка приступили к более усиленному практическому разрешению вопроса.

Сдвиг был налицо, но работа еще не имела планомерного характера. Со стороны ряда учреждений наблюдалось пассивное отношение к реализации татарского языка, порой граничившее с явным сопротивлением, а Центральная комиссия вплоть до 1925 года занималась почти исключительно вербовкой наличных кадров татарских работников. При чем часто посылаемые комиссией на работу лица не обладали достаточной подготовкой. Курсы РТЯ, хотя и существовали с 1922 года, но они были краткосрочные и выпускали малоподготовленных работников. Количество работников-татар в государственном аппарате непрерывно росло, но качественная сторона дела реализации татарского языка оставляла желать много лучшего. Так, например, в 1921 году число служащих-татар в центральных учреждениях выражалось в 7,8%, к 1 мая 1923 года этот процент возрос до 9,7, а к 1 июля 1924 года до 14,0. И все таки, несмотря на такое увеличение числа служащих-татар, в центральных учреждениях делопроизводство велось на русском языке и в большинстве из них не было обеспечено обслуживание татарского населения на родном языке. Что касается кантонного аппарата, то в отношении его удалось лишь частично обеспечить прием заявлений на татарском языке.

Более успешно за эти годы проводится реализация татарского языка на местах. Уже в 1924 году из общего числа 1.450 татарских сельсоветов 75% их ведет делопроизводство на татарском языке, а из 81 волисполкома с большинством татарского населения—значительную часть делопроизводства перевели на татарский язык 55 волисполкомов.

Среди учреждений районного характера к этому времени заметных успехов добились лишь судебно-следственные учреждения, 25% которых перевели делопроизводство и судовождение на татарский язык. Плохо обстояло дело в медицинских, ветеринарных и агрономических пунктах, ввиду недостатка квалифицированных кадров из татар.

Такое положение предшествовало моменту составления пятилетнего плана по реализации татарского языка, который был утвержден президиумом ЦИК в январе 1925 года. Пятилетним планом были установлены новые задачи, новые темпы.

С этого же времени обращается серьезное внимание на классовый подбор татарских работников. Это было более, чем свое-ременно. Наблюдавшееся ранее недостаточно внимательное отношение к этому со стороны Центральной комиссии повлекло за собой засорение некоторых звеньев государственного аппарата социально-чуждым элементом.

Состоявшаяся в марте 1927 года 3-я сессия ЦИК ТР VI созыва заслушала доклад Центральной комиссии о положении дела по реализации татарского языка и перспективах. В числе прочих директив сессия указала на необходимость перевода дела реализации татарского языка на систему функциональной коренизации, рассчитанной на действительное обеспечение обслуживания татарского населения на родном языке.

Позже, на основе этих директив сессии, были выработаны практические мероприятия, в частности номенклатурные списки должностей, подлежащих замещению в определенные сроки лицами, владеющими обоими государственными языками. Одновременно было обращено внимание на качественную сторону подготовки кадров работников из татар и обучение русских татарскому языку.

В результате указанных мероприятий, из года в год отмечается все больший рост числа татар в учреждениях всех звеньев, а именно:

	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
По центральным учрежд.	17,7%	17,1%	19,7%	24,6%	35,4%
По кантон., район. и волостным учреждениям	29,0%	34,5%	36,7%	—	39%

Число ответственных работников по центральным учреждениям с 22% в 1926 г. поднялось до 35,1% в 1930 году; по кантонным, районным и волостным учреждениям соответственно увеличилось с 38,8% до 41,4%. Повышалось также число выдвиженцев-татар. Если на 1 января 1929 г. по 22 центральным учреждениям выдвиженцев рабочих-татар было 10, то на 1 апреля 1930 года число их на руководящих постах увеличилось до 99.

Значительное количество работников-татар прошло через курсы по реализации татарского языка. За время существования центральных курсов выпущено 1.500 работников разных специальностей (страховиков, финансово-налоговых, счетно-бухгалтерских работников и т. д.). Работа курсов в свое время была отмечена на страницах журнала ЦИК Союза ССР «Советское строительство». Выдвигая вопрос о необходимости организации в центрах автономных республик и областей школ низового советского строительства для подготовки национальных работников, орган ЦИК СССР подчеркивает:

«Выдвигая это предложение, мы исходим из удачного опыта Татарской республики, а именно из опыта центральных курсов по реализации татарского языка в Казани, которые в ходе своего естественного развития превращаются сейчас из временных и краткосрочных курсов по подготовке из татар канцелярско-технического персонала, в постоянную школу, почти исключительно с пролетарским составом слушателей, выпускающая ответственных работников низового советского строительства. История развития этой школы является лучшим свидетельством того, как сама жизнь создает предлагаемый нами выше «национальный техникум низового советского строительства». («Советское строительство» № 2, 1930 года).

К десятилетию Татарской республики все татарские сельсоветы и волостподкомы с большинством татарского населения ведут делопроизводство на татарском языке. Из 8 кантонов—3 кантона также ведут делопроизводство на татарском языке. Полностью приспособлены к обслуживанию татар, судебно-следственные участки, волостная милиция, страховые пункты и ряд других организаций в татарских волостях.

Обслуживание татар на родном языке обеспечено также во всех центральных учреждениях и в остальных кантонах и районах с наличием татарского населения. Наиболее слабо коренизированными участкам остаются пункты: медицинской, ветеринарной и агрономической помощи т. к. не хватает подготовленных кадров специалистов-татар.

В последние годы вопросы реализации татарского языка и коренизации государственного аппарата теснейшим образом увязывались с введением яналифа. Рядом специальных мероприятий правительства в этой области удалось достигнуть огромных успехов. Все делопроизводство как в правительственных органах, наркоматах и центральных учреждениях, так и в низовых звеньях советского аппарата ведется теперь на яналифе. С введением яналифа устранена так называемая кряшенская письменность—последняя преграда, искусственно отделявшая одну группу татар (кряшен) от другой (мусульман).

Наряду с реализацией татарского языка проводились также мероприятия по приближению государственного аппарата к населению национальных меньшинств. Во всех чувашских, мордовских, удмуртских и марийских сельсоветах делопроизводство ведется на родном языке, а в волостях с компактным нацменовским населением в работу советского аппарата широко вовлечены нацменовские работники.

Ближайшими задачами в области коренизации государственного аппарата являются дальнейшая энергичная подготовка кадров из националов, усиление темпов коренизации, особенно по линии учреждений и организаций, представляющих собой филиалы союзных организаций, так как в этих учреждениях до последнего времени коренизация проходила слабо.

В связи с районированием Татарской республики перед центральной комиссией по реализации татарского языка стоит задача своевременно обеспечить места татарскими работниками, классово выдержанными и достаточно квалифицированными.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАЦМЕН.

Кроме татар и русских, мы имеем в Татарии 8,7 проц. населения нацмен. Количественное соотношение между нацменами, проживающими в ТР, таково: чуваш—127.330 (5,3 проц.), мордвы—35.084 (1,5 проц.), вотяков—23.873 (0,9 проц.) и марийцев—13.130 (0,5 проц.). Подавляющее большинство нацмен занимается сельским хозяйством.

Правительство ТР, наряду с хозяйственно-культурным подтягиванием трудящихся татар, принимало энергичные меры к тому, чтобы и нацменовские крестьянские хозяйства ликвидировали свою отсталость. Например, если взять количество хозяйств, переселенных на землю государственного фонда с 1925 по 1927 год, то татары составят 66,4 проц., нацмены—20,2 проц., русские—13,4 проц.

В отношении обеспеченности сельскохозяйственным инвентарем в некоторых нацменовских районах Татарии мы видим картину полного изгнания сохи из употребления. Например, в деревне Чувашские Чебоксары, Чистопольского кантона, как показал обследование нацменовских районов этого кантона, крестьяне уже с 1921 года не употребляют сохи. То же самое наблюдается в Егоркинской волости того же кантона (в волости 62 проц. населения чуваш). Бурундуковская волость, Буинского кантона, имеет такую обеспеченность сельхозмашинами: плугов—1.460, молотилок—45, борон железных—42, борон деревянных—2.420, жнеек—199, тракторов—1.

С каждым годом все шире внедряются в нацменовскую деревню новые, более культурные формы ведения сельского хозяйства: многопольный севооборот, сортирование семян, ранний пар и т. д. О развитии колхозного строительства в нацменовских районах Татарии можно судить по таким фактам. Например, из 67 колхозов по Чистопольскому кантону мы имеем: татарских—19, нацменовских—11 и русских—37 (цифры эти взяты по данным на май 1930 года). Если же взять наиболее типичные по своему нацменовскому составу волости этого кантона, например, Егоркинскую, то по этой волости, считая по земельной площади, отведенной под колхозы, 32 проц. приходится под колхозами. По Бурундуковской волости, Буинского кантона (тоже очень характерной по своему составу: в волости 50 проц. населения чуваш) мы имеем 45 нацменовских простых сельскохозяйственных объединений и 39 сложных. В волости организована одна нацменовская коммуна. Сельскохозяйственных артелей в 1930 году организовано: 14 нацменовских, 2 татарских и 4 русских. Несложными машинами артели обеспечены на 100 проц.

Весенняя посевная кампания в нацменовских районах Татреспублики в основном прошла успешно. Однако здесь нужно указать, что отсутствие на местах работников из представителей национальных меньшинств, очень слабая распространенность среди нацмен периодической литературы на родном языке, сыграли свою отрицательную роль. Кулачество, хорошо разбирающееся в литературе на русском языке, на первых порах захватило под свое влияние колеблющиеся в результате ошибок и перегибов при коллективизации элементы нацменовской деревни. Там же, где во-время была развернута на родном языке разъяснительная работа по колхозному движению, батрачко-бедняцкие и середняцкие массы активно боролись против кулачества, разоблачали кулацких агитаторов-подкулачников. Особенно сильно чувствовалась эта активность в районе издания колхозной газеты на чувашском языке.

Чувашская колхозная газета «Колхоз Хазаче» издавалась в центре Егоркинской волости—на ст. Нурлат с 29 марта по 4 мая включительно. Чуваш, татары, русские, колхозники и не-колхозники, батраки, бедняки и середняки десятками посещали редакцию по самым различным вопросам. Колхозниками и батраками, бедняками и середняками было подано в газету более 400 писем и заметок. Газета выпустила 19 номеров. Не будет преувеличением сказать, что 32 проц. всей земельной площади, отведенной в Егоркинской волости под колхозы, в значительной степени закреплены за колхозами благодаря «Колхоз Хазаче».

Батрацко-бедяцкие и середняцкие массы нацменовской деревни через сельсоветы и волостные и кантонные исполкомы активно участвуют в советском строительстве. Женщина-нацменка, вдвойне закабаленная, темная, забитая в прошлом,—рядом с женщиной-татаркой и русской участвует в управлении государством. В советах Татарии в 1928-29 году было:

	в сельсоветах	в волостных	в кантонных
чуваши	1.252 или 5,0%	56 или 6,25%	11 или 5,2%
мордвы	328 1,3	22 2,34	2 1,0
марийцев	116 0,5	18 2,0	4 2,0
вотяков	235 0,9	8 0,8	2 1,0

В составе ЦИК ТР последнего состава нацмен—21 человек, или 14,8 проц. и 8 кандидатов, что составляет 14,9 проц. ко всему составу ЦИК.

Если возьмем такие районы, как Бурундукская волость, Буинского кантона, то здесь мы в составе сельсовета имеем 440 чуваш, из них 76 женщин; мордвы—84, из них женщин—15. Председателей сельсоветов—чуваши 44, из мордвы—19. В ВИК'ах Буинского кантона 14 чуваш, из них 3 женщины; мордвы—4. Два чувашина являются председателями сельсоветов. В аппарате КИК'а работают 3 чувашина.

Однако, несмотря на такие количественные показатели вовлечения нацмен в советское строительство, работы впереди еще остается много. Одним из основных недостатков в работе нацменовских сельсоветов является то, что не во всех случаях ведется делопроизводство на родном языке. Бывает даже так, что инициатива сельсоветов в отношении реализации родного языка не встречает поддержки со стороны волостных и кантонных учреждений. Так, например, происходило дело в Егоркинской волости, Чистопольского кантона. Отрицательно влияет на работу нацменовских низовых советских органов отсутствие живого руководства со стороны кантонных аппаратов через инструкторов-нацмен. Ни в Буинском, ни в Чистопольском КИК'ах таких инструкторов не имеется. В Буинском КИК'е есть один лишь инспектор-чуваши при КОНО. Это положение нормальным считать нельзя, работу по реализации родного языка среди низовых нацменовских учреждений нужно развернуть шире, обеспечив руководство нацменовскими сельсоветами через инструкторов-нацмен.

Большим достижением в отдельных районах нужно считать судопроизводство на родном языке. По Буинскому кантону в числе судебных работников насчитывается 5 чуваш. Здесь мы видим наличие работников из националов. Это дает возможность вести работу на родном языке. Но в некоторых учреждениях, даже в школах, родной язык не пользуется правами гражданства, несмотря на то, что в них работниками являются националы. Школа, которая должна бы быть во главе реализации языка местного населения, иногда не только не содействует этому делу, но наоборот, задерживает его.

Как положительное явление в области советского строительства нужно отметить такой факт: за последний год 59 человек нацмен по Буинскому кантону пропущены через курсы по переподготовке советских работников. Из этих 59 человек 50 чуваш (из них 8 женщин) и 9 мордвы.

Наряду с огромными достижениями в области культурного строительства в нацменовских районах ТР мы имеем еще много оголенных участков. Так, в Буинском кантоне из 21 агронома—13 нацмен, из 5 землеустроителей—4 нацмена, но в числе зоотехников, ветврачей, ветфельдшеров—нет пока ни одного нацмена. В том же Буинском кантоне из 33 лечебных учреждений 15 обслуживают нацменов, но среди врачебного персонала имеется всего 1 татарин и 1 чувашин.

Особого внимания требует к себе борьба с социальными болезнями в нацменовских районах. В отдельных нацменовских деревнях до 90 проц. населения и 75 проц. детей школьного возраста заражены трахомой (Буинский кантон). В Городищенской волости распространенной болезнью является бытовая сифилис. Для борьбы с этими социальными болезнями Наркомздрав широко использует не только местные врачебные силы, но организует специальные медицинские отряды для обследовательской и лечебной работы на местах. Неотложной задачей Наркомздрава является—развертывание сети учреждений охраны материнства и младенчества, которая сейчас в нацменовских районах почти совершенно отсутствует.

После революции в широких слоях трудящихся нацмен проявилась бурная тяга к просвещению. В Казань потянулись чувашы, марийцы, вотяки и др. В недоступных раньше для «иногородцев» стенах Казанского университета и других ВУЗ'ов и средних учебных заведений послы-

шался незнакомый этим школам говор. Сначала тихие и робкие, постепенно росли голоса нацмен в казанских ВУЗ'ах.

Сведения о студентах из чуваш, мари, вотяков и мордвы, обучавшихся в Казанском государственном университете, говорят, что в 1926-27 году было 93 человека, в 1927-28 г.—94, в 1928-29 г.—102, в 1929-30 году—126.

В 1928 году в университет принято 34 нацмена, в 1929 году—41. В 1929 году университет окончило 17 нацмен, в 1930 году—14. В 1929-30 учебном году количество нацмен в университете доходит до 126, а в дореволюционные годы мы имели в университете лишь одиночек, вышедших из кулацкой или, в лучшем случае, интеллигентской среды.

Среди казанских ВУЗ'ов совершенно особое место занимает Восточный педагогический институт. Он является кузницей, где выковываются марксистско-образованные педагогические кадры для школ повышенного типа—татарских, чувашских, марийских, вотских и мордовских. Помимо этого, под крылом этого же института зародились и крепнут основы будущих национальных педвузов—отделения татарского, чувашского и марийского языков и литератур. Эти отделения, основанные декретом Совнаркома РСФСР от 1925 года, уже дали первых работников в области родного языка и литературы. Чувашское отделение дало три выпуска; к осени будет дан следующий—четвертый выпуск. Марийское отделение дало два выпуска, к осени будет дан третий. Основанное вместе с другими вотское национальное отделение в 1927 году переброшено в Ленинград.

Немаловажное культурное значение имеют научные общества, функционирующие при национальных отделениях ВПИ. При отделении чувашского языка и литературы вот уже второй год работает казанское отделение Общества изучения экономики, быта и культуры чуваш. При отделении марийского языка и литературы в декабре истекшего года организовано Научное общество мариоведения. Эти Общества ставят перед собой задачи всестороннего изучения чуваш и марийцев.

Рост нацменовской части студенчества в ВПИ с 1923 по 1927 год рисуется в следующем виде:

	чуваш:	вотяков:	марийцев:	мордвы:
1923—24 год	43	3	9	—
1924—25 „	49	4	7	12
1925—26 „	69	2	11	11
1926—27 „	143	19	26	13

В настоящее время ВПИ является наиболее интернациональным по своему студенческому составу ВУЗ'ом: здесь обучаются представители 22 национальностей. В общем составе студентов мы имеем: татар 14 проц., чуваш—15 проц., удмуртов, мордвы, марийцев и др.—17 проц. и русских—52 проц. ВПИ, считая одной из важнейших задач дальнейшее повышение процента националов в составе студенчества, организовал специальные курсы для рабочих, батраков и бедняков для подготовки к поступлению в ВПИ. На этих курсах обучаются более 140 человек молодежи, главным образом из нацмен.

Повышение процента националов в студенческом составе мы видим и по другим ВУЗ'ам г. Казани: например, в Ветеринарном институте, кроме татар и русских, обучаются в настоящее время представители еще 19 национальностей в количестве—109 человек.

В казанских же ВУЗ'ах подготавливаются первые научные работники из националов. В 1929-30 учебном году в ВПИ выдвинут в профессора 1 мариец; в доценты—1 чувашин, 2 марица; 24 национала выдвинуты в ассистенты. Здесь же на 1930-31 учебный год выдвинуты 52 студента на научную работу. Из этих 52—23 татарина, 11 русских, 16 марийцев и чуваш, 2 вотяка.

В культурной жизни нацмен ТР огромную роль сыграл Чувашский Педагогический техникум в г. Казани. Основанные в 1919 году одногодичные курсы для чуваш РСФСР с целью подготовки работников школ первой ступени через год были преобразованы в 3-годичные постоянные педкурсы, а еще через год эти же курсы были преобразованы в Казанский Чувашский Педагогический техникум, который вплоть до самого последнего времени (до 15 июня 1930 года) существовал как самостоятельное учреждение. С 1927 года в состав Чувашпедтехникума влились дети: марийские, мордовские, вотские. Таким образом педтехникум, продолжая называться Чувашским, фактически являлся многонациональным техникумом. С 15 июня 1930 года Чувашпедтех-

нику прекратил свое самостоятельное существование, как и остальные два техникума— татарский и русский, и вошел в единый Казанский педагогический техникум, образовав в последнем чувашский и нацменский секторы.

За время своего 10-летнего существования техникум дал всего 8 выпусков, выпустив 175 учителей для чувашских массовых школ Татарии. Чувашский сектор объединенного педтехникума к осени даст еще один выпуск— около 30 учителей-чуваши, а весной 1931 года вместе с чувашами даст свой первый выпуск нацменовское отделение объединенного техникума учителей-марийцев, мордвов и вотяков. Чувашский сектор в настоящее время имеет при себе двое курсов для нацменской молодежи: одни курсы— по подготовке молодежи в техникумы, а другие— по подготовке в ВУЗ'ы.

Важнейшим рычагом в деле подготовки красных специалистов из нацменской молодежи являются марийское и удмуртское отделения при Казанском государственном рабфаке. Количество студентов-марийцев и удмуртов по отдельным годам обучения таково: в 1927-28 году— 328 студентов, в 1928-29 году—352, в 1929-30 году—396, в 1930-31 году должно быть 440, в 1931-32 году—600 и в 1932-33 году—720 студентов. Марийское и удмуртское отделения Госрабфака существуют с 1924 года. Удмуртское отделение с того времени выпустило и передало в ВУЗ'ы 41 чел. Кроме того, около 30 человек до окончания рабфака ушло в ВУЗ'ы. В 1928-29 году окончило рабфак 6 человек, а в 1929-30 году—10 человек.

На марийском отделении в настоящее время обучается 141 человек. В 1929-30 году окончило рабфак 20 человек, а всего за все время существования отделения—48 человек.

Из всего состава студентов удмуртского отделения 10 проц. являются выходцами из ТР, а на марийском отделении выходцев из Татарии—6 процентов. На русском отделении нередко встречаются чувашаи.

В областной совпартшколе обучалось нацмен: в 1927-28 году 151 человек, в 1928-29 г. —110, в 1929-30—100, в 1930-31 году должно быть 100 и т. д.

В техникумах (14 смешанных и 1 чувашский педтехникум) обучалось националов: в 1927-28 году—712 человек, в 1928-29 году—695, в 1929-30 году 570, в 1930-31 году должно обучаться 680 человек, в 1931-32 году—880, в 1932-33 году—990.

В школах фабрично-заводского ученичества соответственно: 21, 27, 33, 100, 180, 300; в профшколах: 96, 162, 115, 200, 450, 900; в школах повышенного типа: 941, 968, 1.220, 1.900, 3.230, 3.500. Обращает на себя внимание малочисленность учащихся-нацмен в школах фабзауча. Нужно шире открыть для националов двери школ ФЗУ и профшкол.

Если обратимся к школе первой ступени, то увидим следующие цифровые показатели: в 1927-28 году было 214 школ с 13.100 учащимися, в 1928-29 году—215 школ с 13.556 учащимися, в 1929-30 году—230 школ с 14.500 учащимися, в 1930-31 году—240 школ с 18.300 учащимися, в 1931-32 году—250 школ с 19.880 учащимися и в 1932-33 году 280 школ с 22.520 учащимися. Таково положение накануне введения всеобщего обязательного обучения.

Студенчество Казани—чувашское, марийское, вотякское и др. ведет большую культурную работу через национальные студенческие землячества и кружки при них.

Наконец, нельзя не упомянуть в нескольких словах о деятельности чувашской секции ТАПП'а и ее роли и весе в художественной литературе Чувашии. Чувашская секция ТАПП'а, возникшая вначале как казанская секция Чувашской ассоциации пролетарских писателей, насчитывает в своих рядах около 12 человек.

Трудящиеся нацменьшинств вместе с татарскими и русскими трудящимися, руководимые ленинской коммунистической партией, твердо соблюдая принципы национальной политики большевизма, добиваются все новых и новых побед во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

Татарская партийная организация сделала громадные успехи в деле выращивания партийных кадров из среды национальных меньшинств края. В 1922 году в составе Татарской партийной организации татар было 28,5 проц., в настоящее время—37,3 проц. Национальные меньшинства составляли (чуваши, мордва, марийцы, вотяки) в 1922 году 7,4 проц. партийной организации, в настоящее время—10 проц. Увеличение коммунистического авангарда среди трудящихся нацмен является одной из крупнейших побед, которые мы имеем к 10-летию Татарии.

Десятилетие Татарской республики должно явиться и явится новым этапом в борьбе против великодержавного шовинизма и местного национализма и в разрывании широкой практической работы по осуществлению ленинской национальной политики. Все успехи, которые до сих пор были достигнуты трудящимися Татарстана в разрешении национального вопроса, были достигнуты именно под этими лозунгами. Эти лозунги и в дальнейшем должны определить всю нашу работу, должны цементировать межнациональное единство трудящихся в борьбе за социализм.

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ.

Роль и задачи органов Рабоче-Крестьянской Инспекции совершенно четко и ясно формулированы В. И. Лениным и рядом партийных съездов. В основном эти задачи, осуществляемые путем проверки правильного сочетания директив партии и правительства с практической работой советского и хозяйственного аппарата, сводятся:

— К борьбе за действительное улучшение, удешевление системы советского аппарата, за приведение всей системы управления в соответствие с общей системой нашего хозяйства и требованиями социалистического строительства.

— К решительной борьбе со всеми остатками дореволюционного наследия в аппарате: бюрократизмом, косностью, рутинерством, стремлением командовать, а не обслуживать массы.

— К борьбе за четкое проведение классовой линии в практической работе аппарата путем решительного изгнания из него идеологически чуждых рабочему государству разложившихся, нежелающих работать элементов.

Одновременно органы Рабоче-Крестьянской Инспекции становятся и организатором рабочих и крестьян в деле осуществления этих задач, ибо:

«Рабоче-Крестьянская Инспекция, как один из важнейших рычагов партии и советов в ведущейся ими борьбе за действительное улучшение своего аппарата, может выполнить стоящие перед ней задачи только в том случае, если она будет неуклонно расширять привлечение к борьбе с бюрократизмом подлинно широких масс трудящихся, если она все в большей мере будет становиться организатором рабочих и крестьян, осуществляющих контроль над работой государственного аппарата, если она все в большей мере будет превращаться в организацию проверки беспартийными работы партийных, если через нее беспартийные рабочие и крестьяне научатся осуществлять предоставленные им в советской республике права. Всякая иная «борьба с бюрократизмом», не опирающаяся на активность и самостоятельность рабочего класса, пытающаяся подменить контроль самих рабочих и крестьян деятельностью одного лишь того или иного аппарата, хотя бы самого добросовестного, не может дать никаких серьезных результатов в деле действительного улучшения и коренной перестройки государственного аппарата». (Из постановления XVI партконференции).

Однако, к этому органы РКИ, в частности и НК РКИ ТР, пришли не сразу. За 13 лет пролетарской революции и за 10 лет автономии Татарской республики—татарская РКИ прошла длительный путь перестройки как личного аппарата, так и всей системы работы.

Почти целиком сохранилась до 28 января 1919 г. Казанская контрольная палата, со штатом до 130 человек ревизоров и чиновников. Согласно декрету СНК РСФСР от 18 января 1918 г. и временному положению от 18 марта того же года, Казанская контрольная палата была реорганизована в учетно-контрольную коллегию. Во главе управления ее встала коллегия, состоящая временно из двух лиц, избранных Казанским губернским исполкомом. В состав коллегии вошли член президиума исполкома т. Введенский и представитель профессиональной организации служащих бывшей контрольной палаты т. Смирнов. Весь центральный аппарат бывшей контрольной палаты (не считая уездных отделений) в количестве 107 человек ревизоров и чиновников, механически влился в новую учетно-контрольную коллегию и разбился на 8 ревизионных отделений и канцелярий.

Таким образом, частично реорганизованный аппарат в основном сохранил методы прежней работы, взросшие на старом бюрократическом фундаменте, без всякого расчета не только на привлечение к своей работе масс (не считая представителя профорганизации в коллегии), но и на их повседневное обслуживание. Один уж тот факт, что из 107 человек в аппарате не было ни одного татарина и ни одного рабочего, ярко свидетельствует, как далеко были оторваны от масс контрольная палата и учетно-контрольная коллегия на первых порах своего существования. Вся их деятельность, судя по имеющимся в нашем распоряжении архивным материалам, выражалась в ревизорском контроле и учете хозяйственной деятельности ведомств без проведения каких бы то ни было мероприятий по улучшению системы работы аппарата советских учреждений, укомплектованных из тех же остатков старого аппарата.

С 1 марта 1919 года приказом Народного комиссариата государственного контроля от 15 февраля 1919 года вместо учетно-контрольной коллегии утверждено Казанское отделение госконтроля во главе с управляющим и двумя помощниками. Структура аппарата и его личный состав на этот раз остались прежними за чрезвычайно небольшими изменениями. Только в июне 1919 года наступает некоторый перелом в сторону приближения контроля к массам. Массы постепенно начинают втягиваться в дело изучения недостатков аппарата. Этот перелом выдвинулся позднее в организацию при отделении госконтроля особого бюро «для приема жалоб и заявлений о неправильных действиях и нарушениях должностных лиц».

Наконец, 9 июня 1919 года управление отделением госконтроля возлагается на коммуниста-рабочего, т. Костина. Перелом в смысле улучшения аппарата госконтроля наметился уже определено. Лучшие из работников, способные вести работу—остались, а все старое из аппарата было отсееено. А 20 февраля 1920 года постановлением губисполкома госконтроль реорганизуется в Рабоче-Крестьянскую Инспекцию.

Наряду с учреждением автономной Татарской республики в конце июня 1920 года и созданием Революционного комитета ТР—организуется отдел РКИ при Ревкоме ТР, во главе с заведующим, т. Яруллиним. В августе того же года, вместе с другими наркоматами, был организован и НК РКИ ТР, во главе которого встал т. Бочков.

Первое время молодому еще наркомату пришлось и работать и учиться. Недостаток достаточно опытных, соответствующих духу времени, работников, годы разрухи и голода ставили наркомат РКИ в чрезвычайно тяжелые условия работы. Отсутствие опыта в работе, старые, перешедшие по наследству, методы безусловно не могли дать сколь-либо ощутительных результатов в части улучшения работы аппарата. И уже позднее в наркомат постепенно, при содействии Областного Комитета партии, вливались новые силы, в том числе и из националов.

Так характеризуется пройденный путь от Контрольной палаты до Народного комиссариата молодой национальной республики.

Перед XII партийным съездом, в 1923 году В. И. Лениным был поставлен во весь рост вопрос о реорганизации Рабкрина. С этого момента перестроенный по плану Ленина Рабкрин, объединил свою работу по контролю и улучшению госаппарата с работой областной Контрольной Комиссии.

VIII областная партийная конференция в 1923 году избрала состав ОКК. В работу реорганизованного Рабкрина были втянуты лучшие силы рабочих, постепенно менялись методы работы, сокращался и аппарат самого Рабкрина. На XI партконференции в 1925 году в состав ОКК было избрано 27 человек, в том числе 7 подпольщиков-большевиков. По социальному происхождению состав членов ОКК распределился так: рабочих—17, крестьян—9, служащих—1; татар—14, русских—11 и нацмен—3. Уже через год после реорганизации работу Рабкрина можно отметить большими достижениями в смысле пролетарского руководства и обеспечения национального состава. Решительно улучшился и национальный и социальный состав аппарата НК РКИ. Если включительно до 1921 года в аппарате госконтроля мы не имели ни одного работника из националов, за исключением первого зав. отделом РКИ Ревкома, т. Яруллиним, то последние годы дали значительное увеличение числа татарских работников в РКИ при значительном общем сокращении аппарата. Со 107 работников госконтроля в 1919 году аппарат 1924 года уменьшается до 48 и до 28—в 1928 году. Одновременно растет национальный сектор: с 4,3 проц. в 1924 году он поднимается до 18 проц. в 1926 году и до 31 проц. в 1929-30 году.

Первым шагом РКИ, давшим некоторые результаты в упрощении и улучшении работы, была рационализация собственного аппарата. Организованный в начале 1925 года СОВНОТ начал свою работу с попытки рационализировать аппарат самой РКИ, ибо «этот один наркомат должен определять собой весь наш госаппарат в целом» (Ленин. «Лучше меньше, да лучше»). В дальнейшей работа по улучшению госаппарата становится одной из главнейших, повседневных работ НК РКИ, с постепенным вовлечением в нее широких масс трудящихся—по указаниям Ленина: «Если мы хотим бороться с бюрократизмом, то мы должны привлечь к этому низы».

К 10-й годовщине Татарской республики ТНК РКИ выходит с большим опытом по организации масс и по вовлечению их в непосредственную практическую работу над улучшением советского аппарата. Участие масс в практической работе РКИ растет с каждым годом. Если в 1926 году было втянуто в непосредственную следовательскую работу всего несколько десятков человек, то в 1927 году эта цифра перевалила за сотню, в 1928 году возросла до 505,

а в 1929 году было уже привлечено только в планово-обследовательскую работу РКИ 2.445 человек, не включая сюда работающих при бюро жалоб добровольцев и рабочих, участвовавших в комиссиях по чистке советского аппарата.

Данная XVI партийной конференцией в части улучшения личного состава советского аппарата установка: «под контролем широких масс рабочих, крестьян и служащих, организовать чистку советского аппарата от элементов разложившихся, извращающих советские законы, сращивающихся с кулаком и нэпманом, мешающих бороться с волокитей и ее прикрывающих, высокомерно, по-чиновничьи, по-бюрократически относящихся к насущным нуждам трудящихся, от растратчиков, взяточников, саботажников, вредителей, лентяев» — эта установка характеризовала в основном работу НК РКИ ТР за последний год. При участии широких масс трудящихся наркоматом РКИ в 1929-30 году проведена чистка и проверка 13 центральных учреждений ТР. Всего в этих учреждениях и наркоматах, с привлечением широких рабочих собраний, печати и рабочих бригад проверено с точки зрения их деловой оценки 3.342 человека. В результате по 13 центральным учреждениям вычищено по разным категориям 231 человек, снято в административном порядке и в порядке орабочивания — 130 человек, а всего из центрального аппарата снято 361 человек или 10,7 процента.

Кроме того, по кантонным городам подвергнуто чистке и проверке 800 человек, из них оказались непригодными 68 человек, или 8,5 проц., которые вычищены из аппарата по различным категориям. Неменьшее внимание было уделено и чистке низового советского аппарата. Подверглось проверке 318 сельсоветов и 6 районных аппаратов, с общим количеством служащих — 4.138 человек. Из них вычищено 734, или 17,9 проц. Таким образом, всего по ТР на 1 апреля 1930 года подвергнуто чистке 8.280 человек, из них вычищено 1.145, или 12,5 процента.

О чем говорят эти цифры? О том, что наш советский аппарат еще далек от того, каким он должен быть на самом деле, что в нашем аппарате имеются еще чуждые рабочему классу элементы, в ряде случаев тормозящие наше социалистическое строительство, иногда работающие против нас, искажающие классовую линию и классовую природу нашего госаппарата. Вот почему необходимо, чтобы каждый преданный революции трудящийся взял под свой подлинно пролетарский контроль работу каждой части госаппарата. Вот почему в работу по чистке советского аппарата должны вовлекаться массы трудящихся. Непосредственно в комиссиях по чистке аппарата в 1929-30 году работало 130 рабочих, 150 бедняков и батраков, 55 представителей пролетарского студенчества. Участвовало в проверочных собраниях свыше 25.000 рабочих и свыше 100.000 крестьян. Владея остро отточенным классовым чутьем, они активно помогали Рабкрину выявлять чуждые бюрократические элементы.

Однако, одной чисткой личного состава аппарата добиться максимального улучшения дальнейшей его работы нельзя, ибо многое в работе аппарата зависит и от системы его построения, руководства и т. д. В самом же начале чистки перед НК РКИ был поставлен вопрос о проверке всей системы и методов работы аппарата. Создавались специальные группы содействия и бригады из рабочих и крестьян. Всего в процессе чистки было вовлечено в группы содействия и бригады 440 передовых рабочих и 1.120 представителей бедняцко-батрацкой части деревни. 1.560 человек упорно работали, разбирая по косточкам, по отдельным винтикам весь сложный механизм советского аппарата, отыскивали слабые места, учитывали недостатки, под руководством РКИ учились работать в аппарате, внося много ценных предложений по его улучшению. Таким образом, чистка явилась не только целью освобождения аппарата от ненужных элементов, но главным образом, средством улучшения его дальнейшей работы.

Следующей очередной задачей, вытекающей из факта чистки, явилась задача обновления аппарата. Все выброшенное за негодностью из аппарата нужно было заменить новыми, свежими силами, способными выполнять задачи, возложенные на него партией и советской общественностью. При разрешении этой задачи Рабкрин руководствовался известным советом Владимира Ильича. В своей статье «Как нам реорганизовать Рабкрин», касаясь необходимости обновления аппарата, Ленин писал: «И вот, чтобы поискать способ действительно обновить его, надо обратиться, мне кажется, за опытом к нашей гражданской войне.

Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны?

Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы обращались за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры».

В основу разрешения этой задачи и был взят решительный курс на замену вычищенных из советского аппарата новыми кадрами, выросшими на фабриках и заводах, на низовой советской работе, изучившими советский аппарат в процессе работы по чистке под руководством Рабрина. В большинстве случаев передовые рабочие и крестьяне, участвовавшие в чистке того или иного аппарата, оставались в нем же работать в качестве выдвиженцев. В результате этого на 1 апреля с. г. количество выдвиженцев в 22 центральных учреждениях достигло 276 против 32 на 1 января 1929 года. Из числа 276 выдвиженцев—229 рабочих, пришедших непосредственно от станка; крестьян-бедняков—37 и батраков—10; в том числе татар—99, или 36 проц., всего же за это время выдвинуто рабочих и крестьян свыше 600 человек. Следовательно, наряду с общим улучшением личного состава аппарата, растет и его национальный сектор, правда, еще сравнительно медленно. Детальное на протяжении года изучение работы выдвиженцев за чрезвычайно малыми исключениями, показало, что выдвиженцы хорошо справляются с возложенными на них задачами. Это облегчает дальнейшее обрабатывание аппарата и разбивает вдребезги те попытки сопротивления аппарата и отдельных его руководителей, с которыми Рабрин и ТСПС столкнулись на первых порах при массовом выдвижении.

Не менее важным мероприятием РКИ по улучшению работы госаппарата явилось установление повседневного рабочего контроля, вылившегося в форму шефствования рабочими организациями над аппаратом того или иного учреждения. Рабочие, под руководством РКИ, берут шефство над аппаратом, выделяя для работы специальные бригады. В свободное от прямых своих обязанностей на производстве время, рабочие идут в учреждение, контролируют работу отдельных его частей, участвуют непосредственно в его работе, помогают исправлять и изживать недочеты. К настоящему моменту шефством охвачено 10 учреждений, свыше 600 рабочих-бригадников втягиваются в работу соваппарата. Выполняя определенные государственные функции, бригадники в то же время готовят резервы для дальнейшего обрабатывания и укрепления соваппарата. Первым в ТР проявил инициативу завод им. Вахитова. За ним последовали и другие заводы. В дальнейшей своей работе НК РКИ этому методу работы должен уделить максимум внимания.

Особое место в работе РКИ занимают борьба за режим экономии и развертывание работы по рационализации соваппарата. Директивы, данные XV партийным съездом и последующими пленумами ЦК и ЦКК, нашли и находят отражение в повседневной работе Татрабрина. И здесь не ревизорским методом чиновников контрольной палаты, а путем организации внимания масс на данном участке борьбы через производственные комиссии и совещания на предприятиях, через экономкомиссии при учреждениях,—отыскивались пути сокращения расходов по содержанию аппарата. Подвергая каждый параграф намеченного расхода тщательному обсуждению, наркомату РКИ при рассмотрении смет ТР на 1929—30 год удалось сократить расходы на 54.000 рублей. Совместно с ведомствами за 1928 год, удалось добиться снижения административно-управленческих расходов на 17 проц., что дало реальной экономии до 800.000 рублей. Повышенные социально-культурные требования ТР заставили чрезвычайно обдуманно строить как приходную, так и расходную часть бюджета, в целях выполнения планов хозяйственного и социально-культурного строительства. Поэтому данный участок работы находился под повседневным наблюдением НК РКИ. В результате, наряду с сокращением административно-управленческих расходов, растут кредиты на промышленность и на социально-культурные нужды населения, на школьное и больничное строительство, дошкольные и внешкольные учреждения и проч.

Колоссальное значение в условиях Татарской республики имеет фактическое осуществление национальной политики в практической работе соваппарата и этот вопрос в работе ТНК, РКИ занимал одно из серьезных мест. Кроме систематического, повседневного наблюдения и контроля за ходом коренизации аппарата и реализации татарского языка,—наркоматом РКИ из года в год проводились обследования и изучение данного вопроса. Глубокое обследование 37 городских учреждений за последний год показало, что количество работников-татар в аппарате растет с каждым годом. Так, в 1926 году в этих основных центральных учреждениях работники-татары составляли 15,4 проц., в 1928 году они уже составляют 18,7 проц., в 1929 году—22,5 проц. и, наконец, в 1930 году доходят до 24 проц. Наряду с этим решительно проводится вытеснение старой арабской письменности и введение кириллицы.

Одним из трудных моментов в работе РКИ являлся и является до настоящего времени вопрос рационализации соваппарата, где наши успехи пока еще далеко недостаточны.

В 1929-30 году НК РКИ подошел вплотную к этой работе. Сейчас вся работа по руководству ведомственной рационализацией сосредоточена в НК РКИ. С целью создания кадра рационализаторов, в 1930 году проведены специальные курсы, давшие свыше 30 теоретически подготовленных работников, которые уже в настоящее время работают в учреждениях. Прививается, преподавая в результате разработки РКИ, техника контроля исполнения. Проводится реорганизация структуры учреждений по функциональному признаку и системе ответственных исполнителей и рационализация общего делопроизводства. Организовано бюро обмена местной корреспонденцией между центральными учреждениями ТР и т. д. Опыт этой огромной работы уже показал, что при добросовестном их проведении в жизнь мы сделаем значительный шаг в деле улучшения и удешевления работы аппарата.

В работе по улучшению системы управления промышленностью за последний год НК РКИ исходил из прямых директив, данных XVI партконференцией: «Усиление хозяйственной инициативы фабрик, заводов и отдельных цехов при одновременном усилении роли треста в области руководства технической реконструкцией предприятий и таким пересмотром групп предприятий по трестам, который бы обеспечивал осуществление принципа объединения предприятий прежде всего по признаку специализации».

После проведенной НК РКИ в 1929-30 году совместно с ТСНХ серьезнейшей работы намечен ряд конкретных мероприятий по перестройке всей системы работы ТСНХ и трестов. Признано необходимым максимально усилить техническое руководство, намечено выделение ряда крупных предприятий в самостоятельные единицы, усиливается хозяйственная инициатива цехов путем перевода их на хозяйственный расчет и т. д.

Работу торгово-кооперативного аппарата РКИ также подвергала тщательному изучению с широким участием рабочих. Внесен ряд предложений по улучшению всей системы работы.

Вместе с развертыванием работы ТНК РКИ, с каждым годом растет и его авторитет. Массы трудящихся прибегают к органам РКИ, как к подлинному рабочему органу, ища в нем не только защиту своих личных, индивидуальных интересов, но и отстаивая в нем общегосударственные интересы всего рабочего класса. Ярким показателем этого может служить все растущая связь РКИ с трудовым населением через специально созданное бюро жалоб. Так, если за 1927 год всего поступило жалоб 534, то в 1928 году число их поднялось до 2.800 (только письменных, принятых к производству), а в 1929 году до 4.885, не считая, примерно, такого же количества всевозможных устных заявлений и запросов. Из числа 4.885 жалоб и заявлений, поступивших в бюро жалоб, носят личный характер лишь 1.075. Остальные отражают общие недостатки в работе аппарата: бесхозяйственность, бюрократические извращения и проч. Вот цифры, красноречиво свидетельствующие о том, что массы идут в РКИ с целью помочь общему делу, с целью выправить недочеты в работе аппарата. Через РКИ массы осуществляют свое право контроля над аппаратом.

Таким образом, бюро жалоб постепенно превращается в массовый орган борьбы с бюрократизмом и извращениями в советском аппарате. Рабочие заседатели в бюро жалоб, избираемые на рабочих собраниях, принимают непосредственное участие в разрешении вопросов, связанных с улучшением работы аппарата, по-рабочему бичуя каждого бюрократа, не желающего честно работать в советском аппарате, мешающего нашему социалистическому строительству. За грубое извращение и злостное невыполнение порученных обязанностей свыше 150 неисправимых чинуш и бюрократов снято в течение года с работы в аппарате. До 200 административных взысканий наложено за отдельные проступки и преступления, свыше 50 человек отданы под суд. Зорко следит бюро жалоб за правильным проведением национальной политики. Не один десяток случаев, связанных с извращением на практике национальной политики партии, ей приходилось разбирать. Ряд ответственных работников не желающих считаться с политической партией в национальном вопросе, — снят с работы или подвергнут административным взысканиям. Ряд работников был привлечен к ответственности за гонение и за зажим рабочей самокритики.

Участие масс в непосредственной работе РКИ за последнее время вылилось в форму создания при учреждениях и предприятиях групп содействия РКИ. Всего в группах содействия РКИ работает 185 человек, в том числе рабочих — 127, или 68 проц.; татар — 25,7 проц.; женщин — 20 проц. Все они принимают непосредственное участие в работе РКИ, отдавая на это свое свободное время, без всякого вознаграждения, с полным сознанием своего долга перед рабочим классом. Эти достижения должны быть закреплены и расширены в дальнейшем.

Говоря о работе РКИ, нельзя не сказать о молодежи. Воспитываясь в духе ненависти к бюрократизму, молодежь организовала вокруг РКИ отряды «легкой кавалерии», которые ве-

дут упорную работу по улучшению госаппарата, беспощадно разоблачают каждого, кто не хочет работать честно.

«Одним из могучих орудий, с помощью которых реорганизованная РКИ должна осуществлять свои задачи, является печать»—писал т. Куйбышев в 1923 году в своем письме всем местным органам РКИ. Эта неоспоримая истина также нашла свое отражение в работе НК РКИ ТР. Все основные моменты работы Тат. РКИ своевременно освещались в печати как в русской, так и в татарской. Свыше 800 статей и заметок, popularизирующих работу РКИ, помещено в течение года в местной печати. Кроме того, выпускается специально листок РКИ на русском и татарском языках.

Вот вкратце, тот путь, который прошел за эти десять лет Татарский Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции. Подводя эти итоги и отмечая значительный шаг вперед, особенно за последние годы,—мы все же должны сказать, что впереди осталось еще много трудной работы, что до сего времени аппарат РКИ, при значительном улучшении как в социальном, так и в национальном составе,—еще не стал образцовым, как мыслил это В. И. Ленин, что еще массы, главным образом националы, и в особенности в деревне, работой РКИ охвачены далеко недостаточно, что налаженная в момент проведения определенной работы связь РКИ с массами зачастую прерывается и контроль за фактическим осуществлением даваемых директив не обеспечивается и т. д.

Все это ставит перед НК РКИ огромные задачи решительной перестройки работы, изыскания новых методов, выдвигаемых самой жизнью. «Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц для определенных процессов работы, в определенные моменты чисто исполнительских функций,—тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма» (Ленин, «Очередные задачи советской власти», т. XV).

СОВЕТСКАЯ ЮСТИЦИЯ.

Помощь социалистическому строительству на всех его участках, укрепление революционной законности во всех звеньях советского аппарата, защита интересов и прав трудящихся, наступление на капиталистические элементы в условиях обостренной классовой борьбы—совокупность этих задач требовала от работников советской юстиции классовой выдержанности и политической стойкости. Период реконструкции народного хозяйства поставил это требование в еще большей мере.

В условиях национальной республики, в обстановке культурной отсталости, недостаточности национального пролетариата разрешение проблемы кадров юстиции упиралось в ряд дополнительных трудностей. Подготовка и переподготовка работников, выдвижение рабочих от станка, батраков и бедняков стояли и, несомненно, будут стоять в качестве основных вопросов в работе Народного Комиссариата юстиции. Тем более у нас, в Татарии, где эти вопросы находятся в органической связи с проблемой коренизации аппарата и реализации татарского языка. К десятилетию Татарстана мы имеем здесь неоспоримо серьезные успехи.

Если на 1 января 1927 г. в составе ответственных работников было татар 46,6 проц., нацмен—2,9 проц., то на 1 января 1928 г. татар уже 53,1 проц., нацмен—6,2 проц.; на 1 января 1929 г.—татар 54,8 проц., нацмен 10,6 проц., а на 1 января 1930 г.—татар 56,7 проц., нацмен 9 проц. Тогда как на 1 января 1928 г. выдвиженцев-ответственных работников юстиции была очень небольшая группа, к десятилетию ТР мы имеем таких товарищей 24,5 проц. к общему числу ответственных работников.

Основной резерв работников юстиции пропускался через Казанские областные юридические курсы, через краткосрочные курсы для подготовки и переподготовки выдвиженцев и, кроме того, в текущем году практическую подготовку проходят группы рабочих фабрики «Спартак»—шефа НКЮ. В кантонных центрах при уполномоченных НКЮ создан институт стажеров из числа наиболее активных и классово-выдержанных народных заседателей и общественных обвинителей, выдвигаемых местными органами. Усилиями Наркомюста ТР в Казани, при Госуниверситете создан факультет Советского права, который теперь реорганизуется в экономический факультет.

Социальный и партийный состав работников юстиции к 10-летию ТР характеризуется следующими цифрами: рабочих 23 проц., крестьян 34,9 проц., служащих 42,1 проц.; членов и кандидатов ВКП(б) 67,7 проц., членов ВЛКСМ 7,8 проц., беспартийных 24,5 проц. В числе работников юстиции ТР мужчин 89,6 проц., женщин—10,4.

Каково обслуживание населения органами юстиции Татарии? Судебно-следственная сеть состояла на 1 января 1930 г. из 118 участков, из них было 70 судебных и 48 следственных. В то время как по РСФСР на один судебный участок падает 35.000 человек и на следственный—2 волости, по ТР на судебный участок падает 40.000 человек, на следственный—от 3 до 5 волостей.

Судебно-следственная сеть построена со строгим учетом национальных интересов, к настоящему времени мы имеем: судебных участков татарских 47,1 проц., русских 32,9 проц., смешанных татарских 17,2 проц., чувашских 1,4 проц., смешанных чувашских 1,4 проц., следственных участков: татарских 43,7 проц., русских 39,6 проц., смешанных 14,6 проц., смешанных чувашских 2,1 проц. Неуклонно идя по пути коренизации аппарата, усиливая обслуживание населения на его родном языке, Комиссариат юстиции провел также целый ряд мероприятий, направленных к упрощению судопроизводства и ускорению прохождения дел, что еще более приблизило суд к массам и подняло его авторитет. Так, в первые годы существования ТР дела в судах проходили в течение месяца максимум на 30 проц. поступления, сейчас мы наблюдаем беспорное улучшение, а именно: за такой же отрезок времени проходит 70 проц дел, скорость прохождения увеличилась более чем вдвое, не говоря уже о делах политического характера, которые рассматриваются не больше, чем в недельный срок.

Резкий перелом наблюдается и в смысле движения дел в нарсудах: до 1927 г. на остатке каждого участка народного суда обычно имелось от 200 до 1.000 дел, теперь остаток выражается в 127 дел, что составляет среднюю норму месячного поступления. И это несмотря на то, что количество дел, в связи с расширением компетенции народных судов, систематически увеличивалось.

За последние годы заметно улучшилось и качество работы суда. Если процент отмены приговоров и решений в 1925 г. был равен 26, то к 1 января 1930 г.—всего только 16.

Организованная в 1922 г. прокуратура в первый же период своей практической деятельности выдвинулась, как один из боевых органов диктатуры пролетариата. Сосредоточив вначале свое внимание на руководстве работой органов расследования, на борьбе с преступностью и наблюдении за деятельностью судов, прокуратура, укрепляя свои ряды, в связи с задачами индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства перенесла центр тяжести своей деятельности на активное участие в проведении важнейших хозяйственно-политических кампаний. Хлебозаготовки, осенний и весенний сев, сопротивление кулачества и административные перегибы при коллективизации сельского хозяйства и осуществлении лозунга «ликвидация кулачества, как класса» в районах сплошной коллективизации, борьба за поднятие трудовой дисциплины, за реализацию промфинпланов, борьба с болезненными явлениями в советском аппарате,— вот та сумма вопросов, далеко, конечно, неисчерпывающая всей работы, куда была переключена инициатива прокурорского надзора. Параллельно с расширением и углублением работы возрастал и авторитет прокуратуры в глазах трудящихся масс. Об этом говорит неуклонный рост жалоб, поступающих в прокурорский надзор. В 1926 г. жалоб было подано 2.841, в 1928 г.—10.471 и в 1929 г.—14.217. По социальному положению жалобщики—в подавляющем большинстве трудящиеся, на нетрудовые элементы падает всего 6,3 проц.

По мере развертывания своей деятельности прокуратура сосредоточивает огонь на наиболее социально-опасных преступлениях. В 1922-23 г., когда поднялась волна взяточничества в советском аппарате, внимание прокурорского надзора было направлено всецело на локализацию этого вида преступлений. Судебным органам, при поддержке всей общественности, сравнительно в короткий срок суровыми мерами удалось пресечь в корне взяточничество. Затем, в период массовых растрат в учреждениях и общественных организациях, судебные органы, применяя жесткие меры репрессии, задержали рост этого социально-опасного явления, кривая растрат пошла на убыль.

Отдавая исключительное внимание борьбе с социально-опасными преступлениями, судебные органы, само собой разумеется, не ослабляли внимания и бытовым преступлениям.

В силу поднятия общего экономического благосостояния страны и культурного уровня масс, преступления имущественного характера, так же, как и преступления против жизни и здоровья, систематически падают. Но одновременно наблюдается рост должностных преступлений. Если в 1925 г. за такие преступления было осуждено 1.166 чел., то в 1929 г.—уже 2.792. С 1928 г., осуществляя директивы партии и правительства, прокуратура провела целый ряд уголовных процессов, содержанием которых были должностные преступления. Всем памятна громкие процессы, в свое время освещенные местной прессой («Мамашинская вотчина» и «Буинская смоленица»), в которых героями выступали советские работники больших и малых величин.

Проводимые правительством мероприятия по наступлению на капиталистические элементы, привели к резкому обострению классовой борьбы, особенно в деревне. Активность кулачества, порою переходящая в формы прямого террора, своевременно была учтена органами юстиции, и работа их была переведена на боевые начала, выразившиеся в усилении карательной политики, в устройстве показательных процессов и в ускорении до 2 недель следствия по такого рода делам. В 1928 г. контрреволюционных дел поступило 12, а в 1929 г.—уже 181, при чем по контрреволюционной агитации—109 и по террористическим актам—72 дела. Специальное изучение контрреволюционных дел показывает, что подавляющее большинство осужденных—это кулаки, торгашеские элементы и служители культов.

Всемерно защищая общественников и представителей власти, активно проводящих на селе мероприятия партии и правительства, в хлебозаготовительную кампанию органы юстиции оказали реальную помощь заготовительным органам. Главный удар был направлен на основного держа-

теля хлеба—кулака, середняцкая группа привлекалась к ответственности в незначительном количестве. Изучение выборочным методом дел основных хлебозаготовительных кантонов обнаружило, что в хлебозаготовительную кампанию 1928-29 г. середняки составляли 13,3 проц. всех привлеченных к ответственности, а в 1929-30 г.—14,7 проц. При этом и меры социальной защиты носили строго классовый характер.

В связи с переходом от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации его, как класса, на базе сплошной коллективизации, Комиссариат юстиции дал своей периферии распоряжение провести в контакте с местными общественными организациями, широкое разъяснение лозунга о ликвидации кулачества, как класса, а также предписал решительно бороться с теми, кто искривляет линию партии в этом вопросе. Органами прокуратуры опротестовано 763 решения о раскулачивании, возбуждено 32 уголовных дела против должностных лиц. Сделано 348 разъяснительных докладов на собраниях бедноты и середняков.

В целях четкого и своевременного выполнения директив по весенней посевной кампании 1930 года, кроме общих распоряжений по периферии о всемерном содействии посевкампании, на места были командированы 13 ответственных работников, которым было предложено обследовать проведение мероприятий правительства в жизнь. Результаты деятельности органов юстиции в весеннюю посевную кампанию—по 6 апреля—таковы: осуждено за халатность 56 должностных лиц, за злоупотребления властью—109. Помимо того, за несдачу семенных фондов осуждено 211 кулаков.

Ведя непосредственную борьбу с преступлениями, органы юстиции в то же время проводили и большую работу по внедрению в гущу масс правовых знаний, по оказанию им юридической помощи и всемерно втягивали трудящихся в работу суда. Формы и методы работы в этой области—доклады, консультации, систематические занятия в юридических базах, беседы и т. д.; по Народному Комиссариату юстиции ТР все еще не удалось поставить эту работу на должную высоту. До сих пор отсутствует точный учет, нет строгой плановости, слабо развита связь с печатью, недостаточно привлекается к работе органов юстиции общественность. Всего по Татарии при избах-читальнях функционировало 177 баз юридической пропаганды, охватывающих 3.000 человек. В Казани базы юридической пропаганды были организованы при крупных фабриках и заводах.

Консультационная работа ведется как членами коллектива защитников, так и ответственными работниками НКЮОста. Всего консультаций по Казани насчитывается 32; в сельских местностях консультации проводятся при нарсудах первых участков и в среднем за год оказывается помощь не менее как 2.000 человек.

С 1929 г., для связи с органами печати, выделены 2 помощника прокурора, которые регулярно участвуют в заседаниях бюро по расследованию газетных заметок. Путем прикрепления отдельных работников к составу редколлегий стенгазет, поддерживается связь со стенными газетами. Этот же метод применяется и в сельских местностях. В 1928 г. в прокурорский надзор поступило 1.396 газетных заметок, из них окончено расследованием 1.175, при чем подтвердившихся оказалось 917. В 1929 г. поступило 2.138 заметок, расследовано 1.448, подтвердилось 921.

В целях, с одной стороны, большего вовлечения в правовую работу основных масс трудящихся, а, с другой—разгрузки народных судов от мелких бытовых дел, в начале 1929 г. НКЮ ТР при шести крупных фабриках и заводах организовал 6 товарищеских судов и в сельских местностях 106 примирительных камер. Теперь Наркомюст стремится охватить сетью товарищеских судов все крупные фабрики и заводы и примирительными камерами не менее 50 проц. всех сел Татарии.

Оценивая работу органов НКЮ в целом, нужно подчеркнуть, что юстиция ТР неуклонно содействует развитию и упрочению диктатуры пролетариата на территории Татарской республики.

ВНУТРЕННЯЯ ОХРАНА.

Первые годы роста молодой Татарской АССР протекали в особо тяжелых условиях. Остро чувствовались и последствия налета чехо-словацких и колчаковских банд, и голод 1921—22 г.г. и, наконец, стихийное наводнение 1926 г.

На плечи административных органов в то время была возложена исключительно серьезная оперативная работа.

Труды и заслуги милиции, уголовного розыска и других органов Наркомвнудела в этом периоде отмечены грамотой и благодарностью правительства ТССР.

Объективные условия, о которых говорилось выше, требовали от административного аппарата усиленной оперативной службы, осложняли организационную деятельность, учебу и рационализацию методов работы. На плановые начала рационализации всех сторон своей деятельности, оздоровления аппарата и повышения квалификации работников Татнаркомвнудел вступил лишь в 1925 году.

Строевой состав милиции ТР недостаточен как в городах, так в сельских местностях. Наша норма обслуживания—один милиционер на 8—10 тысяч сельского населения выше принятой по РСФСР (один на 5—8 тысяч). Наряду с этим ощущается и недостаток в транспорте. На волоостное управление милиции приходится всего одна лошадь, часто без повозки, саней и упряжи.

Малочисленность административной милиции в известной мере компенсируется ростом охранной ведомственной милиции, в частности—при более мощных колхозах и совхозах. Все более крепнет и вливается в плановые организационные формы помощь административной милиции со стороны сельских исполнителей.

С 1923 по 1930 год общий состав административной милиции сокращен на 50%. Татарский состав в рядах милиции возрос с 10,8 в 1923 году до 42,6 проц. в 1930 году. По Казанской городской милиции процент татарского состава доведен до 46,6. В органах уголовного розыска числится около 32 проц. татар (по УР Казани на 1/1 1930 г.—около 43 проц.). Во всех местных учреждениях милиции и УР, в районах с преобладающим по численности татарским населением, делопроизводство переведено на татарский язык. Партийная прослойка в милиции и УР за последние 5 лет с 12 проц. доведена до 22,5 проц. Рабочий состав с 6 проц. 1923 г. доведен до 19 проц. Следует отметить усилившееся за последние два года вовлечение в ряды милиции и УР женщин—исключительно из трудового элемента. Сейчас в административной милиции ТССР насчитывается 42 женщины-милиционера и два агента УР. Очень интенсивно продвигается женщина-работница в ведомственную Казанскую милицию: в ней на 15 мая с. г. состояло 30 женщин, т. е. 17 проц. всего состава.

На приведенных, хотя бы относительно и благоприятных показателях, не может, конечно, в полной мере базироваться оценка состава милиции и угрозыска. Уголовная преступность сотрудников милиции и УР, доходящая до 1,5—2 проц. за год по отношению ко всему составу (15—20 случаев), и дисциплинарные взыскания, доходящие до 30—40 проц. на состав, свидетельствуют о том, что и общая и трудовая дисциплина еще далеко не на должной высоте. Дефекты в состоянии дисциплины выражаются, прежде всего, текучестью состава, особенно рядового. Причины текучести—относительно низкая зарплата, повышенные требования службы и дисциплины, недостаточное внимание к подбору работников и слабость культурно-политического воспитания, учебы и профработы.

Возможности для более тщательного подбора сотрудников теперь улучшились. Зарплата милиционера с 27 руб. в 1927 году поднята теперь до 44 руб. в месяц. Улучшено снабжение обмундированием, снаряжением. Предоставлены льготы по оплате коммунальных услуг. Расширяется жилищная площадь общежитий. Усилена плановая учеба и строевая подготовка и обобщается отчетность перед населением. Нужно шире развернуть культработу со стороны профорганизаций, партячеек и ячеек ВЛКСМ. Надо усилить внимание к быту и работе милиции и УР и контроль над ними со стороны всей советской общественности.

По общим данным милиции и уголрозыска, возникло по ТССР уголовных дел: в 1925 г.—60.167; в 1926 году—43.233; в 1927 г.—38.974; в 1928 г.—37.276; в 1929 г.—39.700. Среднее за последние три года составляет 38.000. Следует, однако, подчеркнуть, что фактически преступность ниже, примерно, на 25 проц., так как в числе зарегистрированных дел около четвертой части обычно идет на прекращение, за отсутствием состава преступления и по маловажности. Объясняется это тем, что милиция обязана принимать к производству все заявления, независимо от действительной реальности их содержания.

По сравнению с предыдущими двумя годами, преступность за 1929 год обнаруживает тенденцию к некоторому повышению. Происходит это в силу действительного роста за 1929 год преступности на почве сопротивления кулацких и классово-чуждых элементов социалистическому наступлению и мероприятий советской власти (террористические покушения, хулиганство, спекуляция и проч.), и затем вследствие усиления борьбы с шинкарством и хулиганством как в городах, так и сельских местностях.

Общая раскрываемость уголовных дел, составившая в 1929 году 60 процентов, повысилась со среднего в 52 проц. за предыдущие два года. Повышение процента раскрываемости—результат общего улучшения работы милиции и УР. Тут сказывается и развитие деятельности научно-регистрационных и оперативных частей уголрозысков, и укрепление связи между милицией и уголрозыском ТР и соседними областями по взаимной информации и учету преступного элемента. Крупные уголовные преступления за последние годы количественно значительно снизились. Так, например, разбои и вооруженные грабежи в голодный год дали цифру 1.033, в 1923 г.—492, в 1924 г.—221 и в 1929 году—191. Резко пало конокрадство: с 512 случаев 1923 года до 109 в 1929 году. Бандитизм почти совершенно исчез. На падение крупной уголовной преступности, помимо общих условий—экономического восстановления края и др.,—несомненно, влияло и усиление непосредственной борьбы с ней органов внутренней охраны.

Значительные улучшения организационного и оперативного порядка нужно отметить в области административного надзора. В итоге длительной инструктивной работы мы добились точного соблюдения классового подхода при наложении административных взысканий за нарушение обязательных постановлений.

Борьба с самогонованием в сельских местностях привела к почти полной его ликвидации. Широко распространившееся было шинкарство заставило повести с ним решительную борьбу. Особенно усилилась борьба с шинкарством по Казани. Большую поддержку милиция здесь встретила в лице дружин содействия при фабриках, заводах и общественных организациях. С дальнейшим развитием их деятельности, надо полагать, борьба с шинкарством в Казани приведет к тем же положительным результатам, что и борьба с самогонованием в деревне.

В 1925 году Татнаркомундел провел большую работу по организации ЗАГС'ов при сельсоветах, отстоящих от ВИК'ов на расстоянии до 5 верст. Одновременно для сельсоветов была издана на русском и татарском языках специальная инструкция по регистрации актов рождения и смерти. В последние годы ЗАГС'ы учреждены при всех, без исключения, сельсоветах. Работа их расширена регистрацией браков и разводов. Огромная работа проведена центральным бюро ЗАГС НКВД ТССР по собиранию прежних—метрических и новых—регистрационных архивов. Перед ВЦИК'ом возбужден вопрос о передаче в ведение бюро ЗАГС мусульманских метрических архивов, хранящихся в Уфе.

В среднем по ТР ежегодно регистрируется до 180.000 различных актов гражданского состояния. Число актов рождений, примерно, в полтора раза превышает число смертей. Естественный прирост населения ТССР за год приблизительно составляет 120 человек на каждые 10.000, или на все население в 2.500.000—до 30.000 человек.

В ТССР 7 домов заключения, из них 2 в Казани и 5 в кантонах. Здания всех домов заключения плохо приспособлены к задачам исправительной политики советской власти, что отрицательно влияет как на учебу и воспитание заключенных, так и на использование их на внешних и внутренних работах. Заставляют желать лучшего условия содержания заключенных—питание, санитарная и лечебная помощь, снабжение одеждой и проч.

Интенсивно за последние два года развернута рабоче-производственная деятельность домзаков, особенно центральных. Фермы сельскохозяйственного и животноводческого типа, внешние производства—кирпичные заводы, лесопилка и проч.—позволили выделить в общежития колоний значительную массу социально-безопасных заключенных.

По плану, утвержденному коллегией НКВД, в 1930 операционном году предположено получить не менее 50.000 рубл. чистой прибыли по рабоче-производственной части только двух центральных домзаков.

Широко развернуты при Казанских домзаках внешние работы: погрузка и разгрузка пристаней и станции, лесоразработки, уборочно-очистительные работы и т. п.

По заданию НКТорга, кирпичный завод домзаков Казани вырабатывает в тек. году 500.000 шт. кирпича.

Механизированы полностью столярная и слесарная мастерские. В сельском хозяйстве взят правильный курс на развитие огородничества (при домзаках Казани под огородами до 60 га) и животноводства.

Рабоче-производственная часть центральных домзаков имеет: молочную ферму—36 коров, свиноводство, овцеводство, кролиководство и т. д.

К данному времени производственная деятельность домзаков не только получила прочную финансово-материальную базу, но и развилась, обуславливая возможности перехода на самокупаемость. Переход на самокупаемость явится важнейшим этапом в истории исправительно-трудовых учреждений. С одной стороны—он освободит бюджет Татарии от значительных и непроизводительных затрат на содержание мест заключения, а с другой—откроет широкие перспективы действительно полного и продуктивного применения труда заключенных, реального привития им сельскохозяйственных и профтехнических навыков.

В трудовых колониях неопасный социально-преступный элемент найдет лучшие возможности к действительному перевоспитанию и возвращению к трудовой жизни в советском обществе, а в сокращенных в своей сети домзаках-изоляторах будет оставлен лишь классово-враждебный социалистическому строительству, социально опасный контингент.

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАЗАНИ.

Начиная с 1926-27 года состояние коммунального хозяйства Казани стало резко улучшаться. Хотя это улучшение наблюдается во всех отраслях работы, однако имеющиеся достижения нельзя переоценивать. Надо еще упорнее, энергичнее продолжать начатое восстановление городского хозяйства, ибо оно, прежде всего, связано с обслуживанием промышленных рабочих.

Самым большим вопросом во всей работе Горкомхоза был и есть жилищный вопрос, который своими корнями уходит в прошлое. С наступлением империалистической войны новое жилищное строительство прекратилось. В годы гражданской войны и в период военного коммунизма пришли в негодность сотни домов. Жилищный кризис с каждым годом еще более обострялся, а жилищный фонд до 1922 г. оставался беспризорным. В 1922 году часть муниципализованного фонда домовладений была передана арендным жилищным товариществам, а часть демуниципализирована.

В 1923 году впервые после десятилетнего перерыва начался ремонт домовладений по линии жилищной кооперации, а в следующем году к ремонту домовладений приступило и Управление коммунального хозяйства, но средства на первых порах отпущались мизерные. Лишь в 1926-27 году был поставлен вопрос о новом жилищном строительстве.

Расходы на восстановление жилищной площади Казани по линии коммунального хозяйства по годам выражаются в следующих цифрах: в 1924-25 г. израсходовано—23.820 руб.; в 1925-26 г.—443.935; в 1926-27 г.—1.045.638; в 1927-28 г.—850.121; в 1928-29 г.—833.451 и в 1929-30 г.—880.924 рубля.

Из приведенных цифр видно, что рекордным явился 1926-27 год, когда на дело жилищного строительства городским коммунальным хозяйством были брошены огромные средства. Однако, взятые темпы жилищного строительства не могли удовлетворить потребности в жилищах, ибо приток населения из года в год увеличивался. Цифры плотности населения рисуют такую картину: на 1 января 1930 года в городе на одного человека приходится 4,35 кв. метра, в Заречье—4,64 кв. метра, вместо 9 метров по санитарной норме.

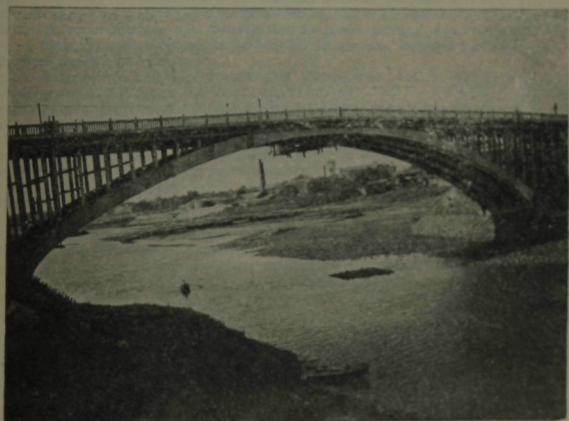
Перелом в сторону увеличения намечается пятилетним планом развития жилищного строительства. Если мы в настоящее время имеем на одного человека в среднем 4,35 кв. метра, то к концу пятилетки будет увеличение до 5,10 кв. метра.

Новое жилищное строительство, начиная с текущего года, будет преимущественно идти по возведению многоэтажных каменных домов-коммун, с общештвенными бытовыми и культурными помещениями: ясли, детские сады, красные уголки, кухни-столовые, прачечные и т. п. В принцип положена постройка жилых комбинатов вблизи промышленных центров, при чем параллельно будет производиться и благоустройство этих комбинатов: водопровод, канализация, мощение улиц, и т. д. Новое жилищное строительство рассчитано, прежде всего, на удовлетворение жилой площадью производственных рабочих. Дома строятся: в сл. Восстания (Заречный район), на берегу Кабана, (поселок им. Лозовского), в Суконной слободе, преимущественно населенной рабочими, и т. д.

За 5 лет на жилищное строительство будет вложено 24.194,7 тыс. руб., из которых на Горсовет падает 8.191,8 тыс. руб., на промышленность—6.296,9 тыс. руб.; на жилищно-строительную кооперацию—6.556,0 тыс. руб., на частных застройщиков—3150,0 тыс. руб. В результате этих затрат город получит 242.983 кв. метра жилой полезной площади, не считая подсобной и служебной.

До сих пор жилищное строительство проводилось лишь с расчетом на смягчение жилищного кризиса. Вновь выстроенные дома совершенно не были приспособлены к социалистическому переустройству быта, только в 1930 году началась постройка домов-коммун.

Городское коммунальное хозяйство за последние годы делало неоднократные попытки к созданию плана развития города, но эти попытки не увенчались успехом—плана развития города нет. Только в текущем году заключен договор с картоиздательством НКВД РСФСР на

Şəhər təzeleşe. Kooperatif uramndaqı möjdan. Ту в э н д э - Kazanka jlaqası arqılı salınqan timr—biton küper
 Городское строительство. Кооперативное кольцо, внизу—железобетонный мост через Казанку.

планировку города. Значение этой работы огромно. Научно-обоснованный проект развития города предусмотрит все строительство на 25—30 лет, что даст возможность предотвратить ошибки в строительстве, которые имели место в прошлые годы, которые возможны и сейчас. Общий проект планировки города должен быть готов к 1 января 1932 года, детальный—к 1 июля 1932 года.

Большие достижения имеет городское хозяйство в области электрификации. Если на 1 октября 1920 года мощность электростанций города выражалась в 2.141 киловатт, то на 1 октября 1929 г. мощность равна 6.023 квч. Повысилась выработка. За 1920-21 г. выработано 2 500.000 квч электроэнергии постоянного тока, а в 1929-30 г.—14.271.000 квч., т. е. на 572%, больше, чем в 1920-21 году.

В 1932-33 г.—к концу пятилетки выработка достигнет 19.450 000 кв., при чем в эту сумму не входит выработка электроэнергии Казгрэсом для промышленных целей. Выработка электроэнергии на одного жителя увеличилась с 18,3 квч. в 1920-21 г. до 72,5 квч. в 1929-30 г., т. е. повышена на 296%, а к концу пятилетки она будет равна 93 квч. на одного жителя.

Насколько широко электроэнергия проникла в рабочие окраины и каковы перспективы в этом отношении, можно видеть из следующего: в 1920 г. Казань имела сеть постоянного тока общей длиной 44,5 км., из которых на рабочие районы приходилось 7,6 км.; в настоящее время общая сеть составляет 110 км., из них 37 км., или 34%, приходится на окраины. По пятилетнему плану низковольтная сеть на рабочих окраинах достигнет 72 км., т. е. 50% длины всей сети.

С каждым годом все большую остроту приобретает для Казани вопрос о водопроводе. Акинский водопровод, построенный в 1873 году, не может удовлетворить запросы города. Устарелость оборудования, изношенность сетевой части и недостаточные запасы воды вызывают настоятельную необходимость в постройке нового водопровода. На изыскательские работы и проектирование нового волжского водопровода отпущено 55.000 руб. Проект должен быть закончен к 1 октября 1930 года.

Рост промышленности и рабочего населения в Казани поставил на очередь необходимость удлинения трамвайного сообщения, в первую очередь в рабочих районах. В текущем году проводится трамвайная линия к заводу № 40 им. Ленина, что значительно улучшит связь Заречья с городом. Предполагается также провести трамвайную линию в Н. Татарскую слободу, где развернулось крупное промышленное строительство, меховые фабрики и т. д.

Заметно двинулось вперед развитие казанских железных дорог. Состав постепенно обновляется. За последние два года приобретено 14 новых вагонов и восстановлено 15 вагонов. В 1930-31 г. будет пущено в эксплуатацию еще до 20 вагонов, которые уже заказаны и в недалеком будущем начнут поступать.

Небезынтересно проследить рост перевозок пассажиров. Так, в 1926-27 году перевезено пассажиростанций—12.435.256, в 1927-28 г.—16,794 035, в 1928-29 г.—17.217.877. Эти показатели ярко характеризуют рост пассажиростанций и растущую потребность населения в перевозочных средствах. Число вагонов, находящихся в движении, в среднем составляет 45,0%. Средний пробег 11 км. в час. Как крупные мероприятия по улучшению городского железнодорожного сообщения, нужно рассматривать перевод электротяги с роликового на дуговой, переоборудование воздушной сети и прокладку двухколейного пути на протяжении 8 километров.

В 1928 году Казань приступила к постройке канализации. Был продолжен коллектор, но уже с 1929 г., с открытием строительного сезона, выявилось, что часть коллектора для эксплуатации будет негодна. Работы были приостановлены. Начались переговоры о передаче строительства канализации более опытным строителям. В результате заключен договор с Коммуностроем, но работы пока не начались.

Данные о дорожном хозяйстве Казани показывают следующее. Длина всех проездов, включая дамбы, достигает 231.976 метр., из них не мощеных—110.050, или 47,7%. В 1928-29 г. на мостовые работы отпущено 132.175 руб., на текущий 1930 г. запроектировано 337.200 руб.

При составлении плана дорожного строительства Горкомхоз исходил из следующего: 1) на важнейших грузовых артериях в пределах города необходимо перейти на усовершенствованные виды замощения; 2) все подъездные пути и дамбы, соединяющие город с трамваями, устьем и слободами, должны быть переустроены на гудронированное шоссе; 3) подъездные пути второстепенного значения и обслуживающие, главным образом, крестьянское движение, должны быть замощены булыжным камнем.

Все расширяющиеся работы по благоустройству, широкие оздоровительные мероприятия, увеличение зеленой зоны обещают в течение ближайших лет сильно изменить лицо современной Казани с ее многочисленными слободами и окраинами.

ЖИЛИЩНАЯ КООПЕРАЦИЯ.

Первые шаги по развитию в Казани жилищной кооперативной сети относятся к 1925 году, когда наряду с многочисленными жилищно-арендными мелкими кооперативами были также организованы и включены в сеть первые строительные кооперативы.

Если в первые годы своего существования жилищная кооперация в своей деятельности ничем не отличалась от других (помимо частных) форм эксплуатации жилого фонда, то последующая практика показала, что в этой новой форме домового хозяйства заложены многообещающие начала социалистического строительства, основанного на активном участии масс.

Завершение процесса укрупнения, общее улучшение состояния учета, укрепление финансовой и хозяйственной дисциплины, охват жилкооперативной сети плановым руководством со стороны кооперативных центров, охват взрослого и детского населения сетью культурных учреждений, широкое привлечение населения к непосредственному участию в общественно-политических кампаниях являются характерными моментами деятельности жилищной кооперации за последний период.

Жилищная кооперация в настоящий момент уже перешагнула через организационные и хозяйственные затруднения, выковала тысячный жилкооперативный актив, сумела доказать целесообразность и необходимость рабочего контроля, дав возможность трудящимся самостоятельно строить свое домовое хозяйство во всем его разнообразии.

Развитие жилищной кооперации шло по двум основным направлениям: 1) по линии арендной кооперации, которая осваивала основную массу жилого фонда, создавая свое хозяйство на старом капиталистическом наследии, и 2) по линии строительной кооперации, которая в условиях Казани пока сделала лишь первые робкие шаги.

Первоначальная сеть арендной кооперации 1925 года состояла из 418 отдельных мелких кооперативов при 252.512 к/м жилплощади, в настоящее время после укрупнения насчитывается 37 кооперативов, которые располагают 487.187 к/м жилой площади, или 84,6% муниципализованного жилого фонда.

Одновременно с укрупнением и усилением охвата муниципализованного жилфонда росла хозяйственная мощь кооперативов, а организационно окрепший кооперативный аппарат стал гораздо лучше и рациональнее хозяйничать. За непродолжительный срок своего существования арендная кооперация вложила в строительство около двух с половиной миллионов рублей. При этом расходы на аппарат в кооперативном бюджете понизились с 21,6% до 17,8%, заметно увеличивались средства, затрачиваемые на содержание домовладений и благоустройство их.

Кооперирование населения (на 1 января 1930 года насчитывается 10.220 членов) дало возможность вложить в жилищное строительство в виде паевого капитала 89.440 руб. Рост паевого накопления на одного члена по годам дает такие показатели: в 1927 году, на одного члена приходилось 3 руб. 95 коп., в 1928 г.—5 р. 34 коп., в 1929 г.—8 р. 70 коп.

Одним из основных моментов, определяющих хозяйственную деятельность арендной кооперации, является доход с одного кв. метра жилой площади, который в условиях Казани значительно отстает от нормы—4 р. 95 коп. По годам доход с одного кв. метра рисуется в таком виде: 1927 г.—3,34 к., 1928 г.—3,66 к., 1929 г.—4,37 к. Доходность возрастает, главным образом, за счет более тщательного учета жилой площади и лучшей эксплуатации ее; но все таки недобор до нормы и сейчас еще достигает в год 60 к. на один кв. метр, а в общей сложности недобор составляет около 300 тыс. рублей.

Обращение состава жильцов характеризуется следующими данными. Всего жильцов было охвачено арендной кооперацией в 1928 г. 37,5 тыс. чел., из них рабочих 35,7%; в 1929 г.—55,4 тыс. чел., из них рабочих 42,2%. Эти данные взяты по всей кооперации. Если же выделить

кооперативы, неукрупнявшиеся домтрестовским фондом, то по этой группе кооперативов картина резко меняется в положительную сторону, а именно—рабочая прослойка возросла с 41,4% в 1928 г до 51,1% в 1929 г. Это говорит о том, что жилкооперация параллельно с расширением охвата домового хозяйства углубляла работу по обработке. Отмеченное обстоятельство подтверждается еще и тем, что распределение жилой площади в кооперативном секторе по отдельным социальным группам жильцов проходит равномерно, приближаясь по всем группам, в том числе и рабочим, к средней норме—7,3 к. м. на человека. Так, например, по кооперативам, не принимавшим в 1929 г. домтрестовского фонда, на одного рабочего падает 6,5 к. м., на служащего—7,6 к. м., а по кооперативам, принявшим домтрестовский фонд, норма для рабочих составляет 6,2 к. м., для служащих—9,3 к. м. Налицо значительный разрыв, который необходимо ликвидировать.

О том, как происходило выселение нетрудового элемента, можно судить по следующим данным. На 1 января 1928 г. нетрудового элемента было 294 чел. (1,1%), на 1 января 1929 г.—202 чел. (0,6%), на 1 января 1930 г.—38 чел. Состоявшие на 1 января 1930 г. 38 чел. нетрудового элемента проживают случайно при торговых помещениях и занимают в общем незначительную площадь—всего 275 к. м.

На фронте культурно-просветительной работы и быта, если и нет на сегодня особо эффективных достижений, все же разносторонность и разнообразие этой стороны деятельности жилкооперации рисуют картину постепенного роста. Десятки разнообразных кружков (63) при 1,327 привлеченных активистах; сотни лекций, бесед, экскурсий, через которые пропущено до 10 тыс. чел., или 20% населения; добровольные общества (34) с 1.026 участниками; наличие во всех кооперативах стенгазет с 300 рабкорами,—все это является форпостами советской культуры и советской общественности в самой гуще многотысячного городского населения.

Основное внимание в культурной работе уделяется сейчас детям. Об этом можно судить не только по видам работы, но и по количеству средств, затрачиваемых на нее. Из общей суммы культфонда 1929 года—63,9 т. р.—на работу с детьми затрачено 38,9 т. р., или 61%; на содержание красных уголков, т. е. лекционно-массовую работу, 11,8 т. р., или 18,5%, и, наконец, 5,1 т. р., или 8% затрачено на переустройку быта. Культфонд за один только год вырос с 15 т. р. до 63,9 т. р., а на 1930 г. запроктирован в размере 95 т. р., при условии, что он будет постепенно пополняться за счет добровольных взносов жильцов. Эти взносы составляют до 50% всего культфонда. Работа с детьми характеризуется такими данными: на 1 января 1929 г. 14 детскими садами было охвачено 280 детей и 38 детскими площадками 2.000 детей.

В настоящий момент культурно-бытовая работа приобретает особо важное значение и дальнейшее развитие ее в условиях арендной кооперации мыслится по линии развертывания бытовых учреждений—коллективных кухонь, прачечных и т. п. Однако, за отсутствием средств все это пока не получило более или менее значительного развития.

Строительные кооперативы, которых к настоящему времени организовано 10, привлекли 868 членов, участвующих в строительстве посредством собственного капиталовложения в размере 10% общей стоимости строительства. Строительная кооперация насчитывающая в рядах своих членов 66,6% рабочих, не получила еще широкого развития, вследствие слабого кредитования со стороны центральных органов и вследствие слабости как местного фонда рабжил-строительства, так и фондов улучшения быта рабочих—этих главных источников кредитования рабочего жилищного строительства.

С 1925 года строительная кооперация получила 1.710 т. р. кредитов, при чем собственное паенакопление на 1 января 1930 года составляло 171,4 т. р., несмотря на незначительность членской массы. Среднее паенакопление на одного члена по годам показывает такой рост: на 1 января 1929 г.—135 р. 06 коп., на 1 января 1930 г.—197 р. 57 коп.

Огромная нужда в жилище обуславливает не только паенакопление, но и тягу к строительной кооперации. Но так как из наличного числа членов за все время удалось удовлетворить квартирами только 574 чел., или 66,2%, это значительно ослабляет темп кооперирования.

Всего восстановлено и построено вновь на 1 января 1930 г. 110 домов с 493 квартирами и 16.150 к. м. жилплощади. Кроме того, на тот же срок осталось незаконченными постройкой 7 домов на 124 квартиры с 4.499 к. м. жилой площади. Новое строительство в общем его объеме составляет 48,2%, восстановление—51,8% с постепенным переключением всего строительства из деревянного на фундаментальное, каменное.

Одновременно с укреплением и развитием кооперативной сети выросла также роль Татжилсоюза как руководящего центра, который имеет несомненные достижения в борьбе за освобождение жактов, за увеличение душевой нормы рабочим, в борьбе за равномерное распределение жилой нормы и удержание ее на одном уровне. Почти полностью охвачена руководством финансово-хозяйственная жизнь низовой сети посредством укрепления аппарата и установления финансовой дисциплины и плановости.

Форма административного управления жилым фондом в перспективах нового законодательства обречена на постепенное отмирание, а жилищные кооперативы должны постепенно перерасти в высший тип потребительских и жилищно-бытовых коммун.

Qazanda yana toraqlar tazeleşe.
Новое жилищное строительство в Казани.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ.

После окончания гражданской войны, с началом хозяйственного строительства, перед советской властью неизбежно должен был стать вопрос об организации страховой охраны хозяйства. Материальный ущерб, причиняемый народному хозяйству разного рода непредвиденными стихийными бедствиями и случайностями, настолько значителен, что без мероприятий, направленных к устранению или хотя бы к ослаблению последствий от этого ущерба, путем страховой организации, невозможно осуществлять планомерное развитие отдельных отраслей народного хозяйства.

Помимо придания устойчивости всем хозяйственным предприятиям, страховая охрана создает условия, увеличивающие возможность предупреждения стихийных бедствий (страховых случаев), так как страховой организацией выделяются особые средства на предупредительные мероприятия—противопожарную охрану, санитарную службу по ветеринарии, а также на непосредственную борьбу с возникшими уже бедствиями, снабжение противопожарным инвентарем и проч.

На этих основах и было построено государственное страхование, а именно: 6 октября 1921 года был издан декрет о государственном имущественном страховании, а затем было выработано и положение о единой государственной страховой монополии. В развитие этого декрета постановлением ЦИК и СНК ТР от 17 декабря 1921 года и на территории Татарской республики было введено государственное имущественное страхование. За прошедшие десять лет существования Татарской республики государственное страхование разрешило ряд серьезных хозяйственно-политических задач.

На протяжении указанного периода в развитии государственного страхования в условиях национальной республики можно отметить два основных периода. Первый период—организационный и период борьбы за завоевание страхования. В дореволюционное время подавляющая масса татарского населения, вследствие его отсталости, стояла в стороне от дела страхования как в смысле контингента страхователей, так и в смысле участия его в страховом аппарате. Достаточно сказать, что во всем страховом аппарате в бывшей Казанской губернии не было ни одного страхового работника-татарина. А к настоящему времени страховой аппарат больше, чем наполовину состоит из татар, вполне справляющихся со страховой работой. Одновременно с этим шло привлечение татарского населения к непосредственному страхованию своего имущества как по линии окладного обязательного, так и по линии добровольного страхования.

Второй период, связанный с реконструкцией народного хозяйства, надо рассматривать как период стимулирования развития отдельных мероприятий советской власти, главным образом в области развертывания промышленности и поднятия сельского хозяйства, путем введения покровительственных страховых тарифов к тем объектам страхования, которые обнаруживают положительный рост. Такого рода стимулами являются освобождение от уплаты страховых платежей всего прироста пашни, снижение страховых тарифов при одновременном повышении нормы страхового обеспечения при страховании имущества колхозов, более высокие нормы страхового обеспечения для улучшенных пород скота и лошадей, а также для специальных и технических культур и охват в полной восстановительной стоимости имущества общественного сектора. Кроме этих основных моментов, государственное страхование в Татарской республике характеризуется бурным и непрерывным ростом всех страховых операций.

Насколько велико разнообразие объектов по страховым операциям, видно из краткого их перечня. Начиная с 1921 года, в Татарской республике последовательно проводились следующие виды страхования: страхование на случай пожара; страхование домашних животных и сельскохозяйственных культур—посевов, зерновых, специальных и технических культур на случай градобития, при чем зерновые культуры общественного сектора страхуются также на случай гибели или порчи их от вымочек, выморозок и выпревания; страхование транспорта и грузов; личное страхование жизни; гарантийное на случай хищений, растрат и других злоумышленных действий различных должностных лиц; наконец, в последнее время открыты операции по страхованию государственных ценных бумаг и облигаций займов на случай тиража.

Страхование некоторых из перечисленных видов, — строений, сельскохозяйственных культур, крупного рогатого скота и лошадей, — в частном секторе производится в двух формах: в форме обязательного окладного страхования, по твердым нормам страхового обеспечения в различной доле от фактической стоимости имущества, и в форме добровольного страхования всех других объектов и остающейся свободной незастрахованной доли имущества по окладному страхованию. Все имущество обобщественного сектора, независимо от того, в чьем ведении, или пользовании оно находится, страхуется в полной своей стоимости в форме обязательного страхования.

При характеристике отдельных отраслей страховой работы необходимо прежде всего остановиться на развитии окладного обязательного страхования частного сектора как в городских, так и в сельских местностях Татреспублики. Удельный вес окладного страхования в общем портфеле составляет около 75 проц. по сумме ежегодно получаемой страховой премии. Здесь политика государственного страхования сводилась к тому, чтобы дать трудящемуся населению страховую охрану при наибольшем снижении размеров страховых платежей и при максимальном обеспечении страхуемого имущества. Насколько удалось достигнуть Госстраху намеченной цели, видно из сопоставлений следующих показателей. Так, например, тариф огневого окладного страхования, установленный в 1922 году в Татреспублике в 3 проц. от страхуемой суммы, снизился в настоящее время до 1,1 проц., т. е. почти в три раза, а нормы страхового обеспечения за то же время увеличились с 30-40 рублей на сельский двор до 400—500 рублей.

Интересно при этом отметить, что теперешние тарифы огневого страхования значительно ниже тарифов, существовавших в довоенное время в земском обязательном страховании бывшей Казанской губернии, которым был установлен тариф в 1,7 проц.

Несмотря на указанное снижение страховых тарифов, абсолютные цифры страховых платежей из года в год продолжают расти вместе с ростом народного хозяйства Татреспублики. В зависимости от повышения страховой обеспеченности ежегодно увеличивалась выплата возмещения за происшедшие страховые убытки. Так, если в 1923-24 году сбор премий составил 388,6 тысячи, а выплата страхового вознаграждения 221,5 тысячи (по одному огневому страхованию — другие виды введены в 1924-25 году), то за последний 1928-29 операционный год поступления страховой премии достигло 2.620,8 тысячи рублей, а выплата за убытки составляет 2.552,8 тысячи руб., давая увеличение в 8—10 раз. Убыточность рубля (процент возвращения страховой премии в виде вознаграждения за убытки) по отдельным годам колебалась от 57 проц. — самый благополучный 1923-24 год, — до 102,2 проц. — самый неблагоприятный 1924-25 год. Эти цифры характеризуют Татреспублику как район с большой страховой убыточностью (средняя за 6 лет 88,7 проц.).

При проведении окладного обязательного страхования в деревне твердо соблюдается классовой принцип, который осуществляется путем целой системы льгот для бедняцких и малоимущих крестьянских хозяйств, наоборот, по страхованию имущества кулацких хозяйств вводится повышенный тариф. По страхованию имуществ колхозных и других кооперативных хозяйств введены повышенные нормы и, пониженные тарифы. Сумма ежегодного льготного фонда для указанной цели, как абсолютно, так и относительно, для Татреспублики возрастает из года в год: от 4 проц. в 1923-24 году до 18 проц. за последний 1929-30 г. от суммы начисленного оклада страховых платежей, что составит для 1923-24 года 18,7 тысячи рублей, а для 1929-30 года — 808,0 тысячи рублей.

Одновременно с понижением страховых тарифов и повышением норм страхового обеспечения принимались меры к уменьшению накладных организационных расходов. Достигнутые в этом направлении результаты выражаются в таких цифрах: в 1924-25 году содержание аппарата обходилось государству в 18,3 проц. от собранных в кассу Госстраха платежей, а в 1928-29 году эти расходы по Татреспублике составили всего 10,66 проц., понизившись почти вдвое.

Для создания условий, понижающих страховую, а вместе с тем и общую хозяйственную убыточность населения, путем организации различного рода мероприятий, из получающихся остатков от ежегодных страховых операций, из общесоюзного фонда за весь период существования Госстраха Татреспублике отпущены следующие суммы:

1) на противопожарные мероприятия (покупка пожарного инвентаря и машин, устройство пожарных депо, организация пожарных курсов и починочных мастерских для ремонта пожарного инвентаря, проведение противопожарной недели, огнестойкое строительство и проч.) — 404.342 руб.;

2) на борьбу со смертностью животных (закупка медикаментов, устройство ветеринарных лечебниц, организация пастушеских курсов, борьба с хищными зверями и др.)—всего 94.730 руб.;

3) на подготовку гарантийных служащих из татар и переквалификацию гарантийных служащих-кассиров—27.000 руб.;

4) возвращено промышленности на противопожарные мероприятия—40.000 руб.;

5) на приобретение коек в домах отдыха для застрахованных по личному страхованию—1.500 руб.

Если рост операций по окладному страхованию служит показателем роста динамики хозяйства Татарской Республики с одной стороны и укрепления страхового аппарата - с другой, то развитие операций по добровольному страхованию, кроме этого, указывает еще на усиление доверия к страховому аппарату в частности, и к советской власти вообще.

Операции по добровольному всех видов страхованию велись как в сверхокладном порядке, так и в чисто добровольном по отношению к тем объектам, которые исключаются из сферы действия окладного страхования.

На протяжении последних 6 лет сбор страховой премии по всем видам и объектам добровольного страхования дал следующий рост (в тысячах рублей): в 1923-24 году—221,9, в 1924-25—640,4, в 1925-26—752,6, в 1926-27—1.015,6, в 1927-28—1.081,4 и в 1928-29 году—1.557,4, налицо увеличение в 7 раз. В отношении убыточности операции по добровольному страхованию оказались гораздо благополучнее, нежели по окладному. Это объясняется тем, что значительная часть объектов добровольного страхования относится к городским местностям Татарской Республики, отличающимся меньшей горимостью, лучшим содержанием сельскохозяйственных животных и проч. Средний процент выплаты за убытки от общей суммы собранной премии за 6 лет составляет всего 38,6 проц.

Таковы общие итоги операций по государственному страхованию. В заключение необходимо отметить мероприятия, направленные на приближение страхового аппарата к населению. В этом направлении, кроме формирования кадра страховых работников из националов, при помощи страхового цикла курсов РТЯ и института практикантов, раскинутая первоначально сеть страховой агентуры по расчету один агент на три волости—доведена в настоящее время до каждой волости и района. Помимо штатной агентуры, в селениях имеется субагентура, задача которой—доводить страховое дело до отдельного двора.

ДОРОЖНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

I.

Дорожное хозяйство Татарской Республики находилось до последних лет в заброшенном состоянии. Между тем, в силу сложившихся исторических условий гужевой транспорт в ТР играет громадную роль, даже транзитные грузы находятся у нас в плену гужевого транспорта.

Разрыв в ценах на продукцию между Казанским рынком и глубинными пунктами достигает в среднем 30%, варьируя по сезонам до 50% и выше. Стоимость гужевых перевозок ложится на дешевую продукцию села тяжелым накладным расходом. Две железнодорожных линии—Московско-Казанская и Волго-Бугульминская имеют в пределах ТР всего 283 км. протяжения, при чем Московско-Казанская жел. дор. проходит по северной окраине ТР, а Волго-Бугульминская лишь несколькими пунктами касается южной окраины, не заходя вглубь территории. Средняя удаленность селений от погрузочных станций колеблется от 100 до 117 верст.

По расчетам инженера А. Труфанова, территория ТР обслуживается обеими железнодорожными единицами лишь на 29%, или 19.688 кв. км. В навигационный период обслуживаемость ТР железнодорожным и водным транспортом повышается до 84,5%, но навигационный период длится в среднем не больше 6 месяцев.

Таким образом третьему виду путей сообщения—гужевым дорогам в ТР диктуется довольно серьезное задание не только в смысле обслуживания подъездов к станциям и пристаням, но и транзита.

Длина безрельсовых дорог определяется Татдортрансом на территории ТР в 28.000 км. В этот подсчет входят дороги: общесоюзного значения—2 тракта Сибирский и Московский, протяжением в 187 км., областные дороги протяжением 1.150 км., кантонного значения—2.245,0, волостные дороги—3.528,8, и сельские дороги около 21 тыс. км. (с округлением).

Общий рыночный грузооборот Татарии равен 3112,0 т. тонн, при чем на долю жел.-дор. транспорта приходится 38,1%, водный транспорт охватывает 28,0% всего грузооборота и 33,9% остается гужевою транспорту.

Самым сильным по гужевою грузообороту пунктом в ТР, является ее административно-хозяйственный центр—Казань. При общем гужевом грузообороте ее в 220,0 тыс. тонн на первое место по удельному весу выдвигается Сибирский тракт (34,8), затем Оренбургский (24%) и дальше в убывающем порядке—Зюрейский, Ст.-Ногайский, Атнинский, Московский и т. д.

Из кантонных пунктов по грузообороту выделяется—Чистополь, Бугульма, Н. Челны и Камское Устье. В то время как грузы первых из трех указанных (хлеб) имеют непосредственное отношение к гужевою транспорту, грузооборот Камского Устья складывается исключительно из отправления водой строительных минералов, добываемых в береговых отложениях Волги.

Перспективы гужевого грузооборота в ТР предопределяются общим развитием народного хозяйства СССР в целом и в частности выполнением пятилетнего плана Татарской республики.

Темпы пятилетки, предварительная проработка ее показателей применительно к дорожному строительству настоятельно требуют придания гужевою транспорту более рациональных и выгодных приемов эксплуатации и устройства дорог с широкими перспективами для развития автодвижения.

II.

Мировая война и последовавшая затем гражданская война почти вконец разрушили слабое дорожное хозяйство б. Казанской губ., и вновь образованная Татарская республика получила в наследство в сущности говоря расшатанные камни, шоссейные выбоины и обветшалые мосты.

В первые годы по образованию автономной республики на очереди стояли крупные политические и организационные вопросы, и дорожному делу, естественно, уделялось весьма мало внимания и еще меньше средств.

Не имея постоянного пристанища, дорожное дело ТР долгое время было пасынком, переходящим из рук в руки; дорожным хозяйством на протяжении 6—7 лет последовательно ведали пять хозяев: СНХ, затем горкомхоз, коммунахоз, ЦУМТ и ГУКХ. Все эти учреждения в частой своей смене не могли способствовать росту и развитию дорожного дела; только с учреждением Цудортранса и Главдортранса положение резко изменилось к лучшему; вошло в систему реконструктивного строительства страны, как неотъемлемая часть народного хозяйства, с перспективами широкого финансирования.

Декреты о дорожных фондах, о привлечении к участию в дорожном строительстве промышленности и торговли, а также средства самообложения и трудовой повинности населения, крупные пособия из бюджетов центра НКПС и областных за последнее время значительно укрепили дорожное дело ТР.

Устроенность гужевых дорог в ТР (кроме сельских).

	Госдо- рога	Област- ные	Кантон- ные	Волост- ные	Всего
Протяжение всех дорог в километрах	187,0	1150,0	2245,0	3382,0	7164,0
В том числе оборудованных:					
I) Мостов деревян.	57,0	446,0	404,0	654,0	1561,0
" на камен. опор.	36,0	136,0	85,0	—	257,0
" камен. ж. бетон.	35,0	67,0	20,0	—	122,0
Трубы и лотки	60,0	286,0	165,0	—	511,0
Итого колич. сооружен.	188,0	935,0	674,0	654,0	2451,0
II) — а) мостовых камен. км.	31,2	149,0	71,0	22,0	273,2
б) " шоссе км.	34,9	95,0	50,0	—	189,9
Итого II "а" и "б"	66,1	244,0	130,0	22,0	462,1

Как видно из этого перечня, на долю улучшенного дорожного полотна приходится всего 6,4% к сети дорог наиболее важного значения, включая кантонные и волостные дороги.

Количественному неустройству гужевых дорог Татарии соответствует и качественная сторона оборудования. По статистике весенних осмотров, более 60% каменного настила разрушено, шоссе разбиты, с выбоинами и ямами. Мосты на 25% пришли в негодность, до 40% изношены и разрушаются, и только каменные и железобетонные сооружения находятся в сравнительно удовлетворительном виде. Все в общем дорожное полотно требует капитального ремонта, восстановления и дальнейшего развития.

III.

С 1929-30 года, совпавшего с десятилетием Татреспублики, финансирование дорожного дела резко изменилось: декретированные особым актом отчисления потонного сбора с грузов дали в бюджет дорожного хозяйства Татарии до 887 т. р. и уже в текущем году пошли на крупные капитальные работы по дорогам областного значения. Одновременно усилились ассигнования по государственному бюджету, низовая сеть дорог получила право на крупное использование самообложения и трудовой повинности. В общем весь дорожный фонд Татреспублики в истекшем году выразился в сумме до 2 832,2 тыс. руб., из которых на капитальные работы назначено до 738,0 тыс. руб. против 299,0 т. р. предыдущего года. Еще более блестящие перспективы сулят предстоящие годы пятилетки. Согласно первому варианту пятилетнего плана, денежные вложения в дорожное хозяйство Татарии имели следующую схему (в тысячах рублей).

	1928-29 г.	1929-30 г.	1930-31 г.	1931-32 г.	1932-33 г.	Итого за 5 лет
Весь дорожный фонд	592,3	1272,2	4039,6	5141,0	5583,3	16528,4
В том числе:						
Капитальные вложения	299,0	738,0	2806,0	3819,0	4274,0	11996,0

В соответствии с финансированием пятилетний план дорожного строительства, составленный Татдортрансом, намечает значительно изменить дорожный облик Татарии. Капитальные вложения в сумме почти 12 мил. руб. за пять лет обещают дать к концу пятилетки: полное оборудование усовершенствованными шоссе дорог союзного значения на всем их протяжении, переустройство нескольких участков областных дорог, как-то: Буинск-Тетюши, Казань-Нармонка, Спасск-Переволока, Чистополь-Нурлат, Набережные Челны-Мензелинск, Мензелинск-пристань, Бугульма-Альметьево и т. д.

В результате проектируемого охвата к концу пятилетки Татария будет иметь: до 200,0 км. вновь устроенных шоссе на трактах союзного и республиканского значения; до 450,0 км. усовершенствованных по американскому методу грунтовок, преимущественно на подъездных участках к пристаням и станциям жел. дорог кантонного и волостного значения.

Кроме того, по линии трудовой повинности предполагается отремонтировать и заново оборудовать мостами и сооружениями низовую сеть с устройством на ней каменных мостовых съездов до 300,0 км. и механизированных грунтовок до 400,0—500,0 км. В общем вся дорожная сеть к концу пятилетки должна иметь вместе с уже существующим устройством капитально отремонтированных, восстановленных и заново оборудованных участков до 1.500 км. вместо нынешних 462,0 км. В том числе: шоссированных участков—662,0 км., усовершенствованных грунтовок на подъездных путях—450,0 км.; таких же грунтовок на низовой сети до 400—500,0 км. и до 300,0 км. каменных устройств к съездам на мостах низовой сети.

Перечисленные сооружения дают только общее представление о предстоящих достижениях по переустройству дорожной сети; более четкую и вполне исчерпывающую картину выполнения планов рисует техническая номенклатура, детально характеризующая отдельные этапы строительства и объекты работ на каждом из участков дорог.

Само собой разумеется, что при наличии в республике 7.000,0 км. дорог наиболее важного значения и 21,0 тыс. км. низовой сети, потребуется, быть может, еще не одна пятилетка для окончательной ликвидации бездорожья, но несомненно одно, что проблема автотранспорта,— в силу слабого насыщения Татарии рельсовыми путями, имеющая для нас актуальное значение,— находит в пятилетнем плане дорожного строительства частичное разрешение: план оборудования в первую очередь подъездов к пристаням и станциям, в общем числе обслуживающим 80% грузооборота Татарии и более 2-х миллионов пассажиров, шитовое хозяйство и зимний уход за дорогами,—обеспечивают автодвижению большую будущность.

План автомобилизации Татарии предусматривает в течение пяти лет—точнее в оставшиеся три года пятилетки—пуск по городам и внегородским дорожным линиям ТР 3.380 автомобилей, в том числе грузовиков не менее 75%, включая сюда 36 автобусов и 154 почтовых машины.

Общая ориентировочная стоимость автомобильного парка ТР, считая постройку гаражей и авторемонтных баз, подсчитана в цифре 33 миллиона рублей. Таким образом, финансирование всего автодорожного хозяйства ТР, вместе с учетом стоимости трудовой повинности населения, выразится по плану в цифре 66 мил. рублей.

Столь крупные вложения в дорожное дело, в совокупности с ростом других отраслей хозяйства, обещают быстро приблизить Татарстан к уровню передовых областей Союза.

НАРОДНАЯ СВЯЗЬ.

Аппарат связи, полученный Татарской республикой в наследство от прошлого, был крайне расстроен. С начала империалистической войны телеграф и телефон почти не ремонтировались. Огромные разрушения в аппарате связи произвели белье, побывавшие в свое время на территории Татарии. С другой стороны, крайне ничтожной была и наличная почтово-телеграфная сеть. Царское правительство рассматривало учреждения связи, прежде всего, как источник верного дохода, и, устанавливая сеть, меньше всего считалось с интересами населения того или иного района. Татария, не имевшая крупных промышленных и торговых центров, слабо обеспеченная жел.-дорожной сетью, отставая в культурном отношении, конечно, не могла оправдать затрат на устройство и содержание большого количества учреждений связи. К моменту образования Татарской республики на ее территории насчитывалось всего 179 почтовых и почтово-телеграфных стационарных пунктов.

В трудных условиях приходилось восстанавливать и развивать аппарат связи. Особенно тяжелым оказался первый период после перехода ведомства связи на самокупаемость, но организационная перестройка аппарата, рационализаторские мероприятия, умелое маневрирование средствами, наряду с укреплением всего народного хозяйства, вскоре поставили работу почтово-телеграфных учреждений на твердую почву. Начиная с 1923 года, работа непрерывно ширится.

Коренным образом видоизменилась за последние 10 лет структура аппарата связи по почтовой линии. Принцип обслуживания сельского населения стационарными почтово-телеграфными предприятиями не мог считаться удовлетворительным, ибо при этой системе большинство крестьянского населения вынуждено было ходить за десятки верст, чтобы отправить или получить письмо. В целях устранения этого, в 1923 году был установлен институт сельских письмоносцев, которые уже сами непосредственно стали приносить крестьянину на дом и письма и газеты. Структурные и количественные изменения, происшедшие в аппарате связи с 1921 года, представляются в следующем виде:

Наименование сети	Состояло и состоит			
	К I/X—21 г.	К I/X—26 г.	К I/X—28 г.	К I/X—30 г.
П/т отделений	154	30	36	39
Штатных агентств	—	69	108.	115
Нештатных агентств	88	104	45	42
Передвижных агентств	—	8	2	6
Сельских письмоносцев	—	324	339	386
Протяжение маршрутов	—	12.049	13.721	14.417
Пунктов продажи марок	—	839	1.504	2.186
Почтовых ящиков	—	473	1.352	1.911

По приведенной таблице легко проследить, насколько крупные шаги сделаны за последнее время для приближения аппарата связи к населению. К настоящему времени мы имеем следующее положение: на территории Татарской республики насчитывается 5.081 населенный пункт, 2.783.897 жителей, 114 водисполкомов и 2.361 сельсовет; непосредственно обслуживается аппаратом связи 3.576 населенных пунктов (70,4%), 2.669.468 жителей (95,8%), 144 водисполкома (100%) и 2.093 сельсовета (88,6%).

Для того, чтобы аппаратом связи могли пользоваться широкие слои трудящихся-татар, производится прием писем с адресами на татарском языке.

Бесспорные достижения имеются в области коренизации аппарата. Если еще совсем недавно в почтово-телеграфных учреждениях работники-татары насчитывались единицами, с образованием Татарской республики число их, хотя и медленно, повышается из года в год: на 1 октября 1926 года штатные сотрудники-татары составляли 4,4%; на 1 октября 1927 г.—6,1%; на 1 октября 1928 года—8,28%, на 1 октября 1929 г.—11,2%. Основные кадры татарских работников поставляются курсами реализации татарского языка. Кроме того, предполагается развернуть подготовку сотрудников-татар путем организации ученичества при предприятиях.

Укрепление и расширение народного хозяйства и повышение культурного уровня населения приводят к тому, что обмен корреспонденции в советской стране систематически увеличивается. При этом характерно отметить, что в Татарской республике ежегодное увеличение обмена корреспонденции в значительной степени падает на сельские местности. Это является наглядным показателем культурного роста деревни. Известную роль тут, несомненно, сыграло и приближение аппарата связи к сельскому населению.

Огромный процент увеличения количества корреспонденции приходится на периодические издания. Десятки тысяч газет и журналов на русском и татарском языке идут в деревни Татарской республики.

Наименование обмена	24-25 г.	25-26 г.	26-27 г.	27-28 г.	28-29 г.
	числитель—получено, знаменатель—отправлено				
Письма, карточки, бандероли, доплатные и заказные письма.	3816058	5289242	6343921	8714529	9432745
	4551715	5854411	6944683	9570065	10155497
Переводы по почте и телеграфу и письма с объявлен. ценностью	204271	363805	477578	584921	613436
	145163	241252	327941	40104	450088
Посылки обыкновенные, ценные и газетные	59539	97784	12613	167859	185832
	36431	98169	110152	136395	160232
	4614534	6835322	7087172	11592389	21416640
Периодические издания . .	2915969	4146154	4037280	6966295	12268930

Соответственно повышается и обмен телеграфной корреспонденции. Все это влечет за собой повышение доходности почтово-телеграфных учреждений. Если в 1926-27 году их доходы составляли 1.432.978 руб., то в 1927-28 г. они повысились до 1.598.677 руб., в 1928-29 г.—до 1.881.842 руб., текущий год должен дать уже 2.400.000 руб.

Увеличение доходной части дает возможность расширить расходы на капитальные вложения и увеличение фонда заработной платы. Так, за последние годы построено значительное количество новых телефонных линий. Телеграфной и телефонной сетью обслуживаются почти все административные центры, включительно до волостолкомов. На территории Татарской республики сейчас имеется 4.875 км. линий, 14.211 км. проводов, 17 км. кабеля и 68.000 столбов, считая в том числе и местные городские сети. Аппаратура и столбовое хозяйство за это время приведены в соответствующий порядок, однако существующая телеграфная и телефонная сеть еще не может считаться удовлетворительной. Наличие параллельных линий, случайное их направление требуют переложки сети, подвески новых проводов и устройство новых линий. Проведение всей этой работы предусматривается в ближайшие годы. Намечен также ряд новых телеграфно-телефонных линий и реорганизация низовой почтовой сети в целях усиления обслуживания социалистического сектора сельского хозяйства.

Крупным завоеванием последних лет явилось оборудование новой телефонной станции в Казани, по так называемой безключевой системе. Эта система, улучшив работу станции, вызвала значительный рост количества абонентов.

В области радиотелефонии Татария имеет следующие показатели. К настоящему времени по всей республике имеется 1.317 ламповых радиостановок, 3.152 детекторных, 1.260 радио-приемных точек трансляционных узлов. Вместо существующей одно-киловаттной широкоэвещательной станции в 1931 году будет построена новая десятикиловаттная станция.

Таковы достижения. Они очевидны, но нельзя ими увлекаться. Недавний смотр аппарата связи и чистка сотрудников выявили ряд существенных недочетов. Было выявлено, что связь в своей работе отстает от общего роста народного хозяйства и повысившихся запросов населения. Необходимо внести некоторые организационные коррективы в самом управлении аппаратом связи. Создание одной окружной конторы не оправдало возлагаемых надежд. Необходимо на территории ТР иметь ряд узловых предприятий, которые могли бы лучше и быстрее удовлетворять местные нужды, освободив окружную контору от разрешения мелких вопросов. Это будет проведено одновременно с административным районированием.

Отсутствие на рынке труда п-т специалистов требует подготовки и создания соответствующих кадров. Слабая квалификация сотрудников вызывает ряд упущений по обработке и доставке корреспонденции. Для быстрой переквалификации основной массы потельработников открываются сейчас специальные курсы и школы.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.

То, что мы имеем сейчас в области социального обеспечения, создано не сразу.

До 1921 года в обязанности Наркомсобеса входило обеспечение инвалидов войны и труда, семей красноармейцев, беспризорных, пострадавших от стихийных и социальных бедствий и т. д. В 1921 году главное внимание Народного Комиссариата Социального Обеспечения Татарской республики было сосредоточено на оказании помощи голодающим и беспризорным, которые тысячами наводняли город. Так, через приемник, организованный Наркомсобесом, прошло около 30.000 голодающих. На социальном обеспечении в 1921 году находилось 228.460 инвалидов, семей красноармейцев, беспризорных и проч., а число едоков превышало 381.000 человек.

В последующие годы, с переходом на новые рельсы работы, часть призываемых Наркомсобесом была передана на социальное страхование и органам крестьянской взаимопомощи. В 1922 году на государственном обеспечении осталось 26.775 человек и 22 инвалидных дома. В течение года было организовано 257 волостных и 3.456 сельских комитетов крестьянской взаимопомощи.

По мере роста советской общественности и укрепления хозяйственной мощи страны Наркомсобес все шире и шире стал применять меры общественно-государственной взаимопомощи. В 1924 году лица, состоящие на социальном обеспечении, были подвергнуты чистке, в результате которой весь непролетарский элемент был исключен из списков Наркомсобеса. На государственном обеспечении осталось 2.356 человек, что составляло 10% общего количества лиц, нуждавшихся в помощи. Остальные 90 процентов стали пользоваться поддержкой комитетов взаимопомощи или же были охвачены кооперированием. Все это позволило увеличить в два раза размер пенсий и привести в соответствующий порядок инвалидные дома. Для профтехнического образования и переквалификации инвалидов открылся областной инвалидный техникум.

В настоящее время на государственном обеспечении состоит 5.974 человека, из них: инвалидов войны 1.531, семей погибших—1.573, семей призванных в РККА—1.603, персональных пенсионеров—35, престарелых крестьян—290, прочих—342.

Трудовое устройство инвалидов в настоящее время осуществляется по трем направлениям:

1. Усиливается темп кооперирования инвалидов через инвалидную кооперацию, а также через сел.-хоз. кустарно-промысловую кооперацию.

2. Десятки инвалидов командируются в профессионально-технические школы РСФСР. В Казани открыты курсы по переквалификации инвалидов гражданской войны на 80 чел.; на курсах функционируют отделения—животноводства, молочное и птицеводства. Кроме того, взят курс на переобучение инвалидов на производстве и в инвалидных артелях.

3. Принимаются энергичные меры для восстановления маломощных крестьянских хозяйств, инвалидов войны, партизан и семей погибших на фронте.

В 1929-30 году трудоустроено 1.438 инвалидов, кооперировано 3.100.

В заключение необходимо подробнее остановиться на работе крестьянских комитетов взаимопомощи и трудовом устройстве инвалидов.

Деятельность кресткомов ТР за это время укрепилась как по организационной, так и по хозяйственно-производственной линии. В связи с усилением хозяйственной деятельности кресткомов значительно расширилась помощь бедноте и влияние кресткомов на бедняцко-средняцкие слои крестьянства. Динамика роста числа членов кресткомов видна из следующих цифр:

	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Всего членов	166.203	266.248	582.964
Мужчин	121.637	163.202	222.717
Женщин	44.556	101.041	310.247

Отрицательно отражается на работе низовых ККОВ отсутствие систематического руководства их работой со стороны вышестоящих кресткомов и со стороны государственных и обще-

ственных организаций. Это руководство необходимо усилить. Тем более, что значительная часть кресткомовских работников на местах не обладает достаточным опытом и подготовкой.

В прошлом органы социального обеспечения, кроме кресткомов, не имели широкой общественной, к настоящему времени положение резко улучшилось. Вокруг Наркомсобеса организовались: Общество глухонемых и Общество слепых. Комитет помощи семьям погибших на войне и призванных в РККА реорганизован в Общество «Друг инвалида и красноармейца».

Современное состояние дела социального обеспечения в Татарии свидетельствует о том, что установление твердого контингента обеспечиваемых и разгрузка от посторонней работы дали возможность органам Наркомсобеса улучшить постановку дела пенсионирования, увеличить количество обеспечиваемых и повысить размер пособий. Полностью оправдал себя и курс на максимальное развитие общественной взаимопомощи. Чтобы окончательно изжить те недостатки и перебои, какие наблюдаются сейчас в деятельности органов социального обеспечения, необходимо дальнейшее укрепление бюджета Наркомсобеса. Удельный вес Наркомсобеса Татарской республики в бюджете еще заметно отстает от среднего по РСФСР.

Наряду с укреплением материальной базы органов НКСО необходимо также обратить внимание на подбор работников. В этом отношении НКСО должны помочь все партийно-советские организации.

СТАТИСТИКА.

«Социализм—это прежде всего учет»—сказал В. И. Ленин. Уже в первые дни жизни первого в мире советского государства В. И. Ленин приступил к созданию особого органа учета и контроля социалистического строительства—органа единой государственной статистики. Широкая постановка статистического дела и необычайный размах советской государственной статистики носят на себе печать гениального организатора. По инициативе Ленина было организовано Центральное Статистическое Управление и его местные органы в лице губернских и уездных статистических бюро, а также сети волостных статистиков и добровольных корреспондентов.

В 1920 году в ТР было создано Татарское статистическое управление. В 1930 году органы государственной статистики слились с плановыми органами. ТСУ вошло в Татарскую государственную плановую комиссию в качестве самостоятельного сектора этой последней. Такая реорганизация вызывалась необходимостью установить более тесный контакт, органическую связь между статистической и плановой работой. В настоящее время сектор статистики Татгосплана состоит из следующих частей: 1) группа социальной статистики, 2) группа сельскохозяйственной статистики, 3) группа промышленной статистики, 4) группа статистики труда, 5) группа статистики обмена.

Значительной перестройке за последний год подвергся и низовой статистический аппарат. Вместо существовавшей до последнего времени сети добровольных корреспондентов организована новая сеть—сеть сельских статистических уполномоченных, работающих на выборных началах и под широким общественным контролем, к делу статистики в качестве статуполномоченных широко привлечены сейчас представители деревенского актива, а также партийные и комсомольские силы.

ТСУ в своей работе огромное внимание уделяло организации статистики народонаселения, ибо население является основой всей хозяйственной жизни страны. Ко времени учреждения ТСУ имелся неразработанный материал переписи 1917 года. Этот материал ТСУ разработало и, таким образом, получился первый более или менее доброкачественный демографический материал. Эта перепись была разработана по довольно широкой программе: был сделан подсчет населения нашего края по полу, возрасту, национальностям, грамотности и по ряду занятий. В 1923 году была произведена всероссийская городская перепись. Особенно четко и тщательно проведена 3-я демографическая перепись 1926 года. Материалы ее были очень быстро разработаны и опубликованы через год после окончания этой генеральной операции.

Второе место в ряду статистических работ ТСУ было отведено статистике сельского хозяйства, в виду исключительной важности этого последнего в жизни нашей республики.

За 10 лет существования государственной статистики был произведен целый ряд капитальных работ в этой области. Был подсчитан земельный фонд местного края на основании переписи 1917 года. Осенью 1920 года была проведена грандиозная сельскохозяйственная перепись, материалы которой уже разработаны и дали множество ценных сведений.

Ежегодно почти из месяца в месяц собираются и обрабатываются все сведения, характеризующие сельское хозяйство местного края во всех мельчайших подробностях. Особенно важной работой в области сельскохозяйственной статистики является статистический учет видов на урожай, а также и самого урожая.

Статистика промышленности, учитывающая все явления нашей промышленности, получила свое начало одновременно с учреждением Губстатбюро. Уже в 1918 году им была произведена промышленная и профессиональная перепись, первая в Союзе. Через два года прошла новая всероссийская перепись. Наконец, через 3 года—в 1923 году—была вновь произведена перепись в городских поселениях всех без исключения промышленных заведений, начиная с одиночек ремесленников-кустарей и кончая большими фабриками и заводами. В 1922 году было положено прочное начало постоянной текущей промышленной статистике. Государственная статистика не могла также пройти мимо изучения такой важной отрасли местной промышленности, какой является кустарная промышленность. ТСУ трижды производило кустарные переписи. Особенно

интересны и важны результаты, богатой по своему программному содержанию и четкой по своему организационному оформлению, переписи 1929 года.

Огромное значение в стране пролетарской диктатуры имеет статистика труда, но на первых порах это дело шло неорганизованно: статистика труда велась параллельно всеми ведомствами и учреждениями, соприкасающимися с вопросами труда: ТСУ, ТСПС, ТНКТ и т. п. С 1921 года вся эта статистика объединена в междуведомственным аппарате ОБСТ, в котором, под общим руководством ТСУ, объединяется статистическая работа вышеназванных органов.

ОБСТ получает первичные статистические материалы от промышленных заведений, от органов охраны труда и профсоюзов, которые дают означенные материалы в порядке обязательной отчетности. По этим материалам ОБСТ ведет следующие виды статистики:

- а) тарифно-экономическую—о числе рабочих, занятых на производстве, о степени посещаемости ими работ, о зарплате и т. п.—по ценовым промзаведениям;
- б) статистику охраны труда, суммирующую отчетные материалы инспекторов труда;
- в) статистику рынка труда;
- г) статистику профессионального движения и
- д) статистику социального страхования.

Кроме того, ОБСТ производит вычисления по бюджетному индексу.

Регулярно ТСУ ведет текущую статистику народного образования, производя обследования просветительных учреждений на первое января каждого года. К сожалению, материалы этого рода, доставляемые в порядке обязательной повинности работниками просвещения, поступают неаккуратно, с большим опозданием.

С целью удовлетворения местных запросов ТСУ предпринимало ряд специальных исследований по чисто местным заданиям, по заданиям правительственных органов Татарской Республики. В местных же интересах ТСУ ведет популяризаторскую работу, все более и более расширяющуюся. Располагая большим статистическим материалом, постепенно накапливающимся, ТСУ стремится к тому, чтобы этот материал получил должное применение в текущей работе всякого рода учреждений Татарской Республики, а в своих выводах сделался бы прочным достоянием всего населения. Поэтому ТСУ приняло на себя работу, так сказать, посредническую по сообщению статистических материалов всем имеющим в них нужду. Для этой цели ТСУ имеет следующие учреждения: а) богатую библиотеку, заключающую в себе свыше сорока тысяч разного рода книг статистического содержания (этой библиотекой широко пользуются почти все местные работники); б) издательский стол, который в целях той же популяризации статистики выпустил целый ряд изданий.

Нет сомнения, что ТСУ могло бы еще шире развить свою издательскую деятельность, если бы тому не мешало отсутствие денежных средств. Не имея возможности опубликовать специальными изданиями все материалы, имеющиеся в распоряжении ТСУ, это последнее вменяло в обязанность своим статистикам и экономистам участие в качестве сотрудников в целом ряде местных и столичных специальных органов печати. Таким образом, почти все важнейшие сведения, добытые нашим учреждением, были своевременно опубликованы для пользования как специалистов, так и широких масс населения.

В целях подготовки кадра местных статистических работников, особенно из татар, столь необходимых как для собственных надобностей ТССР, так и для других областей СССР, ТСУ уже в течение десяти лет ежегодно организует статистические курсы, которые готовят специалистов средней квалификации.

Путем долгой, упорной десятилетней работы ТСУ изучило культурно-хозяйственную физиономию Татарии. В результате произведенных им генеральных статистических операций (переписей) и непрерывных текущих наблюдений получено большое количество цифр, дан в руки партийных и правительственных органов богатый статистический материал, рисующий все стороны жизни Татарской Республики. Ничего подобного не могла достигнуть дореволюционная статистика земства и губернаторского статистического комитета с их иным принципиальным подходом ко всем вопросам и скромными программами. Татарское статистическое управление должно было немедленно начать работу по статистическому освещению жизни культурно и хозяйственно отсталых народностей, населяющих Татарскую, следить за ростом этой жизни, сигнализировать партии и правительству о всех узких местах в этом направлении. Поэтому особо должна быть отмечена работа ТСУ по изучению статистических материалов в национальном разрезе. Цифры, полученные в результате такой разработки, нарисовали яркую картину, показывающую губительные результаты колонизаторской великодержавной политики царского правительства. Политика уаушения так называемых «иностранцев» привела, как пока

зывают статистические показатели, к огромной культурно-экономической отсталости татарских трудящихся масс, в частности крестьянского хозяйства татар. Чтобы не быть голословным, приведем несколько цифр.

Грамотность населения предопределяет до известной степени культурность населения той или иной страны. Посмотрим показатели грамотности отдельных национальностей ТССР по данным трех демографических переписей—1897, 1920 и 1926 г.г. *)

Процент грамотности	Среди мужчин			Среди женщин			Среди населения обоего пола		
	1897 г.	1920 г.	1926 г.	1897 г.	1920 г.	1926 г.	1897 г.	1920 г.	1926 г.
У татар	21,1	26,9	49,4	19,7	17,3	30,8	20,4	21,4	39,4
У русских	30,7	54,6	68,0	8,3	26,7	36,8	18,3	38,3	51,0
У чуваш	16,5	36,9	56,4	1,3	10,7	15,3	8,9	22,4	34,6
В среднем по ТР	23,0	38,3	58,0	13,2	20,3	32,3	17,9	28,2	44,1

Цифры говорят нам о том, что темп нарастания грамотности татарского населения за 23 дореволюционных года сильно поотстал в сравнении с аналогичным темпом русского населения и отчасти населения нацменовского. И если в общем татары в 1897 году были даже грамотнее русских, то в 1920 году эти последние сильно отстали в своем культурном развитии. Совершенно иной темп нарастания грамотности мы видим за период с 1920 по 1926 г.

Многовековая политика царского правительства привела к тому, что татарское и нацменовское население было далеко отгеснено от крупных городских поселений и от берегов судоходных рек Волги и Камы. Удаленность татар от городов и водных артерий приводила к сдерживанию культурного и экономического развития.

И в отношении обеспеченности землей татарские крестьянские хозяйства были на последнем месте. Так, по данным Казанского Губернского Земства, в 1907-09 г.г. приходилось десятин земли:

	На 1 хозяйство.	На 1 мужскую душу.
У русских крестьян	8,8	2,8
У татарских крестьян	7,5	2,5

Изучая размеры капиталов крестьянских хозяйств отдельных национальностей ТССР в ценностном выражении (к капиталам относим постройки, скот, птицу, мертвый инвентарь и запасы сельскохозяйственных продуктов), мы находим, что максимальная сумма всех капиталов приходится на хозяйство русского крестьянина. Так, по данным бюджетных исследований 1924 и 1925 годов средняя стоимость всех капиталов крестьянского хозяйства в довоенных ценах равнялась:

	1924 г.	1925 г.
В хозяйстве татарина	416,69 руб.	504,47 руб.
„ русского	505,33 руб.	705,36 руб.
„ нацмена	475,15 руб.	476,55 руб.

По тем же бюджетам 1924 года средняя стоимость валовой продукции в золотых рублях в татарском хозяйстве равнялась 198,50 руб., а в русском хозяйстве—240,90 руб.

Цифры ТСУ констатировали меньшую обеспеченность татарского хозяйства средствами производства и прочими материальными благами, в сравнении с русским, что является пережитком исторически сложившегося экономического неравенства, результатом политики царского правительства. К этим выводам остается лишь добавить, что татарское хозяйство имеющимися статистическими цифрами характеризуется, как более экстенсивное, чем русское, как обладающее не только меньшим количеством средств производства, но и отличающееся худшим их качеством.

*) Здесь приводятся цифры грамотности населения старше 4-х лет. В таблице на стр. 41 настоящего сборника даны цифры грамотности с учетом всего населения без вычета детского возраста.

Важнейшей отраслью сельского хозяйства в ТР, несомненно, является полеводство. Как вытекает из данных весенних опросов ряда лет, площадь посева на 100 хозяйств у русских оказывается большей, чем у татар.

По вычислениям В. А. Попова, основанным на материалах исследования крестьянских бюджетов, условно чистый доход 1 десятины в процентах ко ржи, принятой за 100, составляет по культурам: пшенице—84,99 проц., овсу—52,13 проц., грече—105,44 проц., просу—85,31 проц., бобовым—83,41 проц., полбе—92,41 проц., картофелю—294,22 проц., льну—423,75 проц., конопле—554,47 проц.

И вот оказывается, что наименее рентабельная культура—овес у татар занимает в среднем 42 проц. посевной площади ярового поля, тогда как у русских только 26 проц., и при том преобладание процента овса на полях татар над таковым же на полях русских проходит сплошь по всем кантонам.

Зато наиболее рентабельные культуры—картофель, лен и конопля—наоборот, оказывается преимущественно культивируются русскими. Это преимущество русских над татарами проходит сплошь по всем кантонам, за малыми исключениями в отношении конопли и при том только в прилегающих к г. Казани кантонам.

По вычислениям того же В. А. Попова, основанным на материалах исследования крестьянских бюджетов, чистая товарность культур в условиях ТР выражается в следующих величинах: пшеница—19,48 проц., овес—6,71 проц., греча—36,29 проц., просо—2,42 проц., прочее зерно—12,65 проц., картофель—3,52 проц., лен—22,50 проц., конопля—2,34 проц. Наиболее товарные хлеба—пшеница, греча и лен—культивируются русскими повсеместно в значительно большем размере, чем татарами. Направление полеводства в татарском хозяйстве менее выгодное.

Из прилагаемой таблицы с исчислением количества голов на 100 десятин посева мы видим, что везде по ТССР лучше обеспечено рабочим скотом русское хозяйство. По обеспеченности крупным рогатым скотом, производителем необходимого удобрительного материала—навоза,—получаются те же показатели.

На 100 хозяйств приходилось в 1925 году:

	У татар.	У русских.	У прочих.
Лошадей	73,4	81,1	94,7
Крупного рогатого скота	139,5	164,9	154,8
Коз	61,2	13,2	45,4
Свиней	5,4	116,1	81,5
Овец	290,5	417,7	335,0

Татарское хозяйство, кроме всего прочего, пользуется и менее совершенным пропашным инвентарем, чем русское.

На 100 хозяйств приходилось в 1925 году:

	У татар	У русских
Сох и косуль	28,1	18,9
Плугов и букеров	30,0	46,5
Борон деревянных	6,0	3,2
Борон железных и деревянных с железными зубьями	49,8	63,0

Таковы те основные цифры, которые доказывают нам бесспорную экономическую и культурную отсталость татарского крестьянства. Приведенные данные далеко не исчерпывают всего богатого материала, собранного органами государственной статистики ТССР.

Основываясь на этих статистических цифрах, партийные органы и татарское правительство так построили свое руководство культурной и хозяйственной жизнью местного края, что татарское население и культурно и хозяйственно уже шагнуло далеко вперед. И, если русское хозяйство быстро крепло и развивалось за 10 лет существования ТССР, то темп развития у татарского населения происходит значительно интенсивней, чем у русского населения. Прибегнем и на сей раз к многоговорящим статистическим цифрам, полученным в результате значительного, специального, углубленного изучения экономической жизни национальностей, населяющих ТССР, изучения, произведенного органами государственной статистики Татарстана.

Статистическая таблица, составленная на основании материалов национальной разработки ежегодных сельскохозяйственных переписей (см. стр. 12 настоящего сборника), приводит нас к важнейшим выводам.

Цифры говорят нам о том, что процесс нарастания хозяйственных показателей у татар, в сравнении с другими националами, за последние годы происходит более интенсивно. Увеличивается площадь посева, растет скотское и птичье стадо, расширяются пасеки, хозяйство пополняется усовершенствованным сельскохозяйственным инвентарем. Одновременно буйно идет и другой процесс—процесс уменьшения бескотных, безлошадных и бескоровных крестьянских хозяйств. Если несколько лет тому назад процент таких хозяйств у татар был значительно выше, чем у русских, то к настоящему времени мы видим одинаковый процент бескотных, безлошадных и бескоровных крестьянских хозяйств как у татарского населения, так и русского. Цифры говорят о больших сдвигах в хозяйстве крестьян-татар.

Государственной статистикой сделано много, но впереди осталось проделать еще больше. И если в первое десятилетие своего существования татарская государственная статистика старалась раскинуть свои щупальцы как можно шире, то в следующее десятилетие ей придется много поработать над улучшением качества своей продукции. Статистика должна отвечать запросам реконструктивного периода, содействовать генеральной линии партии. Статистика вступила в новый фазис своего развития. Как было выше сказано, произошло ее слияние с плановыми организациями. Перед ней стоит задача организации на местах крепких статистических ячеек в общей системе местных планово-статистических аппаратов и бесперебойно функционирующей сети сельских статуполномоченных. Предстоит огромная и трудная работа—работа по укреплению всего аппарата государственной статистики. Эта работа будет проделана, ибо «без хорошо налаженной статистики нельзя построить плановое хозяйство—нельзя построить социализм».

ПЛАНИРОВАНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ТР.

I.

Планирование отдельных отраслей хозяйства и отдельных хозяйственных единиц перерастает в подлинное народно-хозяйственное планирование с того момента, когда, во-первых, отдельные отраслевые планы превращаются в часть единого народно-хозяйственного плана, все части которого находятся в полной увязке между собой, и, во-вторых, когда годовой план, те задачи, какие он ставит, и даваемое им хозяйственному развитию направление приобретает свое обоснование в перспективном плане, построенном на срок более продолжительный, чем год. Контрольные цифры и пятилетний план — вот те основные плановые документы, которые проникают в сознание трудящихся масс в качестве основных сводных народно-хозяйственных планов. К этому следует добавить генеральный план, охватывающий период еще более продолжительный, чем пятилетка. Разработка такого плана остается еще пока непройденным этапом плановой работы.

К разработке сводных народно-хозяйственных планов плановые органы Татарской Республики, как и всего Союза, подошли не сразу. В ранний период своего существования Государственная плановая комиссия ТР, реорганизованная затем в ЭКОСО и снова возрожденная с октября 1926 года под названием Госплана ТР, осуществляла плановую работу лишь в форме разработки и рассмотрения отдельных отраслевых годовых планов. Начало работы по составлению контрольных цифр и перспективных планов относится к 1926 году.

Первые контрольные цифры народного хозяйства ТР были составлены на 1926-27 год, т.е. годом позже появления (в 1925-26 году) первых контрольных цифр СССР. После этого в каждый из последующих лет разработка контрольных цифр, неизменно углубляющихся и расширяющих свой охват, стала неотъемлемой частью плановой работы¹⁾. Но еще до составления первых контрольных цифр летом 1926 года был сделан первый набросок перспективного плана по отдельным основным отраслям хозяйства и социально-культурного строительства ТР. Значение этой работы, наряду с тем, что она являлась первой ориентировкой в области перспектив развития основных отраслей народного хозяйства ТР, заключалось также и в том, что она, давая широкую систематизацию и разработку материалов о развитии и состоянии народного хозяйства ТР, подготовила почву для последующих разработок перспективного плана ТР. Этот обширный материал был положен в основу доклада правительства ТР в СНХ РСФСР (28 декабря 1926 г. о хозяйственном и культурном состоянии ТР.²⁾. Этот материал еще не был сводным перспективным планом.

Первым пятилетним планом, охватывающим все отрасли народного хозяйства и социально-культурного строительства, был план на 1927-28—1931-32 г.г., составленный в конце 1927 года. После этого в конце 1928 года был составлен второй пятилетний план на период 1928-29—1932-33 г.г., положенный Госпланом РСФСР в основу его плана по ТР, и, наконец, в 1929 году этот план, подготовляемый для внесения на утверждение правительства ТР, был подвергнут столь существенным изменениям в части темпов хозяйственного развития и процессов обобществления, что об этом плане можно говорить как о третьем пятилетнем плане. 3—9 ноября он был рассмотрен и одобрен III пленумом Областного Комитета ВКП(б) и 15 декабря утвержден II сессией ЦИК VIII созыва.³⁾

¹⁾ Контрольные цифры напечатаны в следующих изданиях: на 1926-27 год — в журнале «Труд и Хозяйство», 1926 г., № 11—12; помимо этого отдельно изданы тезисы и докладу т. Габидуллина на XII областной конференции ВКП(б) «Об основных моментах хозяйственного строительства ТР», с приложением контрольных цифр на 1926-27 год, Казань, 1926 г.; на 1927-28 год — в журнале «Труд и Хозяйство», 1927 г., № 10; на 1928-29 год — в журнале «Труд и Хозяйство», 1928 г., № 10—11; контрольные цифры на 1929-30 год — в части табличного материала, помещенного в книге «Пятилетний план народного хозяйства и социально-культурного строительства ТР», 1929 год.

²⁾ Эти материалы напечатаны в журнале «Труд и Хозяйство», 1926 год, № 6—8 и составили объемистый том в 465 страниц.

³⁾ Пятилетний план на 1927-28—1932-33 г.г., составленный в 1927 г., напечатан в тезисах к докладу на XIII областной партконференции ВКП(б) о пятилетнем плане народно-хозяйственного развития и реконструкции народного хозяйства ТР за 1926-27—1931-32 г.г. Пятилетний план на 1928-29—1932-33 г.г., напечатан в специальном номере журнала «Труд и Хозяйство» за 1928 г., № 12. Пятилетний план, составленный в 1929 г. и внесенный на утверждение сессии ЦИК, издан отдельной книгой.

Особняком стоит первый опыт составления генерального плана ТР (пятнадцатилетний план), проданный Госпланом в 1927 году и доложенный в июле 1927 года сессии ЦИК ТССР.

Такова внешняя история работ по составлению основных сводных народно-хозяйственных планов ТР.

II.

Чем был вызван ежегодный пересмотр перспективного плана—явление общее для всего СССР, и чем отличалась каждая из этих проектировок?

По существу, первый вариант пятилетнего плана на 1926-27—1931-32 г.г., составленный в 1927 году, был тем опытом, в котором плановая методология того периода была приложена к конкретным условиям ТР, и при отсутствии в то время утвержденного пятилетнего плана по СССР этот ранний план по ТР не мог, разумеется, рассматриваться в качестве окончательного варианта пятилетнего плана.

Второй вариант (1928 год) и явился той более углубленной проработкой пятилетнего плана, которая ушла новые факты хозяйственного развития, и, что особенно важно, имела уже в своей основе решение XV съезда ВКП(б) «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства». Что же касается пересмотра пятилетки в 1929 г., то необходимость этого пересмотра была формулирована следующим образом в предисловии к книге «Пятилетний план народного хозяйства и социально-культурного строительства ТР», изданной в 1929 году:

«В промежутке между этими двумя изданиями пятилетнего плана ТР имели место два события исключительной важности для планирования народного хозяйства—это утверждение пятым всесоюзным съездом советов пятилетнего плана народно-хозяйственного строительства СССР и разработка контрольных цифр народного хозяйства на 1929-30 год.

Пятилетний план СССР, выявивший новые ресурсы для усиления процесса подъема народного хозяйства и его обобществления, естественно, создал несколько иную перспективу народно-хозяйственного развития СССР, чем та, на которую ориентировалась прежняя пятилетка ТР. Что же касается контрольных цифр на 1929-30 год, то они по целому ряду показателей уже переросли те темпы, которые были намечены пятилеткой на этот год. Вследствие этого, прежний вариант пятилетнего плана, оказавший в свое время вполне положительное влияние на установки в планировании народного хозяйства ТР в первые два года пятилетки, утратил свое значение наиболее полно развернутой программы мероприятий по хозяйственному и культурному подъему ТР».

Вместе с тем там же отмечено, что новый план не является отрицанием предыдущей пятилетки, а лишь углублением тех начал, какие были в ней заложены.—«Основные установки на индустриализацию, на коллективизацию и интенсификацию сельского хозяйства, на изжитие хозяйственной и культурной отсталости ТР являются общими для обоих планов, новый план лишь усиливает темпы их осуществления и включает в себя часть из того, что предыдущим планом отодвигалось за пределы пятилетия».

По существу последняя формулировка и дает указания о том, в каком направлении изменялись плановые предположения: каждая последующая проектировка все сильнее и решительнее намечала пути подъема и реконструкции народного хозяйства края и его обобществления.

Ранние проектировки, составленные всего лишь два-три года тому назад, кажутся в свете фактов хозяйственного развития и новых перспектив чрезвычайно скромными и по отдельным показателям являются уже пройденным этапом, а между тем в свое время их приходилось защищать от упреков в фантастичности и нереальности намеченных ими слишком высоких темпов хозяйственного развития.

В какой мере нарастают проектировки в области валовой продукции, видно из следующих сопоставлений.

Темпы прироста валовой продукции за пять лет (в процентах):

	Пятилетний план, составленный в 1927 году (на 1927-28—1931-32г.)	Пятилетний план, составленный в 1928 году (на 1928-29—1932-33г.)	Пятилетний план, составленный в 1929 году (на 1928-29—1932-33г.)
Промышленность . .	97,2	121,3	190,4
Сельское хозяйство . .	32,4	63,8	66,0

Соответственно приросту валовой продукции в каждой из последующих проектировок неизменно повышался общий подъем капитальных вложений. Так, по первой пятилетке общая сумма капитальных вложений в народное хозяйство ТР намечалась в размере 232,5 миллиона рублей, по второй — 292,9 миллиона рублей и по третьей — 399,9 миллиона рублей.

Наряду с ростом количественных показателей народно-хозяйственного развития, каждая новая проектировка углубляла предположения об усилении процессов обобществления в народном хозяйстве. Вот цифры о проектировках по кооперированию и об удельном весе частного капитала в розничном товарообороте к концу пятилетки:

Системы кооперации	Пятилетний план 1927 г.	Пятилетний план 1928 г.	Пятилетний план 1929 г.
А. Число членов (в тысячах чел.)			
1. Сельхозкооперация	342,0	445,0	527,0
в т. ч. колхозы (тыс. хоз.)	Свед. нет	53,4	137,5
2. Потреб. кооперация	448,0	664,2	794,2
3. Куст. пром.-кооперация	14,6	24,7	37,6
Б. Процент кооперирования:			
1. Сельхозкооперация (процент к числу хоз-в)	67,0	75,0	95,0
в том числе колхозы	—	9,7	25,0
2. Потреб. кооперация (проц. к числу взросл. населения)— в городе	42,8	54,7	81,1
в сельск. местност.	29,0	41,6	47,3
3. Кустарно-промышлен. (проц. к числу кустарей)	29,0	35,7	51,1
В. Процент частного в розничном обороте	24,6	9,2	6,1

Роль частного капитала в розничном обороте уже и в настоящий момент ниже того коэффициента, который намечен последней пятилеткой, не говоря уже о более ранних вариантах пятилетнего плана.

Выше был приведен ряд иллюстраций, подтверждающих то, что каждая новая проектировка перспективного плана неизменно усиливала темпы хозяйственного развития и углубляла роль социалистического сектора в хозяйстве. Бесспорным является факт изменения перспективных проектировок, но было бы ошибочно не признавать за этими проектировками положительного их значения для хозяйственного развития ТР. Каждая из этих проектировок являлась для ближайшего к ней года той программой, на фоне которой, с учетом народно-хозяйственных ресурсов того времени, строились годовые планы. Но помимо этого, значение проектировок заключается в том, что целый ряд элементов ранних вариантов перспективных планов не был исключен последующими проектировками, а был включен в них в качестве составных элементов последних. Народно-хозяйственная специализация ТР, целый ряд объектов нового строительства, направление сельского хозяйства в отдельных районах ТР, — все это в основном, за некоторыми исключениями, определено уже в генеральном плане и переносилось во все последующие планы, которые дополняли список нового строительства новыми объектами или конкретизировали объекты выдвинутые ранее.

III.

Еще составители плана ГОЭЛРО, первого плана, являющегося смелым скачком в будущее, предусматривали возможность изменений их проектировок. «Если действительность внесет положительную поправку в наши осторожные расчеты — тем лучше: мы сможем быстро сделать перестановку намеченных очередей, а в работах районов найдем для этого богатый материал. Но арбитром здесь может быть лишь сама, вечно несущаяся вперед жизнь», — такими словами заканчивалось введение к плану ГОЭЛРО.

Вечно несущаяся вперед жизнь вносила не раз и еще не раз внесет коррективы в плановые предположения, но изменения того характера, которые намечаются,—не страшны—это изменения неуклонного роста.

Уже сессия ТЦИК, утверждая в декабре 1929 года последний пятилетний план, поставила задачу «выполнения намеченной планом программы в более короткий срок, на основе роста народного хозяйства Союза ССР, опережающего плановые наметки пятилетки, и широкой мобилизации, на началах социалистического соревнования, творческой энергии всех трудящихся ТР». Вместе с тем сессия в своем постановлении указала на расширение процессов обобществления, в частности, колхозного строительства, в темпах, превышающих предположения пятилетки.

После утверждения пятилетнего плана были выдвинуты новые его элементы—строительство крупного химико-цементного комбината, ускорение срока введения всеобщего обязательного обучения и др.

Целый ряд фактов, ускоряющих процессы хозяйственного строительства и широко известных трудящимся массам, выявил такие новые ресурсы и необходимость использовать их полнее, что правительством РСФСР вынесено постановление о пересмотре пятилетнего плана. Вместе с другими районами в ближайший период пересмотрит свой пятилетний план и ТР. И эта новая пятилетка будет построена под знаком дальнейшего роста народного хозяйства и культуры Татарской республики.

БОРЬБА ЗА ТАТАРСКУЮ ПРОЛЕТАРСКУЮ КУЛЬТУРУ.

Татарская национальная культура после Октябрьской революции коренным образом изменила не только свое содержание, но и свои привычные формы, освященные исламом. Уходит в безвозвратное прошлое утконоподобное трехэтажное арабское письмо, вот уже почти два года, как огромное большинство татарских изданий стало выходить на новом латинизированном алфавите. Яналификация кладет резкую историческую грань между прошлым и настоящим национальной культуры всех тюрко-татарских народов. Она приближает эти многочисленные народы к европейской культуре и сближает их между собою.

В Бухаре на древней знаменитой мечети, построенной внуком Тамерлана, красуется пышная надпись: «Грамота обязательна для мужчин и женщин». Эту надпись можно встретить и на других мечетях.

Основоположник ислама арабийский купец Абдул Кассим Ибн-Абдуллах, вошедший в историю под именем Магомета, призывал своих последователей «учиться от колыбели до гроба». Посланик неба—Магомет в роли поборника всеобщей грамотности—это, право же, звучит не плохо. Но какая ирония! Грамотность народов, исповедывающих ислам, на протяжении свыше тысячи лет повысилась не больше, чем на 1—2 проц. для мужчин и 1/2 проц. для женщин. В восточных странах, входящих теперь в СССР, грамотой владели не более 2—3 проц. населения. Высокая грамотность наблюдалась до советизации лишь в Крымской и Татарской республиках.

Но здесь уместно задать вопрос: что значит быть грамотным? В понимании мulla: быть грамотным:—это значит уметь читать коран.

Перебирая издания на восточных языках, выходявшие в Казани до Октябрьской революции, нужно удивляться обилию религиозной литературы. Печать служила не целям просвещения, а исключительно целям религиозного одурманивания масс. С другой стороны, татарская печать широко использовалась царским правительством в его колонизаторской и миссионерской деятельности. В этом отношении чрезвычайно интересна сама история возникновения татарской печати.

Начало книгопечатанию арабским шрифтом в Казани было положено в 1801 году, когда при Казанской гимназии была оборудована так называемая «Азиатская типография», в которой печатались книги не только на татарском, но и на арабском и турецком языках. В 1805 году «Азиатская типография» перешла к Казанскому университету и в ведении его оставалась вплоть до самой Октябрьской революции.

Годом возникновения татарской печатной книги и татарской печати вообще, повидимому, и следует считать указанный 1801 год.

Конечно, ни гимназия, ни университет, организовав татарскую типографию, вовсе не преследовали целей культурного обслуживания татарского народа. Назначение ее было совершенно иное. «Азиатская типография» была призвана служить интересам колонизаторской и миссионерской политики русского правительства и то, что татарская печать появилась в Казани раньше чем русская—в этом нет ничего странного.

Русскому правительству нужны были кадры специалистов, которые свои знания татарского языка могли бы с пользой применять на государственной службе. При гимназии с целью создания этих кадров был учрежден класс татарского языка, а для преподавания последнего нужны были учебники и книги. И вот из Сенатской Петербургской типографии привозятся в Казань два печатных станка и на три листа набор.

В § 17 Положения о Казанской гимназии с нескрываемым цинизмом говорится следующее:

«Класс татарского языка назначается в намерениях иметь людей, способных заступить места переводчиков сего языка, ибо здесь по общему житию и всегдашнему обращению с татарами, удобнее оному учиться, нежели где-либо в других местах, где нет или мало татар; но упражнять обучением сего языка не более 6 или 8 человек, дабы излишнее число не занимать бесполезным предметом (подчеркнуто автором статьи) и не тратить времени, нужного для других наук».

Впоследствии, когда издательство на татарском языке в Казани развернулось в широких размерах, татарская печать, обслуживая интересы руссификаторской и миссионерской политики царского правительства, одновременно стала служить и реакционным целям мусульманского духовенства, которое не преминуло взять в свои руки такое могучее средство влияния на массы, как печать.

Рисуя путь развития татарской печати в XIX ст., Али Рахим пишет:

«В продолжении целого столетия печатное дело у татар служило почти исключительно старому миру идеологии обломков феодализма. Огромный процент печатавшихся здесь книг составляли коран и толстые фолианты религиозного содержания на арабском языке, обслуживавшие старые медресе и муллы, а отчасти также средне-азиатский книжный рынок. Следующее место занимали разные небольшие книжки религиозного характера, молитвенники, благочестивые повествования, религиозные поэмы на арабском, персидском и турецком языках, которые в громадном количестве экземпляров распространялись среди широких масс татарского народа. Только во второй половине XIX в. (начиная с 60-х годов) в это море религиозной литературы в виде отдельных островков стали вкрапываться книги, написанные на татарском языке, как-то: сочинения Каюма Насырова и первые произведения новой татарской литературы»¹⁾.

Дело в том, что до XX века для татар, как и для всех мусульманских народов, научным языком являлся арабский язык, а поэтические и отчасти исторические произведения писались на особом литературном языке, напоминающем по своей архаичности средневеково-латинский и церковно-славянский языки. Этот язык был мало понятен для народных масс; в нем не было почти никакого ограничения для арабских и персидских слов и форм. Разговорный язык имел место только в народной литературе, которая преследовалась и в лучшем случае только терпелась со стороны господствующей религиозной мысли.

Во второй половине, главным образом в последней четверти прошлого века, были первые опыты литературной обработки живого татарского языка. Главным представителем этого течения был казанский ученый, энциклопедист, Каюм Насыров (1825—1902). На простом татарском языке он написал много научно-популярных книг и учебников по всем отраслям знания, составил грамматику, толковый словарь и даже теорию словесности татарского языка. Но то, что проделал Насыри и его сторонники, это были лишь первые шаги, которые сразу не смогли оказать решающего влияния на общий ход развития татарской печати.

Книжный рынок попрежнему наводнился религиозной литературой на арабском языке. Ş. Samat²⁾ справедливо отмечает, что «татарские издатели лишь углубляли и расширяли назначенный царским правительством и русскими миссионерами для Татарской печати путь оголтелой черной реакции».

Такие издатели, как бр. Каримовы и наследники Хусаинова, нажили миллионные состояния на религиозной литературе, они отравляли своими изданиями не только восточные народы, населявшие быв. Российскую империю, но и значительную часть населения Афганистана, Индии и даже Восточного Китая. Под предлогом распространения литературы татарские «культуртрегеры», вроде Каримовых, помогали царскому правительству в колонизации этих стран.

Революция 1905 года внесла свежую струю в татарскую общественность и татарскую литературу. В этот период зародилась татарская периодическая печать, прошли первые публичные спектакли на татарском языке, к этому времени в татарской литературе зазвучали голоса драматурга Гали-Аскара Камала и поэта Тукая. После 1905 года значительно увеличилось число изданий на татарском языке, появились новые учебники, однако, тощие реформированные учебники и книги не могли противостоять потоку затхлой арабско-турецкой религиозной литературы.

Вместе с Гали-Аскаром Камалом и Тукаем выступила на арену литературной деятельности целая плеяда других татарских писателей. В числе последних были Гаяз Исхаков, Саид Рамеев, Фатих Амирхан и Закир Рамеев—миллионер-золотопромышленник, писавший под псевдонимом Дардемед. В своих произведениях эти писатели поднимали голос протеста против феодальных устоев старого татарского быта, против мертвящей религиозной схоластики и против царизма, подавляющего всякое национальное самосознание. В этом смысле классики татарской литературы, несомненно, сыграли известную революционную роль, но «историческая ограниченность

¹⁾ Али Рахим. Татарская литература за пять лет. Сборник «За пять лет». Казань, 1926 г. Интересные цифры о тиражах корана и друг. религиозных книг, печатавшихся в Казани, приводит Г. Губайдуллин в статье «Из прошлого татар» («Материалы по изучению Татарстана» Вып. II. К. 1425).

²⁾ Ş. Samat. Tatarstannın un jılıqında tatar matbuqatı. «X jıl eñdä tatar matur äzbäviät». Qazan 1930.

революционной роли буржуазии, общая для всех наций, в полной мере проявилась и в той идеологии, которая господствовала в татарской классической литературе. Среди татарской буржуазии эта ограниченность революционной роли должна была сказаться еще сильнее, чем среди буржуазных слоев других национальностей бывшей царской России, поскольку татары после русских и украинцев являются нацией с наиболее многочисленными пролетарскими кадрами. Именно даже те писатели, которые начинали свою литературную деятельность как демократы, а то и как «социалисты», в конце-концов, идя по стопам своего класса, отворачивались от всего революционного и демократического. Именно поэтому, даже наиболее культурные и передовые из татарских буржуазных писателей, борясь с религиозной схоластикой, не только не выступали против самой религии, но, наоборот, пытались обновить и приспособить ее к классовым интересам буржуазии. Литературные отряды татарской буржуазии стремились не к тому, чтобы свергнуть аллаха с его престола, а к тому, чтобы заставить мусульманского муфтия и весь аппарат духовенства служить классовым интересам буржуазии: «Религия не враждебна, если она помогает капитализму»¹⁾.

Творческий путь таких писателей, как Г. Исхаков, Дардемед, Саид Рамеев и Ф. Амирхан неопровержимо доказывают правильность этих утверждений.

Г. Исхаков, выступивший на литературную арену как суровый обличитель дикого фашизма, невежества и морального разложения татарского кулечества, кончил тем, что после Октябрьской революции эмигрировал за границу, вступив в связь со штабами империалистических армий, основал в Берлине татарский эмигрантский центр и издает литературно-художественный журнал ярко-националистического и контрреволюционного содержания.

Фатих Амирхан, которому еще в начале его литературной деятельности были свойственны черты своеобразного аристократизма и которого буржуазия приветствовала за то, что он в своих произведениях «вышвырнул со сцены тряпки татарской черни»—этот верный трубадур национальной буржуазии между Февральской и Октябрьской революцией выпустил сборник рассказов с яростными нападками на татарских большевиков и социалистов. До конца дней своих (умер в 1926 г.) писатель не мог примириться с революцией. Как художник выдохся Саид Рамеев, злобно встретил победу советов поэт Дардемед.

Ярко сказалась ограниченность революционной роли татарской буржуазии на всей идеологии «джадитизма», возникшего на рубеже XX ст., а в период революции 1905 г. занявшего господствующее положение в развитии татарской общественной мысли.

«Джадитизм» внешне несколько изменил лицо татарской печати, но по существу все оставалось по-старому. В период между революцией 1905 года и Октябрьской революцией татарская печать в основном продолжала выполнять ту же реакционную роль, что и в XIX ст. Иллюстрацией этого положения могут служить такие данные.

Список книг мусульманского отделения Казанской библиотеки, составленный в 1914 году и охвативший большинство вышедших с 1854 до 1914 г. книг на татарском, арабском, персидском и казакском языках,—этот список содержит до 1.340 различных названий. Библиотека была организована в 1906 году и считалась в свое время наиболее богатой, таким образом в ее каталог, несомненно, вошло огромное большинство татарских изданий, вышедших в период с 1906 до 1914 г. И что же? Несмотря на это, число татарских книг в каталоге не превышает 300—350 названий. Эта цифра наглядно показывает, насколько незначителен был темп роста татарской печати до Октябрьской революции. На художественную литературу падает 70—80 названий, т. е. 2—3 названия в год. Сельскохозяйственный отдел заключает в себе всего несколько тоненьких брошюр, а такие отделы как политико-экономический, детский, научно-технический—совершенно отсутствуют.

В дореволюционном выпуске татарской литературы очень солидное место по количеству листов и названий занимают на первый взгляд учебники, особенно для начальных школ. Но на самом деле картина крайне неприглядна и на этом участке. Не говоря уже о том, что все учебники оставались пропитанными религиозным содержанием, среди учебников, вышедших под разными названиями, много совершенно одинаковых, изданных параллельно многочисленными конкурирующими друг с другом издательствами.

Выразительно рисует роль конкуренции в издательстве татарской литературы и лицо самих издателей Али Рахим:

¹⁾ О. Тарханов. Из предисловия к сборнику татарской литературы, выходящему в изд. «Московский рабочий».

«В издательском деле не было никакого заранее обдуманного производственного плана, координированного с потребностями татарского народа. Не было иного контроля над издательством как русской цензура. Поэтому каждый издатель печатал все, что только хотел. Что было более ходким, на чем можно было больше нажиться, то и издавалось в первую голову частной фирмой. Риск и конкуренция и в этой области играли главенствующую роль. Раз одним издателем выпущены букварь, учебник арифметики, географии, предпринято издание произведений новой литературы, то и другой, конкурирующей с ним фирме нельзя было отставать и она, в то что бы то ни стало, должна была выпустить свои буквари, свои учебники арифметики и географии и т. д.; в противном случае она не сумеет завоевать рынок, должна будет терпеть убытки и лишится своей доли прибыли.

Что же касается внутреннего содержания издаваемого материала—то это составляло в большинстве случаев вопрос второстепенный; лишь бы по цене книги были дешевле, чем у конкурента и могли завоевать широкий рынок. Как бы «сознателен» ни был каждый отдельный издатель, как бы ни был он прогрессивно настроен, каковы бы ни были его личные идеалы, все же он спешил поскорее добывать требуемые рынком произведения или спешно заказывал их первому попавшемуся сочинителю, с тем, чтобы суметь во-время выбросить на рынок необходимый товар. Вот почему целая масса поспешно и душно написанных книг и учебников под десятками различных названий, но однородных по содержанию, наводняли сначала книжный рынок, а затем и весь татарский мир.

Конечно, огромное большинство лиц, руководящих изданием татарских книг, были людьми совершенно не компетентными в этом деле. Точно также и составление учебников подчинялось той же конкуренции, и часто в этом вопросе, кроме имени автора, играл роль и размер авторского гонорара: чем дешевле, тем выгоднее. Конечно! Какую же мог давать правильную оценку литературному материалу в большинстве случаев невежественный издатель? Оценка же внутреннего содержания предлагаемых многочисленными авторами книг, определение литературного, педагогического, идеологического и иных достоинств их было исключительно в руках частного издателя, обычно какого-нибудь недоучки—«шекирда», питомца старой духовной школы. Скучность хорошей критики на страницах повременной печати, вообще, и еще большая скучность печатной оценки рядовых школьных учебников отнимала даже возможность в дальнейшем исправлять раз проделанные ошибки и раз изданная книга продолжала переиздаваться, несмотря на все свои недостатки, а невежественный учитель продолжал обучать по ним своих учеников¹⁾.

Так продолжалось дело до Октябрьской революции, но и после революции перелом наступил не сразу. Решающий сдвиг наметился лишь с образованием Татарской республики.

В первые годы революции по вполне понятным причинам партийно-советские органы должны были обращать главное внимание на расширение татарской периодической печати и издание политической литературы. Поэтому в этот период татарская печать росла главным образом за счет газет и журналов и мелких брошюр политического характера. Вот справка, которая дает наглядное представление о том, как шаг за шагом государственными органами отвоёвывалось издательское дело из рук частных фирм. Еще раз повторю, победа далась не сразу и не легко.

В 1918 году татарское издательское дело еще целиком находилось в руках частных фирм. В этом году советскими и партийными организациями было издано всего несколько политических брошюр. В 1919 и 1920 годах наблюдается уже соревнование между частными издательствами и советскими организациями: в 1919 году книги и брошюры, изданные последними, по числу названий составляют половину частных изданий, а по числу листов—одну треть; в 1920-м же году по числу названий обе стороны почти сравнялись, но по количеству печатных листов советские издания все еще не достигают половины частных; а в 1921 году, хотя количество советских изданий (в том числе Госиздата и Наркомзема) по числу названий составляют уже более 90% общего количества, но все еще 40% всех печатных листов приходится на частные издания.

Причина того, что частные издательства держатся так долго, заключается в недостаточной организованности государственного издательского дела в период 1919-1921 годов. Все, что издавалось в эти годы советскими органами, состояло почти исключительно из небольших брошюр политического характера, написанных для массовой агитации и пропаганды. Издание учебников и литературных произведений в 1919-20 годах почти целиком находилось в руках частных фирм. Только в 1921 году государство серьезно принимается сосредоточивать в своих руках все издательское дело, не ограничиваясь только одной политической литературой. В

¹⁾ Али Рахим. Татарская литература за пять лет. Сборник «За 5 лет».

1922 году картина уже резко меняется: частные издатели совершенно исчезли с поля зрения; все издательство на татарском языке—в руках государства. Укрепление государственного издательского дела с корнем вырывает частную конкуренцию.

Вышеописанный процесс можно видеть из помещаемых здесь таблиц: ¹⁾

1919 год.			
Советских изданий	19 (34%)	книг	58 (22%) листов
Частных	37 (66%)	„	170 (78%) „
Всего		56	228
1920 год.			
Советских изданий	20 (46,5%)	кн.	70 (31,6%) лист.
Частных	23 (53,5%)	„	152 (68,4%) „
Всего		43	222
Издано Госиздатом	24 (32,9%)	кн.	128 (37,8%) лист.
„ Наркомземом	15 (20,6%)	„	24 (7,1%) „
„ советск. орган.	28 (38,3%)	„	46 (13,3%) „
„ частными изд.	6 (8,2%)	„	141 (41,8%) „
Всего		73	339

Десятки книг на татарском языке ежегодно выпускались центральными московскими издательствами. В Казани до 1924 г. литература на татарском языке издавалась многими организациями и ведомствами, поэтому трудно подвести общий итог. Однако, о том, как развивалась работа, можно судить даже по отдельным цифрам. Издательским отделом Татнаркомзема с 1921 г. 10 1 мая 1925 г. было издано 70 названий сельскохозяйственной литературы на татарском языке, общим количеством в 164½ печ. лист. при тираже в 308.600 экз. (сюда не входят периодические издания и плакаты). Наркомзем Татареспублики в продолжении 4 лет дал татарскому крестьянину столько специальной литературы, сколько не смогли выпустить частные фирмы и земства за все время существования татарской печати (до Октябрьской революции сельскохозяйственной литературы было выпущено 125 печ. лист.). В 1924 г. 9 брошюр на татарском языке выпустил Татпрофсовет. Издательскую работу вели также Наркомюст Татарии, Совнарком, Областком и т. д., но все наркоматы и другие советские и партийные организации вместе взятые выпустили меньшее количество книг, чем основные издательские организации, коими являлись сначала Татиздат, а затем Комбинат издательства и печати.

Ход развития татарской печати с 1918 по 1925 г., количество ежегодных отпечатанных книг и общее количество печатных листов показывает следующая таблица:

1918 год	25 книг	100	печ. лист.
1919 „	56 „	228	„ „
1920 „	43 „	222	„ „
1921 „	73 „	339	„ „ 918.500 экз.
1922 „	53 „	303	„ „ 514.500 „
1923 „	38 „	261½	„ „ 242.000 „
1924 „	91 „	523½	„ „ 450.000 „
1925 год (до 1 мая)	72 книги	404½	печ. лист. 263.600 экз.

Эти цифры до 1922 года обнимают все татарские книги, изданные как советскими организациями, так и частными издателями; начиная с 1922 г. цифры включают в себя только издания Госиздата, Татпечати, Комбината и Наркомздрава; издания других учреждений и организаций в это число не вошли.

Из приводимой таблицы видно, что издательство на татарском языке в 1922-23 годах снижается. Причина этого кроется в следующем: когда в начале 1922 г. в Казани был основан Татгосиздат, в издательском деле еще недостаточно проводилась национальная политика. Несмотря на то, что центральные русские издательства широко снабжали литературой все русское население Советской России, Татгосиздат больше обращал внимания на печатание книг на русском языке. Превышая в отношении количества названий и печатных татарские издания, русские издания, однако, сильно уступали им в отношении тиража. Из общего

¹⁾ Али Рахим. Татарская литература за пять лет.

количества 113 названий, напечатанных Госиздатом с 1 января 1922 г. по 1 мая 1923 г., на долю русских книг падает 68 (60%), на долю татарских 45 (40%), тогда как тираж русских изданий составляет всего 28% общего производства.

Общее же сокращение издательства в 1923 году объясняется переходом с госснабжения на хозрасчет. С упорядочением хозяйства страны и наше издательское дело крупными шагами стало подвигаться вперед.

В общем выпуске татарской литературы весьма значителен удельный вес Центроиздата. С 1923 г. по 1928 г. Татарская секция центрального издательства народов СССР выпустила 203 названия, 1.253 печ. листа при тираже в 1.213.200 листов¹⁾. Производственный план на 1930 г. предусматривает издание новой литературы в объеме около 1.000 печ. листов.

Переломным годом в смысле перехода от издания преимущественно мелких агитационных брошюр к изданию более крупных произведений общественно-политического и экономического характера следует считать 1922 год. В этом году вышли «Великая Октябрьская Революция и диктатура пролетариата» Г. Ибрагимова, «Научный социализм» Г. Кудоярова, «Великая французская революция» Ф. Сайфи, «Женщина Востока и социальная революция» С. Атнагулова, «Политическая экономия» Г. Баимбетова и т. д. Не все издания были одинаковой равноценности, нередко наблюдались срывы и ошибочная трактовка тех или иных вопросов, но издательство научной литературы с каждым годом расширялось не только в области общественно-политических наук, но и по другим отраслям. С каждым годом становилось выше и значительнее также качество этой литературы и теперь работа ведется по строгому плану в полном соответствии с задачами реконструктивного периода.

При общественно-политическом отделе Татарского Государственного издательства имеются специальные подотделы: женский, комсомольский, кооперативный, правовой, профсоюзный, военный и т. д. За один только 1929 год по этому отделу Татиздатом выпущено 50 названий объемом 173 печ. листа и 150.000 оттисков.

Огромные достижения имеет Татиздат в области издания учебников и руководящей педагогической литературы. Форсированный переход Татарской республики на яналиф, расширение работы по ликвидации неграмотности, подготовка к введению всеобщего обязательного обучения потребовали от издательского и редакционного аппарата необычайного напряжения имеющихся сил и средств. С неимоверной быстротой растут тиражи учебников. Если максимальный их тираж в первые два года существования Татреспублики составлял 25-30 тыс. экземпляров, то за последние годы достиг 150-300 тысяч. В 1929 году Татиздатом выпущено 64 названия учебников и различных руководств, в объеме 605 печ. листов с тиражом 868.500 экземпляров.

Непрерывно расширяется выпуск сельскохозяйственной литературы. В каких масштабах Татиздатом ведется работа в этой области можно судить по тому, что только в первые 5 месяцев 1930 года вышло 100 названий сельскохозяйственной литературы, объемом 400 печ. листов при тираже 800.000 экземпляров.

Общие цифры, характеризующие деятельность Татиздата, показывают следующее:

Г о д ы	Количество названий	Количество печатных листов	Количество экземпляров (тираж).
1926-27	116	698	682.000
1927-28	128	588	637.000
1927 (за 3 месяца) ²⁾ . .	54	247	305.875
1929	215	1080	1.700.810
1930 (за 5 месяцев) . .	243	762	2.128.250

¹⁾ Пять лет центрального издательства народов СССР. 1928 г.

²⁾ В виду того, что с начала 1929 г. произошел переход от хозяйственного года на календарный, издания за последние 3 месяца 1928 года приведены отдельно.

Развитие татарской печати в общем характеризуется неуклонным ростом, хотя на отдельных этапах и наблюдалось замедление темпа роста. Особенно усилился темп роста за последние два года—1929 и 1930. Если в 1928 г. было выпущено всего 637.000 экземпляров книг, то в 1929 г. эти цифры поднялись до 1.700.000, а в течение 5 месяцев 1930 г. дошли до 2.128.000. Если же сравнить количество выпущенных с момента образования ТР названий (это составляет около 1.150) с количеством названий татарских книг (300—350), вышедших в продолжении 35—40 лет до революции, то станут еще ярче и значительнее достижения татарской печати после Октябрьской революции. Прежний татарский книжный рынок совершенно не имел таких отделов, как научно-популярный, антирелигиозный, детский, здравоохранения, гигиены и физкультуры и т. д. Сейчас по каждому из этих отделов ежегодно выходят десятки книг и брошюр.

В послереволюционной татарской печати неизмеримо вырос удельный вес художественной литературы. Так, в 1929 году Татиздатом выпущено больше 50 названий художественной литературы в 179 печ. листов с тиражем 192.500 экземпляров. Иначе говоря, в течение одного лишь года вышло в свет произведений художественной литературы на татарском языке больше, чем выпускалось в течение 15-20 лет до революции.

За последние годы необычайно оживилась литературная жизнь Татарстана. Передомным годом для татарской литературы следует считать 1929 г. В этом году мы получили тезисы Татобкома о татарской художественной литературе. В этом же году татарская художественная литература сделала первые попытки разбить душившие ее рамки национальной замкнутости. Доклад о татарской литературе на втором всеукраинском съезде пролетарских писателей, экскурсия татарских писателей в братские национальные республики и, наконец, доклад о пролетарской татарской литературе на втором пленуме РАПП, где была принята большая резолюция, — в значительной степени содействовали успешности этих попыток.

К Октябрьской революции татарская литература пришла, имея свои традиции и своих мастеров. Поэтому и пути ее развития в Октябрьский период оказались во многом сходными с теми сдвигами, которые происходили в русской литературе. С достаточной полнотой очерчены этапы развития татарской литературы в резолюции второго пленума РАПП'а по докладу тов. Галеева («На литературном посту» № 19—1929 г.).

* * *

В 1913 году на закате своей жизни, богатой тяжелыми испытаниями, татарский народный поэт Тукай писал:

«Мстить нет сил. Сломался. Дело кончилось вот чем:
Грязью я забрызган мир очистить не сумел».

„Мир очистить не сумел“— вот о чем скорбит поэт, уходя в небытие,

На моем пути врагов было больше, чем собак.
К угнетателям народа я примкнуть не захотел,—

говорит поэт в том же стихотворении. Тукай не только не примкнул к угнетателям народа, в некоторых своих произведениях он смело и открыто выступал на защиту попранных прав бедняка. Беллетрист Гафур Кулахметов, под влиянием революции 1905 года, ввел в татарскую литературу фигуры революционных рабочих («Молодая жизнь» и «Две идеи»).

Таким образом, уже в предреволюционной татарской литературе имелись зачатки классовой борьбы, но отдельные голоса певцов трудящихся масс были подавлены всей суммой жизненных условий и не доходили до широких народных слоев. В процессе классового расслоения татарского народа, его дореволюционная литература не могла не быть в основном литературой буржуазной.

Октябрьская революция, осуществляя социальное и национальное раскрепощение трудящихся угнетенных ранее национальностей, создала условия для развития национальных культур, пролетарских по своему содержанию.

Это обусловило зарождение и развитие татарской пролетарской литературы в послеоктябрьский период с одной стороны, с другой—вызвало резкое расслоение дореволюционных татарских писателей.

Процесс расслоения в основном шел по двум линиям. Некоторые мелкобуржуазные писатели открыто перешли на сторону революции, высказывая искреннее стремление усвоить ее цели и отразить в своем творчестве ее практику. Другие, наиболее крепко связанные с буржуазией писатели, не могли порвать со старыми взглядами и очутились по ту сторону баррикад, большей частью прекратив теперь свою творческую деятельность.

В первые годы революции носители буржуазно-националистических идей в татарской литературе имели значительное влияние. Примерно до 1924 года за ними оставалось даже фактическое руководство на многих участках издательского фронта. Это случилось вследствие того, что еще не было достаточной ясности в вопросах национальной культуры и многие татарские деятели, в том числе и некоторые коммунисты, не имели правильной принципиальной установки в этих вопросах.

«Если коснуться литературы, то возникает вопрос, кто у нас является двигательной силой. Вы думаете буржуазные элементы? О буржуазных элементах здесь и речи быть не может. Наши писатели — не помещики и не какие-нибудь зажиточные люди, а выходцы из крестьянской среды. Поэтому нам нечего теперь опасаться влияния чуждой идеологии». Так говорил Казаков во время дискуссии о национальной культуре.

Эту оценку Казаков распространял и на всю национальную культуру, которую он считает творчеством «коллективным» и внеклассовым.

«Этим я хочу сказать, — продолжает Казаков, — что татарская национальная культура есть творчество коллективное. И если кто-либо говорит иногда, что татарская культура создается отдельными людьми, то это крайне ошибочное понятие. Культуры, созданной коллективом, нам нечего опасаться. Наша культура, если так можно выразиться, есть часть интернациональной культуры, она все время развивается на почве коллективного творчества».

Цитируя эту речь, О. Тарханов в «Кр. Тат.» справедливо отмечал, что «здесь речь идет не о форме, а именно о содержании национальной культуры. С точки зрения т. Казакова нет никакой разницы между дореволюционной культурой татарской буржуазии и той национальной культурой, которую должен строить татарский пролетариат. Буржуазная татарская культура, опорой которой были ново-методные «дждетские» школы, в неизменном виде переносится в советские условия. Разницы, видимые ли, нет потому, что и старая культура создавалась «коллективно». Но какой класс определял содержание этой культуры — для Казакова безразлично».

Казаков был не одинок. Тем крепче держались на занятых позициях «правейшие попутчики», как назвал т. Галеев татарских литературных вождей первых лет революции.

Из числа деятелей старой литературы безоговорочно примкнули к Октябрьской революции Галимджан Ибрагимов, Шариф Камал, Ф. Сайфи, М. Гафури. Центральной фигурой среди этой группы писателей был Галимджан Ибрагимов, он проложил как бы мост между классической и пореволюционной татарской литературой.

Расцвет литературного таланта Галимджана Ибрагимова приходится на годы реакции, последовавшие за революцией 1905 года. Это было печальное время, когда весна татарской литературы сменилась осенью, когда падали духом даже наиболее стойкие, когда Тукай уже пел о разбитых надеждах (сборник стихов «Узюльган Умид»). Плач и стоны голодных людей порождали в душе Тукая безысходный пессимизм. По-иному подошел к социальным вопросам Галимджан Ибрагимов. Он чутко прислушивается к биению общественной жизни, внимательно следит за изменением мировоззрения татарской молодежи, глубоко чувствует человеческие страдания, порождаемые социальным неравенством, однако творческие пути писателя окончательно определились лишь после Октябрьской революции, когда он решительно отказался от мелкобуржуазных националистических иллюзий.

Из среды писателей послеоктябрьского призыва в короткий срок, завоевали всеобщее признание Кави Наджи, Шамиль Усманов, Х. Такташ, Тулумбайский, Г. Кутуй, Махмут Максуд, Афзал Тагир. В последние время выдвинулись писатели и поэты из рабочей среды: Ильясов, который темой для своих произведений берет жизнь и быт рабочих нефтяных промыслов, Т. Усманов, М. Крымов, Ш. Шагарутдинов, отображающий жизнь рабочих Донбасса, Баттал и др. С каждым годом эта группа писателей добивается все новых достижений, а ее ряды пополняются свежими силами.

Много внимания татарская литература уделяет молодежи. В этом отношении особенно ярки пьесы Г. Кутуя и рассказы М. Максуда.

В 1924 году в татарской литературе появились первые организационные ячейки революционной писательской молодежи. Одновременно возникла группа «Сулф» и группа молодых писателей, ориентировавшихся на «Октябрь». Эти группы скоро распались, но они сыграли для своего времени известную революционную роль. Одни из тогдашних молодых писателей вели борьбу за новую форму, другие за новое содержание, но единым фронтом они наступали на певцов уходящего Востока. Пьесы Ф. Бурнаша, Тенчурина и Г. Рахима, проникнутые чувствами националистическими идеями и овеянные мистикой, встретили организованный отпор со стороны революционно настроенной писательской молодежи.

Так начался процесс размежевания в писательских кругах Татарии. Дальнейшие события приводят к созданию в 1927 году ТАПП'а — с одной стороны и к организации общества татарских советских писателей — с другой.

К настоящему времени образовалось ядро пролетарских писателей как организованных уже в татарскую ассоциацию пролетарских писателей и татсекции АПП в др. областях, так и неорганизованных в АПП.

Резолюция пленума РАПП'а отметила, что «характерным явлением для современной татарской литературы является процесс усиленного классового расслоения, являющегося в основном следствием обострения классовой борьбы в городе и деревне, развернутого пролетариатом и его опорой — беднотой в союзе с середняцким крестьянством социалистического наступления и усиления сопротивления со стороны капиталистических элементов. Это расслоение и проявление классовой борьбы в литературе приобретает еще большую остроту в обстановке происходящей интенсивной дифференциации в среде старой и новой интеллигенции».

В мае 1929 года это же подчеркивалось тезисами ОК ВКП(б). Эти тезисы указывали, что классовая борьба на идеологическом фронте в условиях Татарстана «приобретает еще большую остроту вследствие наличия пережитков великодержавного шовинизма и местного национализма и работы мусульманского духовенства и ведет к интенсивному классовому расслоению в среде старой и новой интеллигенции» и что «все это отражается и на формировании современной татарской художественной литературы».

«Перед организациями татарской пролетарской литературы стоит важнейшая задача — вести непримиримую борьбу со всеми явлениями примиренчества по отношению к буржуазной идеологии татарской художественной действительности, вести непримиримую борьбу с отступлениями от партийной линии и извращениями ее, в частности и внутри самой пролетарской литературы». (Из резолюции II пленума РАПП'а).

Наряду с этим, организация пролетарских писателей должна всемерно осуществлять пролетарское влияние на многочисленные кадры попущиков, сплачывая их вокруг себя и чутко и тактично, но в то же время неустанно воспитывая их в духе пролетарской идеологии и вовлекая в практическое участие в деле строительства социализма. В этом отношении огромная задача выпадает на плечи критиков-марксистов. До последнего времени критика оставалась наиболее слабым участком литературного фронта Татарстана, но сейчас положение изменилось к лучшему. Рост марксистской критики в татарской литературе последнего периода является несомненным фактом. Наиболее авторитетными и популярными критиками из среды марксистов считаются Г. Нигмати, Г. Галеев и Ханаф Наум. При Восточном педагогическом институте существует отделение татарского языка и литературы, где преподавание ведется профессорами и доцентами татарами и где усиленно разрабатываются вопросы истории татарской литературы, и методологии ее изучения, а также вопросы современной литературы. В 1929 году открыта кафедра татарского языка и литературы при Казанском государственном университете, открыт также кабинет татарской литературы при Татарском научно-исследовательском институте. Эти организации в ближайшие годы должны пополнить ряды марксистской критики в татарской литературе новыми квалифицированными работниками.

Пленум РАПП'а и последующие выступления марксистов-писателей татар и литературных организаций Татарстана дали правильную установку для оценки отдельных этапов в развитии татарской литературы и четко охарактеризовали практические задачи, стоящие перед пролетарскими писателями Татарстана.

Русский читатель должен знать об этих задачах и о том, как их осуществляют татарские писатели. За годы революции в татарской литературе появилось много новых писателей, творчество которых знаменуется новой социальной тематикой и новыми формальными исканиями. Исканиями и достижениями. Поэтому мы ставим вопрос о том, чтобы от отдельных попыток знакомить русского читателя с отрывками из произведений татарских писателей, предпринятых «Красной Татарией» в последнее время, — перейти к систематической планомерной работе в этом направлении. Татарская литература должна установить также тесную связь с другими национальными литературами. Все это в сильнейшей степени будет способствовать интернациональному воспитанию писательских масс. Нелишне здесь привести соответствующие пункты из тезисов ОК ВКП(б):

«13. Современная татарская литература и писатели нередко все еще варятся в собственном соку. Работа по интернациональному воспитанию среди писателей слаба, и конкретные формы и методы ее не намечены. Даже такая простая форма взаимной связи, как перевод отдельных

произведений пролетарских писателей с русского языка на татарский и обратно—мало практикуется. Между татарскими писательскими организациями прочих национальных (в том числе восточных) республик и областей не имеется связи. Считая в дальнейшем расширение элементов интернационального воспитания среди писательских масс основной работой, необходимо предоставить возможность писателям разных народностей на основе живого общения делиться своим опытом. Для этого необходимо:

а) в издательских планах предоставлять больше места для переводных произведений как русской пролетарской художественной литературы, так и произведений других национальностей;

б) организовать перевод художественной литературы с татарского на русский и другие языки;

в) установить тесную связь с литературой нац. республик, путем организации специальных экскурсий в эти республики и наладить между ними обмен произведениями художественной литературы. Установить также постоянную письменную связь между отдельными писателями;

г) в газете «Кр. Татария» открыть литературную страницу, где, наряду с прочими литературными материалами, давать переводы отрывков из произведений татарской художественной литературы.

Что касается переводов художественных произведений с русского на татарский язык, то в этом отношении налицо огромный сдвиг. До революции переводных произведений выходило очень мало и само собой разумеется, работа велась без плана и носила случайный характер. Были переведены: «Хаджи-Мурат» Толстого, «Крейцера соната», несколько повестей Пушкина и Тургенева—вот и все. Уже в первые годы революции переводческая деятельность значительно оживилась. Образовался целый кадр молодых квалифицированных переводчиков, но долгое время все внимание было сосредоточено на переводах общественно-политической, школьно-педагогической, экономической и другой научной литературы. Эти многочисленные переводы содействовали установлению научной терминологии на татарском языке.

Переводы художественных произведений стали широко практиковаться в последние 2 года. Из новых русских писателей переведены Серафимович, Катаев, Неверов, Фадеев, Пильняк, Всеволод Иванов, Сейфуллина, Либединский и др., из классиков—Л. Толстой, («Воскресенье»), Гоголь, Лермонтов и др.

Из западной литературы переводятся произведения английских, французских и немецких писателей.

Устанавливается связь с литературой национальных республик. В виде отдельных сборников вышли переводы с чувашского, узбекского и уйгурского языков. К изданию в нынешнем году намечены переводы с казакского, тюркского, украинского, белорусского и др.

* * *

Татарская периодическая печать зародилась в 1905 году. В последующие годы число изданий быстро росло, но большинство их закрывалось, просуществовав несколько месяцев. В Казани в 1905 г. выходила одна газета, в 1906 г.—5 газет и 1 журнал, в 1907 г.—2 газеты и 1 журнал, в 1912 г.—2 газеты и 2 журнала, в 1913 г.—2 газеты и 4 журнала, в 1914 г.—2 газеты и 1 журнал. С 1903 г. по 1917 в разных городах царской России и в разное время издавалось на татарском языке (считая перемену названия за отдельную газету) всего 31 газета и 26 журналов. Тиражи всех дореволюционных татарских периодических изданий были незначительны. В период наивысшего расцвета тех или иных изданий тираж газет не превышал 4—5 тысяч, журналов—2,5—3 тысяч экземпляров. Выходившие в Казани татарские газеты «Кояш» и «Юлдуз» имели перед революцией мизерный тираж: от 1,5 до 2,5 тыс. экземпляров. Обе газеты были монархического направления.

Начало татарской пролетарской публицистики положили большевики Хусаин Ямашев и Сейфутдинов. Первая большевистская татарская газета «Урал» возникла в Оренбурге в январе 1907 года. Выходила с 4 января по 18 апреля, всего было выпущено 30 номеров. В виде приложения ежемесячно читателям высылались брошюра политико-экономического характера. Брошюры выпускались под отдельным названием «Библиотека Урала», вышло 5 книжечек. Содержание библиотечки было органически связано с газетой «Урал», вышло 5 книжечек с целью дать читателям более глубокие и основательные знания по тем вопросам, которые освещались в газетных статьях.

Подробно разбирая содержание статей «Урала» и его «Библиотечки», Г. Ибрагимов так излагает основные моменты направления «уральцев»:

1. «Борьба против старых порядков в России—сейчас становится всенародным делом. «Народ» сам, в свою очередь, отнюдь не является единым однообразным организмом, а подразделяется на классы. Классовые противоречия изо дня в день углубляются и борьба между классами растет. Вот основная мысль, проводимая в статье¹⁾. «Урал» придерживался, без сомнения, марксистской точки зрения.

2. В революционной борьбе основная движущая сила—пролетариат. Перед ним стоит задача уничтожения старых форм жизни и продолжения путей к социализму. Союзниками пролетариата в этой борьбе должны быть городская и деревенская беднота. Следовательно, ближайшая задача рабочего класса: свержение самодержавия и устройство демократической республики.

Но газета не ограничивается установкой только этой цели, а выдвигает основную задачу будущего—социализм. И в этой дальнейшей борьбе за социализм союзником пролетариата будет крестьянство»²⁾.

Иногда в газете случались неизбежные срывы и промахи, сказывалось влияние меньшевизма, но эти отдельные ошибки, случайные заблуждения и оговорки не в состоянии изменить подлинной физиономии «Урала», основного его направления. Газета давала богатый и разнообразный материал по всем вопросам, связанным с революционным движением и развитием социал-демократической партии, твердо и последовательно проводила основные принципы революционно-марксистской мысли.

Газета «Урал» за свое направление была закрыта правительством. Так надолго погас единственный очаг марксизма в татарском мире.

Февральская революция вызвала к жизни ряд новых татарских периодических изданий в Казани, но среди них не было сторонников Октябрьской революции. Первой советской газетой на татарском языке явился «Чулпан», выходивший в Москве при участии Мулла-Нур Вахитова и Галимджана Ибрагимова. В Казани первой советской газетой была газета «Эш», начавшая выходить 12 марта 1918 г.

Из газет, издававшихся в Казани до образования Татреспублики, наиболее популярными и хорошо поставленными были «Эш», «Эшче» и «Кзыл армия». С объявлением Татреспублики, в качестве официального органа татарского правительства и ОК ВКП(б) стала выходить «Татарстан Хабардере» («Известия Татарстана») теперь—«Кзыл Татарстан». В 1920 г. на территории ТР выходило 6 газет и 2 журнала, которые распространялись бесплатно и тиражи их достигали 20—30 тысяч экземпляров.

В 1921—22 г.г. в связи с общим хозяйственным упадком после голодного года количество татарских периодических изданий резко сокращается, а в 1923 г., как следствие перехода на хозяйственный расчет, резко падают тиражи, снижаясь до 2.000—3.000 экземпляров. В 1924 г. издавалась всего одна газета с незначительным тиражом. Но по мере хозяйственного укрепления республики и повышения культурного уровня татарских трудящихся, количество периодических изданий росло, а тиражи их к настоящему времени достигли рекордных цифр.

Сейчас в Татарстане выходит 9 газет и 10 журналов: газеты «Кзыл Татарстан», «Колхоз Газете», «Кзыл Армеец», «Яш Ленинче», «Динсеяляр», «Кзыл Яшлар», «Ялчы» и «Игиче»; журналы: «Чаян», «Колхоз Яшлары», «Джитакче», «Азад Хатын», «Татарстан», «Тамаче», «Кумияк Хуждалык», «Бзнен Юл» и «Маариф».

За последний год тиражи татарской периодической печати в общей сложности составили 5.305.150 экземпляров. Кроме того, на предприятиях издаются многотиражки, родившиеся в ходе социалистического соревнования и ударничества.

Нужно ли доказывать, какая огромная работа по организации и сплочению трудящихся масс татар вокруг лозунгов партии проводится каждодневно всеми этими изданиями. Без наличия крепко связанной с массами большевистской национальной печати было бы невозможно привлечение к социалистическому строительству трудящихся отсталых, ранее угнетенных народов, было бы невозможно интернациональное содружество всех национальностей, населяющих Татарию.

Истекий год, несмотря на отдельные срывы, явился для печати ТР годом больших достижений, годом систематической борьбы за ленинскую линию партии, против правых и «левых» оппортунистов, началом перестройки работы в соответствии с задачами реконструктивного периода. Поворот к хозяйственным проблемам, попытки начать освещение вопросов социали-

¹⁾ Имеется в виду программная статья «Урала».

²⁾ Галимджан Ибрагимов. Татары в революции 1905 года. Казань, 1926 г.

стического строительства более действенным, более оперативным методом, стремление приблизить газету не только к кантону, но и к волости, колхозу и фабрике,—все это ярко сказывается в деятельности газет и журналов Татарстана за последний период. Огромную работу провели татарские периодические издания в борьбе с султангалиевщиной и в борьбе за торжество яналифа.

Достижения бесспорно большие, однако, необходимо констатировать, что печать ТР, и татарская и русская, допустила и крупные ошибки. В погоне за бумажными процентами коллективизации она упустила основное—она отказалась от критики радужных сообщений и тем объективно содействовала перегибам, имевшим место при проведении коллективизации в деревнях Татарии.

Задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства, повышения товарности его будут стоять, как основные проблемы в течение ближайшего года для нашей печати. Уменьше охватить своим влиянием широкие бедняцко-средняцкие массы должны будут показать все газеты ТР. Линия партии по отношению к середняку, сплочение бедноты и батрачества, наступление на кулацкие элементы должны найти в газете четкое большевистское отражение. Борьба за коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса должна продолжаться теми методами, которые выработала ленинская партия. Необходимо усилить борьбу за ликвидацию промышленного прорыва. Осуществление всех этих задач требует широко развернутой массовой работы. До сих пор эта работа как татарскими, так и русскими редакциями велась недостаточно энергично и систематически.

О том, как крепка связь татарских газет с читательскими массами,—можно судить по тому, что «Кзыл Татарстан» и «Крестьянская Газета» насчитывают до 500 постоянно пишущих рабкоров и селькоров.

Условия работы в татарской печати, в особенности в газете, неизмеримо труднее, чем в русской. Татарская печать еще недостаточно обеспечена квалифицированными журналистами. Правда, имеются товарищи, окончившие институт журналистики, но их так мало, что не приходится даже по одному работнику на каждую редакцию. Мало заметен рост новых кадров из рабкоровских и селькоровских рядов. Поэтому поставлен вопрос об открытии с нынешнего года при ТКУ сектора журналистики.

* * *

На пороге второго десятилетия своего существования Татария завершает реформу письменности. Это является величайшим историческим событием всех тюрко-татарских народов, так как Казань долгое время являлась цитаделью арабизма.

Противники нового алфавита предсказывали, что с переходом на яналиф проявится огромный рост фанатизма в татарских массах и что латинизация сделает недоступными для трудящихся культурные ценности, которые накопились у татарского народа за время его исторического существования. Кроме того, арабисты находили «унизительным заставлять целый народ переучиваться».

— Да это и невозможно так быстро сделать, на это потребуются десятилетия! — утверждали они.

В первой стадии борьбы противникам яналифа удалось повести за собой некоторую часть и советской беспартийной татарской интеллигенции, которая тогда еще недостаточно уяснила себе политическое значение яналифизации и подходила к вопросу с чисто технической стороны, со стороны реформы алфавита. Этого мало. Даже часть членов партии в то время подпала под влияние противников яналифа, оказавшись в плену чуждой идеологии. Эти товарищи объективно лили воду на мельницу султангалиевцев. В числе их был тогдашний председатель Академического центра тов. Галимджан Ибрагимов, игравший почти руководящую роль в кампании против яналифа. Это последнее обстоятельство чрезвычайно затрудняло борьбу за яналиф. И этим в значительной степени объясняется то, что практическая работа по введению яналифа в Татарской республике началась значительно позднее, чем в других советских восточных республиках. В то время, как родственные нам республики, разрешив вопрос принципиально, уже приступили к его практическому осуществлению, в Татарии все еще занимались дискуссией.

Решительный перелом наступил после третьего пленума Всесоюзного Центрального Комитета нового тюркского алфавита, происходившего в Казани в декабре 1928 года. К этому времени латинизированный алфавит приобрел в Татарстане настолько широкую популярность среди рабочих и крестьян, что пленум нашел возможным поставить вопрос о твердых сроках перехода Татарской республики на яналиф.

Доклады с мест, выступления рабочих и крестьян Татарии на пленуме показали, что переход на яналиф пройдет без особых затруднений и встретит несомненную поддержку со стороны трудящихся масс татар. Защищать в этих условиях арабский алфавит—значило бы стремиться повернуть обратно колесо истории. Да и новый алфавит уже на практике показал свои многие преимущества перед арабским. В результате лучшие представители арабистов открыто признали на пленуме свою ошибку. В течение многих дней татарские газеты пестрели именами недавних противников латинизации, которые теперь отказывались от прежних взглядов.

В связи с сокращением срока перехода на яналиф, правительство и профсоюзы Татарии, после III пленума ВЦК НКТ объявили ударный трехмесячник по обучению новому алфавиту взрослых рабочих и крестьян, грамотных на арабском алфавите. В возрасте от 15 до 40 лет таких насчитывалось по всей республике 160—180 тыс. человек. В течение трехмесячника предполагалось обучить 50 тыс. человек, но результаты кампании значительно превосходили первоначальные планы.

В течение трехмесячника специально организованные ликпункты обучили новому алфавиту 80 тыс. взрослых рабочих, крестьян и кустарей. В кампании приняли активное участие широкие слои беспартийной трудовой интеллигенции, просвещенцы, студенты, политпросветработники и т. д. Вот отдельные штрихи, показывающие истинный характер этой впервые в Татарии предпринятой широкой кампании по ликвидации неграмотности на яналифе. Наплыв желающих изучить новый алфавит был настолько велик, что в деревенских ликпунктах пришлось устанавливать три-четыре очереди, категорически отказываясь от приема стариков.

Трудящиеся воспринимают новый алфавит, как некое откровение, которое должно осветить их сознание новым светом. Яналиф прямо противопоставляется исламу, жестоким законам шариата. Однако, это не смущает не только молодежь, но и стариков. Старики тоже хотят быть грамотными по-новому. Когда ликпункты отказывались их принимать, старики негодовали:

— Какой это такой закон! Разве может быть такой закон, чтобы не принимать тех, кто хочет учиться!

На Бондюжском химическом заводе, где сосредоточено больше 500 рабочих-татар, 72-летний пенсионер Валей Латыпов еще до открытия ликпунктов приобрел букварь и вместе со своим сыном изучил новый алфавит. Во время трехмесячника старик-пенсионер явился одним из самых деятельных организаторов среди масс.

Такие энтузиасты, как Латыпов находились в каждом фабричном цехе и каждой деревне. Крестьяне поселка Толкыш, Чистопольск. кант., ежедневно за 5 верст посылали лошадь за учителем, а после занятий отвозили его обратно.

В колхозах Челнинского кантона, там, где невозможно было достать учителя, колхозники поручали наиболее грамотным из своей среды срочно изучить яналиф, чтобы потом вести занятия с остальными. Полуграмотные люди, просидев несколько ночей над букварем, быстро постигали несложные тайны нового алфавита и с успехом выступали в роли ликвидаторов.

Исход трехмесячника определил характер всей дальнейшей работы. По постановлению Всетатарского съезда советов, Татреспублика во всех областях государственной и общественной жизни должна была перейти на новый алфавит к 1 января 1931 года. Но последующие успехи показали, что переход может быть осуществлен к десятилетию Татреспублики.

У татарского народа богатое историческое прошлое, десятки поколений татарского народа вели упорную работу над созданием культурных ценностей, которые не могут и не должны исчезнуть бесследно для будущего. Арабисты, однако, утверждали, что с введением нового алфавита национальная культура татар понесет непоправимый ущерб, арабисты предостерегали, что вместе с арабской азбукой будет похоронена для новых поколений и вся старая татарская литература, что получится культурный разрыв современности с прошлым.

Жизнь безжалостно разбила и эти доводы. Быстрый и решительный темп латинизации, взятый после III пленума, позволил издательствам в течение короткого времени переиздать на новом алфавите значительное количество произведений старой татарской литературы, отмеченных печатью истинного таланта и живой мысли.

В этом отношении яналиф оказался хорошим мерилем для старой литературы, услащенной гнилым, бесполезным содержанием. Трудящиеся берут от прошлого только то, что необходимо и полезно им, а остальное пусть становится достоянием архивов.

Ни культурного разрыва современности с прошлым, ни замедления темпа культурного роста масс—ничего этого в связи с переходом на яналиф не случилось. Наоборот, введение нового алфавита знаменуется необычайным оживлением на культурном фронте и ростом тиража всех периодических и непериодических татарских изданий. Особенно показательно последнее обстоятельство. Окончательный переход областной руководящей татарской газеты «Кзыл-Татарстан» на яналиф произошел 1 января 1930 г. Вслед за «Кзыл-Татарстаном» вскоре и остальные издания изгнали со своих страниц старый арабский алфавит. В этом же году закончилось слияние кряшенских газет и кряшенских учебных заведений с татарскими. Обучение кряшен новому алфавиту проходило также успешно, как и среди трудящихся-татар. На латинизацию кряшенской письменности следует остановиться подробно.

К моменту революции создалась печальная картина чрезвычайного культурного упадка и культурного отрыва кряшенского населения от уровня всего татарского народа. Татарский народ пришел к революции, имея ряд своих писателей, весьма значительные кадры национальной интеллигенции, среди которой много было и революционной. Не то было у кряшен. Жидкие кадры кряшенской интеллигенции, пропущенной через миссионерские курсы, в значительном своем большинстве оставались косной и не могли взять на себя роль элемента, революционизирующего массы.

Начиная с 1922 года, делались неоднократные попытки обучить кряшен татарской письменности, но сколь-нибудь ощутительных результатов эти попытки не дали.

К арабской письменности кряшенское население относилось отрицательно, обучение проходило медленно как среди взрослых, так и среди подрастающего поколения, а старики и старики—в обучении кряшен арабскому алфавиту видели стремление вернуть их к исламу.

Яналиф, наоборот, быстро завоевал симпатии трудящихся-кряшен. Еще задолго до официального признания его правительственными органами ТР многие кряшенские селения стали высказывать желание обучиться новому алфавиту. За переход на латинский алфавит единодушно высказалось и кряшенское учительство. Таким образом, новый татарский алфавит явился центром, который свяжет в неразрывное целое кряшен и татар, искусственно распыленные части одного и того же народа. Принимая яналиф, кряшены получают доступ к культурным ценностям, созданным татарским народом.

Однако, какие же преимущества имеет латинский алфавит? «Гизенен герен алахлан якши билдер». Видевший своими глазами знает лучше бога... Необходимость и целесообразность латинизированного алфавита для тюрко-татарских народов лучше выступает при сопоставлении нового алфавита со старым арабским алфавитом. Тогда лишь азбучные истины становятся наглядными и неопровержимыми.

Арабская азбука замерла в своем первобытном состоянии и к нашему времени сделалась совершенно непригодной для тюрко-татарских народностей. Тормозом на пути развития арабского алфавита явилось то, что в нем отсутствует главный рычаг азбуки—гласные буквы, при наличии букв, неудобных для произношения.

Первоначально арабский алфавит состоял из 22 букв, суммированных из 6 невразумительных слов, как, напр., а+б+лж+д. Так как 22 букв было недостаточно для изображения всех звуков арабской речи, арабы дополнили свой алфавит новыми буквами, взятыми из двух других, тоже бессмысленных, слов: с+х+з; з+з+г.

Получился алфавит из 28 букв. Но, дополнив алфавит новыми буквами, арабы не установили для них самостоятельных начертаний. Новые буквы отличались друг от друга лишь количеством точек. Арабский алфавит, как «ниспосланный самим богом», почитался священным и не мог подвергаться никаким существенным изменениям. Эта неприкосновенность свято соблюдалась и при дальнейших реформах арабской азбуки.

В результате, дошедший до наших дней арабский алфавит, попрежнему состоит из 28 букв, из которых лишь 16 букв имеют вполне самостоятельную форму изображения. Остальные буквы разнятся между собой только количеством точек, стоящих над ними или под ними. Эти точки в скоромпи легко сливаются, а иной раз от времени быстро стираются, бесследно исчезая. По остроумному замечанию поэта Фазули, одна лишняя точка может превратить зрячего в слепца. Был случай, когда нечаянно поставленная точка повлекла за собой кастрацию всех «гяуров» одной губернии. Это произошло при халифе Джафаре из династии Аббаситов.

Но дело не только в точках. В зависимости от того, где расположена буква,—в начале, середине, конце слова, или отдельно,—каждая арабская буква имеет несколько форм изображения. Многообразие форм одной и той же буквы с ее многочисленными точками и надстроч-

ными или подстрочными знаками крайне затрудняет усвояемость арабской азбуки и нередко дети, даже окончив школу первой ступени, не в силах разобраться в этой путанице.

Есть еще ряд характерных особенностей, которые делают арабский алфавит непригодным для тюрко-татарских народностей. Для некоторых звуков в арабском алфавите имеется по несколько различных букв, передающих различные оттенки произношения. Эти буквы для тюркского языка совершенно излишни, но при наличии этих ненужных букв, в арабском алфавите отсутствуют гласные. Это обстоятельство также играет существенную роль для тюркских языков, произношение которых очень богато звуками.

Правда, с течением времени некоторые согласные буквы приобрели значение гласных, но они имеют разнообразное начертание, выступают в различных ролях и создают еще большую путаницу. Это так называемые, «орфографические буквы».

Более тысячи лет арабский алфавит не мог быть приспособлен к требованиям тюркского языка, наоборот—тюркский язык, будучи принужден приспособляться к тупому письму, стал изображать одним и тем же знаком несколько звуков, а это привело к тому, что тюркский язык начал терять свои особенности.

Проф. Н. Ашмарин на 1-м тюркологическом съезде говорил:

— Коренная ошибка почти всех тюркских грамматик, написанных до Беглинга, заключалась в неточном изображении звуков речи и неправильном освещении явлений тюркского языка с точки зрения привычных норм европейской грамматики. Естественно, что при подобном приеме лингвистического исследования язык неизбежно искажался и его оригинальные особенности оставались в тени.

Арабский алфавит не пригоден даже для арабского языка. Профессор П. Жузе пишет:

«Чтобы убедиться в непригодности арабского алфавита даже для арабского языка, достаточно заметить, что редко кто из природных арабов, даже подучивших высшее специальное образование, может без ошибок прочесть ту или иную научную книгу. Многие студенты т. н. Ал-Азхара (мусульманский университет или духовная академия в Каире) проводят десять и даже пятнадцать лет в стенах названного заведения и все же по окончании делают сшибки при чтении произведений древних поэтов и писателей. Когда подумаешь, как много непроизводительного труда и времени тратится арабской и вообще мусульманской учащейся молодежью на усвоение только техники чтения, начинаешь тогда понимать одну из главных причин культурной отсталости этих народов».

Дерзкая мысль о замене арабского алфавита латинским впервые зародилась у азербайджанского писателя Мирзы Фатали Ахундова еще во второй половине прошлого столетия, однако стараниями мулл идея латинизации тюркского алфавита оказалась похороненной на долгие годы. Нужна была Октябрьская революция, чтобы эта идея вновь разгорелась в сознании тюркских деятелей и чтобы впоследствии могла превратиться в широкое народное движение.

Упорство ислама было разрушено массовым движением за новый алфавит.

Латинский алфавит прост и удобен для запоминания. В нем нашли отражение все звуки, характерные для тюркской речи. Унифицированный тюркский алфавит имеет также буквы для изображения звуков, заимствованных или заимствуемых тюрко-татарскими народностями из отдельных диалектов общего языка или из посторонних языков.

Всякий язык, благодаря постоянному соприкосновению с соседними языками, воспринимает от последних не только слова и фразы, но и некоторые звуки, которых раньше не существовало в нем. Впоследствии эти иноязычные звуки получают право гражданства в его собственных словах и, таким образом, вводятся в алфавит новые буквы.

От такого исторического явления не мог остаться в стороне и тюркский язык. Поэтому в новом тюркском алфавите число знаков несколько больше, чем в арабском и, пользуясь им, можно изобразить все звуки, свойственные тюрко-татарским наречиям.

Чтобы каждый звук в новой тюркской азбуке имел самостоятельное изображение, латинский алфавит дополнен рядом новых букв и знаков.

Латинизированный алфавит по своей усвояемости позволяет каждому в самый короткий срок обучиться грамоте и приобщиться к более высокой европейской культуре и ее завоеваниям. По этому поводу уместно вспомнить слова проф. Л. Жиркова, который, говоря, об интернациональных качествах латинского алфавита, писал:

— «Даже та часть человечества, которая для обычного письма не приняла латинского алфавита, принуждена бывает с ним знакомиться при первых шагах к усвоению современной науки и техники. Прежде всего, мы имеем, как мировое международное явление, циферблат

часов с римскими цифрами, т. е. с латинскими буквами. Далее любой учебник алгебры или геометрии, любое руководство по химии и физике, любой морской астрономический календарь, любая книга по технологии ни на каком языке не могут обойтись без формул с применением латинских букв».

Помимо всего прочего, латинизированный алфавит имеет громадные технические преимущества перед арабским. Любопытные данные на этот счет были опубликованы В. Поповым.

Производительность ручного наборщика составляет в среднем 1.500 знаков в час для латинского и русского алфавитов и 1.000 знаков—для арабского. Таким образом, производительность труда при наборе на арабском шрифте почти на 35 проц. ниже, чем при наборе на латинском. А так как набор является вообще одним из наиболее сложных и дорогих моментов в производстве книги, то отсюда ясно каждому и сравнительное удорожание цен на книги, печатаемые арабским шрифтом.

Значительные преимущества имеет новый алфавит также при машинном наборе. Долгое время для набора арабским шрифтом не было совсем. Появившиеся в последнее время для арабского шрифта машины «линотип», кроме того, что их приходилось специально заказывать и что они обходились дороже обычных машин, имели большие конструктивные недостатки. Машинный набор на арабском шрифте оказался крайне утомительным, быстро делал наборщика неспособным к работе и главное достоинство механизированного набора—скорость—этим сводилась на нет.

Для ново-тюркского алфавита может быть применена любая машина. Он очень немногим разнится от латинского алфавита и приобретение наборных машин для него значительно упрощается и удешевляется. Результаты этого уже сказались: в типографии им. Камиль Якупа установлены пять типографов на новом алфавите. В смысле возможности разнообразить рисунки машинных шрифтов, ново-тюркский алфавит имеет даже преимущество перед русским, ибо может пользоваться всеми шрифтами латинского алфавита.

Яналиф резко изменил привычную внешность татарской книги. Воспользуясь работой П. М. Дульского, лучшего знатока развития печатного дела в Казани, постараемся вкратце осветить достижения татарских издательств в оформлении книги и попутно показать развитие графического искусства среди татар¹⁾.

Художественно-полиграфическая сторона большинства татарских книг, выходящих в Казани в XIX в., копировала графику и украшения старинных восточных рукописей, в основу которых входила старинная миниатюра. Объясняется это тем, что татарская книга религиозного характера доминировала во всем печатном деле, а она прежде всего стремилась подражать всем тем старинным образцам, где орнаментировка всецело увязывалась с начертаниями арабских изречений и художественной формой этих священных графических композиций.

Таким образом внешность татарских книг в течение всего XIX века была крайне однообразна. Издания украшались заставками, которые имитировали восточную растительную орнаментику.

Появление иллюстрированных периодических изданий на татарском языке после 1905 г. вносит некоторое разнообразие в оформление книги. Однако, художников-татар все еще не было, и татарские издательства нередко пользовались старыми клише русских столичных журналов, отработанными книжными украшениями, полнотиражами случайного характера. Ислам запрещал рисовать человеческую фигуру и все живое. Это предписание свыше отрицательно сказывалось на занятиях татар искусством. Даже после Октябрьской революции, вплоть до 1926 года единственным художником из татар, усиленно работавшим в области графики, был Арасланов.

К настоящему времени образовалась в Казани целая группа молодых художников-графиков из татар: Д. Красильников, Ш. Мухамеджанов, Юсупов, Алмаев и др.

Заслуженным вниманием пользуется Фаик Тагиров, работающий сейчас в Москве. П. М. Дульский, обозревая его работы, пишет: «Этот молодой художник очень изобретателен, упорен в работе, благодаря чему его графика, незатейливая на первый взгляд, таит много вкуса и смелости в смысле разрешения тех или иных задач».

Большую работу проделал Фаик Тагиров в области исканий новых каллиграфических шрифтовых татарских начертаний. Начиная со стилизованных арабских букв в виде геометрического прямолинейного рисунка, который по своей конструкции дал новый вид шрифтового узора, художник много сделал в области графики нового тюркского алфавита. В этом отношении Тагиров является пионером, давшим ряд интересных опытов.

¹⁾ Очерки по изучению местного края. К. 1930 г. Ст. «Оформление татарской книги за революционный период» П. М. Дульского.

Несомненно, в ближайшее время Татарстан будет иметь десятки квалифицированных работников во всех областях художественной деятельности. За последние годы отмечается значительный наплыв татарской молодежи в театральную-художественный техникум.

В огромной степени увеличилось за годы революции кадры театральных работников из татар и повысилась их квалификация. Это вполне понятно, так как татарский театр имеет почти двадцатипятилетнюю историю.

Прошлое татарского театра представляет собой героическую эпопею, о которой нельзя не вспомнить в дни десятилетия Татарстана.

* * *

Трудности, которыми отмечен дореволюционный путь татарского театра, не ограничивались материальными лишениями и отсутствием живых сил, — долгое время театр находился на полулегальном положении.

Представители фанатически настроенного духовенства и национальной буржуазии никак не могли примириться с фактом возникновения театра среди правоверных. Они видели в нем «начало конца» своего влияния на народные массы и старались не только отвлечь внимание татарской общественности от театра, но всеми способами натравливали невежественную массу на «развратителей молодежи».

Невзлюбив духовенства к театру доходила до того, что полиция с оружием в руках была вынуждена охранять здание, в котором 22 декабря 1906 года состоялся первый публичный татарский спектакль. Тысячная толпа, возбужденная представителями духовенства, пыталась растерзать разрушителей священных традиций, и только благодаря полиции, сопровождавшей артистов после спектакля домой, последние остались невредимыми.

Первая татарская труппа «Саяр» профессионально оформилась в 1906-07 г.г., опираясь исключительно на молодежное крыло казанской общественности.

Без средств, без реквизита скиталась труппа по городам центральной и приволжской России. Но популярность ее настолько быстро росла, что в 1911-12 г.г. она могла перейти уже на «обсидное» положение, ежегодно с этого времени оставаясь на весь зимний сезон в Казани и лишь в летнее время попрежнему продолжая свои гастрольные поездки.

Этот первый героический период существования татарского театра неразрывно связан с именем Габдуллы Кариева, который по праву считается «татарским Волковым».

Кариев—гениальный самородок, артист и режиссер положил начало своеобразному оформлению татарских пьес, созданию национальной театральной школы. Начиная с 1907 года до самой смерти (1920 г.), он вкладывал все свои силы в создание этой школы.

Пьесы Гали-Аскар Камала, сюжеты которых выхвачены из жизни, огромный талант Кариева и такие артистические силы, как Карим Тенчури, Зайни Султанов, Бари Тарханов, Гульсум Булгарская, Сакаев, Мангушев, Булгарский-Файзуллин—дали возможность проявить присущие только татарскому театру специфические особенности игры (жест, мимика, дикция, мизансцена, оформление) и художественно отобразить на сцене татарский быт. Биографы Кариева рассказывают, что он, работая над пьесами Г. Камала, по целым неделям искал живых типов для своих ролей, найдя, долго изучал их особенности и манеры и затем передавал на сцене во всей их жизненной полноте и правдивости. Только благодаря исключительной энергии проявленной Кариевым, возглавляемая им труппа смогла продержаться до лучших дней и сумела сохранить свои живые силы.

Несколько позднее пришла на татарскую сцену женщина. Однако справедливость заставляет отметить, что в этом отношении татарский театр по сравнению с другими восточными театрами, с самого начала своего возникновения был поставлен в исключительно благоприятные условия.

Уже в 1907-08 г.г. начали появляться на татарской сцене женщины и первой среди них была Гизатуллина—С. Волжская, 777 наказаний, ожидающих за гробом женщину, нарушившую заповеди «шариата», не испугали также Белогорскую и Байкину, которые пришли на подмостки вскоре за Гизатуллиной. Вместе с мужским персоналом «Саяр» вынесли они на своих плечах все тяжести полугодного и полулегального существования.

В первые же годы революции в ряде городов открываются театральные студии и театральные училища-техникумы. А в 1923 г. правительство ТР, переведя театр на госбюджет, строит для

него в Казани новсе здание. Вскоре это помещение становится мало и в последние годы, в годы преобразования театра в Татарский гос. академический театр, он переходит в помещение бывшего Оперного театра.

Первое время, находившийся целиком под влиянием национально-освободительных идей, в годы реакции, татарский театр оказался во власти узко-националистических тенденций, а с начала империалистической войны начал культивировать восточные сказочные пьесы, отвлекавшие внимание зрителя от окружающей действительности. Вплоть до октября 1917 года в татарском театре полновластно царил Амирханов и Исаховы, конечными пунктами устремлений которых были национализм, европеизация и чуть подреформированная религия.

Перу Гаяза Исахова принадлежит пьеса «Зюлейка», которую он начинил буржуазно-националистическими идеями и в которой открыто проповедывал национальную вражду между татарами и русскими.

Февральская революция не внесла в татарский театр ничего нового. Лишь после Октябрьской революции последний крепко связался с народными массами и быт трудящихся татар властно ворвался на сцену. Октябрьская революция обновила репертуар татарского театра, приблизила его к современности, и к десятилетию ТР татарский театр превратился в серьезную силу на идеологическом фронте.

Еще не так давно зрительный зал театра пустовал, и премьеры снимались после второй же постановки, за последние же театральные сезоны мы наблюдаем обратное явление: «Зяньгар шаль» Тенчурина в сезон 1928 г. шла 16 раз, «Разлом» Лавренева—8 раз, «Рельсы гудят»—6 раз и т. д. Зрительный зал театра вмещает свыше 1.000 человек и эта цифра для такого молодого национального театра, как татарский, конечно, весьма показательна.

За последние годы татарская общественность особенно внимательно стала относиться к театру. Стал издаваться первый татарский театальный журнал «Тамашаче» (Зритель). Появились татарские государственные театры в других городах (Москва, Астрахань, Оренбург).

В настоящее время татарский театр приступил к академическому исполнению своих спектаклей. Но из этого не следует заключать, что он стал камерно-замкнутым. Режиссеры татарского театра Тенчурин, Валеев, Султанов и Девищев—тщательно отделяя и оформляя авторский замысел, каждый в отдельности в своих постановках не перестают искать новых форм.

Музыкальная драма вошла в репертуар Татарского театра в 1916 году. Элементы драматической игры в ней переплетаются с напевами татарских народных песен. Музыкальным оформлением театр многим обязан молодому композитору Салиху Сайдашеву. Его пьесы проложили рельсы к созданию новых татарских опер. Татарское послеоктябрьское искусство уже создало оперы: «Сания», «Эшче» (рабочий) коллективное творчество—Габяши, Виноградова и Альмухамедова.

На всесоюзной олимпиаде национального искусства 1930 года опера «Эшче», написанная на либретто народного поэта Мазита Гафури, обратила всеобщее внимание. В ней есть крупные недостатки, но в целом это несомненное достижение татарской национальной культуры. Вот отзывы печати об опере ¹⁾, с которыми нельзя не согласиться.

«Эшче» гораздо радикальнее рвет с традициями содержания старых опер, чем имеющиеся в репертуарах столичных театров, советские оперы. Здесь нет элемента любовного, как центрального стержня всей интриги, на который наворачиваются остальные действия и события. «Главное действующее лицо, рабочий Нигмат—взят не в отрыве от остальной массы рабочих, а вместе с ней, на постоянном фоне ее, являясь с одной стороны выразителем этой массы в ее лучшей, наиболее крепкой части, и с другой—вожаком, агитатором за революционное сопротивление, восстание против буржуазии, тоже как представитель определенной части передового пролетариата, рабочего авангарда».

Теперь о музыкальной стороне:

«Музыка в целом—вполне культурна, грамотна, звучит убедительно. Особенно хороши и удачно оркестрованы вступления к 1 и 2 актам, не плохо задумана и выполнена имитация шума фабрики «на ходу»».

Общий итог постановки: «есть чему поучиться татарской опере у театров других народов, и есть многое, что хорошо будет впитать нам, московским театрам и театрам национальных республик, от татарского искусства. Не теряя основ яркой самобытности своей, татарской опере необходимо прибавить динамики, выбросить шелуху и мишуру внешней позолоты. Мы же должны взять от татарской оперы, прежде всего, радикальное изменение сюжетной канвы, богатое использование национально-песенного фольклора».

¹⁾ Георгий Поляновский—опера «Эшче» на олимпиаде «Кр. Татария» 1931 г. № 166.

Вот те пути, по которым продвигался и продвигается татарский театр. За небольшой, сравнительно, срок он показал свое творческое лицо и признан другими национальными театрами, как театр, у которого можно учиться.

В этом году театр как никогда раньше правильно понял свою роль в социалистическом строительстве. Из репертуара были исключены идеологически чуждые пьесы Фатхи Буриша («Тагир Зюгра» и др.), Рахманкулова («Ульмес Ханум» и др.), Исанбата («Пикуляй Шарафия») и других буржуазных писателей.

Одновременно с ростом организованного зрителя, режиссуры (постановки Валева и Султанова) быстро растет и пролетарская драматургия, отвечающая запросам современности. В этом году с успехом прошли новые пьесы: Ш. Камала («Козгунлар Оясенда» — пьеса изображает жизнь рабочих Донбасса), Г. Уральского («Утлы божра» — из жизни Красной армии), Ханджамилы («Гудок» — классовая борьба на производстве) и других, отображающих колхозное строительство, классовую борьбу в деревне. Наряду с идеологически и художественно выдержанным репертуаром прошли переводные пьесы: «Разлом», «Рельсы гудят», «Человек с портфелем», «Авангард» и др.

КРАСНАЯ АРМИЯ.

— «Я думаю, что то, что проделала Красная армия, ее борьба и история победы будет иметь для всех народов Востока гигантское значение».

(Ленин. Собрание сочинений т. XVI).

— «В военном деле так же, как и во всем нашем советском строительстве, мы обязаны осуществлять и осуществляем принципы нашей национальной политики».

(Из речи Фрунзе).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧАСТИ В КРАСНОЙ АРМИИ.

В одном из своих рассказов («После бала») Лев Толстой с потрясающей силой описал картину избиения солдата-татарина. По приказанию полковника, солдата прогнали через строй, через «зеленую улицу», ударив палками 3.000 раз. Бедняга превратился в бесформенный кровавый клочок мяса и раздробленных костей, не выдержал, умер... Теперь, когда позабыты картины зверского издевательства над угнетенными национальностями, когда трудно даже представить себе царскую фельдфебельшину, нам кажутся так обычными наши огромные достижения, но стоит только противопоставить Красную армию, наши национальные части (например, 1-й стрелковый татарский полк и Объединенная Татаро-Башкирская военная школа имени ТЦИК'а), взаимоотношения между командиром и красноармейцем — описанному Л. Толстым «порядку», — сразу со всей резкостью почувствуется разница между старым и новым. Наша интернациональная Красная армия, в рядах которой в одной шеренге, рука об руку служат трудовые массы всех национальностей, куя победу над врагами Советского Союза, глубоко отлична от буржуазных армий.

Татарские рабоче-крестьянские массы в строительстве Красной армии не отставали от рабочих и крестьян других национальностей, они активно участвовали в формировании первых отрядов Красной армии и в героической борьбе на фронтах гражданской войны.

С опубликованием декрета об организации Красной армии, в Москве был сформирован первый и второй татарский батальоны. Первый батальон был отправлен на чехо-словацкий фронт, он действовал в районах Сызрани, Самары и Ижевска, боролся против вражеских полков, которые были сильнее его в несколько раз.

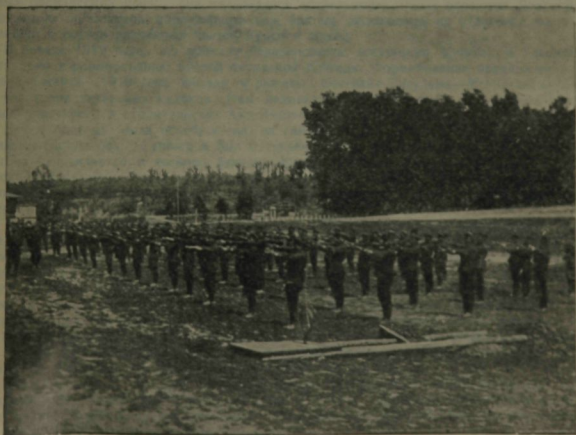
Второй батальон соединился с Социалистическим полком, созданным в Казани, и участвовал в боях под Казанью. Для разгона татарской контрреволюции, сгруппировавшейся вокруг так называемой «Зебулачной республики», была образована «Социалистическая дружина». Впоследствии дружина преобразовалась в полк. Этот доблестный полк дрался с чехо-словаками, но погиб в неравной борьбе.

Если пробежать по страницам исторического сборника «Борьба за Казань» (издание Татистпарт, 1924 г.), можно найти много ярких фактов, подтверждающих героическую самоотверженную борьбу татарских рабочих и крестьян с врагами советской власти. Но многое еще не записано в страницы истории. Безгранична была готовность татарских рабочих и крестьян бороться до окончательного разгрома своей и иностранной буржуазии.

В 1918 году уральские рабочие-татары сформировали «Пермский полк». Этот полк в течение 1½ лет сражался с колчаковскими войсками. Так как полк не мог во-время получить новые силы, он понес большие потери. Уцелевшие бойцы влились в другие части. В том же году в Перми татарские коммуны сформировали ударный батальон. Во время уличных боев в Перми погиб весь батальон.

Такие же части были созданы в Бугуруслане, Сызрани, Оренбурге, Пензе, Астрахани и в других городах.

Трудящиеся-татары Астрахани в 1918 году сформировали целый полк, который героически дрался на кавказском фронте. Из татарских крестьян Саратовской губернии был также образован полк, прикрепленный к дивизии Чапаева и направленный на Рязано-Уральский участок. Полк вначале вел успешные боевые операции, вытесняя белые казаки банды за реку Яик. Но весной в 1919 году положение изменилось. Белоказаки получили значительную помощь от

Tatar-vaşqırt suqıŝ maktäbe kursantları lagırda.
Курсанты Татарь-Вашкирской военной школы в лагерях

иностранный буржуазии, и хорошо вооружённые вражеские части со всех сторон окружили татарский полк. Красноармейцы-татары боролись до последнего патрона. Часть из них была взята в плен, а часть вырезана белоказаками в Уральских степях. Немногие уцелевшие бойцы вступили в другие полки Красной армии.

В 1918 году сформирован отдельный Казанский полк. И в этом полку больше половины всего состава было татар. Полк дрался против Дутова, расколол вражеский фронт и присоединился к красным частям, оперировавшим в Туркестане. За героическую борьбу с басмачеством многие красноармейцы этого полка награждены орденом Красного Знамени.

Для того, чтобы внести известную плановость в дело организации татарских частей нужно было составить запасные батальоны и организовать курсы комсостава. Ленин первый обратил на это особое внимание. За подписями т.т. Ленина, Сталина и Мудла-Нур Вахитова было опубликовано приказ об организации татарских частей в рядах Красной армии. Но тогда на фронтах было исключительно острое положение, поэтому было трудно приступить к практическому разрешению вопроса.

В марте 1919 года Колчак перешел через Урал и направился на Поволжье. 12-го апреля его армия стояла уже в 60 верстах от Самары и 80 от Казани. Тысячи коммунар, десятки тысяч рабочих и крестьян направились против Колчака. Татарские военные работники в это время получили разрешение на формирование татарской бригады.

Немедленно началась работа. Сформировалась «Отдельная приволжская татарская бригада» со всеми вспомогательными частями. В эту бригаду вошло много татаро-башкирских красноармейцев восточного фронта. Бригада прикрепилась к Южной группе войск, сражавшейся под командой незабвенного т. Фрунзе. После трудных операций бригада разгромила сильные части Колчака и взяла Оренбург, Орск и Актюбинск.

Таким образом удалось открыть дорогу в Туркестан, который до этого времени был изолирован от центра России. В Туркестане бригаде пришлось выступать против уральских казаков и банд «Алаш-Орды». Вблизи станции Татищево белоказаки открыли огонь по бригаде. Под градом пуль бригада переплыла Урал и после весьма тяжелых боев заняла станцию Краснохолмскую, где помещался штаб белоказачьих банд. Казаки отступили в панике. К концу 1919 года весь Урал и степь «Алаш-Орды» были очищены от бело-казачьих банд.

Бригада участвовала также во всех операциях против басмачей. До момента ликвидации сильных басмаческих шайк, она именовалась «отдельной». После перехода Красной армии на новые формы организации вооруженных сил, бригада раскололась на отдельные полки. Последние вошли в состав различных частей Красной армии.

В начале 1919 года, по приказу Реввоенсовета восточного фронта, в Ульяновске было приступлено к формированию второй татарской бригады. Формирование продолжалось в Самаре. В феврале-марте 1919 года бригада в районах Белебей—Бугульма—Мензелинск—Бирск подавила восстание татарских кулаков (так называемые «сейакчедер»). В мае-июне того же года бригада участвует в строительстве Ама-Имбинской железной дороги.

Затем бригада была перебросена на районы Узень—Александров-Гай, где вела борьбу с бандами Сапожкова. Сапожков был оттеснен к югу. В начале августа 203 полк бригады из Саратова направляется к южному фронту, против Врангеля. Несмотря на лобовые атаки врангелевской кавалерии, полк отражает 6—7 атак. 19 сентября пришлось иметь дело с очень сильными частями врага, и многие командиры полка погибли. Остальные были окружены белыми и зверски замучены и изрублены.

Другие два полка (202 и 204) бригады в середине сентября на станции Синельниково сражались против Врангеля. Самые сильные кавалерийские полки Врангеля и пехотные полки, наполовину состоявшие из офицеров,—набросились на татарскую бригаду. В неравной схватке бригада понесла большие потери и принуждена была отступить. 204 полк почти целиком был разгромлен около Славгорода. 202 полк, воспользовавшись туманом, пройдя за сутки 60 верст, спасся. В начале октября 202 полк совместно с другими частями Красной армии участвовал в операциях под станцией Синельниково. В результате наши части взяли станцию.

Когда создалось особенно тяжелое положение на фронте, все коммунисты штабники вступили в ряды 202 полка и сражались на передовых позициях. Врангель наступал при помощи четырех бронепоездов. Но это наступление было безрезультатно.

Первая и вторая бригады играли особенно важную роль среди татарских частей. Для снабжения этих частей комсоставом из татар в 1918 г. организованы мусульманские пехотные курсы. Курсам, однако, не суждено было тогда заняться учебой. Весь состав курсов вместе с первой бригадой уехал на фронт.

В 1919 году открываются новые курсы: «Вторые мусульманские пехотные командные курсы». Эти курсы также были отправлены из фронт и при «Петергофских курсах» в виде татарского батальона влились в бригаду курсантов и сражались на Юго-западном фронте. До отправки на фронт курсы выпустили свыше ста командиров.

К концу 1920 года в Казани открываются «16 мусульманские пехотные курсы». В 1922 году эти курсы слились с кавалерийскими курсами восточных народностей и получили наименование «Объединенных курсов». С 1923 года курсы называются уже «Объединенной Татаро-Башкирской военной школой».

Четвертый съезд советов ТССР усвоил Татаро-Башкирскую военную школу (которая с этого времени носит название «имени ТЦИК'а»), приняв следующую декларацию:

«Проводимая советской властью национальная политика, подтвержденная решениями съездов ВКП(б) по национальному вопросу, и переход к формированию национальных частей Красной армии создает благоприятные условия существованию и дальнейшему развитию Объединенной военной школы. Школа является кузницей красных командиров и готовит из рабочих и крестьян-татар руководящие кадры для национальных частей. Кроме выполнения этой ответственной задачи, школа в своей истории может гордиться боевыми походами на полях Сибири, Тюмени и Бухары, насчитывая в своих рядах значительное количество краснознаменцев.

В период ожесточенной борьбы на фронтах гражданской войны трудящиеся Татарии давали своих лучших сынов в школу для боевого учения и, обученные, они посылались на фронты завоевывать рабочему классу победу».

После ликвидации фронтов, Объединенная школа долгое время существовала, как единственная национальная часть, комплектованная из татар и башкир.

Третий съезд советов, исходя из общих принципов национальной политики советской власти, поручил правительству СССР обеспечить выполнение пятилетней программы национальных формирований, отвечающих и интересам всех народов Советского Союза в деле защиты социалистического отечества. На этой основе в 1922 году был заложен фундамент к организации первого стрелкового татарского полка. В первый период своего развития полк входил, как линейная часть, в состав 1-й Отдельной стрелковой бригады, а в июле 1922 года стал частью 1-й Казанской дивизии. Тогда в полку комполитсостава из татар почти не было, а красноармейцы-татары составляли очень незначительный процент. 1923 год характерен для истории полка двумя моментами: во-первых, 1-й полк перешел на территориальную систему; во-вторых, получил район комплектования с преобладающим татарским населением. В 1925 году в Татарском полку мы имеем уже среди рядового состава 59% татар, среди комсостава 35,7% татар, в 1930 году эти проценты повышаются.

Количество национальных формирований не ограничивается этими двумя частями. Теперь во многих полках РККА созданы татарские роты и батальоны, где политико-воспитательная работа ведется на родном языке. Для обслуживания периодическим органом большей массы красноармейцев-татар политуправление Красной армии в 1925 году создало специальную газету «Кзыл армеец», который к своему пятилетнему юбилею перешел целиком на новый алфавит и выходит через день. Пятилетняя работа этой газеты была отмечена на страницах почти всей татарской периодической печати и потоком юбилейных приветствий.

Десятую годовщину Татарской республики национальные части Красной армии встречают большими достижениями в тактической, стрелковой и политической подготовке бойцов-татар.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ТАТАРИИ.

До Октябрьской революции татарское население быв. Казанской губ., как и другие «иностранцы», умышленно держалось в невежестве дворянско-помещичьей властью, которой легче было «управлять» забитыми, загнанными, неграмотными «иностранцами».

Будучи одним из объектов принципа управления—«разделяй и властвуй», коренное татарское население при рекрутских наборах и призывах искусственно расплывалось среди массы солдат-великоруссов, угонялось в центральные губернии и на окраины, лишалось связи с родной. Солдат-национал пополнял, главным образом, пехоту, совершенно не имея доступа в специальные, как более привилегированные, рода войск и, конечно, уж даже не мог мечтать выбраться из «рядового состояния».

Такому бесправью национальностей в Российской империи вообще и в армии—в частности, положила конец Октябрьская революция, создавшая Рабоче-Крестьянскую Красную армию. «Наша Красная армия никогда не рассматривалась нами, как армия «российская», армия одной нацио-

нальности. Ее ядро, основу всей мощи ее, составляла и составляет великорусская народность. Но это не снимало и не снижает со всех других национальностей Союза права и обязанности защищать с оружием в руках Советскую землю». (Фрунзе).

По ряду вполне понятных причин, мы не можем здесь привести точные цифры, характеризующие современное состояние военизации населения ТР и подготовки его к обороне, но и общие данные позволяют наглядно показать ту сложную работу, какая проделана правительством Татарской республики за 10 лет для поднятия обороноспособности Страны советов.

Созданная в разгар гражданской войны, Татарская республика по очередным мобилизациям военного времени 1920-23 г.г. дала Красной армии не один десяток тысяч закаленных бойцов-татар, яростно боровшихся с белогвардейцами, и дала не одну сотню стойких квалифицированных командиров и политработников-националов—в национальные части. К планомерному комплектованию армии татарами по положению мирного времени ТР перешла вместе со всем Советским Союзом в 1924 году, когда было призвано в ряды РККА первое очередное пополнение молодежи.

Уже первые призывы показали, насколько велики были стоящие перед ТР задачи по поднятию общего физического и культурного уровня идущей в армию молодежи, для того, чтобы добиться нужных для армии пополнений. Выросшие в условиях империалистической и гражданской войны, пережившие небывалый голод 1921 года, очередные пополнения не могли дать высоких качественных показателей и во многих районах (в том числе и в Татарии) дали значительное снижение по годности в армию даже при сравнении с наборами царского правительства.

Перед правительством ТР стояли огромные задачи по повышению физической годности призывника. Прежде всего нужно было организовать борьбу с такими социальными болезнями, как трахома, венерические и легочные болезни и т. п. Разрешение этой задачи стало возможным только по мере экономического роста республики и повышения культурного уровня населения. За последние годы мы имеем здесь такие достижения. Если в царской России при приеме в армию новобранцев процент браковки среди наименьшинств быв. Казанской губ. доходил до 70—75, то в последний призыв в РККА осенью 1929 г. браковка, несмотря на гораздо более повышенные требования, которые предъявляет Красная армия по сравнению с армией империалистической к своим новым пополнениям, уже составляла лишь 60 проц, при средней норме для соседних с нами великорусских по преимуществу областей (Средняя и Нижняя Волга, Урал) в 54 проц.

Не удовлетворяясь достигнутыми успехами, правительство ТР постановило провести летом текущего года ряд оздоровительных мероприятий в отношении того призывного контингента, который должен притти в армию осенью текущего года. Даже неполные предварительные данные о результатах этих мероприятий позволяют рассчитывать, что они дадут значительное повышение годности призываемых, ибо по таким, например, кантонам, как Чистопольский, процент излеченных уже доходит до 25.

Улучшение физического состояния татарской молодежи не только дает возможность повысить количественно контингент очередных пополнений РККА, но и улучшить качество учебы молодого бойца, оздоровить армию, повысить ее боеспособность.

Рост военной техники и специализации различных родов оружия, новые условия ведения войны и необходимость повышения политической сознательности бойца предъявляют все более повышенные требования к культурному уровню молодежи, идущей в армию. Как минимум, необходимо еще в допризывном возрасте ликвидировать техническую неграмотность всей рабоче-крестьянской молодежи. В этом отношении наследие прошлого еще лежит тяжелым бременем на нашей Красной армии: ежегодно в ее ряды приходится допускать не только малограмотных, но и неграмотных новобранцев. Красная армия в отношении ликвидации неграмотности ушла далеко вперед от старой армии, а Татарская республика в этом отношении начала догонять соседние области.

Так, при призыве 1927 г. в кадровые части РККА Татария дала неграмотных 14%, малограмотных 36%, а при следующем призыве 1928 года—уже только 7,6% неграмотных и 21,5% малограмотных (средний процент неграмотности по Союзу составляет 5,3%, процент малограмотных—29,8).

Последний призыв 29 года оказался менее благоприятным по той причине, что наряды на пополнение возросли, и у призывных органов было меньше возможностей производить лучший отбор. Поэтому в ТР, как и во всем Союзе, при этом призыве процент неграмотных значительно возрос. Это обстоятельство заставило правительство ТР принять энергичные меры

к ликвидации неграмотности среди допризывной молодежи. Перед органами Наркомпроса, общественными и профессиональными организациями поставлена задача полной ликвидации неграмотности допризывников к 1 сентября 1930 г., т. е. к началу очередного призыва.

Принципы национального строительства в Красной армии в основном сводятся к организации отдельных национальных войсковых частей и к усилению обслуживания национальных меньшинств в войсковых частях с национальным составом.

«Национальные формирования для нас не пустая забава, не игра для национального самодлюбия отдельных народов Союза. Это — серьезная задача, вытекающая из всего характера нашего государства и определяемая основными принципами нашей внутренней и международной национальной политики. Строить армию иначе мы не можем». (Фрунзе). Каковы же наши достижения в выполнении этой задачи к сегодняшнему дню?

Национальный состав пополнений, идущих в кадры Красной армии и переменный состав терчаств в настоящее время достигает 50,2%, среди которых татары составляют 45,5%. Как известно, этот процент близко подходит к количеству общей прослойки татарского населения и, таким образом, татарская национальность, наравне со всеми другими народами, населяющими ТР, участвует в строительстве вооруженных сил Советского союза.

Если в империалистической армии нацменьшинства шли исключительно на укомплектование пехоты, то теперь, в строгом соответствии с проводимой национальной политикой и благодаря общему культурному росту татарского населения, призывник главной массой начинает вливаться в специальные войска. Вот цифры:

При призыве 1926 г. в пехоту было назначено 21,4% призывных в кадры, а в специальные части — 9,8%, при призыве же 1927 г. в пехоту отправлено 18,3%, а в специальные части — уже 19,4%.

Благодаря ресурсам призывного контингента, значительно превышающим потребность в нем для очередных пополнений РККА, Союз имеет возможность 35—40% призывников зачислять во вневойсковые, проходящие военную учебу по месту жительства на особых учебных пунктах.

К военной подготовке этого значительного людского массива мы приступили только в последние годы, но к настоящему времени на этом участке уже имеются большие достижения. В ближайшие два года, при содействии правительства ТР и областной организации ОСО, мы, несомненно, проведем полное военное обучение этого контингента по 3—5-летней программе. Насколько обширна эта работа, видно хотя бы из того, что за последние годы было обучено свыше 15 тысяч человек, для чего потребовалось привлечь сотни командиров запаса, оборудовать десятки учебных пунктов, приобрести десятки тысяч учебных пособий и т. д. Основную роль в проведении этой программной кампании взяло на себя правительство ТР.

Военизацией была охвачена не только допризывная молодежь, но запас армии как начальствующего, так и рядового состава. За десятилетнее существование ТР учебные сборы начальствующего состава запаса проводятся уже в течение 6 лет, а сборы рядового состава — в течение 3 лет. Командиры запаса пехоты и артиллерии — этих основных родов оружия, прошли переподготовку на 100%. Значительную помощь армии в этом деле должны оказать местные организации ОСО.

Необходимо отметить, что и количественно и качественно результаты переподготовки резервов армии по ТР не ниже результатов аналогичной работы в соседних с нами областях.

Наконец, высшая допризывная подготовка в вузах и техникумах, военное обучение в школах II ступени, работа ОСО среди невоеннообязанного населения ТР и особенно среди женщин, работа организации РОКК и Красного Полумесяца, работа военных секций горсоветов и т. д. — все это вместе взятое позволило к 10-летию ТР широкой сетью организаций охватить все трудящееся население Татарии, привлечь его к активному участию в укреплении боеспособности Красной армии и обороноспособности Советского союза.

В плоскости разрешения этих же вопросов правительство ТР за последние пять лет, уделяло особое внимание укреплению морального и материального положения будущего костяка армии — начсостава запаса. К насто году времени совершенно ликвидирована безработица среди начсостава запаса, в ближайшие годы остается разрешить вторую часть этой задачи по укреплению материального положения командира запаса: повысить гражданскую квалификацию и соответственно повысить тарификацию труда, делая основной упор на производственные специальности.

Не меньшее внимание, чем подготовке армии к военному времени, правительство ТР уделяло кадрам этой армии. Благодаря особым заботам правительства, бытовые условия кадровых и территориальных частей, расквартированных в пределах ТР, были за весь истекший период вполне благоприятными и во всяком случае не хуже, чем в гарнизонах соседних областей. В некоторой части (например, лагеря), Татария идет даже впереди. При кантвоенкоматах, содержащихся исключительно за счет бюджета ТР, имеются вполне оборудованные учебно-сборные пункты.

В новое 10-летие существования Татарской республики—трудящиеся всех национальностей Советской Татарии вступают под лозунгом сплочения под руководством коммунистической партии для обороны всех социальных и национальных завоеваний пролетарской диктатуры от империалистических разбойников.

В новое 10-летие существования Татарской республики рабочие и бедняцко-средняцкие массы Татарии вступают под лозунгом дальнейшего межнационального сплочения трудящихся для победоносного социалистического наступления против всех остатков капитализма, за построение социалистического общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Десять лет. Статья Председателя ЦИК Х. Мратхузина	III
Промышленность Татарстана	1
Сельское хозяйство	9
Колхозно-сельскохозяйственная кооперация	28
Народное просвещение	41
Здравоохранение	55
Товарооборот	65
Потребительская кооперация	70
Кустарная промышленность	79
Финансы и кредит	85
Труд	96
Советское строительство и реализация татарского языка	106
Хозяйственное и культурное обслуживание нацмен	112
Рабоче-крестьянская инспекция	116
Советская юстиция	122
Внутренняя охрана	125
Коммунальное хозяйство Казани	128
Жилищная кооперация	130
Государственное страхование	133
Дорожное хозяйство	136
Народная связь	139
Социальное обеспечение	142
Статистика	144
Планирование народного хозяйства ТР	149
Борьба за татарскую пролетарскую культуру	153
Красная армия	172

